

ВАЛЕРИЯ ЛАВРИТЭЙ

**ПОТУСТОРОННИЕ
ПОДАСЛОБОЖЕННЕ**

Десять лет назад мир Лавритэй подвергся нападению чужаков-захватчиков, но саакрищев удалось одолеть. Сегодня над жителями планеты Сетара вновь нависает угроза в лице загадочного Потустороннего, которому неизвестно зачем понадобилась юная светлая магичка.

Алиянну Арканскую обманом отправляют в Академию Тёмных и ставят перед выбором либо попытаться выжить, либо остаться на улице. Девушка намерена показать всяким клыкастым, что её не так просто запугать, но странные сны и загадочные убийства наталкивают её на мысль, что приближается что-то страшное и это как-то связано с ней. Она пытается разгадать тайну трёх дверей, с помощью которых сможет разобраться во всём, но что же делать, если её саму попытаются отправить за грань?

Валерия Лавритэй
Потусторонние

Снег вперемешку с пеплом опускался на устланную телами землю, накрывая всё вокруг серым траурным покрывалом.

Желтовато-оранжевое заходящее солнце пряталось за стволами лысых деревьев. На его фоне, похожие на покрытие инеем тонкие веточки, развивались на ветру волосы женщины. Она стояла на коленях и закрывала лицо потрескавшимися обветренными руками.

– Пожалуйста, – шептала сквозь рыдания светлая, — там ведь дети. Они ничего не сделали.

Тот, к кому она обращалась, равнодушно наблюдал, как воины тащили захватчиков внутрь величественного здания, пики которого пронзали небо, оставляя за собой кровавые следы на снегу.

Те несчастные, что были ещё в сознании, сопротивлялись, но могучие воители в один удар расправлялись с ними.

– Пожалуйста, прошу тебя... – молила женщина.

– Хватит! — мужчина резким движением вздёрнул её на ноги и встряхнул за плечи. — Ты убьешь их. Сожжешь заживо. И это не обсуждается!

В её глазах, некогда смотревших на него с нежностью, вспыхнула лютая ненависть. Женщине едва удалось сдержать бушующую в ней адским пламенем силу.

Ослабь она контроль всего на секунду, и тиран был бы мёртв. Но две причины связывали светлую по рукам и ногам: клятва, обязующая при любых обстоятельствах остаться в живых и их дочь.

Стоило ей поднять руку на мужчину, как она в то же мгновение будет мертва, а её дочь останется сиротой.

– Ненавижу.

Будто вечность тёмный смотрел на неё тяжёлым взглядом, прежде чем отвернуться.

Подошедший командир войск доложил, что приказ выполнен. Волосы сурового мужчины уже давно тронула седина, но он продолжал оставаться лучшим воином королевства.

– Выведите оттуда детей и закройте двери.

С плеч светлой будто бы свалилась гора. Он послушал её!

Взгляд женщины заметался по лицам юношей, которых по очереди выводили из дворца.

Они увидели друг друга одновременно.

Мальчик рванул в сторону светлой, но тут же был оглушен одним из воинов.

Женщине захотелось подбежать, обнять мальчонку и спрятать его от всего мира, но поддайся она порыву – для ребенка последствия могли быть необратимыми.

– Они будут жить. Это мой тебе подарок. А теперь покончи с остальными.

Сердце магички сжалось.

Двери во дворец закрыли на широкий засов, навсегда отгораживая её от радости, любви, счастливого будущего...

От осознания, что любимый с сотней соплеменников сейчас готовился к смерти от её руки, слёзы вновь покатались по её щекам.

Никакие бы силы в мире не помешали светлой спасти мужа, если бы не клятва позаботиться о детях.

Дрожа, женщина поднялась на подкашивающиеся ноги.

«Боги, умоляю вас, помогите ему, спасите его...»

Женщина выставила перед собой ладони, зажмурилась и что-то прошептала.

На горизонте позади неё вспыхнул яркий зелёный луч, ровно в тот момент, когда от первого заклинания все во дворце безболезненно умерли. Со вторым – ударила молния. Затем ещё одна и ещё.

Дворец вспыхнул как спичка.

Светлая покачнулась, и мужчина подхватил её.

Она была уже без чувств и не могла увидеть его довольной улыбки. Мужчина думал, что теперь всё будет как раньше: любимая вернется к нему, и они с дочерью будут счастливы.

Но ничего как раньше уже не было...

Глава 1

Дракон спикировал на двор академии Тёмных и пробасил:

– Прибыли.

Я схватила сумку и, поблагодарив чешуйчатого скатилась с его бока, как с горки.

Наслаждаясь твёрдой почвой под ногами, размяла затёкшие после долгого перелёта конечности.

Игривый ветерок просочился за шиворот, вызывая табун мурашек. Я плотнее укуталась в шерстяной плащ и втянула носом промозглый осенний воздух, успокаивающий нервы лучше любого травяного отвара.

Я обернулась и проводила тоскливым взглядом дракона, который вскоре стал размытой точкой на розово-оранжевой полосе горизонта.

На крылечной лестнице здания высотой с королевский дворец играючи перебрасывал разноцветные листья с ступеньки на ступеньку.

Возле массивной входной двери на меня свысока смотрела статуя гарпии. Её глаза оставались неподвижны, но у меня возникло стойкое ощущение, что полу женщина полу птица следила за каждым моим движением.

Дверь с громким скрипом отварила, и я отскочила назад.

– Ишь какая пугливая, – послышался чей-то смешок.

Я опустила взгляд на говорившего.

Им оказалось существо мужского пола, ростом не доходившее мне даже до пояса. Сутулое, с тёмной реденькой шевелюрой и насупленными кустистыми бровями над кривым носом, который так и притягивал внимание собеседника внушительной длиной.

Оглядев меня взглядом цепких чёрных глаз, он хмыкнул.

– Неужто в наши края нечистые святошу занесло?

– Меня прислали из торианской академии Светлейших с посланием лорду де Лафару.

– Ректору? — карлик постучал длинным изогнутым ногтем по подбородку. – Ну, заваливай тогда, светлая!

Он шире распахнул дверь, пропуская меня внутрь.

– Подожди здесь, я скоро вернусь, – одетый в тряпье и башмаки с разорванными носами, по предположению тапочки, дворецкий подхватил деревянное ведро вполовину его роста и поволок по лестнице. Содержимое побулькивало и покачивалось, но чудом не вылилось через край.

Коротышка скрылся за углом академии, и я огляделась.

Увиденное оказалось обратно пропорциональным картине, нарисованной в моём воображении. Запах мертвечины, огромные паутины по углам, портреты кровожадных монстров на стенах и рвы — всё это отсутствовало.

Я находилась в чистом просторном помещении с высокими окнами и магическими светильниками на стенах. Напротив входа в академию располагалась каменная лестница, устланная узорчатым болотного цвета ковром, а над лестничной площадкой висело примечательное полотно из четырёх секторов, у каждого из которого свой цвет и рисунок. Вверху слева на зелёном фоне дымился котёл, ниже скалился череп, как на флаге пиратов, рядом, на синем фоне книга с пентаграммой на обложке, а на последнем секторе, фиолетовом, изображались две маски — грустная и весёлая. Вероятно, все они означали

факультеты.

– Налюбовалась? А теперь идем, – возникшее из ниоткуда существо направилось к лестнице.

На втором этаже мы свернули в один из просторных коридоров, с окнами в пол стены по левую руку и несколькими дверьми по правую.

– Тебе сюда. – Карлик кивком указал на дверь из редчайшего светлого дерева возле которой мы остановились.

– А вы случайно не шишига? — не удержавшись, полюбопытствовала я, когда карлик собрался уйти.

Насколько мне было известно, названное мной существо служило темным как домовые нам, светлым. Вот только домовые – истинно добрая нечисть, а шишиги – их полная противоположность.

– Он самый.

Шишига покинул меня шаркающей походкой, и я повернулась к двери в кабинет ректора академии Тёмных.

Стены, пол, мебель – всё в багрово-красных пятнах...Посреди комнаты лежит изуродованное бездыханное тело...

Я отогнала отдавшиеся тупой болью воспоминания.

Перехватив покрепче лямку сумки, я собралась с духом и решительно шагнула к двери, собираясь постучать.

Сердце заколотилось, как сумасшедшее.

«Нужно всего лишь войти и отдать письмо, — успокаивала себя я. — Я справлюсь».

– Войдите уже, – послышалось по ту сторону двери.

Вот демон!

Стараясь игнорировать пробежавшую по телу дрожь, я вошла.

Несмотря на вечернее время суток в кабинете лорда де Лафара было светло.

У дальней стены за усыпанным стопками бумаг столом широкоплечий тёмный с золотистыми волосами, стянутыми в низкий хвост что-то писал.

— Добрый вечер, — поздоровалась я.

Мужчина поднял голову и отложил бумаги в сторону, обратив на меня всё своё внимание.

Он пригласил меня присесть, и я вынуждена была согласиться, хотя будь моя воля, сунула бы ему письмо и поскорее вернулась домой.

Ректор сцепил пальцы на столе и с доброжелательной улыбкой произнёс:

– Редко к нам заглядывают светлые. Тем более такие молодые и нерешительные, – подколот мужчина, намекая на то, как долго я стояла возле двери, не решаясь войти. — Что вас привело?

– Я прибыла по поручению ректора торианской академии Светлейших лорда Толориса.

Я извлекла из сумки письмо и положила перед ректором.

Прочитав его, мужчина приятным обволакивающим голосом поинтересовался:

– А Вы, значит, Алианна Арканская?

Подобного поворота событий я не ожидала. Зачем в послании указывать моё имя, если я всего лишь исполняю роль дипломатического посла, как выразился ректор Толорис, или почтового голубя, как предпочитаю называть это я.

Видимо моё удивление отразилось на лице, потому что тёмный нахмурился и спросил:

– Алиянна, вы знаете, что в этом письме?

Я покачала головой.

– Тогда прочтите, – тёмный протянул мне послание.

– Вы уверены? Разве это не засекреченная информация? — засомневалась я, но письмо взяла.

– Читайте.

Я и прочла.

А после, ничего кроме пораженного: «Не может быть» выдавить из себя не смогла.

Послание гласило:

Многоуважаемый Лорд Трэнтэст Аэлькerti де Лафар,

В связи с некоторыми обстоятельствами я вынужден просить Вас о переводе в Тёмную Академию студентку Арканскую Алиянну.

К нам поступила информация, в связи с которой мы пришли к выводу, в чём корень её неудач в обучении в Академии Светлейших. У девочки просто нет предрасположения к добру. Как показал анализ, её кровь на четверть тёмная, оттого и все беды.

Я искренне надеюсь, что, обучаясь с себе подобными она достигнет больших успехов. Отныне в мою Академию ей путь закрыт. Вам решать, обучать и наставлять её в ваших тёмных делах, или выставить на улицу. Теперь это не мои заботы.

С искренней неприязнью,

Мортиан де Толорис аль Дье.

«Вам решать, обучать и наставлять её в ваших тёмных делах, или выставить на улицу» — эхом повторялось в голове.

Слёзы жгли глаза. Но они не были вызваны печалью. Я была зла. Буквально чувствовала, как вскипела в жилах кровь.

Он вышвырнул меня как какую-то дворовую кошку, так ещё и отдал в распоряжение тёмному!

– Полагаю, Вас не оповестили о настоящей причине прибытия?

Я покачала головой и положила письмо обратно на стол, проигнорировав протянутую руку тёмного. Мне была омерзительна даже мысль, что моя кожа соприкоснётся с кожей убийцы. Конечно, судить столь предвзято и ровнять всех тёмных под одну гребёнку с тем монстром неправильно, но я ничего не могла с собой поделать.

Ректор на мою выходку чуть приподнял бровь.

– Я брезглива, – пожала я плечами, пытаюсь не выказать истинных эмоций. — Микробы, всё такое.

Тёмный хмыкнул, но мои слова никак не прокомментировал.

– Тёмные корни у Вас и правда прослеживаются, хоть и очень слабые, – разглядывая меня, сообщил он.

– Вероятно в ходе одной из войн какому-то тёмному захотелось поразвлечься и на мою много раз прабабушку выпала горькая доля.

– Вероятно, – хмыкнул ректор. — И что вы теперь намерены делать?

Хороший вопрос, жаль только у меня на него не было ответа.

Вариантов было немного. Родственников, которые могут приютить, у меня не осталось, денег на постоянное жильё не хватит, значит выход оставался один.

Конечно, учеба бок о бок с тёмными могла обернуться для меня даже худшими последствиями, чем бродяжничество, но, как говорится, Боги дают нам только те испытания, которые мы сможем преодолеть.

— Буду учиться здесь.

Лорд де Лафар поднял брови.

— А с чего Вы взяли, что я Вас зачислю?

— Я неплохой маг.

— Светлый маг, — поправил меня тёмный. — А у нас нет факультета целительства. К тому же в письме говорились, что ваши успехи довольно посредственные...

— Это ложь! — возмущенно воскликнула я, но быстро взяла себя в руки и добавила: — Я была одной из лучших на потоке и смогу обучаться на любом факультете.

— Хорошо, предположим с учёбой проблем не возникнет. А как вы будете жить и обучаться с тёмными? Ваша ненависть к нам не мешает? И не пытайтесь возразить, я знаю, что вы чувствуете.

— И у меня есть на то причины, — огрызнулась я.

— И какие же? — поинтересовался мужчина и сверкнул белозубой улыбкой, демонстрируя клыки.

Сердце сковал ледяной страх. Раньше я лишь на подсознательном уровне чувствовала опасность, исходящую от этого тёмного, а теперь чётко осознавала, что передо мной сидел кровожадный хищник.

Вампир.

Я гулко сглотнула, что не укрылось от главы академии.

Улыбка мага стала шире, а сапфировые глаза загорелись весельем. Конечно, ведь пугать маленьких светлых так забавно!

Кстати, интересно, а почему у него голубые глаза? Обычно ведь у вампиров они красные? Спросить я не решилась.

— Алиянна, вы уверены, что хотите этого?

Ещё раз всё обдумав, я кивнула.

— Что ж, тогда ладно. Давайте заключим сделку. Я принимаю вас в Академию, а вы будете иногда помогать в лазарете в свободные от учёбы дни. Как я уже говорил, факультета целителей у нас нет и ваша помощь не мешает. Вас устраивает такой расклад?

Я быстро закивала.

— Вещи доставили почтовым порталом незадолго до вашего прибытия, сейчас их перенесут в комнату. С факультетом определитесь до утра. Всего доброго.

Кабинет лорда де Лафара я покинула в состоянии прострации и дабы привести мысли в порядок прислонилась к стене и ещё раз прокрутила в голове всё произошедшее.

Однако, хорошо светлые организовали мой переезд. Даже вещи выслали. Вот же тихушники!

Проклятая библиотека!

Вот нужно было ей закрываться именно когда я пришла за учебниками. Так бы спокойно донесла книги в два захода, а не надрывалась, таща все сразу.

Руки я перестала чувствовать ещё несколько этажей назад и сейчас просто чудом удерживала стопку фолиантов.

Добравшись, наконец, до комнаты, я прижалась щекой к верхней книге и попыталась достать из кармана ключ. Получилось далеко не сразу.

Провернув его в скважине, я толкнула бедром дверь и вошла.

Яркая вспышка ослепила меня, а в следующее мгновение я оказалась в тёмном дымном помещении.

От громкой музыки закладывало уши. В воздухе витал запах сигарет и пота.

От полного погружения в темноту комнату спасал лишь магический шар под потолком, пускающий по комнате разноцветные световые лучи.

Куда меня, демоны вас побери, занесло?

Я завертела головой, повсюду натыкаясь на алые точки.

Вампиры. Очень-очень много вампиров.

Сердце билось где-то в горле, в ушах стоял шум.

Боги, что же делать?!

Кто-то толкнул меня, и я выронила учебники, о которых успела забыть. Ругнувшись, опустилась на корточки, чтобы подобрать книги.

Тычок в спину, и я полетела целовать обувь.

— Демоновы нелюди! — рыкнула я, потирая ушибленный нос.

Я уже готова была плюнуть на фолианты, но заметила один под ботинком, который мне по воле обстоятельств случилось поцеловать.

Я попыталась забрать книгу, но владелец обуви почему-то отдавать её не хотел.

Что ж, сам напросился.

Я врезала по ноге упрямого индивида. Тот схватился за пострадавшую конечность, и я схватила многострадальный фолиант.

— Нечего чужое имущество топтать!

— Нечего своё имущество разбрасывать! — откликнулась жертва моего плохого настроения.

«И как только услышал?» — изумилась я.

Поднявшись на ноги, прижала книги к груди.

Вампир чуть склонил голову к плечу, рассматривая меня, и тёмная прядь упала ему на глаза. Он будничным жестом провёл рукой по волосам, зачёсывая их назад, и выглядел при этом как демонова модель. Рубиновые глаза смотрели на меня с интересом, заставляя чувствовать себя музейным экспонатом и задумываться насколько хорошо я сегодня выглядела. Ростом под два метра, с хорошо сложенной фигурой, да ещё и ангельски красивым лицом, он был просто идеален. Хотя нет, один недостаток у него всё же был. Вампиризм.

Губы незнакомца зашевелились, но из-за громкой музыки я не расслышала слов.

— Что? — крикнула я.

Вампир поморщился.

Ой, у него же сверхслух.

— Новенькая? — прокричал он.

Я кивнула и огляделась по сторонам.

— А где здесь выход?

— А как ты здесь оказалась?

— Я открыла дверь своей комнаты, а там был портал, — пояснила я. — Так ты скажешь, где выход?

Внезапно музыка стихла.

Присутствующие загудели, высказывая недовольство.

— Дорогие адепты и адептки! — усиленный магией женский голос раздался по всей комнате. На импровизированной сцене из небольшого стеклянного столика стояла девушка с огненно-рыжей копной волос. — Сегодня к нам поступила интересная информация...

Кудрявая выдержала таинственную паузу, ожидая, когда внимание присутствующих всецело обратится на неё, а разговоры стихнут.

— К нам заявила светлая!

Со всех сторон послышались вскрики удивления, возмущения, протеста.

— Более того, святоша оказалась моей соседкой. Представляете? — фыркнула рыжая. — Но знаете, что самое интересное? — особа, которая мне уже совсем не нравилась перешла на доверительный шепот: — Она сейчас здесь.

Адепты закрутили головами в поисках той самой светлой, а я в ужасе начала придумывать пути отступления.

Не нужно быть гением, чтобы понять, что портал на пороге комнате был ловушкой. И чем она может для меня закончиться я даже представить боюсь.

— Ну же, покажись. Мы тебя не укусим.

— За себя говори! — выкрикнул какой-то парень и присутствующие одобрительно загалдели.

Угу, не укусите. Вы просто-напросто сожрёте!

Кто-то схватил меня за запястье. Я вскрикнула и попыталась вырваться, но тщетно. Мы уже неслись через толпу к импровизированной сцене рыжей.

Кровь стучала в ушах, а в голове билась одна единственная мысль. Что делать? Что же делать?

Но вопреки ожиданиям меня не повели к кудрявой девице, а затащили в какой-то узкий коридор.

Парень обернулся, и я узнала в нём вампира, которому случайно...ладно, специально зарядила по колену.

— Прежде, чем ты что-то скажешь или сделаешь — клянусь, я ударила тебя случайно! — протараторила я.

Вампир на секунду замер, вероятно, соображая, что я имела ввиду, а потом закатил глаза.

— Значит, слушай. Я сейчас перенесу нас в безопасное место, а то эти ненормальные могут натворить дел. Поблагодаришь потом.

Он отвернулся и что-то зашептал.

Спустя мгновение на стене разлилось небесно-голубая воронка.

— Почему я должна тебе доверять? Вдруг ты перенесёшь нас в своё логово и выпьешь мою кровь?

Вампир не удосужился ответить и молча шагнул в портал.

Вот демон!

Я перемялась с ноги на ногу, взглянув на поворот, из-за которого в любую секунду мог появиться какой-нибудь тёмный, и вздохнула.

Сделав глубокий вдох и отбросив все сомнения, я прыгнула в воронку.

Глава 2

Я открыла глаза и увидела стены спокойного розового оттенка.

– Добро пожаловать в моё логово! — усмехнулся вампир.

Парень разлёгся на верхнем ярусе одной из двух кроватей. На его груди стояло блюдо с веточкой винограда.

– Прямо-таки твоё, — фыркнула вошедшая в комнату курносая незнакомка, вытирая влажные изумрудного цвета волосы. — Ну, давай знакомиться! — протянула тоненькую ручку голубоглазка. — Габриэла, кикимора обыкновенная, лучшая подруга этого оболтуса!

– Очень приятно. Я Алиянна. — я с улыбкой пожала руку дружелюбной кикиморы.

– Тяжело тебе здесь придётся, — сочувственно улыбнулась девушка.

Я вопросительно приподняла брови.

– Она знает, что ты светлая, — пояснил вампир.

Я с изумлением воззрилась на Габриэлу. Разве она не должна испытывать отвращения? Ведь тёмные ненавидят нас!

– Ох, ты, наверное, проголодалась после перелёта? — участливо поинтересовалась кикимора. — Вы пока пообщайтесь, а я быстренько налью чай и принесу печенье!

Габриэла скрылась за одной из дверей, а я неловко перемялась с ноги на ногу, разглядывая комнату.

Помимо кроватей здесь было два шкафа и несколько дверей: в ванную, в коридор и на кухню. На полу лежал круглый ворсистый коврик персикового цвета, а на окне висели того же цвета занавески. Миленько и по-девчачьи.

Я перевела взгляд на вампира, но он, по всей видимости, не собирался начать разговор.

– Спасибо, что спас меня, — первой нарушила тишину я.

– Я сделал это по просьбе ректора. Не стоит думать, что мне есть до тебя дело.

Я опешила от неожиданной грубости.

– Да я и не думала...

– Вот и хорошо, — перебил он и закинул в рот виноградинку, всем своим видом демонстрируя, что диалог окончен.

Созерцать его надменную физиономию дальше не хотелось, и я пошла к Габриэле.

Пока девушка разливала по кружкам чай, я поведала ей свою историю.

– Нда-а, — протянула Габриэла. — Вот святоши дают! Ой, извини.

– Мне нет дела, как вы их называете, — улыбнулась я, придерживая для неё дверь.

Габриэла поставила на стол поднос с угощениями.

Вампир ловко спрыгнул с кровати и забрал вазочку с печеньем, деловито развалившись на стуле на колесиках.

– Не будь эгоистом! — фыркнула кикимора.

Парень закатил глаза и спросил у меня:

– Будешь?

– Будет! — заявила кикимора, не успела я раскрыть рта, и отобрала вазу.

Вампир опять закатил глаза.

Заметив, что я наблюдала за ним, парень подмигнул.

Я смутилась под прямым взглядом алых глаз и почувствовала на щеках предательский румянец. Пытаясь скрыть своё смущение, опустила взгляд на кружку и принялась к

пьянящему аромату трав.

– Гас, ты знаешь, как Алиянна сюда попала?

Значит, вот как его зовут.

– Знаю. Глупо было принимать её в академию.

– Гас! — укорила его Габриэла.

– Что Гас? Светлым здесь не место. Лучше ей знать правду с самого начала, чем грезить, что мы будем её защищать, и всё в жизни станет прекрасно! — и уже обращаясь ко мне, продолжил: — Это не подарок судьбы, что тебя приняли сюда, а скорее пинок от Богов под твоё милое мягкое место!

– Я и не считала это подарком судьбы, — процедила сквозь зубы. — Я просто приняла решение выжить здесь, потому что другого варианта у меня не было! Лорд де Лафар поступил очень благородно, принимая меня, но тебе такое понятие, как «благородство», видимо, не известно!

Гас сузил глаза и в упор уставился на меня.

– Выжить? Ну попробуй. Как только Тарисс с её командой фурий узнают, что ты светлая — грязные подворотни покажутся раем. Они не раз чуть ли не до самоубийства новеньких доводили, а тут особый случай. Святоша! Святоша в академии Тёмных!

После тирады Гас покинул комнату, оставив меня размышлять над его словами.

Даже если они правдивы, неужели я не справлюсь с кучкой зазнавшихся девиц? В академии Светлейших тоже такие были, да они везде есть. А способ справиться с ними я найду.

– Приём, приём, Алиянна, — кикимора пощёлкала пальцами перед моим лицом.

Оказывается, я всё это время продолжала пялиться на закрытую дверь.

– Извини, задумалась. Что ты говорила?

– Я сказала, чтобы ты не обращала на него внимания. Если у Гаса плохое настроение он только и делает, что портит его всем вокруг. На самом деле он тот ещё добряк!

– Добрый вампир, — попробовала я на вкус два несочетающихся слова. — Нонсенс.

– Слушай, а может на опыты его отдадим, раз он у нас такой особенный? — совершенно серьёзно спросила меня зеленоволосая.

– А может сразу на органы? — внесла своё предложение я. — Там и выручку пополам поделим.

Переглянувшись, мы с Габриэлой рассмеялись. Уверена, с этой девушкой мы найдём общий язык.

– Знаешь, не смахиваешь ты на тёмную. Нисколючки! — заявила она неожиданно. — Давай замаскируем тебя что ли? Сейчас набор в Академию идет, затеряешься среди новеньких, а потом внедрим информацию, что светлая вернулась домой. Ну как, согласна?

Внезапно распахнулась дверь.

На пол рухнула стопка знакомых фолиантов, утерянная в том душном помещении, и моя сумка.

Дверь захлопнулась.

– Я же говорю — добряк!

Я, силясь понять нравился ли мне новый образ, пропустила сквозь пальцы чёрно-синие кудри, и те, подобно пружинкам, вернулись в прежнее положение.

— Теперь-то точно никто не догадается, что ты светлая! — с улыбкой глядя на своё творение, сказала Габриэла.

Из зеркала на меня смотрела совершенно другая Алиянна.

Я выглядела старше. Увереннее. Подведенные чёрным карандашом голубые глаза уже не выглядели такими наивными и по-детски доверчивыми.

Моё целомудренное платье Габи заменила на юбку и рубашку. На вешалке вещи смотрелись прилично, но меня облепили как вторая кожа.

В такой одежде я чувствовала себя неудобно: меня постоянно преследовали мысли, что пуговицы на груди могут расстегнуться в самый неподходящий момент, а юбка слишком задралась, о чём и сообщила Габриэле.

— Ладно, поищу, что-нибудь не такое облегающее. Снимай пока.

С облегченным вздохом я избавилась от рубашки и начала стягивать в юбку.

— Габи, так мы идё... — дверь неожиданно распахнулась и на пороге блондин. Заметив меня, он оборвал себя на полуслове и замер.

Мои щёки вспыхнули.

Я обратно натянула юбку и судорожно прикрыла грудь, пока эльф на меня таращился.

И чего так пялиться, девушек никогда не видел, что ли?

— Ты чего замер? — из-за спины парня высунулась взъерошенная макушка цвета весенней травы, а янтарные глаза оценивающе пробежались по моему телу. Неужели дракон?! — Вау! Ты не Габи.

Несмотря на абсурдность ситуации его восклицание вызвало у меня нервный смешок.

— Тирэн, Нефр, чего встали? Заваливайте! — Габриэла высунулась из шкафа и махнула гостям на кровать, а мне протянула обычную футболку. Я вцепилась в её, как утопающий схватил бы спасательный круг. — Чего приперлись?

— Да мы...э... мы же в «Зону тьмы» собирались? — пробормотал блондин.

— А-а, точно. Забыла. Алиянна, знакомься: золотце моё эльфийских кровей — это Тирэн, а вот этот дракон со шкодливой улыбкой — Нефрит. Мальчики, прошу любить и жаловать — моя двоюродная сестра.

— Кикимора? — удивился Нефрит.

На его полных, будто созданных для поцелуев губах, заиграла улыбка.

— Ой, тоже мне, насмешись, кикимора! — махнула рукой Габи. — Вы новость слышали?

— Что у нас светлая будет учиться? — уточнил Тирэн.

Я напряглась. Не собирается же Габриэла...

— Ага. Так вот Алиянна и есть та самая светлая, а моя дальняя родственница — это официальная версия, — сдала меня девушка.

И снова ни презрения, ни отвращения в мою сторону.

Нефрит стал разглядывать меня с ещё большим любопытством, а Тирэн с долей подозрительности, и только.

— Должен признаться, совсем не так представлял светлых. Очень приятно с тобой познакомиться, Алиянна, — дракон оставил невесомый поцелуй на тыльной стороне моей ладони.

— И мне, — ограничился улыбкой Тирэн.

— Мальчики, я надеюсь, вы понимаете, что Алиянне может потребоваться наша защита,

и поэтому я вам и рассказала...

– Ой, кикиморка наша любимая, успокойся, понимаем всё, не маленькие! – приобнял её за плечи Тирэн.

– Вот и замечательно! А теперь, — кикимора хлопнула в ладоши и предвкушающе их потерла, — мы идём веселиться!

Габи подвела меня к шкафу и тоном нетерпящим возражений сказала выбрать любое из платьев. Никакой одежды благодаря рыжей у меня, наверняка, не осталось, и Габриэла заявила, что весь её гардероб в моём распоряжении.

Во время сборов в клуб, кикимора рассказала, что владельцы — брат Нефрита и сестра Тирэна, которые вопреки природе драконов влюбились в друг друга. На моё шокированное лицо девушка рассмеялась и сказала, что драконы уже давно перестали связывать жизнь исключительно с представительницами собственной расы и намекнула, что Нефрит свободен.

Ребята дожидались нас на кухне, а стоило нам войти — замерли с поднесенными к губам кружками.

– Ну? Как мы? — Габриэла положила руку на талию и со всех сторон продемонстрировала своё золотое платье.

На мне была его точная копия, но в серебристом цвете.

Просто при покупке Габи не могла определиться в каком цвете платье ей нравилось больше и купила оба.

– Потрясающе... — выдохнул Тирэн, не отводя от неё глаз.

На щеках девушки заиграл лёгкий румянец.

– Похоже нам нельзя будет оставить вас ни на минуту. Вдруг кто-то решит увести таких красоток! — пошутил Нефрит, не сводя с меня янтарных глаз.

Всей компанией мы направились к выходу из академии.

По пути нам не встретилось не души. Время было уже позднее, так что, вероятно, все спали.

– Только бы Бовкуш не спалил! — прошептала Габриэла, на носочках спускаясь по лестнице.

– Кто? — спросила я.

– Шишига, — пояснил Тирэн. — Мы с Габи пока взломаем охранные чары, а вы подождите здесь.

Эльф с кикиморой прокрались к двери, а мы с Нефритом остались на стрёме.

Прошло довольно много времени, а снять защиту всё не получалось.

Я начинала нервничать.

Ночные похождения за пределы академии вряд ли в списке дозволенного. И если нас поймут, вдруг ректор изменит своё решение на мой счёт?

– Боишься? — шепот за спиной заставил вздрогнуть.

– Чего мне бояться? — обернувшись, спросила я.

– Тёмных, — пожал плечами Нефрит. — Уверен, тебе с детства внушали как мы опасны и жестоки.

Я в изумлении воззрилась на него, позабыв о волнении.

Несмотря на то, что на Сетаре теперь единый правитель, вражда между светлыми и тёмными продолжалась, и каждая из сторон не оставляла попыток заручиться поддержкой драконов. Но они всегда придерживались нейтралитета, а Нефрит только что причислил

– Мы? — переспросила я.

– Рано или поздно выбор придётся сделать каждому, потому что вражда вновь набирает обороты. Я предпочел определиться как можно быстрее.

Парень улыбнулся и сунул руки в карманы, будто говорил о чём-то обыденном.

– И почему твой выбор пал на тёмных?

– Добро и зло есть везде, не важно тёмный ты или светлый, но здесь мои друзья, и я на их стороне.

Слова Нефрита заставили меня задуматься.

Тёмные, светлые, а кем теперь была я? Я перестала понимать, кто я такая и во что верю.

Всё, что мне было известно — я одна, одна в целом мире и мне некого защищать. И как тогда выбрать сторону?

– Наворковались? – вырвал меня из раздумий голос Габриэлы.

– Да, а вы? – усмехнулся в ответ Нефрит.

Ни кикимора, ни эльф ответить не соизволили. Однако стоило Габи отвернуться Тирэн выразительно взглянул на друга.

Габриэла приоткрыла парадную дверь и поморщилась от протяжного скрипа и махнула следовать за ней.

На улице значительно похолодало.

Я поёжилась и плотнее укуталась в плащ.

Мы прокрались по крылечной лестнице и, пригибаясь под окнами, по стеночки обошли здание.

Боюсь даже представить сколько правил мы сейчас нарушили!

С запозданием накатила волна здравого смысла накатила, визжа, что я ненормальная раз ночью пошла куда-то с нелюдями, которых знала всего час. Однако, если бы они желали мне зла, то вряд ли стали бы раздавать свои вещи и поить чаем, разумно рассудила я.

И всё же лучше бы я хорошенько отоспалась перед занятиями, а не шастала по ночам...

Кикимора резко замерзла, и я врезалась в её спину. Ойкнув, я вопросительно посмотрела на девушку.

Габриэла запрокинула голову к небу и, кажется, прислушалась. Я тоже вгляделась в усыпанное множеством звёзд чёрное полотно, но ничего необычного не заметила.

Внезапно откуда-то сверху послышался звук, похожий на хлопанье огромных крыльев.

– Ложись! — шёпотом закричала Габриэла.

Кто-то схватил меня за руку и повалил на землю.

Я застыла, чувствуя во рту привкус земли и боясь дышать, накрытая чьим-то телом.

В ушах грохотал пульс.

Что это были за звуки? А точнее, кто их издавал?

Минуты напряженного ожидания тянулись вечность.

Звук постепенно становился всё тише, неизвестное существо отдалялось.

Когда единственным, что разрушало тишину стал шелест листьев, я позволила себе облегченный выдох.

Я приподняла голову, настороженно вглядываясь в освещенный серебристым светом луны двор академии. Всё выглядело спокойным и умиротворенным: в здании не горело ни одно окно; ветер раскачивал листья на ветках деревьев, а некоторые безжалостно срывал, и, покружив в воздухе, ронял на землю; никаких крылатых чудовищ видно не было.

— Можешь уже вставать, или тебе понравилось валяться в грязи? — хмыкнул за спиной Гиварус.

Так это он повалил меня на землю! Но откуда он вообще здесь взялся?

Я поднялась и посмотрела на вампира. Его глаза излучали жутковатый алый свет. Только я хотела спросить, что всё это было, как он заткнул мне рукой рот.

— Ни звука, — прошипел он, глядя куда-то мне за спину.

По спине пробежали неприятные мурашки.

К своему ужасу я снова услышала жуткое хлопанье крыльев.

— Ты что сдурел? Отпусти её, — прошипел откуда-то неподалеку Нефрит.

— Тише ты! — шёпотом гаркнул на него вампир.

Но было уже поздно.

Всё произошло за считанные секунды, но для меня будто в замедленном действии.

Нечеловеческий крик стремительно приближающегося существа оглушил, и все заткнули ладонями уши.

В следующее мгновение ноги оторвались от земли, а тело пронзила боль.

Последнее, что я увидела прежде чем потерять сознание — расширившиеся зрачки Гаса.

Я уже сплю? А почему не помню, как закончился первый день в академии?

Разлепив глаза, увидела белый потолок.

Яркими картинками нахлынули воспоминания: Гас повалил меня на землю, а потом страшное крылатое существо вцепилось когтями в плоть, и от болевого шока я потеряла сознание.

— Я же сказал тебе следить за светлой! — рыкнул знакомый голос ректора Тёмной академии.

Оглядевшись, узнала и его кабинет.

Я лежала на миниатюрном зелёном диванчике в углу комнаты и с компрессом на лбу.

Хмурый лорд де Лафар восседал за столом. Распушенные волосы и застёгнутая как попало рубашка говорили о том, что ректора подняли прямо из кровати из-за нашего несостоявшегося побега. А напротив голубоглазого вампира в кресле развалился Гас.

— Именно этим я и занимался. С добрым утром, дорогая. Я слышу, как изменилось твоё дыхание.

Мой план подслушать разговор вампиров, делая вид, что я всё ещё в беспомощности с треском провалился.

— Гиварус! — рыкнул на него глава академии и обратился ко мне: — Леди, дальнейшее ваше пребывание здесь не имеет смысла. На раны наложено обезболивающее заклятье, но лучше бы вам поспешить в лазарет. После этого порошу больше здесь не появляться.

Сердце ухнуло в пятки. Я безмолвно воззрилась на ректора, чувствуя, как подступали к глазам слёзы.

Он выгнал меня? Но куда мне идти? Дура! Какая же я дура! Не нужно было соглашаться на эту авантюру!

Губы ректора скривились в презрении.

— Быстрее укуси её и отправь домой, — махнул рукой мужчина.

— Н-не надо меня кусать! — дрожащим голосом возразила я и на подкашивающихся ногах поднялась с дивана.

В области рёбер заняла тупая боль.

— Минуточку... — мужчина взглянул в моё лицо. Мгновение, и в его глазах зажегся огонек узнавания. — Алиянна?! Демон всемогущий, что ты с собой сделала?!

Не успел с губ сорваться облегченный вздох, что лорд де Лафар просто не узнал меня после кардинальной смены имиджа, как Гиварус хмыкнул:

— Габриэла помогла ей стать похожей на тёмную.

Я возмущенно вспыхнула, осознав, что Гас следил за мной. Вот почему он появился во дворе академии так вовремя.

— Ты следил за мной?! Но как?!

— Элементарным магическим оком. И не бойся, ничего нового я для себя не открыл, — закатил он глаза.

Магическое око — это подобие портала в другое место, но оно не переносит туда, а лишь показывает происходящее.

Я набрала в грудь побольше воздуха, чтобы высказать возмущения, но ректор заступился за вампира:

– Это я попросил его за тобой присматривать, но Гиварус похоже не совсем правильно меня понял, – перевёл выразительный взгляд на Гаса лорд де Лафар. — Впредь магическим оком он пользоваться не будет.

– Нянька мне не нужна.

– Как показали ситуации на вечеринке и гарпиями – очень даже нужна, – возразил Гас, будто сам не желал избавиться от необходимости меня охранять.

– Гарпиями? — перевела я вопросительный взгляд на ректора.

Неужели это гарпия меня схватила?

Много лет назад с гарпиями был подписан мирный договор, в следствие которого они перестали нападать на люд, а король выделил им для проживания горы в Северном Риусе. С тех пор гарпий в городах и деревнях не видели. Кто-то думал, что они действительно тихомирно обосновались в горах, кто-то, что те служат королю, а кто-то, что они давно вымерли.

Я посмотрела на разорванную пропитанную кровью ткань платья в области рёбер и приличные следы от когтей на коже. Вот вам и давно вымерли.

– Я наложил заклятье, чтобы ты не потеряла много крови, – заметив мой взгляд, сказал голубоглазый вампир, – но не знаю, сколько ещё оно будет глушить боль. Тёмные не сильны в целительстве.

Я кивнула и переспросила:

– Так что на счёт гарпий?

– Они охраняют периметр академии и следят, чтобы адепты не шастали где попало в поисках приключений. — под выразительным взглядом ректора де Лафара к щекам прилила кровь.

– И днём нельзя выходить в город? – расстроилась я.

Перспектива быть запертой в четырех стенах не радовала.

В бывшей академии до комендантского часа мы могли свободно перемещаться по городу.

– Да.

– Но это же как в тюрьме, получается!

– Это не заключение, а охрана. В академии прибывают наследники знатных родов, и их семьи настояли на надежной защите. – Пояснил ректор.

– И на том, чтобы у их детишек не было времени на развлечения, – усмехнулся Гиварус.

– А если мне будет нужно купить одежду или ещё что-то?

– Покидать пределы академии можно только по моему личному разрешению и с сопровождением.

– Слушайте, если мы всё выяснили, можем мы уже идти, профессор? – встрял Гас.

Ректор посмотрел на меня.

– Алиянна, есть у тебя ещё какие-то вопросы?

– Да. Меня не отчислили?

Я затаила дыхание в ожидании ответа.

– Нет.

Из меня вырвался облегченный вздох.

– И даже не накажите?

– Сегодня нет, но если такое повторится...

– Не повторится!

Ректор кивнул, принимая моё обещание, и уточнил:

– Это всё?

– Можно мне другую комнату?

– Чем тебя твоя не устраивает? — от моей наглости брови главы академии полезли на лоб.

– Соседями, которые меня хотят прибить, — я скривилась, вспомнив рыжую.

– Хорошо, — согласился ректор. — Ты вроде с подругой Гаса подружилась? Вот к ней и заселяйся. Я поговорю с Бовкушем, чтобы он поменял тебя местами с одной из её соседок.

– Спасибо!

– Алиянна, если у тебя закончились вопросы — можешь быть свободна...

– Есть ещё кое-что... — перебила я, но под тяжёлым взглядом ректора умолкла.

– ...а ты останься, — обратился он к Гиварусу, — нам есть, что обсудить. Появились вести от Лауны.

Гиварус, прежде расслабленный, подобрался. Вампир напрягся, как хищник, который готовился к прыжку и сдвинул брови к переносице.

Интересно, кто эта Лауна, раз её имя вызвало такую реакцию?

– Алиянна, какой у тебя вопрос? — вновь перевёл на меня взгляд лорд де Лафар.

– Можно он за мной следить не будет? Пожа-а-алуйста!

– Да, пожа-а-алуйста! — передразнил меня Гас, который вновь казался беззаботным. Актёрище! Браво!

– Следить не будет, но присматривать — да, — Разрушил тёмный наши с вампиром мечты избавиться друг от друга.

– Теперь всё? — Я кивнула и поднялась с места. Пора и честь знать. Но у выхода обернулась, вспомнив, что кое о чём забыла.

– А, нет, ещё кое-что... — начала я, но, услышав от ректора полу страдальческое, полу разъярённое: «Алиянна!», решила, что мой вопрос подождёт до завтра и выскользнула за дверь.

Преодолев половину коридора, я вспомнила, что понятия не имела, где лечебное крыло. Ещё и раны по закону подлости стали кровоточить. Заклятье ректора почти перестало глушить боль.

Первой мыслью было вернуться в кабинет главы академии, но я тут же её отбросила. Два вампира и истекающая кровью светлая — не самое лучшее сочетание. Тоже самое, что зайти к ним с мигающей табличкой: «Господа, кушать подано». А если даже они не захотят меня обескровливать, то чем смогут помочь? В исполнении тёмного второе целебное заклятье может просто не сработать.

Пораскинув мозгами, решила спуститься вниз и спросить дорогу у Бовкуша, но карлика там не оказалось.

Боль настала всё сильнее.

Голова закружилась, и я привалилась плечом к ближайшей стене. Коснувшись ран, зашипела от боли. На пальцах блестела свежая кровь.

Плохо дело.

Прикрыв глаза, попыталась придумать план действий. До лазарета, вероятнее всего, я добраться не успею. Где-нибудь по пути свалюсь в обморок на радость всем обитающим здесь вампирам. Нет, такой кончины я не хочу.

Оглядевшись по сторонам, я убедилась, что тёмных рядом не было и воссоздала магическое плетение. Ему нас учили как раз перед моим отъездом в Тёмные земли.

Практики было немного, поэтому я мысленно молилось, чтобы оно сработало.

Минус его был в том, что тёмные маги такими не пользовались, они вообще предпочитали естественное заживление ран и прибегали к целительской светлой магии только в крайних случаях. Поэтому риск оказаться разоблачённой был велик.

Ладони засияли магическим светом. Родное тепло разлилось по телу, когда я приложила их к пострадавшим местам, и я с блаженством улыбнулась.

Боль отступила, на месте ран остались лишь бледно-розовые полосы.

– Светлая!!!

Громкий визг заставил меня вздрогнуть.

На лестнице стояла белокурая тёмная в шёлковом халате и стаканом воды в руке. Будто в замедленном действии стакан выскользнул из её пальцев и разбился у ног, осыпав пол прозрачными осколками.

Магичка же, совершенно не обратив на это внимания, взирала на меня с таким ужасом, будто видела армию упырей. Она открыла рот, наверняка, чтобы закричать снова, но вдруг с остекленевшими глазами замерла.

Из коридора на лестничную площадку вышел высокий, одетый во всё черное, худощавый парень со светлыми короткими волосами. Его косая чёлка чуть прикрывала светящиеся фиалковым светом глаза.

Моя кожа покрылась мурашками, а интуиция закричала, чтобы я держалась от него подальше.

Парень подошёл к напоминающей статую тёмной, заглянул в стеклянные голубые глаза и тихим голосом сказал:

– Тебя мучила бессонница и ты пошла в лазарет за снотворным, а когда возвращалась в комнату услышала шум, выронила стакан с водой и решила, что безопаснее будет вернуться в комнату.

Напоминая зомби, магичка кивнула, развернулась и начала подниматься по лестнице.

Она наступила на осколок стакана, рассекая ногу, но даже не обратила на это внимания. Что он с ней сделал? Загипнотизировал?

Взгляд незнакомца переместился на меня.

По спине пробежал неприятный холодок.

– Спасибо, – поблагодарила я с опаской наблюдая за незнакомцем.

– Не за что, – один уголок его рта дёрнулся в улыбке. – Тебе бы поосторожнее быть, а то выдашь себя в первые же дни.

– Буду, – заверила я.

Внутри росло напряжение.

Хоть парень и помог сохранить мою тайну, он не вызывал доверия. Всё во мне кричало, чтобы я поскорее убралась от него подальше. Может у меня разыгралась паранойя, но своим предчувствиям я привыкла доверять.

– Ну...я пойду, – я выдавила из себя улыбку и начала подниматься по лестнице.

Когда я поравнялась с парнем, он поймал меня за руку и развернул к себе.

Я хотела закричать и вырваться, но незнакомец почему-то перестал казаться мне опасным, и я стала с долей любопытства наблюдать за его дальнейшими действиями.

– Меня зовут Эваль, а тебя?

«И вот он казался мне опасным? — недоумевала я, глядя в его чарующие фиалковые глаза. – Ко всему прочему Эваль помог сохранить мою тайну, был добр и любезен, не то, что

некоторые самодовольные вампиры. Я у него в неоплатном долгу...».

– Алиянна, – робким голосом представилась я.

Он поднёс мою руку к губам и поцеловал тыльную сторону ладони.

– Очень приятно с тобой познакомиться, Алиянна... – его глубокий голос околдовывал и вызывал какую-то волнительную дрожь внутри.

– Ни на секунду нельзя оставить одну! – по лестнице спускался раздражённый Гиварус.

Увидев его, я почувствовала, что странное очарование новым знакомым спадает, сменяясь прежней подозрительностью.

Я вырвала ладонь из рук этого демонова гипнотизера и отступила на несколько шагов. Слава Богам Гас вовремя пришёл!

– Гас, рад встречи, – нараспев произнеся имя вампира, усмехнулся Эваль. — Твоя подружка?

– А я-то как! Не думал увидеть тебя в этом семестре. Нога разве уже зажила? – полюбопытствовал вампир так, что сразу стало ясно, кто эту ногу Эвалю повредил.

– Зажила! – проскрежетал тот в ответ.

– И как, понравилось в лазарете? — поинтересовался вампир в своей обычной высокомерной манере.

– Да! Хоть там твою рожу не видел.

– Знаете, я, пожалуй, пойду, – вмешалась я в их словесный поединок, желая поскорее убраться подальше. — Спасибо за помощь, Эваль. До встречи.

«Которая, надеюсь, не случится!» — мысленно добавила я.

– Безумно рад знакомству, Алиянна! — уже в спину мне прозвучал насмешливый голос Эваля.

Ощущение пронзительного взгляда преследовало меня вплоть до того момента, как я свернула в коридор.

У самой двери в комнату меня нагнал Гиварус и, поймав за руку, развернул к себе лицом.

– Ай! — воскликнула я и выдернула руку из хватки. — Ты меня до смерти напугал!

– И как же он тебе помог? — Гас тщательно пытался замаскировать гнев в голосе безразличием, но играющие на скулах желваки выдавали его с головой.

Вампир сверлил меня взглядом, в ожидании ответа.

— Внизу была девушка. Она поняла, что я светлая и хотела поднять шум. А он вроде бы её загипнотизировал.

– Как она поняла, что ты светлая? — между бровей Гаса залегла морщина.

– Я лечила себя. — Нужно ли описывать взгляд вампира после моих слов? — Уж извините, где тут находится лазарет, вы не рассказали!

«Чего я вообще перед ним оправдываюсь? — разозлилась сама на себя. — Да, сглупила, что не спряталась где-нибудь, но трудновато соображать, когда ты истекаешь кровью».

– Понятно, – бросил Гиварус.

– Кто это был? – перевела я тему.

– Эвальтазар Ореус. Третьекурсник, факультет иллюзий и обмана. Даже не думай ему доверять. Теперь, когда он знает, что ты светлая — стоит ожидать чего угодно.

– Тише ты! — я огляделась по сторонам. Ещё бы по громкоговорителю объявил, кто я.

– О, неужели, кто-то вспомнил об осторожности! — съехидничал Гиварус.

Я закатила глаза.

– Чем вызвана ваша с Эвалем вражда? Девушку увёл у тебя что ли? — хмыкнула я.

– Я у него, – усмехнулся Гас.

— А... сейчас у Эвальтазара кто-то есть? — опустила я глазки в пол, играя в смущение.

Да, я решила нанести небольшой удар по самолюбию вампира.

– Понравился? — заломил бровь Гиварус.

– Оч-чень, – с придыханием ответила я.

– Да? — неожиданно вампир оказался очень близко. Так, что наши груди почти соприкасались. Гас сверху вниз посмотрел на меня. Под взглядом рубиновых глаз, обрамлённых длиннющими ресницами, которые отбрасывали тени на его скулы, на секунду я забыла, как дышать. — Даже больше чем я?

– Намного, – сиплым голосом ответила я и быстро взглянула на его губы. — То есть, ты мне вообще не нравишься.

Он склонился ниже, и я со свистом втянула воздух.

Сейчас он меня поцелует!

Я закрыла глаза и потянулась навстречу. Его горячее дыхание коснулось моей щеки, а потом...

– Так ты поэтому вся тряслась, когда рядом с ним стояла?

Тихий смех этого... гада клыкастого вырвал из девичьих мечтаний.

Я тут же распахнула глаза и толкнула его в живот, чувствуя себя униженной.

Гас продолжал хохотать.

– И ничего я не тряслась!

Жар поднялся по шее и залил щёки и уши, демонстрируя моё смущение.

– Угу.

Я развернулась и собралась сбежать в комнату, но Гас снова поймал меня за руку и развернул к себе.

Я открыла рот, чтобы возмутиться, но наткнулась на серьёзный взгляд алых глаз.

– Саакришцы опасны. Не вздумай общаться с Эвалем.

Никакого желания общаться этим парнем у меня не было, но из вредности ответила:

– Это уже мне решать с кем общаться, а с кем нет.

– Тогда помощи в следующий раз не жди.

Мы молча какое-то время сверлили друг друга взглядами.

– Спокойно ночи, – бросил вдруг Гас, разрывая зрительный контакт и направился прочь.

Внутри появилось какое-то неприятное ощущение.

Я мысленно выругалась и окликнула парня.

Гиварус обернулся.

– Спасибо, что спас от Эваля. Я на самом деле испугалась.

Вампир кивнул.

Я подождала, когда Гас скроется за поворотом и раздираемая непонятными эмоциями вошла в комнату.

– Живая! — радостно воскликнула Габриэла.

Утро началось с того, что кто-то ни свет ни заря начал тарабанить в дверь.

Невыспавшаяся из-за наших с Габриэлой ночных посиделок и злая я поплелась открывать дверь.

На пороге показался Гиварус. Вампир объявил, что через пять минут будет ждать меня на заднем дворе академии в спортивной форме и удалился.

Первый мой порыв, после того, как я закрыла дверь был упасть обратно на кровать. Однако что-то заставило меня пойти в ванную, умыться, одеться и чуть позже назначенного времени оказаться на месте.

Порыв ветра скользнул за шиворот, и я поёжилась. Погода была просто замечательная для утренней тренировки: небо без намёка на просвет затянули тучи, дождь с каждой минутой набирал обороты.

Я натянула на голову серый капюшон Габриэллиной кофты и спрятала руки в карманы.

— Ректор попросил восполнить твои пробелы в знаниях боевой магии, — сказал Гиварус и бросил рюкзак на землю.

Его слова заставили моё сердце восторженно затрепетать. В академии Светлейших боевой магии обучались только парни. В кабинете профессора по бытовой магии окна выходили на площадку для тренировок и всю пару я с завистью наблюдала за поединками парней.

— Начнём с разминки, — не сказав боле не слова, Гас развернулся и побежал вокруг академии.

Я старалась не отставать от вампира, но это было трудно, ведь на его шаг приходилось два моих.

Спустя несколько минут пробежки мои волосы стали напоминать сосульки, а одежда насквозь промокла. Несмотря на это холода я не чувствовала. Разгоряченной, мне приятно было ощущать прохладные капли на коже. Однако такими темпами я рисковала простыть в первую же учебную неделю.

Мы остановились и Гас достал из рюкзака бутылку с прозрачной жидкостью.

— Держи.

Я поблагодарила его и сделала глоток.

— Что это? — удивилась я, когда почувствовала лёгкий привкус трав.

— Целительская настойка, чтобы не заболеть.

Я сделала ещё глоток и вернула бутылку.

Следующие полтора часа Гиварус обучал меня азам рукопашного боя, смущая своей близостью и мимолетными прикосновениями. Далее мы наконец перешли к боевым заклинаниям и щитам первого уровня.

Измотанные, к концу занятия мы напоминали двух промокших дворовых кошек, но были довольны друг другом. Гас оказался отличным учителем, а я старалась схватывать всё на лету.

— Как на счёт кружки горячего шоколада? — неожиданно предложил Гас, когда мы рука об руку подходили ко входу в академию.

— Определенно положительно, — стоило мне это произнести, как лестница решила сыграть со мной злую шутку. Я поскользнулась на мокрой ступеньке и начала заваливаться

назад, уже представляя, как разбиваю при падении голову, но Гас поймал меня за руку и потянул на себя. И вот тогда закон подлости проявил себя во всей красе. Гиварус тоже поскользнулся, и мы вдвоём осели попами в грязь.

Несколько мгновений мы молча пялились друг на друга.

С одной стороны, мне захотелось безудержно рассмеяться, столь нелепо мы сейчас выглядели. Но с другой, я боялась, что Гиварус накричит на меня за неуклюжесть. Всё-таки настроения у него меняются каждые пять минут.

– Думаю, горячий шоколад придётся отложить, – хмыкнул Гас и подал мне руку, помогая подняться. — Тебе срочно нужен душ, милочка.

В его глазах плясали смешинки.

– Эй! — возмутилась я, но губы сами собой растянулись в улыбке.

Мы договорились о следующей тренировке и распрощались.

Я поднималась в свою комнату с глупой улыбкой, выжимая волосы и прокручивая в голове лучшие моменты тренировки.

При виде меня рот Габриэлы принял форму идеальной буквы «о», а в глазах отразился шок.

– Извини за кофту, – виновато улыбнулась я.

Кикимора ещё секунду разглядывала мою перемазанную в грязи моську, а затем от души расхохоталась.

– Я жажду услышать эту историю, – сквозь смех простонала девушка.

Принимала душ, завтракала и собиралась на занятия я с теми же мыслями о Гасе.

Вампир не выходил у меня из головы.

Лишь во время встречи с ректором я смогла немного отвлечься от мыслей о нём, а потом по пути в аудиторию запрещала себе вспоминать о тренировке и настраивалась на предстоящую пару по истории планет.

Подойдя к Габриэле я заметила, что подруга выглядит расстроенной, но не успела и рта раскрыть, потому что к нам подскочил Нефрит.

– Ну что, готова?

Габриэла тяжело вздохнула.

– К чему? — не поняла я.

– К тому, что препод по истории её каждую пару мучает. Каждую, – выделил Нефрит, округлив глаза.

– Ы-ы-ы, – Габриэла ударила сумкой о стол, за которым мы втроём расположились. — Он меня просто ненавидит! Тэр» Геш то, Тэр» Геш сё! У него в аудитории второкурсники с двух факультетов, а такое ощущение, что я здесь одна!

– Может ты ему просто нравишься? — предположила я.

– Вот и я ей говорю! Запал мужик, – поддакнул дракон с улыбкой и положил руку на спинку моего стула.

– Этому... пусть будет мужчине нравится только его отражение в зеркале, – фыркнула Габи. — И вообще, давайте сменим тему!

– Давайте — кивнул Нефрит и перевёл на меня взгляд янтарных глаз. — Алиянна, слышал ты поступила на факультет иллюзий и обмана. Поздравляю!

Я улыбнулась дракону.

Воздействие Эваля на сознания той девушки и меня впечатлило и напугало. Никогда ранее я не сталкивалась со столь мощным управлением разума. С такой магией мне

захотелось познакомиться поближе, чтобы научиться защищать себя.

За дальнейшим разговором выяснилось, что Нефрит мой сокурсник, а некоторые пары у нас сдвоенные с факультетом зельеваров, на котором училась Габи.

Спустя несколько минут в аудиторию вошёл мужчина с явной долей эльфийской крови.

Длинные смолянисто-чёрные волосы шёлком рассыпались по его плечам. С одной стороны они убраны за острое ухо, открывая широкие скулы профессора О'Шерра, однако оливковая кожа, значительный нос с горбинкой и упрямая челюсть безоговорочно выдавали в нём полукровку. Сравнить с тем же Тирэном: черты лица у него тонкие, изящные, а кожа белая, как молоко.

Мужчина прошёл к преподавательскому столу и взгляд тёмных глаз равнодушно оглядел аудиторию.

– Приветствую вас на втором курсе, адепты. Большинство из вас меня знают, но для тех, кто видит впервые, представлюсь. Меня зовут профессор О'Шерр. Новичкам же и поясню, что единственное моё требование — чтобы, изучая мой предмет, вы усваивали информацию, а не пропускали её мимо ушей. Всем всё ясно?

– Да, профессор!

– Вот и отлично. А теперь, кто желает рассказать историю завоевания планеты Кортан? – преподаватель обвёл взглядом вжавшихся в парты адептов. – Никто не хочет поделиться знаниями? Тогда, пожалуй, Вы, Тэр'Геш.

Подруга бросила на меня «Я же говорила» взгляд и без единой эмоции начала повествование. Я искренне посочувствовала девушке.

Полуэльф докучал кикиморе на протяжении всего занятия и попросил задержаться после пары.

Мы с Нефритом и пришедшим нас встретить Тирэном ждали Габи за дверью аудитории.

– Чего так долго? — раздражённо буркнул эльф.

Спустя мгновение дверь распахнулась.

Из аудитории вышла злая, как тысяча голодных демонов Габриэла.

Дверь захлопнулась.

От стены, над косяком, отвалилось несколько белых кусочков и разбились о пол.

И откуда столько силы в этой хрупкой девушке?

– Что ему от тебя нужно? — спросил Тирэн.

– Задал написать доклад на тему жителей Кортана! – проскрежетала девушка.

Да чего же этот профессор к ней привязался? Я внимательно наблюдала за ним всю пару, но неприязненных взглядов в сторону кикиморы не заметила, ровно, как и влюбленных. Лицо полуэльфа оставалось невозмутимым, а в глазах не мелькало не единой эмоции.

– Когда же он у меня уже отстанет! — полная негодования Габриэла запрокинула голову к потолку и закрыла лицо руками.

Я положила руку на её плечо.

– Ты со всем справишься, а если что мы поможем!

Парни согласно покивали.

– Спасибо, — девушка натянуто улыбнулась.

Вот же чёрт эльфийский! Первая пара в семестре, а на кикиморке уже лица нет! Нужно её как-то развеселить.

– Габи, я сегодня с ректором говорила, и он разрешил завтра по магазинам пробежаться.

С надзирателем конечно, но всё же. Не составишь мне компанию?

– Конечно! – грусть тут же слетела с лица девушки, и она оживлённо начала перечислять магазины, которые мы обязательно должны будем посетить...

Следующие пары у каждого из нас были в своих корпусах. У Габи в крыле зельеваров, у Тирэна — в башне чернокнижников и у нас с Нефритом в корпусе иллюзионистов.

Я обрадовалась, узнав, что мы с драконом на одном факультете. Во-первых, потому что мне предстояло влиться в новый коллектив, а это проще, когда хоть с кем-то ты знаком. И во-вторых, мне хотелось поближе узнать Нефрита.

Я искоса поглядывала на него, размышляя, как завести разговор, пока мы в молчании шли в свой корпус.

– И как тебе у нас? – дракон первый нарушил неуютную тишину, и я мысленно вздохнула с облегчением.

– Всё не так, как я представляла...

– В хорошем смысле? – уточнил он.

– Да. Портретов монстров на стенах не увидела, склепов и рвов тоже, так что всё намного лучше, чем я ожидала.

Нефрит расхохотался.

– Ты правда думала, что мы живём... в таком?

– Не совсем, – смутилась я, — но близко к тому. Уж светлые расстарались, придумывая мифы о вас.

– Что ж, за себя и Габи с Тирэм могу с уверенностью сказать, что мы жалуем чистоту и светлые помещения. А вот за твоего дружка Гиваруса... Некромант всё-таки. Уж в склепе, да на кладбищах он себя, как дома чувствует.

Я заметила проскользнувшую в словах Нефрита неприязнь. Интересно, а кроме Габриэлы вампира здесь вообще кто-нибудь любит?

Будто насмехаясь в ответ на мой негласный вопрос, Гиварус вышел из-за поворота, окруженный толпой девиц. Вампир задержал взгляд сначала на мне, потом на Нефрите и, ничего не сказав, прошёл мимо, сопровождаемый щебетом поклонниц.

– Нефрит, а как Габи с Гасом подружились?

– Он её на первом курсе спас от Тарисс. А наша влюбчивая кикиморка стала считать его рыцарем и бегать за вампиром повсюду. Тому это, конечно, быстро надоело, и он высказал ей, что уже пожалел о своей помощи...

– Ого, а она что?

– А она взяла и прокляла! — хохотнул Нефрит.

– Как это прокляла?! – обалдела я.

– Сильно! У кикимор дар есть, посмотрят в глаза и бум-с — проклят. Правда эта способность у них раз в жизни проявляется, а у кого-то и вообще ни разу. Э-эх, а Габи на этого потратила...

– А потом что было?

– А потом они вместе искали способ снять проклятье, вот и сдружились. А потом и вовсе стали друг другу как брат с сестрой. Габи влюбчивая у нас, так что быстро переключилась на другого парня, а вампир... не знаю, захотелось ему, наверное, что-то новенькое попробовать, друга завести. В общем, сейчас к Габи никто сунуться не посмеет, слишком Гиваруса боятся.

– А вы с Тирэном?

– Мы с Тирэном в библиотеке помогали, когда эти двое пришли искать информацию о проклятьях. Заинтересовались — решили помочь. Так и начали с Габриэлой общаться, ну а с Гиварусом не ладили.

– Почему?

– Потому что корона кому-то потолок царапает.

Это да, это точно.

– И что? Проклятье-то сняли?

– Не-а. Всё перерыли, всё перепробовали, но решение не нашли.

– То есть он сейчас проклятый ходит? – я аж с шага сбилась.

Нефрит среагировал молниеносно, подхватив меня под локоть и не позволяя упасть с лестницы.

Я смущенно поблагодарила парня, чувствуя, как от прикосновения дракона запылала кожа.

– Так что там на счёт проклятья? – напомнила я, глядя под ноги, чтобы снова не оконфузиться.

– Гиварус так и ходит проклятый. Вот только чем — не знаю. Габриэла отказывается рассказывать.

– Ничего себе! – охнула я, мысленно делая заметку расспросить кикимору. Вдруг мне она что-нибудь да расскажет. Маловероятно, конечно, раз не поделилась с лучшими друзьями, но почему не попробовать?

За разговором я и не заметила, как мы оказались у нужной двери.

С интересом рассматривая толпившихся возле аудитории сокурсников, отметила, что среди них были представители всех рас, разве что кроме людей (те жили в изолированном от магии городке на окраине Светлых земель, даже не подозревая, что кроме них существовали другие разумные существа). Все были совершенно разные, и единственное, что нас объединяло — сиреневая безрукавка с небольшим рисунком двух масок на груди — знаком факультета.

Нефрит поздоровался и обменялся рукопожатиями с несколькими ребятами, а затем представил меня. Пока адепты потянулись в аудиторию, завязался разговор.

– Ты слышал? Светлая-то ноги унесла отсюда. И поделом, нечего им тут делать, — заявил рыжеволосый парень с тёмными карими глазами.

Дракон ухмыльнулся.

– Зря ты так. Увидел бы, сразу наплевал на то, что светлая. Такая красотка!

Я чувствовала, как к щекам приливал жар. Нефрит с лукавой улыбкой покосился на меня, и я закатила глаза. Правда у самой губы тоже растянулись в улыбке.

– Чувак! Правда, что ли? — воскликнул темноволосый. — Ты когда успел её встретить?

– Мальчики, может в другой раз обсудите эту светлую? Я ревную вообще-то, — заявила я, глядя прямо в глаза Нефриту и, подхватив его под руку, потащила скорее в аудиторию.

Разговор парней позабавил меня, но определенное напряжение всё-таки ощущалось. Я боялась, что чем-то смогу выдать себя.

Кабинет от предыдущего отличался лишь тем, что вместо доски за преподавательским столом висели в воздухе три двери, слабо покачиваясь.

– Это что еще такое? — воскликнул Нефрит, из чего я сделала вывод, что раньше их здесь не было.

У меня появилось желание перерисовать в тетрадь витиеватые узоры, которые

возможно были глифами, изображенные на каждой из дверей и позже изучить. Что-то в них было такое загадочное и...смутно знакомое.

Позади кто-то кашлянул.

Я осознала, что замерла на пороге, мешаясь остальным адептам, и быстро вошла в аудиторию. Оглядев её на наличие свободных мест, я с неудовольствием отметила, что последние два места в середине только что заняли, и мы с Нефритом вынуждены были расположиться на первом ряду.

Я подготовилась к паре и только открыла тетрадь, чтобы перерисовать символы на дверях, как за преподавательским столом из ниоткуда возник мужчина.

Тёмные волосы рассыпались по его широким плечам, красиво гармонируя с белой рубашкой, обтягивающей крепкие мышцы. Он закинул ноги на стол и откинулся на стуле, разглядывая шокированных адептов раскосыми фиалковыми глазами.

– Приветствую вас, адепты! – прозвучал его голос сразу с двух сторон.

Точная копия профессора восседала на последнем ряду.

По аудитории прокатилась вторая волна изумленных вздохов.

Я ещё раз посмотрела сначала на одного, потом на другого, чтобы убедиться в их абсолютной идентичности. От внешности, до мимики.

– Начнём сегодня с того... – оба саакришца поднялись.

– Можно войти? — перебил знакомый голос.

Взгляды всех присутствующих метнулись к двери.

В этот раз не было удивлённых вздохов, все просто напросто перестали понимать, что происходит.

На пороге стоял, неуверенно переминаясь с ноги на ногу, Нефрит. Когда его взгляд наткнулся на сидящего рядом со мной его же — глаза дракона в изумлении округлились.

Святой демон...тьфу, ты какой святой! Кто из них настоящий-то?

Я незаметно начала разглядывать сидящего рядом Нефрита. Могла ли я не заметить подмену?

– Как...? – выдали хором дракон и его копия. – Профессор, это не смешно! – снова хором.

– Э-э, и где настоящий? – спросил кто-то из адептов.

Вот и мне интересно!

– Алиянна, хоть ты-то понимаешь, что я это я? – повернулся ко мне друг.

– Нет, я настоящий! – воскликнул тот, что был у двери.

Я в растерянности переводила взгляд с одного на другого.

– Ладно, пора заканчивать спектакль, – произнёс профессор, который восседал за последней партой, щёлкнул пальцами и две другие иллюзии исчезли. Он спустился к преподавательскому столу и с удовлетворением посмотрел на наши восхищённые лица. – Ещё раз приветствую вас на факультете иллюзий и обмана! Увиденное вами — это то, чему вы будете учиться на моём предмете. Меня зовут профессор Лориен. Если у вас есть какие-то вопросы, то задавайте их прямо сейчас, и мы начнём.

– Куда делась профессор Алитэрия? – спросила незнакомая мне рыжеволосая девушка.

– По личным причинам профессор была вынуждена временно оставить свой пост. И я буду заменять её столько, сколько будет необходимо.

– И слава Богам, – буркнул кто-то, – скучнее неё преподавателя не сыщешь.

– Больше вопросов нет? – мужчина оглядел аудиторию. – Замечательно, тогда начнём.

Кто-нибудь мне скажет, что такое иллюзия?

Сидящий рядом со мной светловолосый эльф поднял руку.

– Иллюзия– это искажённое восприятие чего-то, то есть нечто кажущееся.

– Да. Другими словами, иллюзия– это обман чувств, в большинстве случаев – зрения, но о том, как обмануть слух мы поговорим позже. Как появляется иллюзия? С помощью нитей силы представляем или копируем нужный нам образ и создаём направленный луч силы из которого и появляется иллюзия. Она не телесна, мороки – да, о них мы тоже поговорим позже, иллюзии же– это всего лишь обман зрения, пощупать её вы не сможете.

Все иллюзии делятся на три типа: применяемые на себя, создаваемые в пространстве и применяемые на объект или субъект...

Я с лихорадочным блеском в глазах конспектировала чуть ли не каждое слово профессора и ежесекундно думала, какая я молодец, что выбрала именно этот факультет!

К концу пары, когда моя ручка уже дымилась, а мозг закипал от количества новой информации, мы начали практиковаться в смене внешнего облика.

– Разбейтесь на пары, внимательно посмотрите на своего напарника и детально запомните его лицо, одежду, фигуру, – командовал профессор Лориен, – затем закройте глаза и мысленно нарисуйте его, а потом представьте, что надеваете маску. Пробуйте.

Запомнив каждую чёточку привлекательного лица Нефрита, я закрыла глаза и постаралась воспроизвести его в памяти. Потом, как и сказал профессор, надела на себя маску и открыла глаза.

– Ого, я с длинными чёрно-синими волосами — это нечто! — ухмыльнулась голосом Нефрита почти моя копия.

Ну вот! Зациклилась на лице и совсем забыла про волосы!

– А мне идут вертикальные зрачки, – улыбнулась я в ответ.

Мы с напарником исправили недочёты и с любопытством принялись наблюдать за успехами остальных адептов.

Кто-то что-то бормотал себе под нос, другие выглядели до такой степени обречённо и устало, что мне сразу стало их жаль, а третьи, уже справившиеся с задачей профессора, начали экспериментировать, изменяя цвет волос, глаз и кожи.

Я восхищённо смотрела на парня с синей перламутровой кожей и длинными чёрными волосами, собранными в высокий хвост и длинным тонким хвостом с кисточкой на конце, и мне жутко захотелось коснуться его. Интересно, его кожа такая же гладкая и упругая, какой кажется? Наверное, нет, ведь иллюзии обманывают лишь глаза.

Заметив моё внимание, синекожий подмигнул.

Я в смущении отвела взгляд, но, не удержавшись ещё раз украдкой на него взглянула. Цвет кожи адепта стал тёплого светло-коричневого оттенка, а волосы сильно укоротились.

Ну я так не играю!

Когда парень вновь застал меня за разглядыванием я решила не показывать смущение, а взглянула ему в глаза и состроила грустную гримасу.

Незнакомый адепт вскинул бровь. Уголок его рта приподнялся в улыбке.

Я прикрыла глаза и представила себя с такого же цвета кожей, какая минуту назад была у него, открыла глаза и... чуть не закричала от ужаса.

Что-то явно пошло не так, потому что моя кожа не была ровного цвета, как у него, а покрылась яркими синими пятнами разных размеров.

Боги, какой позор!

– Ты что делаешь? – спросил Нефрит.

Я зажмурилась, в попытке исправить этот кошмар и желая провалиться сквозь землю. Увидев ровную бледную кожу я с облегчением выдохнула, но смотреть на того парня больше не осмелилась. Стыдно было. Очень.

– Ну что? Все попробовали? — поинтересовался профессор. – Возвращайте истинный облик! У кого всё получилось с первого раза?

Поднялась одна рука.

Адепты с уважением посмотрели на худенькую представительницу расы дриад, а та смущённо зарделась.

– Очень хороший результат! – похвалил профессор. – У кого со второго?

Руки подняли около пяти адептов, в том числе мы с Нефритом.

– Неплохо, – оценил саакришец. – Есть те, у кого вообще не получилось? – поднялось около десяти рук. – Что ж, советую вам потренироваться после занятий, так как это самое наипростейшее. Дальше будет сложнее и, если вы не отточите этот навык, вперёд не продвинетесь, – профессор Лориен внимательно посмотрел несколькими из адептов в глаза, затем отвернулся и подошёл к привлёкшим меня таинственным дверям. — Продолжим. Видите, эти двери? Тому, кто больше других проявил себя на занятии, будет выпадать возможность заглянуть в одну из них. Разумеется, я не расскажу вам, что за ними скрывается, но могу заверить, что это вас озадачит. Да? — профессор вопросительно посмотрел на поднявшего руку адепта.

– А если один и тот же адепт несколько раз будет лучшим?

– У него будет больше возможностей узнать что-то таинственное. Дверей– три. На вид они могут показаться одинаковыми, но то, что за ними скрывается– совершенно разное. Единственное правило заключается в том, что вы не можете делиться друг с другом увиденным за ними.

– Почему? – спросил всё тот же любопытный однокурсник.

– Потому что таковы правила.

В оставшееся время занятия мы записали несколько схем, а потом Наринет, так звали дриаду, проявившую себя сегодня лучше всех, вошла в магическую дверь. И до конца пары так и не вернулась.

Пока мы направлялись в столовую Нефрит улыбался и посмеивался, слушая мои восторженные реплики по поводу прошедшего занятия по иллюзии и обману.

Оживлённо жестикулируя, я рассказывала о своих впечатлениях и о том, что в академии Светлейших подобная магия была под запретом. Светлые, якобы считали, что скрывающий своё лицо иллюзией скрывает и истинные намерения свои. Однако, на мой взгляд, настоящая причина крылась в том, что первым освоил это искусство тёмный маг, да к тому же ещё и по привезенным на Сетару древним книгам саакришцев. Светлым просто не позволяла гордость быть в чём-то вторыми.

С удивлённой улыбкой я отметила, что стала размышлять как истинная тёмная. Странное ощущение.

Потонув в раздумьях, я с размаху налетела на внезапно выскочившего из-за поворота нелюдя. Многострадальный учебник выпал из рук — приходилось таскать его так, потому что в сумку он влезать категорически отказывался — и приземлился на пол страницами вниз.

Я потёрла ушибленный лоб и потянулась за учебником, но рыжая адептка в форме чернокнижников отшвырнула его ногой.

— Смотри куда прёшь, корова! — рявкнула она и, задрав подбородок, отправилась восвояси. Однако не пройдя и двух шагов, обернулась и сузила густо накрашенные болотного цвета глаза. — А ты кто такая? Я тебя не помню.

«Зато я тебя помню отлично, — с мрачной улыбкой подумала я. — И приём, устроенный в мою честь тоже».

Как же её звали? Трисс? Тарс?

— Убери коготки, Рисси! — Нефрит приобнял меня за плечи, намекая, что я под его защитой.

Лицо рыжей перекосило.

— Не называй меня так! — прорычала чернокнижница и вновь обратилась ко мне: — А ты что, немая? Сама ответить не можешь?

Я крепко сцепила челюсти, приказывая себе успокоиться.

— Эй, ты что уснула?

Всё. Не могу. Плевать, что вызову на свою голову гнев этой выскочки, её насмешки я терпеть не намерена. Не тот характер. Да и таких как она необходимо ставить на место, иначе нападкам конца не будет. И не надо на меня так смотреть, Нефрит, всё равно не буду молчать!

— Предпочитаю не общаться с теми, у кого интеллекта столько же сколько у древнего умертвия, — с приторной улыбкой ответила я.

Мне показалось, или я услышала, как скрипнули её зубы? В ладони девушки начала формироваться чёрная дымчатая сфера, а от направленного на меня взгляда пробежали мурашки по коже.

— Тарисс, — предупреждающе прорычал Нефрит и шагнул вперёд, закрывая меня собой. Сфера исчезла.

Девушка с усмешкой посмотрела на похолодевшую от страха, но тщательно это скрывающую за маской спокойствия меня, и сказала:

— Ты нарвалась, девочка. А он не всегда будет рядом, — кивнула она на дракона и,

сощуриив густо подведенные глаза, с улыбкой добавила: – И раз уж святоша после моей маленькой вечеринки сбежала обратно в Южный Риус у меня будет достаточно времени на тебя.

Захотелось ответить, что эту самую святошу её выступление не впечатлило, но, разумеется, я этого не сделала. Ребята очень старались всех убедить, что светлая уехала, так что я не могла разоблачить себя из-за такой мелочи.

Пройдясь по моему учебнику, Тарисс удалилась.

Дракон поднял его с пола, отряхнул и передал мне.

Я поблагодарила Нефрита слабой улыбкой. Чувствовала я себя ужасно. Конфликты всегда высасывали из меня кучу сил, и сейчас больше всего в мире я хотела откинуться в ванной с тёплой водичкой и с интересной книгой в руках, но впереди было ещё несколько пар...

Я тяжело вздохнула.

– Не переживай из-за Тарисс, – по-своему истолковав мой вздох, сказал Нефрит. – Она всего лишь запугивает.

Хотя в словах дракона и не было уверенности, его ободряющая улыбка немного меня успокоила. Однако тут же в воспоминаниях всплыли слова Гаса, что после близкого знакомства с Тарисс некоторым не хочется жить, и настроение снова укатилось в бездну. Уж если вампир считает её опасной, значит недооценивать рыжую не стоит. А в том, что она теперь будет мстить я не сомневалась.

Оставшееся расстояние до столовой мы преодолели молча.

Дракон чувствовал моё настроение не лез с разговорами, за что я была ему благодарна.

– Алиянна! – помахала нам Габриэла, как только мы показались на пороге просторного зала с большими витражными окнами, наполненного гомоном адептов и вкусным запахом жареной курицы, от которого у меня тут же потекли слюнки.

Мы протиснулись сквозь толпу голодных студизусов и плюхнулись на скамью рядом с Габи и Тирэном.

– Как тебе первая пара по иллюзиям и обману? — поинтересовалась Габриэла.

Я с воодушевлением открыла рот, но не успела сказать и слова, как Нефрит воскликнул:

– О, нет-нет! Если она сейчас начнёт говорить, то мы застрянем здесь до утра! Так что я выскажусь кратко: она в восторге. А теперь давайте есть! Я жутко голодный!

Не дожидаясь нашего ответа, дракон прикрыл глаза.

Спустя мгновение перед ним появилась большая миска с супом, блюдо с картошкой и мясом, какой-то странный разноцветный салат и большая кружка рубиновой жидкости.

Ничего себе у них тут обслуживание!

– Как ты это сделал? — пораженно выдохнула я.

В академии Светлейших на завтрак выдавали кашу, которая намертво приклеивалась к тарелке. Если посудину перевернуть и потрясти — содержимое не сдвинется с места. Обед был получше, пресный суп. А вот ужин даже изредка был съедобным.

«Получается, что в моём переезде одни плюсы!» — внезапно осенило меня.

Начала изучать иллюзии, а вскоре и стихийную магию, начала нормально питаться, друзей, наконец, завела... И правда ведь одни плюсы! А уж на ту рыжую выскочку я управу найду.

Испорченное после встречи с Тарисс настроение потихоньку поползло вверх.

– Закрой глаза и представь, чего бы тебе хотелось, — отдал указания Нефрит, отрывая

кусок от мягкой булочки хлеба, возникшей из ниоткуда. – На столы наложены чары, которые предоставят желаемое.

– А если я захочу торт до потолка? – полюбопытствовала я, мысленно потирая ручки.

– К сожалению, порции здесь всегда одинаковы. Но зато ты можешь заказать десять тарелок с маленькими пирожными. Магия – штука хитрая и работает в пределах разумного, – улыбнулась Габи.

Я закрыла глаза и начала размышлять, чего бы мне хотелось. Может быть, суп? А какой? Рыбный? Или лучше с грибами? А может курочки с картошкой, а на десерт блинчиков с вареньем? А может фруктовый салат или пироженку? Нет, сначала суп. Гороховый? Фу, ненавижу гороховый, тогда с креветками...

– Алиянна!

От восклицания Габи я испуганно распахнула глаза.

Кикимора указала на стол.

Мой рот непроизвольно открылся.

Весь, весь стол был уставлен блюдами, о которых я размышляла. Некоторые тарелки стояли друг на друге из-за нехватки места.

С выражением полного шока на лице я посмотрела на друзей.

– Люблю девушек с хорошим аппетитом, – улыбнулся Нефрит, и все мы рассмеялись. Настроение стремительно шло в гору.

– Да-а, вот тебе и в пределах разумного, – хмыкнула я. — А обратно это как-нибудь убрать можно?

Оказалось, нельзя. Поэтому мы с Габи вызвались разобраться с десертами, а парням поставили по две тарелки с супами.

За трапезой завязалась беседа обо всём на свете, и Нефрит даже позволил мне повторить свой восторженный рассказ о первом занятии по иллюзиям, но на середине повествования меня прервал крик.

Все взглянули на вопившую девушку, а та дрожащим пальцем указала на вкатившийся в столовую череп. Он докатился до ближайшего столика и, стукнувшись о ножку, упал на бок.

Шум в столовой разом стих. Все ожидали дальнейшего развития событий. Те ждать себя не заставили.

Спустя пару секунд в столовую с выставленными перед собой костями рук вошёл безголовый скелет.

Он, спотыкаясь о столы и скамьи, на ощупь продвигался к пропаже.

Один из адептов поднял череп и крикнул:

– Эй, он у меня!

Парни с гоготом стали бросать её друг другу, с усмешками наблюдая за метаниями скелета, который бросался из стороны в сторону на крики вроде: «Голова у меня!», «Уже у меня!».

Мне стало безумно жаль бедного мертвеца, и когда в очередной раз череп пролетал мимо нашего столика я перехватила его у белобрысого парня с кривыми жёлтыми зубами из-за которых он напомнил мне крыса.

– Ты что творишь? — прошипел он.

– Медленно положи голову на пол, – приказным тоном сказал Нефрит, поднимаясь и с напряжением глядя на замершего посреди столовой умертвия.

– Почему? – я с воинственностью посмотрела на дракона, прижимая голову к груди. —

Или ты тоже хочешь поиграть с ними?

Скелет издал протяжный пугающий звук, двигая выставленными перед собой руками по сторонам.

– Алиянна, восставшие костяные опасны! — выкрикнула Габриэла.

– Алиянна, отдай мне череп, — мягко, как к маленькому ребенку, обратился ко мне Нефрит.

Я поглядела на костяного, потом на адептов, которые с интересом ожидали моих дальнейших действий и, взглянув в глаза дракону, пообещала:

– Я осторожно.

– Алиянна... — начал Нефрит, но я уже направилась к костяному.

Страх нарастал по мере моего приближения к костяному, но я успокаивала себя мыслью, что без головы он плохо ориентировался в пространстве, а значит навредить мне не мог.

Остановившись в шаге от безголового, я глубоко вдохнула и медленно протянула ему череп.

Меня не заметили.

Собрав волю в кулак, я поймала скелета за фалангу на левой руке. Он взревел и стал отдёргивать руку, но я быстро сунула ему в руку череп и отпрыгнула подальше.

Костяной замер. Настороженно ощупал второй рукой потерянную голову, а затем быстро надел её на шейные позвонки и с хрустом наклонил из стороны в сторону.

В впадинах глазниц вспыхнули два алых магических огонька. Скелет посмотрел на меня.

По спине пробежали мурашки, и я нервно улыбнулась ему.

Костяной шагнул ко мне, но неумовимо быстро Нефрит оказался передо мной и задвинул за спину. Я испуганно ухватилась за его руку, из-за плеча дракона наблюдая за скелетом.

Он не нападал. Взглянув прямо мне в глаза, костяной издал нечто похожее на: «Урк» и выбежал из столовой.

Все молча таращились на меня.

Я поспешила вернуться за наш столик, смутившись от такого откровенного внимания и легонько ткнула локтем Габи.

– Чего они пялятся? — прошептала я.

– И правда! Чего это! — всплеснув руками, фыркнула подруга. — Ты всего лишь добровольно подошла к восставшему костяному, а он не кинулся на тебя, хотя ты даже не некромантка. Невероятно! Они ведь вообще кроме хозяев никого не признают! Везучая ты!

– Сумасшедшая она... — вздохнул Нефрит, а затем посмотрел на меня своими необыкновенными глазами. — Ты в порядке?

Я кивнула.

– Спасибо тебе, — искренне поблагодарила дракона я.

– Интересно, что значило его «урк»? По-моему, он тебя поблагодарил, — хмыкнул Тирэн и, будто не веря в это, покачал головой.

– На что они смотрят? — я проследила за взглядом Габи и увидела, что возле выхода из столовой образовалось столпотворение. Адепты увлечённо за чем-то наблюдали, вытягивая шеи и поднимаясь на носочки.

Только мы собрались пойти посмотреть, что такого интересного там происходило, как

нелюди с криками бросились врассыпную.

В столовую ворвались Эваль с двумя скелетами.

С одним из костяных саакрищец сражался на саблях, а другой, безоружный, рычал на Эваля из-за спины сородича.

Парень увернулся от очередного выпада и вскочил на стол. Те, кто за ним трапезничали шустро ретировались.

Костяные с широкими оскалами надвигались на саакришца.

Я заметила, как нехорошо полыхнули фиалковым глаза саакришца, а в следующую секунду скелет с саблей в руках, развернулся и кинулся на сородича. Сабля рассекла воздух прямо над головой успевшего вовремя увернуться безоружного скелета.

– Ур? — недоуменно выдал он.

Боги, это же мой! Ну, тот, которому я голову вернула.

Нужно ему помочь! Вот только как...

Я снова посмотрела на Эваля.

Саакрищец спрыгнул со стола, наблюдая за костяными полыхающими глазами. Его пристальный взгляд наталкивал на мысль, что дейтвие гипноза продолжалось, пока жертва была в пределах видимости. Следовательно, нужно Эваля просто отвлечь.

– Эваль! – крикнула я, поднимаясь, но мой голос потонул в гомоне адептов.

– Ты что опять задумала?! – прошипела Габри и дёрнула меня за руку. – Не суйся!

Схватив со стола средних размеров яблоко, я мысленно представила, как трагично всё может для меня закончиться и запустила снаряд в саакришца. И на кой демон я такая меткая...

Эваль медленно обернулся, сканируя столовую в поиске самоубийцы, что швырнул ему в затылок яблоко, а я запоздало подумала, что права была Габриэла. От бешеного взгляда саакришца волоски на руках встали дыбом.

Я взглянула на костных и готова поклясться, что заметила, как выдохнул с облегчением мой скелет, когда сабля перестала рубить по столу, под которым он прятался. А переведя взгляд обратно на саакришца, испуганно сглотнула. Он с прищуром смотрел на меня затянувшимися тьмой глазами...

Меня спас удачно возникший в дверях столовой Гиварус. Оценив представшую перед ним картину, вампир закатил глаза. В его взгляде так и читалась фраза, как же я надоела вляпываться в разные передряги.

Скелет с саблей бросился в сторону Гаса и замер перед ним по стойке смирно. Другой, безоружный, сначала осторожно высунулся из-под стола, разведывая обстановку и только убедившись, что угроза миновала, смахнул со лба воображаемый пот и поднялся.

– Я так вижу, кто-то без приглашения пытался зайти ко мне в комнату.

Саакрищец с фальшивой улыбкой обернулся к Гиварусу, наконец, перестав просверливать во мне дыру взглядом.

– Всего лишь хотел оказать тебе услугу и проверить заперта ли дверь.

Гас фыркнул и пообещал:

– Ещё раз покусишься на моё — одним переломом как в прошлый раз не отделаешься.

И почему мне показалось, что и я распространялась под это «моё»? Или мне просто хотелось верить в это, и я искала подтекст там, где его отродясь не было?

Мазнув по мне взглядом, Гиварус развернулся и зашагал прочь, сделав жест костяным следовать за ним. Шуточно толкая друг друга, скелеты бросились за вампиром. В дверях

столовой один из них оглянулся и посмотрел мне в глаза.

Я улыбнулась и помахала рукой. В тот же миг костяного отбросило на несколько шагов, будто он врезался в невидимый барьер. Опять шуточки Эваля?

Я посмотрела на саакрища, но глаза его не светились.

— Ур? — удивлённо выдал скелет, глядя на меня.

— Гас! — окликнула я. — С костяным что-то не так!

Гиварус, выглядя донельзя раздражённым, вернулся в столовую и резко спросил:

— Что?

Я молча указала на скелета.

Вампир вгляделся в глазницы, в которых горели два алых огонька, и шумно выдохнул.

— Кто его трогал? — глухо спросил он.

— Что? — не поняла я.

— Я спросил, кто его касался! — Гиварус яростным взглядом сверлил Эваля.

Саакрищец поднял руки в жесте капитуляции.

— Я не против поиграться с твоими игрушками, — при этих словах Эваль с ухмылкой посмотрел на меня, — но зачем мне в подчинении твои доходяги? Они же бесполезные! Это не я.

Гиварус обернулся и внимательным взглядом оглядел всех адептов в столовой.

— Ну? — поторопил он с ответом.

И знаете, что самое обидное? Видимо здесь не выдавать своих не принято, потому что практически все адепты синхронно указали на меня пальцем.

— Отчего-то я не удивлён. — Я покраснела под усталым взглядом Гаса. Некромант перевёл взгляд на костяного и со вздохом произнёс: — Теперь ты бесполезен, друг.

Глаза Гиваруса вспыхнули алым.

Скелет заскулил и жалобно посмотрел на меня.

— Стой! — выкрикнула я. — Не трогай его! Пожалуйста! Он ведь ничего не сделал, это я виновата.

— Да нет, виноват он. Может и неосознанно, но костяной захотел, чтобы его хозяйкой была ты, а не этот кровопийца, — хмыкнул Эваль. — Ты когда рукой махнула — случайно позвала его к себе. Он и сам не понял, что произошло, но подчинился. Теперь его хозяйка ты.

— О... — изрекла я и посмотрела на Гаса. — Если я хозяйка... так отдай его мне? Зачем сразу уничтожать?

Гиварус наградил меня долгим взглядом. Представляю о чём он сейчас думал. «Приручила моего скелета, создаёт всё время неприятности, достала уже вконец! Так может это её, а не мертвие уничтожить?». Надеюсь, настоящие мысли вампира не столь кровожадны.

— Ладно. Так будет даже лучше, — Гас шагнул ко мне и негромко, так, чтобы остальные не услышали, сказал: — Костяной сможет тебя защитить в моё отсутствие. Иди, — последний приказ был адресован уже скелету.

Вампир шагнул к выходу из столовой, но обернулся.

— Я тебя предупредил, — сказал он Эвалю.

Саакрищец ухмыльнулся.

Несколько секунд я наблюдала за удаляющейся спиной вампира, и только когда он скрылся за поворотом отошла от шока. Он правда подарил мне своего костяного? И что мне

с ним теперь делать? Как со скелетами вообще обращаться нужно? Сомневаюсь, что как с обычными домашними животными. А у меня ведь даже рыбки умирали, невесело подумала я. С другой стороны, этот-то уже мертвый, так что самое страшное не случится, а с остальным как-нибудь разберемся.

В столовой снова стояла звенящая тишина, взгляды адептов скрестились на мне и костяном. Я поёжилась. Не люблю такое внимание к своей персоне! То есть люблю, но в умеренном количестве, а не как сейчас. Я ведь здесь уже, кажется, местной знаменитостью стала.

– И чем ты питаешься? — обратилась я к скелету.

– Урк? – Костяной посмотрел на меня алыми огоньками, словно преданный пёс.

С помощью пантомимы я минут пять под хихиканье друзей и адептов за соседними столами пыталась объяснить скелету, чего я от него хотела.

Когда до него наконец дошло, он отрицательно покачал головой.

– Не хочешь есть? – удивилась я.

– Алиянна, костяные не едят, – давясь смехом, простонала Габриэла. — Поднявший их некромант подпитывает их с помощью магии.

– И вы молчали?! Да вы... – начала я, но глядя на то, как друзья веселились — сама не сдержала улыбки. — Ладно эти двое, но ты-то куда, Нефрит? — с улыбкой покачала я головой. На щеках дракона проступил лёгкий румянец, отчего мне стало ещё веселее. – А с тобой, – наставила я палец на костяного, – мы ещё над взаимопониманием поработаем!

* * *

После занятий я отвела костяного в комнату и приказала оставаться там до моего возвращения.

На первом этаже меня уже ожидали друзья, чтобы устроить экскурсию по внушительной территории Академии.

Выйдя во двор, мы обошли здание и миновали спортивную площадку, на которой утром проходила наша с Гасом тренировка. Воспоминания вызвали у меня улыбку.

За площадкой начиналась аллея с мощёной дорожкой, застланной разноцветным ковром из листьев, которая вела к массивному каменному фонтану. За ним возвышалась стена из уже почти голых деревьев.

– Под этим фонтаном вход в туннели, которые протягиваются под всей территорией Академией, — сказал Нефрит.

– А может и под всем городом, – поправил его Тирэн. — Там уже лет сто никого не было.

– Почему? – спросила я, разглядывая плавающие дне почти пустого фонтана листики.

– Никто не знает, как открыть этот потайной ход. Да и чего там интересного: крысы, да грязь. Брр, – передёрнула плечиками Габриэла.

Пройдя дальше, мы с хрустом стали пробираться сквозь ветки деревьев.

Интересно, зачем Академии миниатюрный лес на заднем дворе? Свой вопрос я озвучила.

– Травы. – Ответил Нефрит. – Факультету зельеварения постоянно нужны какие-нибудь лесные травы, а тут вот они, на заднем дворе. Да и дриады после занятий любят здесь

погулять, скучают по дому.

– А что там дальше? – спросила я, отводя ветку в сторону, чтобы та не оцарапала лицо.

– Пруд и стадион. Ай!

– Ой, прости! – вскрикнула я, обернувшись к Нефриту, которого случайно ударила веткой.

Щёки залил румянец стыда. Надо же быть такой неаккуратной!

– Ничего, – улыбнулся дракон, и на его щеках появились милые ямочки.

– Стадион? Там проходят занятия? – быстро перевела я тему, всё ещё ощущая стыд.

– Нет, с профессором Донтэрионом мы занимаемся на заднем дворе, а стадион предназначен для магических поединков. Но скоро мы начнём обучаться стихийной магии и некоторые занятия, возможно, будут проходить там.

– А что за поединки? – спросила я, вспомнив, что в разговоре Гиваруса и Эваля что-то об этом слышала.

– О-о, – протянула Габриэла с улыбкой, – это событие событий каждого года. В одну из главных Академий Сетары съезжаются адепты других с других академий и соревнуются в магии.

– А приз? – любопытствовала я.

– Признание, – как само собой разумеющееся ответил Тирэн. – Академия победителей получает звание лучшей на планете.

– Погодите, а что Эваль и Гиварус были в разных командах в прошлом году?

– Нет, – бросив на меня удивлённый взгляд, ответила Габриэла. — Перед тем как выставлять команду на соревнования идёт отбор. В прошлом году и Эваля и Гиваруса приняли в команду, но они постоянно устраивали драки, и профессор Донтэрион исключил Эваля из команды.

– А почему не Гаса? — поинтересовалась я, щурясь от пробивающихся сквозь ветки лучей солнца.

– Он здесь на особых счетах, – хмыкнул Тирэн.

Мы вышли на живописную осеннюю поляну посреди которой блестело ярко-голубое пятно. Пруд. Гладкая водная гладь переливалась на солнце, тихо шелестели деревья — всё выглядело таким умиротворенным, что у меня создалось впечатление, будто я смотрю на картину.

Подул лёгкий ветерок, и слабая рябь пошла по воде, доказывая реальность этого великолепия. Тут же я заметила и двух, весело гоняющихся друг за другом, стрекоз.

Желание коснуться воды стало настолько сильным, что я почти бегом бросилась к водоему.

Проведя рукой по чистой прохладной воде, испытала невероятное наслаждение. Сразу было понятно, что водоём создавали маги, ведь обычно в прудах вода зеленоватая или коричневая, а эта имела небесно-голубой цвет. Удивило лишь то, что не видно дна, только моё искаженное отражение.

Я с улыбкой обернулась к друзьям, и увидела, что Нефрит с тревогой на лице бежит ко мне.

– Осторож... – начал он.

В то же мгновение, я будто в замедленном действии увидела высунувшуюся из воды склизкую сине-зелёную руку.

Я вскрикнула и хотела отскочить, но чудовище схватило меня за предплечье и дёрнуло в

пруд.

В воде я вслепую начала размахивать конечностями, чтобы отбиться от неизвестной твари. Волосы наполовину скрыли обзор, но я всё-таки заметила движение слева и изо всех сил кинулась в противоположную сторону. Отплыв на достаточное, по моему мнению, расстояние, толкнулась ногами о дно и вынырнула. Судорожно вдохнув, я завертела головой, вглядываясь в с виду безмятежную водную гладь.

Недалеко от меня высунулась голова. Здоровая лысая мерзкая сине-зеленая, с широко посаженными рыбьими глазами, большим носом и опущенными вниз уголками таких же мертвецки-синих губ.

– Меченая! — выпучив глаза, заорало чудище, а затем стремительно стало улепётывать.

– Меченая? — удивлённо повторила я. Что он имел ввиду?

Водяные — по сути те же провидцы, но к тому же лгуны и шулеры. Никогда нельзя быть уверенным действительно тебе судьбой предначертано, что завтра на тебя упадёт комета или Хранитель водоёма просто решил позабавиться, напугав тебя до полусмерти.

Узнав в твари всего лишь водяного, страх испарился.

– А ну стой! — рявкнула я и кинулась вслед за чудищем.

Водяной уже собирался скрыться под водой, но я успела схватить его за здоровый чешуйчатый хвост. Пятками упёрлась в глинястое дно, чтобы не позволить ему сбежать, и ушла с головой под воду. Водяной дёргался и вырывался, но хвост я не отпускала. Наконец он устал, а я, проклиная всех водяных на свете, смогла перевести дыхание и откашляться от воды.

– Пусти-и-и! — обреченно взвыло чужище, подёргивая схваченной мной конечностью.

– Отпущу, если ответишь на вопрос.

Рыбина стала вырываться активнее, обдала моё лицо волной брызг и захала рукой с перепонками по скуле.

– Да что ж это такое?! — взывала уже я, и, сгорая от бешенства, рявкнула: — Слушай ты, рыба-переросток, либо ты отвечаешь на мой вопрос, либо я тебя на опыты другу-некрманту отдам, он как раз хотел проверить сколько раз можно поднять мертвого водяного!

Чудище поутих. Пару секунд раздумывал, а потом спросил:

– Что ты хочешь знать?

– Что значит меченая?

Водяной в последний раз дёрнулся, пытаясь вырваться, но в итоге горестно вздохнул и ответил:

– Тебя смерть пометила.

От такого заявления я выпала в осадок. Водяной, воспользовавшись моим шоком, скрылся под водой, обдав меня водопадом брызг.

Я оторопело смотрела на место где расходились водные круги и всё ещё пыталась переварить услышанное.

Позади послышались всплески. Я перепугалась, что рыбина вернулась мстить и наугад лягнула ногой. Послышалось короткое ругательство, а потом меня схватили чьи-то руки.

– А-а-а! — заорала я.

– Попала бы немного левее и клан правящих мог лишиться наследников, — с укоризной произнёс дракон мне на ухо.

Услышав знакомый голос, я перестала голосить. Слава всем Богам это Нефрит, а не

очередная подводная тварь!

– Нефрит! – воскликнула я с облегчением, поворачиваясь в его руках, и с дуру ляпнула: – Можешь меня уже отпускать.

Вообще-то я была не против, чтобы он меня обнимал... Эх, язык мой – враг мой.

Нефрит разомкнул объятия.

Я оказалась к нему лицом, и яркий солнечный свет ударил в глаза, заставив меня сощуриться. Приложив руку ко лбу, как козырёк, я посмотрела на дракона.

Он находился в воде всего лишь по грудь, в то время как я, стоя на носочках, ушла под воду почти по подбородок. Кончики волос дракона были влажными.

Я опустила взгляд чуть ниже и стала заворожено наблюдать, как солнце играло на влажной загорелой коже Нефрита. Руки у него были накаченные с заметными мышцами, на идеально плоском животе прорисовывались кубики пресса.... Святой водяной, нельзя же так откровенно пялиться!

С неохотой подняв взгляд, я увидела, что дракон, не мигая, наблюдал за мной. Я тут же залилась краской, став похожей на спелую помидорину, и смущенно отвела глаза. Боги, как стыдно-то!

– Вы возвращаться собираетесь?! – крикнула Габриэла с берега, спасая нас от неловкого молчания. — Сейчас уже не лето как бы!

– Пойдём? – Нефрит кивнул головой на друзей.

Я кивнула, не глядя на него.

Немного проплыв, чтобы можно было спокойно идти по дну, пешком вернулась к берегу.

Стоило оказаться на суше, от порыва ветра тело покрылось противными мурашками. Применив простое бытовое заклинание, я высушила прилипшую к коже одежду и волосы.

На дракона смотреть всё ещё было стыдно, но я всё-таки не удержалась и украдкой взглянула на него. Нефрит уже успел надеть брюки и сейчас натягивал светлую футболку, которая сразу пропиталась влагой.

– Спасибо, – улыбнулся он мне, демонстрируя милые ямочки, когда я и его одежду высушила.

– Ты зачем за водяным кинулась? — всплеснула руками Габриэла.

– Он назвал меня меченой.

– И что это значит? — нахмурилась кикиморка.

– Вот чтобы это узнать я за ним и поплыла.

– И как, узнала? – любопытствовал Тирэн.

– Он сказал, что меня пометила смерть.

Я произнесла это ровным безэмоциональным голосом, но на самом деле была в ужасе.

Говорил ли он правду — неизвестно. Но что, если он действительно увидел предназначенную мне судьбой смерть? Внутри всё похолодело. Я не хотела умирать. Я ведь ещё даже не... Я ведь...

«Нет! – рявкнула сама на себя. – Я не могу позволить глупым словам Водяного себя запугать. Нет. Всё зависит только от нас самих. Даже если водяной не лгал — это совсем не обязательно значит, что я умру».

– Алиянна, не принимай близко к сердцу. Он всё время всякую чушь несёт! – вернул меня в действительность голос Тирэна.

– Зачёт по смертельным проклятьям завалишь! — крикнул ему водяной.

Чернокнижник поднял с земли камень и запустил в чудище.

Хранитель водоема без труда увернулся и ушёл под воду, булькая от смеха.

– Видишь? – задал риторический вопрос эльф. – Он всегда так. А я ещё ни одного экзамена не завалил, так что даже не думай переживать. Это всё чушь!

Визг, грохот от чьего-то падения, снова визг и... тишина. И последняя, кстати, пугаламеня куда больше, чем звуки, которые доносились из нашей комнаты ранее.

Наперегонки мы с Нефритом и Габи кинулись к двери. Тирэна с нами не было, он срочно отлучился куда-то по делам.

Я вошла в комнату и в глазах у меня потемнело от ярости. Мой костяной забился в угол и протяжно скулил, прикрывая костями рук череп. А на него с метлой наперевес надвигалась взлохмаченная фурия.

— А ну отошла от него! — протиснувшись мимо замершей в дверях кикиморы, я заслонила собой скелета.

Пусть эта девица только попробует сунуться — испытаю на ней приёмы, которым меня обучил Гас.

— Твой? — подбородком дёрнула в сторону костяного брюнетка, скривившись.

— Мой! — рывкнула я, готовая её убить.

— У- ур, — жалобно послышалось за спиной.

— Все кости целы? — переключила я внимание на скелета, рассматривая его на наличие повреждений.

Он кивнул, но взглядом указал на руки. Фаланги его тряслись.

Я еле удержалась, чтобы не закатить глаза. И это боевая нежить! Он вообще в курсе, что умереть не может? То есть может, но только если так решит хозяин, а я не решаю! Да и вообще, если он девчонки с метлой в руках так испугался, то как собирается меня защищать? Вампир-то его именно для этого приставил!

— Линрэт, Анита! — воскликнула Габриэла, по всей видимости оправившись от шока. Девушка кинулась на шею замершей возле кровати с испугом на лице миловидной блондинке, которую я до этого и не заметила. — Я так соскучилась!

— Габи! Я тоже очень соскучилась! — обнимая кикимору, эльфийка с изумрудными глазами и веснушчатый носиком радостно улыбалась, становясь похожей на солнышко, — Прости, что Анита напугала твою нежить! — заметив мой взгляд, улыбнулась она мне. — Ты некромантка? Сама костяного подняла? Меня Линрэт зовут!

— Нет, мне его подарили, — ответила я и попыталась изобразить улыбку. — Я — Алиянна.

Габи и эльфийка начали болтать о чём-то своём, и я ощутила себя лишней.

В глубине души появился страх, что, если подруги Габриэлы вернулись, на меня у неё не останется времени. В Южном Риусе я общалась только с одной девушкой, Нитой, но мы были скорее приятельницами, чем подругами. Могли изредка поболтать о парнях, но так как у неё была своя компания, с которой она проводила всё свободное время, мы не были особо близки. Габриэла же за столь короткий срок стала мне настоящей подругой... Я попыталась отогнать грустные мысли, заверяя себя, что Габи обо мне не забудет.

— Кто костяного подарил? Любовник поди? — хмыкнула черноволосая, по всей видимости Анита, отвлекая меня от мыслей. — Хотя, какой там любовник...

— Анита, ты как всегда сама дружелюбность! — Нефрит, до этого замерший на пороге, вошёл в комнату. — Привет, Лини! — улыбнулся он эльфийке.

— Нефрит?! — глаза Аниты забегали, а на щеках разлился мягкий румянец. Она вся

сжалась под насмешливым взглядом Нефрита, миг растеряв свою надменность. – Не знала, что ты здесь... Откуда ты?

– Показывал Алиянне окрестности.

Это он специально умолчал, что с нами ещё Тирэн с Габи были? Решил кое-кого заставить поревновать? Что ж, я не против.

Анита скривилась, но спустя секунду нацепила маску дружелюбия.

– Алиянна, я не представилась, как следует. Меня зовут Анита Эльтрестин, я — дракон, учусь на факультете чернокнижничества.

Надо же! Тогда вообще неудивительно, что она за Нефритом бегаёт. Для неё же нет более удачной партии, чем дракон из семьи Правящих, да ещё и такой привлекательный.

Я отметила изменения во внешности девушки, когда та протянула мне руку. Зрачок до этого нормальный превратился в тонкую полосочку, как у Нефрита. Но если у дракона так проявлялась отличительная черта Правящего клана, то у Аниты это говорило о частичной трансформации во вторую ипостась. Это меня так запугивают что ли? Чтобы к Нефру не совалось?

– Приятно познакомиться, Анита, – хмыкнула я, отвечая на крепкое рукопожатие. – Я дальняя родственница Габриэлы...

– Кикимора? — раскосые глаза драконши стали нормальными. То есть меня сразу перестали воспринимать всерьёз? Интересно, это из-за особенности драконов влюбляться только в представительниц собственной расы, или она попросту считала, что кикимора ей не соперница?

– Мы с Нефритом учимся на одном факультете, – добавила я со злорадной улыбкой.

Интересно, остальные тоже расслышали скрип зубов Аниты, или мне это показалось?

Полностью увлеченные разговором Габриэла и Линрэт отправились наливать всем чай, а я была вынуждена остаться в обществе драконов.

Стоило Нефриту присесть, как Анита тут же прилипла к нему и принялась о чем-то щебетать, то и дело невзначай поправляя декольте. Я закатила глаза и заняла кровать напротив.

Нефрит бросал на меня виноватые взгляды, не зная, как отцепить от себя надоедливую поклонницу, а я отвечала ему мягкой улыбкой.

– А где Тирэн? — спросила спустя вечность вернувшаяся в комнату Линрэт с подносом в руках.

– Скоро должен прийти, – взглянув на часы, ответил дракон, а потом под предлогом принести табуреток, чтобы всем хватило места, смылся от драконши.

Кухня у нас была миниатюрная, несколько шагов в длину и несколько в ширину, так что было решено расположиться в зале. Я помогла эльфийке расставить на столе кружки и угощения, пока все рассаживались. Кстати, вернувшись, Нефрит сел рядом со мной, за что я получила ненавидящий взгляд Аниты.

– А теперь давайте рассказывайте, чего задержались! – потребовала Габриэла. – Вы же к первому дню занятий собирались приехать?

– Собирались. Просто некоторые... не буду показывать пальцем, – Анита выразительно посмотрела на Линрэт. – Сказали, что знают короткую дорогу, а на деле всё было так...

Ранее, по дороге из Левса в Орлеонемскую Тёмную Академию...

Стоя на развилке дороги, светловолосая эльфийка вглядывалась в карту, которую держала к верх ноггами.

– Вроде бы налево... – неуверенно сказала она.

– В той стороне Демоновы горы, а без сопровождения приличным девушкам там делать нечего, – возразила темноволосая, поглаживая свою изящную черногривую кобылку.

– Это ты-то приличная? – съязвила подруга. — Или мне нужно припомнить тебе позавчерашний поход в трактир?

Драконша закатила глаза. При воспоминаниях о том дне у неё болела голова.

– Пойдём прямо, – решила она.

– Ага, и смерть найдём. Анита, стой! Я не шучу. Дальше дорога ведёт в Змеиное ущелье это я точно помню, а там нам тем более делать нечего. Пошли направо тогда, может как в сказке суженых найдём!

– Сомневаюсь, что там тебя Тирэн ждёт. Далековато ещё до академии, — усмехнулась брюнетка, разворачивая кобылку.

– Мы просто друзья!

Выразительный взгляд драконши дал понять, что словам светловолосой она не поверила, да и в принципе в возможность дружбы между женщиной и мужчиной. Брюнетка допускала лишь три варианта: либо эти двое любовники, прикрывающиеся байками о дружбе с малых лет перед супругами, либо у них есть взаимная выгода от встреч, либо один из так называемых друзей тайно влюблен в другого.

За размышлениями девушки не заметили, что путь им преградили. А когда опомнились...

– Да твоего же демона! – выругалась тёмненькая.

– Нашли, блин, суженых...

Впереди стояли два могучих жеребца с знакомыми по недавней гулянке всадниками-троллями, которые недвусмысленно крутили в руках здоровенные дубинки.

«Попали!» – обречённо подумали обе девушки.

И никуда ведь не денешься! Дорога узкая, а вокруг деревья.

– А ч-што вам нужно, господа? – дрожащим голосом полюбопытствовала эльфийка.

А вот драконша на разговоры время тратить не стала. Немедля ни секунды, она призвала выученное на первом курсе боевое заклятье.

В сторону троллей рванула волна энергии, и наездников вместе с их жеребцами откинуло на внушительное расстояние. Мужчины, рыча, попытались встать, но девушка отпустила уже вторую волну. Троллей откинуло ещё дальше, накрыв собственными конями.

Мысленно погордившись собой, брюнетка хотела отправиться дальше, но вспомнила, что что-то забыла. А точнее — кого-то.

– Линрэт! – крикнула она, оглядываясь по сторонам.

Конь эльфийки стоял на том же месте, но подруги нигде не было.

Магичка хлопнула себя по лбу. Как она могла забыть поставить вокруг подруги защитный контур?!

На коня эльфийки магия не действовала, потому что он сам существо волшебное, а вот на неё саму...

– Вот же демон! – выругалась драконша. – Линрэт! Линрэт, ты где?

– Анита! — послышался шёпот подруги. — Анита, сними меня отсюда!

Брюнетка подошла к дереву, от которого доносился звук, посмотрела вверх и... с облегчением рассмеялась.

Растрёпанная блондинка распласталась на животе на широкой ветке, а её босые ноги

свисали вниз.

– Где обувь потеряла? – задыхаясь от смеха, полюбопытствовала драконша.

– В полёте! – рывкнула в ответ обычно миролюбивая подруга. – Хватит ржать, помоги спуститься!

Когда светловолосая, наконец, оказалась на твёрдой почве, брюнетка спросила:

– А почему ты звала шёпотом?

– Ну, так что б этих, – кивок в сторону троллей, – не разбудить.

– Поверь, этих двух сейчас никто разбудить не сможет! — хмыкнула драконша.

– Мне вот интересно, а как они вообще здесь оказались? – отряхиваясь, спросила светловолосая. – В совпадение мне что-то не верится...

– Следили они, – пожала плечами её подруга. – причём ещё от самого Левса. Я не раз замечала всякие шуршания за нами, но списывала на паранойю...

Стук в дверь прервал рассказ Аниты.

– Кого там ещё нелёгкая принесла? — буркнула Габриэла и отправилась открывать.

Нежданный гость появился эффектно.

Он открыл рот и шагнул на порог, но внезапно прямо на его пути возникла средних размеров коробка, о которую неудачливый визитер и споткнулся. Феерично взмахнув руками, он ввалился в комнату и распластался на полу, уткнувшись лицом в пушистый коврик.

Мы с Габриэлой помогли подняться потирающему лохматую голову парню, усадили его на табуретку. Но только когда светловолосый вновь оказался на полу, вспомнили, что поставили её у двери, готовя на выбор из-за неисправности ножки.

Я шагнула к парню, но он с безумным взглядом отшатнулся от моей протянутой руки и стал отползать, в последствии приложившись затылком о шкаф... Да уж, сегодня явно не его день.

Схватившись за голову, визитёр запрокинул её к потолку и простонал:

– За что-о-о?

Мы с Габриэлой переглянулись.

Я прикусила внутреннюю сторону щеки, чтобы не рассмеяться, в глазах Габи тоже плясали смешинки.

Нефрит с моим скелетом откровенно хохотали, помогая парню подняться на ноги. Костяной даже пару раз челюсть уронил, трясясь в беззвучном смехе. Линрэт тоже не сдержалась и хихикнула, хоть в её взгляде и читалось искренне сочувствие парню. И только Анита не веселилась, а разглядывала свои наманикюренные ноготки, совершенно не проявляя интерес к ситуации.

– У вас совесть вообще есть?! — надломленным голосом обратился к нам блондин. — Сначала пытались убить, а теперь ещё высмеиваете!

– Пытались убить? — хмыкнула Габи. — По-моему это мать-природа пыталась тебя убить, наградив кривыми ногами и полным отсутствием равновесия и везучести.

То есть не вы оставили эту демонову коробу на пороге? — недоверчиво спросил он.

– Нет, не мы. – Спокойно ответила ему кикимора и подошла к предмету обсуждения, подняла и покрутила в руках. — Хм, записки нет. Сан, а ты чего припёрся-то?

– Так я конспекты пришёл попросить за весь последний семестр, а то у меня они это, пропали, а завтра опрос по пройденному на первом курсе материалу.

По лицу кикиморы сразу стало понятно, что в историю о внезапной пропаже она не

поверила.

Девушка подошла к шкафу, достала с верхней полки толстую тетрадь и, наверняка, скрепя сердцем, протянула её однокласснику. Когда пальцы адепта почти дотянулись до вожделенных конспектов, кикимора отдернула тетрадь и спросила:

– А что мне за это будет?

– Я не стану подавать на вас в суд за покушение, а по доброте душевной возьму эти конспекты в качестве моральной компенсации!

Габриэла пальцем указала на выход.

– Дверь там.

Парень тяжело вздохнул.

– Ладно, чего ты хочешь?

– Я многого хочу, – хмыкнула кикимора, – но учитывая твои возможности... Хочу свободный пропуск в закрытую секцию, в которой твой брат, кажется, работает смотрителем.

– По рукам! – сразу согласился одноклассник Габриэлы и, быстрым движением вырвав тетрадь из её рук, помчался к выходу.

– Терпеть не могу оборотней! – воскликнула Габи, когда за парнем закрылась дверь. – Они все такие... – фразу кикимора не закончила, переключив своё внимание на коробку. – Ну и кто будет открывать?

– А вдруг там что-то опасное? – предположила Линрэт, с опаской глядя на посылку.

– Не думаю, – покачал головой Нефрит и подошёл, чтобы рассмотреть коробку поближе. – Если там что-нибудь угрожающее жизни хозяйки, костяной бы почувствовал.

Взгляды всех присутствующих скрестились на скелете и тот, смутившись от такого внимания к своей персоне, только пожал плечами, мол, вроде всё нормально.

– Ну и? – поинтересовалась кикимора. – Что будем делать?

– Может всё-таки стоит отнести её к ректору, чтобы он проверил на наличие опасных закля... – начала Линрэт, но Анита одним резким движением вспорола ножом коробку и хмыкнула:

– И разговорам конец.

Раскрыв её, Габи не сдержалась и возмущённо вскрикнула:

– Пустая?! – девушка перевернула её и потрясла. – Это что шутка такая?

– Эй, дамочка, я вообще-то здесь! – пропищал кто-то у самого уха.

Я вскрикнула и попыталась смахнуть с плеча неизвестное существо.

– Зачем же так орать? – раздался недовольный голос уже у другого уха. – Меня чуть звуковой волной не снесло!

Я повернула голову и уставилась на миниатюрное создание с копной снежно-белых волос, торчащих в разные стороны, как маленькие колючки. Их обладатель оценивающе оглядел меня зелёными глазищами в пол лица и поджал губы, демонстрируя недовольство.

– Демоны, это же фей! – восхитился Нефрит.

Я уставилась на подарочек большими глазами.

И кто мог нам его подкинуть?

– Атакующий, попрошу заметить! – уточнил Колючка, коим я мысленно его прозвала. Атакующий слетел с моего плеча, шевеля маленькими прозрачными крылышками, чуть поблёскивающими на свету, и уселся на стол. – Давайте знакомиться, что ли! Меня зовут Киринитэсэль из Светлого Дриадского леса, я — атакующий фей!

Грудь колесом, руки уперты в бока, подбородок задран к потолку и всю эту картину дополнял полный превосходства взгляд, с которым он представлялся великим и могучим атакующим феём, когда сам был размером с ладонь.

Габриэла хихикнула. Меня тоже забавлял вид Колючки, но от смеха я удержалась. Судить книгу по обложке глупо, и пусть сама я почти ничего не знала о феях — явное восхищение Нефрита говорило о многом.

«Подарочек» щёлкнул пальцами, и над головой Габи появилась тучка размером с подушку, которая решила, что кикиморе необходимо освежиться.

Габриэла вскрикнула, прикрывая голову руками.

— Убери это! — крикнула она атакующему возмущённо.

Колючка её проигнорировал.

— Габи! — вскрикнула Линрэт, подбегая к подруге и прикрывая её голову одеялом. Но влага совершенно не замечая преграду продолжала поливать Габриэлу, испаряясь на уровне пояса.

Волосы Габи превратились в мокрые темно-зеленые сосульки.

— Так на чём мы остановились? — повернулся фей ко мне.

— Останови это! — воскликнула я.

Тучка исчезла.

Кикимора посмотрела на меня с благодарностью, а вот на атакующего многообещающе. Линрэт подбежала к Габриэле с большим полотенцем и укутала девушку.

— Может вы всё же назовёте свои имена? — поинтересовался Колючка, со скучающим видом рассматривая свои ноготки.

Что-то мне подсказывало, что они с Анитой подружатся.

— Сначала объясни, зачем ты всё это устроил! — потребовала я.

— Крайне неразумно с её стороны было смеяться над атакующим. Я удовлетворил ваше любопытство? А теперь вернёмся к старой теме. Можете уже не представляться, мне всё равно глубоко плевать, как вас там зовут. Ты Алианна, да? — посмотрел он на меня, и я, опешив, кивнула. — Так вот ты моя новая подопечная, и я обязан тебя защищать...

— Я?! — вытаращилась я на него.

— Ты.

— Подожди... что значит я?!

— У меня что проблемы с дикцией? — обратился к моим друзьям фей. — Мало того, что орёт, как резаная без причины, так похоже ещё и пораненная... Вот намучаюсь ещё...

— А ты тут вообще, что делаешь? — спросила я, присаживаясь на одну из кроватей. Друзья последовали моему примеру и только Габи осталась стоять в отдалении.

— Тебя защищаю, — как само собой разумеющееся, ответил он.

— А...зачем? — поинтересовалась я, подтверждая статус дуры, коей меня считал Колючка.

— Хозяин приказал.

Тут уже стало любопытно всем.

— А кто хозяин? — спросила Габриэла.

— Секретная информация.

— В любом случае, тот, кто мог прислать такое — ненормальный... — пробормотала она.

— А вот с этим высказыванием соглашусь! — поддержал атакующий.

— Почему? — удивилась Габриэла, которая рискнула подойти поближе и сесть рядом со

мной. Для подстраховки кикимора держала над головой подушку, которая всё равно не спасёт, если фею приспичит устроить вторую внеплановую помывку, но так ей, вероятно, было спокойнее. – Он же твой хозяин!

– И это значит, что я должен его любить, боготворить и тапочки по зову приносить? — фыркнул фей. – Нет уж, увольте!

– А что он тебе такого сделал? – спросила я.

– Мало того, что он меня выловил в лесу дриад, приручил и перенёс на Северный Риус, так теперь ещё и приставил к тебе!

– Хам! – фыркнула Габриэла.

Колючка посмотрел на кикимору и между маленькими пальчиками атакующего промелькнули искры.

Габи спряталась мне за спину.

– Слушай ты, – не сдержалась я, – можешь полить меня кучей своих магических дождей, но не смей запугивать моих друзей!

Фей с секунду молча на меня взирал, и я уже приготовилась охладиться под дождиком, возможно даже с парой молний, но к моему великому удивлению, он сказал:

– Возможно, не так уж мне и не повезло, – и... улыбнулся.

– Значит, теперь ты подчиняешься ей? – спросила Анита, указывая на меня.

– Не подчиняюсь, а защищаю.

– Есть мысли, кто мог его нанять? – обратился ко мне Нефрит.

Кому это могло быть нужно? Разве что Гиварусу? Но из рассказа моего нового защитника я поняла, что его доставили из Дриадского леса, который находится в Южном Риусе, и что-то мне не верилось, что вампир потратился бы на дракона до Светлых земель, чтобы поймать для меня фею. Но если не он, то кто?

Ветер нежно касался моих волос и играл с подолом длинной сорочки. Рядом со мной нараспашку открыты двери, ведущие на каменный балкончик. Занавески рядом с ними подлетали под самый потолок, будто за ними прятались рвущиеся на свободу призраки.

Поёжившись, я потёрла плечи и переступила с ноги на ногу на ледяном мраморном полу, только сейчас осознав как замёрзли босые ступни.

Я отошла от балкона и с радостью ступила на мягкий ковёр, оглядываясь. Из мебели в комнате стояла лишь внушительных размеров кровать с балдахинном, прикроватный столик и несколько картин с изображением аристократов, судя по одежде и надменно вздёрнутым подбородкам.

В призрачном свете луны лицо спящего мужчины казалось бледным и умиротворенным. Его длинные волосы разметались по подушке, грудь в белой ночной рубаше, накрытая покрывалом, размеренно вздымалась. Мужчина зашевелился и, нахмурившись, перевернулся на другой бок, что-то пробормотав.

Его лицо показалось мне смутно знакомым.

Я нахмурилась, пытаюсь выудить из памяти, где могла его видеть.

С улицы послышались приглушенные голоса, а спустя мгновение за перила балкона, лязгнув, зацепился крюк.

Кто это мог быть? Вор? А вдруг убийца?

Я в панике побежала к двери и рванула за ручку, но та не поддавалась сколько бы я не пыталась. Пробегаясь лихорадочным взглядом по комнате, я стала искать место, где могу спрятаться. Столик был слишком мал, да к тому же прозрачен, из-за ветра за занавесками спрятаться невозможно, значит оставалось только залезть под кровать.

Вспомнив о спящем, который и не подозревал о ночном визитере, я кинулась к кровати и хотела растормошить мужчину, но руки прошли сквозь его тело. Я попыталась закричать, но изо рта не вышло ни звука. Что за демоническая магия?!

Я оглянулась.

За подоконник уже цеплялись пальцы незваного гостя.

Я рухнула на пол и нырнула под кровать.

Не издавая ни звука, я ждала действий, надеюсь, просто вора.

Через пару секунд на пол приземлились два массивных ботинка. Из своего положения я могла видеть лишь это. Теперь я знала, что у визитёра две ноги и это точно мужчина. У женщин не бывает такого большого размера ноги.

Незнакомец направился к кровати, и я зажала рот рукой, боясь, что выдам укрытие громким дыханием. Сердце колотилось так, что, казалось, вот-вот выпрыгнет наружу.

Ноги незваного гостя замерли около кровати.

Что он собирается делать? Неужели убить спящего?

Совсем не вовремя в носу у меня защекотало из-за пыли, и я почувствовала, что вот-вот чихну.

«Только не это!» — подумала я, но удержаться не смогла. Чихнула я с закрытым ртом и почти беззвучно, но незнакомец замер. А затем медленно начал опускаться на колени.

Вот и всё, пришёл мой конец.

Чуть светящиеся фиалковые глаза оглядели подкроватное пространство, глядя будто

сквозь меня. При таком скверном освещении я не могла сказать точно, но мне показалось, что полускрытое капюшоном лицо нахмурилось. Ещё несколько секунд он сканировал моё укрытие взглядом, а потом поднялся.

Я выдохнула и тут же закрыла рот рукой, проклиная свою глупость.

Секунда, и в стену, пройдя сквозь меня, врезался кинжал.

Незнакомец снова оказался под кроватью.

Это даже могло показаться смешным, если бы меня сейчас не трясло от ужаса. Я лежала практически нос к носу с убийцей, а он не замечал меня. Интересно, связано ли это с тем, что мои руки прошли сквозь тело мужчины? Я что, призрак? Но почему тогда предупредить спящего я не смогла, а вот чихнуть – пожалуйста?!

Струйка холодного пота стекла по виску. Всё тело было напряжено до предела.

В следующее мгновение, вероятно, мозг покинул меня, подчинившись непонятному импульсу души, и я, зажмурившись, трясущейся рукой коснулась щеки ночного визитёра.

Секунда, две, ничего не происходило. Щетина оцарапала ладонь. Я замерла, не дыша.

Только спустя минуту молчания приоткрыла один глаз и встретила с немигающим взглядом фиалковых очей. Нет, незнакомец меня не видел, иначе он уже что-нибудь, да сделал, но однозначно чувствовал.

«Маг» – подумала я.

Я начала отнимать конечность от лица мужчины, но его рука тут же накрыла мою, останавливая. Конечно, она прошла сквозь, но я будто ощутила тепло его ладони...

Внезапно дверь покоев распахнулась, послышался громкий крик.

Мужчина вскочил и тенью метнулся к окну, уже через секунду скрывшись в ночи...

– Алиянна! – меня кто-то тряс.

Я распахнула глаза и сонно посмотрела на Габриэлу.

– Что? – хрипло спросила я, шурясь от пробивающихся сквозь занавески лучей света.

– Опаздываем! Мы должны быть уже на первом этаже.

Я подскочила.

Сегодня я и Габи должны были идти на рынок, чтобы закупить необходимые мне вещи, а мы с подругой умудрились проспять!

В течение пяти минут по комнате бегали две взлохмаченные заспанные адепки, умудрившись два раза столкнуться в четырех стенах, а затем выбежали в коридор, на ходу натягивая мантии.

Какая-то навязчивая мысль билась в голове. Я напряглась в попытке понять, что же меня беспокоило, но тщетно.

– Алиянна-а-а, ты представляешь?! – тараторила кикимора, пока мы спускались по лестнице. – Я целый день, целый день не увижу этого надменного эльфа, помешанного на своих исторических датах и рефератах!

Учёба только началась, а профессор О'Шерр уже умудрился довести девушку до белого каления, и та, конечно, безумно обрадовалась возможности пропустить хотя бы одну пару по истории планет.

– Представляю, – улыбнулась я подруге.

– А ещё... – Габриэла, которая совершенно перестала смотреть под ноги, шагнула мимо ступеньки и, взмахнув руками, отправилась в полёт.

Я даже не успела испугаться, как подругу уже подхватили мускулистые руки, рельефы которых были видны из-под обычной белой футболки, хорошо оттеняющей смуглую кожу

мужчины.

– И какого же надменного эльфа Вы так не желаете видеть?

Лицо кикиморы до этого сверкающее лёгким румянцем приобрело нездоровую красноту. Глаза девушки забежали, будто её поймали за чем-то постыдным.

– А...э-э...

– Очень красноречиво! – усмехнулся профессор О'Шерр и выпустил Габи из объятий. — Ректор поручил мне сопровождать вас в город, а потом вернуть обратно в Академию в целости и сохранности. От меня не отходите ни на шаг, слушаетесь во всём, и тогда наша прогулка будет вполне терпимой.

Полуэльф развернулся и направился к двери.

– Теперь он от меня точно не отстанет! — страдальчески вздохнула кикимора и поплелась следом за профессором. От прежнего энтузиазма не осталось и следа. Более того, на лице девушки читалось такое отчаяние, что мне стало её искренне жаль.

– Псс! – позвал фей, выглянув из внутреннего кармашка моего плаща. Я вопросительно посмотрела на атакующего. – Он опасен, – кивок в сторону профессора.

Задумчивым взглядом я посмотрела на отдаляющую спину преподавателя, гадая какие тайны он скрывал, и кивнула, принимая слова защитника к сведению.

Профессор приложил ладонь к главным воротам академии, контур его руки вспыхнул алым, и двери медленно начали отворяться, представляя моему взору столицу Северного Риуса, Орлеоном.

День был солнечный, и я щурилась, прикрывая глаза рукой, чтобы разглядеть пейзаж великой красоты.

Над городом раскидывалось безоблачное ярко-голубое небо, пронзаемое крышами множества домов. С холма, на котором была расположена Академия, даже можно было разглядеть, огороженный со всех сторон высокой стеной, дворец королевского золотого цвета, в котором жил король Инрэт Мудрый со своей семьей, королевой Линри и принцессой Нель, и бесчисленным количеством придворных. Золотистые крыши здания мерцали и переливались разными цветами радуги, выделяясь красотой и размерами среди других построек. Э-эх, а как там внутри красиво даже представить не берусь!

Следом за подругой и преподавателем я начала осторожно спускаться по дорожке, пытаясь не улететь кубарем по крутому спуску.

– Что вам нужно приобрести? – не оборачиваясь, спросил профессор О'Шерр.

– Одежду, сумку и обувь, – перечислила я.

– Ограничения в деньгах?

– Семьсот стерэтов, – покраснев, озвучила столь маленькую сумму, прекрасно понимая, что на всё этого не хватит. Моих сбережений хватало разве что на сумку и ботинок. Один.

– Не ограничены. Алиянна, я заплачу, – беззаботно сказала подруга

– Нет-нет-нет, – я покачала головой, – Я не знаю, когда смогу отдать деньги, а злоупотреблять твоей добротой не стану. Ты и так очень много для меня сделала.

Габриэла остановилась и повернулась ко мне лицом.

– Алиянна, – она взяла меня за руку и заглянула в глаза. — От меня не убудет! Родители высылают мне достаточно денег, что я хоть каждый день могу покупать себе новые вещи. А мы обе знаем, что денег на теплые вещи тебе не хватит. Скоро зима, а у тебя ведь даже обуви нет!

На лице моём проскользнула тень сомнения.

Девушка, заметив это, широко улыбнулась и, сжав мою руку, сказала:

– Отдашь, когда сможешь!

Одежда с обуви и правда нужны позарез, не могу же я постоянно таскать их у Габриэлы. Моя-то обувь уже стёрлась, сумка под тяжестью учебником по швам трещит и вот-вот покинет сей мир, а из тёплых вещей у меня один-единственный плащ.

Я вздохнула, сдаваясь.

– Спасибо, – искренне поблагодарила кикимору и обняла её. – Я верну всё при первой же возможности!

Кикимора лишь рукой махнула и скорее всего даже не собиралась брать их у меня. А я всё равно верну!

По протоптанной узкой тропинке, рассчитанной на одного человека, мы шли около двадцати минут и в итоге оказались на просторной неровной дороге, с обеих сторон огороженной деревьями. В конце неё находилась арка, на которой значилась надпись: «Городской рынок».

Чем ближе мы к ней подходили, тем громче слышались выкрикивания торговцев, шум, смех и музыка.

– Будьте рядом.

Профессор О'Шерр прошёл через арку и мы, взявшись с Габи под руку, последовали за ним.

Жизнь вокруг кипела. Несколько мужчин рассказывали друг другу истории и то и дело взрывались громким хохотом, хватаясь за круглые пивные животы; суетные торговки и торговцы бегали туда-сюда, пока покупатели придирчиво осматривали прилавки. Прямо у нас перед носом воришка лет десяти выдернул из-за пояса у женщины кошелёк, но врезался в профессора О'Шерра, который поймал мальчонку за ухо и, забрав кошель, отпустил. Правда возвращать женщине пропажу почему-то не захотел, а сунул себе за пазуху. Габриэла этого не заметила, а вот я задумалась на счёт профессора ещё сильнее.

Я вертела головой, в попытке разглядеть товар сразу с обеих сторон ряда, и шея вскоре заболела, а в глазах зарябило от изобилия ярких цветов и разнообразных товаров.

– Ой, какая красота! – воскликнула Габи, пальцем указывая на нежно-розовое платье в пол, с рядом переливающихся серебристых камней над грудью и воздушными прозрачными светло-розовыми рукавами до локтя.

– Лучшие ткани во всём Северном Риусе! – гордо сказал крупный рыжебородый торговец в светлой рубахе и причудливых дутых штанах по колено. – Господин, позвольте Вашей даме примерить! Вон какая она красавица у вас! – обратился он к О'Шерру. – А ещё у нас отличный выбор нижнего белья, – мужчина подмигнул и подёргал бровями.

Габриэла покрылась красными пятнами толи от смущения, толи от злости и, сопя, потянула смеющуюся меня вперед по ряду.

– И почему я? – буркнула она.

– Ой, я перепутал, наверное? – поспешил исправиться торговец, увидев, как стремительно мы начали удаляться. – Другая красавица Ваша, да, господин? Ой, какие у нас ткани есть под её глаза!

– Обе мои. — Хмыкнул полуэльф.

В спину О'Шерра впились два возмущенных взгляда.

– Сестры, – пояснила растерявшемуся торговцу Габриэла, – обе его сестры.

– А-а, конечно, и как это я не заметил! Как похожи! Ой, матушка у вас, наверное,

красавица, раз деток таких нарожала! Дайте Боги ей здоровья! Ну так что, зайдете господа добрые?

Как же раздражают такие торговцы, которые до последнего втюхивают товар. Тут даже самый вежливый и выдержанный нелюдь сорвётся и рявкнет хорошенько, чтоб торгаш отвязался наконец. А тот потом ещё обидится и нахамит, что ты у него шубу в разгар лета не купил, она же в хозяйстве просто необходима!

Мы прошли дальше вдоль прилавков, уже не обращая внимания на выкрикивания рыжебородого мужика.

После часа скитаний по рынку я купила практически всё, а О'Шерр пообещал нам халявные оценки, если мы поскорее отсюда уберемся.

Габи хоть и сгрузила большую часть своих покупок на полуэльфа, всё равно еле удерживала в руках вторую часть приобретений, надеясь поскорее найти горизонтальную плоскость, на которую все эти свертки можно было свалить. Хорошо все-таки, когда родители не ограничивают в средствах! И откуда только у семьи кикиморы столько денег?

Все троя, донельзя вымотанные, мы рухнули на скамью.

– Воды-ы-ы! – простонала кикимора, приложив ладонь ко лбу.

Солнце сегодня действительно припекало так сильно. Мы уже все взмокли, а противный липкий пот продолжал скатываться по моей спине и выступать на носу. И не скажешь ведь, что осень! Погода в Орлеонеме совсем сошла с ума!

Профессор О'Шерр, увидев неподалеку ларёк с напитками, усилием воли заставил себя подняться. Именно усилием воли, ведь мы, девушки, изначально лучше подготовлены к длительным походам по магазинам, но уже совершенно не чувствовали ног, то, что уж говорить про бедного полуэльфа.

Через минуту мужчина вернулся с тремя прохладительными напитками и протянул нам.

– О-о, спаситель наш! – Габриэла выхватила из рук эльфа напиток и через трубочку стала быстро его опустошать.

После сегодняшней прогулки кикимора была уже не так категорична на счёт профессора, потому что тот отвесил ей несколько комплиментов, когда девушка примеряла наряды или украшения. А сейчас мужчина заработал себе ещё пару баллов. Глядишь, скоро она совсем перестанет его ненавидеть, а даже наоборот.

Время уже перевалило за полдень и мы, уставшие, расслабленно откинулись на спинку скамьи, вытянув ноги и наслаждаясь прохладным напитком. Я настолько устала, что хотелось свернуться клубочком прямо здесь и проспать добрых десять часов.

– Профессор, а почему вы не снимите рубашку?

Я поперхнулась. Посмотрела на Габи взглядом: «Совсем сошла с ума?», но она не обратила на меня внимания, увлеченная разглядыванием О'Шерра.

– А Вам бы этого хотелось, Тэр» Геш?

– Конечно! У вас же там наверняка есть на что посмотреть!

– Габи-и, – осторожно позвала я, – ты с ума сошла? Или солнечный удар схватила?

Профессор странным взглядом оглядел кикимору, нахмурился, а потом мягким проникновенным голосом спросил:

– Габриэла, а что Вы обо мне думаете?

– Что Вы наглый, надменный полуэльф, любящий и восхваляющий себя одного, но безумно обаятельный и харизматичный, – ответила подруга и как ни в чём не бывало отпила напитка через трубочку.

– Габи, ты что творишь? – прошипела я.

Подруга внезапно стала мисс — честность и прямолинейность?

– Мне так хорошо-о, – протянула со странной улыбкой кикимора и положила голову мне на плечо.

Я удивлённо посмотрела на в миг вырубившуюся Габриэлу, перевела взгляд на пустой стакан, выпавший из руки девушки и покотившийся по скамье, а потом...

Я испытала такую ярость, что сдержаться не представлялось возможным. Как он посмел?!

– Вы что ей подмешали?! — я аж вперёд подалась, сверля полуэльфа взглядом.

– Спокойно, – мужчина выставил ладони вперёд, – я ничего ей не подмешивал. — Я фыркнула, и тёмный маг тут же добавил: – То есть это вышло случайно! Напиток назывался «Сыворотка правды», я решил ради смеха купить его, так как мне всегда хотелось узнать, что таится в этой миленькой головке, – он с нежностью посмотрел на спящую девушку, – Откуда я мог знать, что там напиток с магическим содержимым?! Это вообще запрещено, о последствиях должно было быть чётко прописано в меню...

– Вы преподаватель в самой знаменитой Академии Северного Риуса и не додумались проверить напиток на магическое содержимое?! — в другой ситуации, уверена, мужчина подобную наглость бы не стерпел, но сейчас он лишь молча поджал губы, признавая вину. Мне хотелось верить, что это всего лишь нелепая случайность, и что О'Шерр не стал бы причинять Габи вред, но предупреждение Кири не выходило из головы. – Это не опасно? – я с беспокойством посмотрела на мирно сопящую на моем плече подругу.

– Нет, она всего лишь поспит какое-то время. Алиянна, можете дойти до той лавки и посмотреть меню, я Вам не лгу.

– То есть мы теперь тоже под действием этого напитка? — осенило меня.

– Получается, что так.

Я покосилась на подругу, потом на профессора. Мои губы растянулись в улыбке.

Взгляд тёмного мага стал подозрительным.

– Профессор О'Шерр, – промурлыкала я, – а как вы относитесь к адептке Тер» Геш?

– Положительно, – сглотнув, ответил он, видимо, поняв, в чём засада.

– А поконкретнее? – я приподняла брови с садистской улыбкой глядя на мужчину.

– Я... влюблён.

Не сказать, чтобы я была сильно удивлена, должно же было бы быть объяснение его повышенного внимания к Габи, и вот я его получила. Я уже представила лицо подруги, когда расскажу ей об этом, ведь она тоже прокололась в своей симпатии к преподавателю.

– Алиянна, а откуда Вы к нам приехали? — в той же манере, что и я, поинтересовался мужчина.

Я мысленно выругалась.

Попыталась солгать, но язык без моего согласия произнёс:

– Из Южного Риуса.

– А поконкретнее? — мужчина не скрывал, что происходящее доставляло ему удовольствие.

Демонов коктейль! Никогда больше не буду ничего пить, предварительно не проверив на особые свойства. С другой стороны, теперь я проверила эффект напитка на себе и была точно уверена, что солгать полуэльф не мог, а значит всё это действительно случайность.

– Из торианской академии Светлейших, – сокрушенно отозвалась я.

– Значит вот она та самая светлая магичка, – хмыкнул он, – впрочем, я так и думал. Алиянна, давайте так, я не распространяюсь о Вашем происхождении, Вы не рассказываете никому, в особенности Габриэле, о случившемся. Мы поняли друг друга?

Я, поколебавшись, кивнула.

Чтобы не мучить кикимору, которая после сна вряд ли будет в состоянии продолжать наш поход по магазинам, я оставила её с О'Шерром, а сама отправилась докупать вещи. Полуэльф хоть и признался в своих чувствах, но я ему не доверяла, поэтому попросила Кирю остаться с ними.

Первым делом я дошла до лавки с напитками и удостоверилась, что профессор не лгал.

– Возьмите его! Просто так, задаром, если снять не сможете – вместе с пальцем берите, это настоящий рубин!

Моё внимание привлёк смутно знакомый голос.

Я обернулась попыталась разглядеть говорившего. Он стоял ко мне спиной в длинном чёрном балахоне, который полностью скрывал худощавую фигуру. На голову был накинута капюшон.

– Нет, – равнодушно ответил торговец украшениями, протирая тряпицей колечки на прилавке, – вдруг на нём порча какая. Да и не мясник я тебе, чтобы пальцы рубить!

С каким-то нездоровым любопытством я остановилась неподалеку от лавки и начала с заинтересованностью прислушиваться к разговору.

– Возьмите! Прошу вас! — умолял незнакомец. – Вы сможете продать его за кругленькую сумму!

– Я сказал – нет! Иди отсюда, малахольный! – рявкнул владелец лавки, а потом перевёл взгляд на меня и вежливо спросил: – Девушка, Вам подсказать что-нибудь?

Закутанный в плащ мужчина резко запрокинул голову, будто высматривая что-то на безоблачном небе, а затем развернулся и стремительно зашагал прочь что-то негромко бубня.

– Нет, спасибо. — ответила я виноватой улыбкой, высматривая в толпе чёрный капюшон.

Торговец пожал плечами и вернулся к своему делу, а я, сама, не зная почему, последовала за странным мужчиной.

* * *

Воровато оглядываясь, невысокий худощавый силуэт в чёрном балахоне шёл по узкому плохо освещенному переулку на окраине рынка.

Сердце неизвестного колотилось с бешеной скоростью. Он то и дело с беспокойством поглядывал на небо и утирал со лба бисеринки пота. Мужчина с ужасом думал о том, что ждёт его при встрече с Потусторонним после того как светлый пытался избавиться от связывающего их кольца.

Что-то промелькнуло на фоне солнца и тут же скрылось. Это совершенно точно была не птица, слишком быстро пронеслось существо.

Таинственная фигура быстрее бросилась по переулку, но внезапно замерла, будто наткнувшись на незримую стену.

Дрожащими руками мужчина с длинными светлыми волосами скинул капюшон и

склонил голову. По щекам его текли слёзы.

– Прошу, – всхлипнул он, – умоляю, отпусти меня.

Внутри у мужчины всё сжалось в ожидании ответа твари, во власти которой он находится последние месяца.

«То-олько после того-о как выполнишь после-еедний мой прика-а-аз...– прозвучал шипящий голос в его голове.»

– Но ты обещал, что я буду свободен, когда выполню свою часть сделки! И я выполнил! — закричал мужчина и тут же в ужасе замер от осознания своей, возможно фатальной, ошибки.

Чёрная полупрозрачная рука, нет, лапа впиалась когтями в шею мага и приподняла его над землей, чтобы с силой ударить спиной и затылком о стену ближайшего дома.

Из горла светлого вырвался хрип.

«Что ты сказа-а-л?! – разъяренно прошипел Потусторонний. – Ты смеешь дерзи-ить, по-о-сле того как пыта-ался от меня изба-а-авиться?! Ты! Жа-алкий неблагода-арный святоша! Давно-о пора было убить тебя!».

В глазах светловолосого загорелся животный ужас, когда он встретился взглядом с полыхающими нечеловеческими очами. В них он видел свою смерть. Но он не хотел умирать! Он ещё столько не успел сделать! Он не мог погибнуть! Будь проклято это демоново кольцо, погубившее его жизнь, которое намертво сидело на его пальце! Будь проклят тот день, когда он нашёл его в своём тайнике! Будь проклят этот Потусторонний! Всё, всё будь проклято!

– Не-ет, прошу, – прерывисто выдохнул светлый, задыхаясь от сдавливающей шею когтистой лапы и собственных рыданий. Он почувствовал, как тёплая струйка крови стекла по его шее и спряталась под рубахой. — Я выполню всё, что Вы захотите, хозяин! Что угодно!

«Слу-ушай меня-я, све-етлый! Ты вы-ыполнишь мой прика-аз, ина-аче это о-очень плохо-о зако-ончитс-ся для тебя! Дожди-ись, пока всё-ё будет гото-о-ово, а пото-о-м убей!»

– Д-да, хозяин.

Существо отшвырнуло мужчину в сторону, как какой-то мешок мусора и, зловеще сверкнув глазами, испарилось, будто его здесь никогда и не было.

«Стоит выполнить всего один приказ, и я буду свободен...» – мысленно попытался успокоить себя маг, в глубине душе не веря в обещание Потустороннего, и потерял сознание.

«Сумасшедший!» – подумала я, глядя как мужчина разговаривал сам с собой, но когда его с силой впечатало в стену дома, решила, что сумасшедшая как раз-таки я.

Я с опаской подошла ближе.

На руке мужчины, до этого ярко пульсирующее рубиновым светом кольцо несколько раз слабо полыхнуло и погасло. Быть может, оно было проклято, как и сказал торговец, и вызывало галлюцинации? Но кольцо бы точно не смогло припечатать его к стене. В любом случае, лучше это украшение с руки незнакомца ликвидировать.

Я опустилась рядом с мужчиной на корточки и осторожно перевернула его на спину. Удивлённое: «ах!» сорвалось с губ. Я знала это бледное вытянутое лицо, которое всегда мне чем-то напоминало лошадиную морду. Именно этот достопочтенный лорд оставил меня на произвол судьбы, вышвырнув из академии Светлейших и Южного Риуса за нечистоту крови.

Я ещё раз обвела взглядом его изуродованное морщинами и шрамами измученное лицо и подумала, что будь он на моём месте, то, вероятно, прошёл бы мимо, а того лучше презрительно сплюнул, посчитав подзаборной шавкой. И я тоже могла бросить ректора Толориса здесь, тем более, что рана была не смертельной. Могла бы и, признаться, хотела, но не сделаю этого. Потому что я-не он.

– Профессор Толорис, Вы меня слышите? — позвала я и потрясла его за плечо.

Светлый что-то пробормотал, не приходя в сознание.

Кряхтя, я оттащила мужчину поближе к дому и прислонила спиной к стене, чтобы он сидел ровно. Голова его склонилась к левому плечу. Я поморщилась, наткнувшись взглядом на указательный палец, почерневший, от того, как сильно сдавливал его перстень. Даже стащи я с его руки кольцо, сомневаюсь, что палец продолжит функционировать.

Поддался перстень на удивление легко. Он так крепко сжимал палец мужчины, а тут вдруг соскользнул с него, как по маслу. Я поднесла к глазам чуть теплое украшение и внимательно его рассмотрела. На внутренней стороне были выгравированы какие-то буквы не на общем языке. Решив, что расшифрую надпись позднее, я сунула кольцо в карман и принялась тормошить бывшего ректора.

– Профессор Толорис! Профессор Толорис, очнитесь.

Мужчина простонал, а потом с неохотой разлепил глаза.

– Профессор Толорис, это я, адептка Арканская.

– Алиянна?!– он буквально подскочил, но тут же схватился за голову и поморщился. Заметив на пальце отсутствие кольца, светлый с безумным видом завопил: – Где оно?!

– У меня, – я стала доставать кольцо из кармана, но обычно собранный и сдержанный ректор остановил меня громким выкриком:

– Нет! — лорд Толорис отполз обратно к стене, уставившись на мой карман так, будто у меня там была змея, или что похуже.

– Профессор, что с Вами случилось?

– Как ты сняла кольцо?!– его глаза полыхали безумством.

Что же такое могло с ним стрястись, что он сошёл с ума? Ведь ещё неделю назад был совершенно нормальным...

– Не знаю...– растерялась я и пожала плечами. — Просто.

– Просто?— переспросил он неверяще. – Просто! – профессор расхохотался, а потом

стал биться затылком о стену, повторяя: – Просто, просто, просто...

– Профессор! – я пыталась остановить его, но он не обращал на меня внимания, пока я с силой не влепила ему пощёчину.

Признаться, я почувствовала лёгкую волну удовлетворения. Мне хотелось сделать это с того самого момента, как прочла его письмо лорду де Лафару.

Мужчина замолк и взглянул на меня так, будто увидел впервые. А затем глаза его налились яростью, и он вскочил, протянув руки к моей шее.

Я дёрнулась назад и завалилась на спину. Отползая назад и сдирая на руках кожу, я с ужасом наблюдала как светлый маг с садисткой улыбкой приближается.

– Ты! Ты во всём виновата! – профессор одной рукой схватил меня за шею, а другой перехватил руку, которой я попыталась ударить его.

Он навис надо мной злобно сверкая своими серыми глазами-бусинками, горящими одержимым блеском.

– Ему нужно подождать, а я ждать не собираюсь! — он выхватил откуда-то из плаща кинжал и замахнулся.

Мои испуганные глаза отразились в блеске стали, и я мысленно попрощалась с жизнью, но тут же отругала себя за смирение. Нужно бороться.

Свободной рукой схватившись за кинжал, я вскрикнула, когда острие рассекло ладонь, но смогла отвести его в сторону. Ударив профессора Толориса в пах, я перекатилась на бок и попыталась встать, но мужчина с яростным рыком швырнул меня обратно на землю. Я стала шарить вокруг себя руками, в надежде найти хоть что-то, чем могла обороняться, но тщетно.

Светлый снова занёс кинжал. Острие сверкнуло, и я, зажмурившись, приготовилась к вспышке боли, но её не последовало.

Открыв глаза, увидела, что невидимая сила припечатала к уже знакомой позвоночнику одержимого мага стене дома.

Атакующий с вытянутыми перед собой руками и насупленными бровями удерживал ректора академии Светлейших в позе прихлопнутой мухи.

Я поднялась с земли и подошла к фею, игнорируя саднившую ладошку. Позже вылечу.

– Убить?

Я покачала головой. Сколько бы зла мне не сделал этот маг, не мне распоряжаться, кому жить, а кому нет.

– С кем вы разговаривали до моего появления? — обратилась я к лорду Толорису.

– Я не стану тебе ничего рассказывать! — он презрительно сплюнул.

Фей оторвал его от стены, чтобы через мгновение припечатать с ещё большей силой.

– Хм...А если я верну его на место? – поинтересовалась я, доставая из кармана кольцо, – Ты не мог бы опустить его ниже? – попросила фея. Тот кивнул и опустил мага так, чтобы наши глаза оказались на одном уровне. – Только попробуй что-нибудь выкинуть, – предупредила я светлого, – кольцо в ту же секунду окажется на твоём пальце. А теперь рассказывай, что это за артефакт, с кем ты до моего появления разговаривал и в чём я, по-твоему, виновата?

Я понимала, что допрашивать безумца глупо. Однако я своими глазами видела, как его в первый раз припечатало к стене, когда в переулке был только сам Толорис, и я — не я, если не узнаю, что здесь происходило.

– Я поклялся молчать, – я медленно начала одевать кольцо на его палец, – Стой! Стой! – мужчина замотал головой из стороны в сторону, но руку отдёрнуть не мог, атакующий не

позволял. — Всё, что я знаю, что он называет себя Потусторонним и смог освободиться, когда я надел это кольцо! Пожалуйста, не одевай его! Умоляю, не надо!

— Зачем он приходит к тебе? — подозрительно сузила я глаза.

— Каждый раз он давал новые задания, но я не могу сказать какие! Клятва не позволяет!

Я задумчиво посмотрела на мага. Я знала совершенно другого Мора Толориса, всегда собранного и одетого с иголочки, этот же безумец был мне незнаком. Значит ли это, что он не лгал? Что именно этот Потусторонний сделал это с ним?

— Профессор Толорис, Вы перевели меня в Академию Тёмных по приказу этого Потустороннего?

Мужчина молчал, чем и подтвердил мои худшие опасения. Непонятно было только то, зачем какому-то существу понадобилось отправлять меня в Северный Риус. Хотя, возможно, светлый просто свихнулся, и эта сущность была лишь у него в голове... Но кто-то ударил Толориса, когда атакующего здесь ещё не было.

— Кирис...Кир...

— Киринитэсэль! — раздражённо поправил меня фей.

— Ты можешь заставить его говорить правду?

— Нет, если дана клятва на крови, то ни один маг при жизни не сможет выудить из него информацию.

— И с помощью сыворотки правды? — спросила я, вспомнив, как вела себя Габриэла.

— Ой, это вообще бурда крашенная, — фыркнул фей, — водичка с каплей магии, которая действует минут пять от силы.

Что ж, значит другого варианта не оставалось.

Я начала надевать перстень на палец мага.

— Ты что, сдурела?! — вскрикнул фей. — Вдруг сюда действительно какая-нибудь тварь заявится с неизвестным магическим резервом, что делать тогда будем?!

— Нет! — зарыдал профессор, забившись ногами и руками о стену в попытке избавиться от магических пут.

— Профессор Толорис, если вам ещё дорога Ваша жизнь, то Вы расскажете, всё, что Вам известно.

— Я уже всё сказал! Остальное не позволяет клятва! — кольцо продвинулось выше по его пальцу. — Стой! Есть ещё одна вещь! Он упоминал, что рядом с тобой будет кто-то из них. Мне больше ничего неизвестно, отпусти меня!

Преодолев последнее расстояние, кольцо оказалось на пальце мага, а я, всё ещё сжимая его, спросила:

— Всё что Вы говорили — правда?

— Правда! — сотрясаясь в рыданиях, ответил лорд Толорис. — Сними его, умоляю!

Я отпустила пальцы, а украшение осталось на пальце ректора Академии Светлейших.

Он взвыл, а фей с восхищением протянул:

— Ну ты жестокая! Жаль, что не атакующая.

И в этот момент кольцо испарилось.

Находясь в жуткой панике, Мор Толорис даже не обратил внимания на то, что пока я одевала кольцо на его палец, он не чувствовал скольжение украшения по коже. Это было всего лишь пространственной иллюзией.

Предмет профессора Лориена настолько мне понравился, что я самостоятельно изучила несколько глав вперёд и уже могла не только менять облик, но и создавать иллюзии из

ниоткуда.

– Тьфу ты, а я уже гордиться начал... – махнул рукой фей. – Что с ним делать будем?

Решив, что лучшим решением будет стереть светлорукому память, я попросила Кирию заняться этим, пока я буду залечивать свои травмы и порезы. Закончив, мы с помощью магии атакующего перенеслись в ближайшую таверну, и, расплатившись за комнату деньгами ректора Толориса, сгрузили мужчину на кровать.

Покинув заведение, мы оказались на городской площади, где жизнь кипела полным ключом: каждый направлялся куда-то по своим делам, гуляющие под ручку молодые девушки в воздушных платьях кокетливо стреляли глазками, обмахиваясь пёстрыми веерами; детишки липли к витринам магазинов со сладостями. Мой взгляд зацепился за на вид грозного на первый взгляд ничем не примечательного мужчину, в чьих руках воображение рисует кузнечный молот или меч, и который с нежностью смотрел на свою дочурку, кружившуюся в воздушном розовом платьице с клубничным мороженым в руках. Глаза девочки светились радостью, а оттого и на лице мужчины играла улыбка.

Малышка протянула руки молча прося отца поднять её на руки и крепко обняла его за шею, как только тот выполнил просьбу и чмокнул любимую дочурку в перемазанную угощением щёку.

На моих губах мелькнула грустная улыбка.

Приятно наблюдать за этой светлой картиной, но горькие мысли не давали насладиться моментом. Сразу вспомнилось, что у меня такого никогда не было и уже не будет. Было грустно и обидно оттого, что я понятия не имела, что такое отцовская любовь, гордость за мои успехи и поддержка во время неудач. Наверное, испытать счастье от отцовских объятий было второе моё заветное желание, а первое – вернуть маму... Мне её очень не хватало.

В детстве я каждый день с нетерпением ждала мамино возвращение. Мама много работала, но дни, когда она была дома, были для меня самыми счастливыми.

Мне исполнилось семь, когда, вернувшись домой, я увидела её на полу с пустым взглядом, направленным в потолок. Я помнила этот вечер в малейших подробностях. Багровые пятна были повсюду. Я стерла руки в кровь, оттирая с пола огромную лужу маминой крови и безостановочно рыдая.

Я не знала, кто убил её, не знала, кому нужна была смерть простой женщины, вкалывающей на двух работах, но следы от клыков на её шее чётко дали понять, что это дело рук тёмного мага.

Моё сердце сжалось от воспоминаний. Прошло уже почти десять лет. Я перестала быть замкнутой и потерянной, какой была первые года после её смерти, но боль так и не утихла. Не уверена, что это вообще случится...

Об отце мама никогда не говорила. После её смерти меня растила бабушка, она-то и рассказала мне однажды, что мама ушла от отца, когда я была совсем малышкой. Он избивал её, потом извинялся и клялся, что больше такого никогда не повторится, и мама каждый раз его прощала. Я не знала, что такого страшного случилось в последний раз, но папу она не простила. Не простила и скрылась вместе с годовалым ребёнком.

Мне было жаль маму, я понимала, что он был ужасным человеком, избивающим собственную жену, но... почему-то я всё-таки не могла его ненавидеть. Всем сердцем хотела, но не могла. Наверное, потому что он мой отец. Возможно, если бы я видела все эти ужасы своими глазами, то моё мнение было бы другим, но тогда я была лишь ребёнком, а сейчас отца уже не было. Бабушка сказала, что он умер, когда мне было три. Сама она

скончалась два года назад, подарив мне перед самой смертью красивую заколку, украшенную блестящими камнями. Волна грусти и вины наполнила сердце. Совсем недавно я где-то потеряла подарок. Я перерыла все вещи, но так и не нашла заколку. Прости, бабушка...

– Эй, – маленькие пальчики фея щелкнули перед моим лицом, вырывая из раздумий, – ты куда пропала? У тебя взгляд отсутствующий.

Я мотнула головой, отгоняя грустные мысли.

– Извини, ты что-то говорил?

– Я говорил, может посмотрим, что там за столпотворение?

– Пойдём, – рассеяно пожала я плечами.

Пробираясь сквозь толпу нелюдей, я каждую секунду извинялась, что наступила кому-то на ногу или толкнула. Фей же кричал, чтобы все отошли, ибо шёл сам атакующий фей со свитой! И знаете, что самое нелепое? На него смотрели с благоговением в глазах и действительно расступались, пропуская.

– Корону поправь! — фыркнула я.

– А что, она покосилась?

До чего же он невыносимый!

Наконец протиснувшись в первые ряды, я увидела за чем с такой увлечённостью наблюдала толпа.

Под томную мелодию извивалась женщина.

Её длинная красная юбка с большими прорезями по обе стороны, сексуально облегла бедра, а лёгкая белая блузка в районе живота и рукавов была практически прозрачной. Женщина танцевала с закрытыми глазами и лёгкой полуулыбкой на губах, полностью отдаваясь мелодии и маняще покачивая бедрами. Она медленно сделала круговое движение головой, и кудрявая чёрная шевелюра почти полностью скрыла лицо танцовщицы. Женщина замерла, а через секунду, когда медленная мелодия сменилась быстрой и страстной, распахнула глаза, блеснув сапфировыми очами. Она начала двигаться неумовимо быстро: кружилась, поднимая руки над головой и заставляя юбку оплетать ноги; прыгала, будто взлетая, напоминая вырвавшуюся из клетки птицу; и извивалась, заставляя шёлк красиво колыхаться. А когда музыка закончилась, женщина рухнула на колени.

Толпа взорвалась аплодисментами, и я вместе со всеми.

Танцовщица с улыбкой поднялась, с застенчивостью убирая за уши непослушные кудрявые локоны, и поклонилась.

Из ниоткуда появилась шляпа и по воздуху поплыла между рядами нелюдей. Когда головной убор приблизился ко мне, я без колебаний бросила туда монетку. Какая разница отдавать Габии на одну больше или меньше, я всё равно уже достаточно должна кикиморе, а танец действительно был захватывающий.

Женщина шла вслед за шляпой, благодаря каждого и выслушивая восторженные возгласы зрителей. Танцовщица оказалось рядом со мной, и я тоже хотела высказать ей свои эмоции, но внезапно она схватила меня за руку и тихим дрогнувшим голосом спросила:

– Нель?

Неверие, горечь, боль, надежда — всё это читалось в её взгляде.

– Нель, это ты? – повторила она, когда я не ответила.

– Н-нет.

Женщина отпустила мою руку и отошла на шаг.

– Извините, я ошиблась, – пробормотала она и опустила голову. Мне показалось, что в глазах её блеснули слёзы.

Она развернулась, собираясь уйти.

– Подождите! Мою маму звали Нель.

Женщина обернулась и вгляделась в моё лицо. В её глазах действительно стояли слёзы.

Неужели она знала мою маму? Но откуда?

– Тебя зовут Алианна или Селеста?

Селеста? Может быть, мама выбирала из этих двух имен, думая, как меня назвать? А если танцовщица знала об этом, значит они с мамой были близки.

– Что вообще происходит?! — потребовал у меня ответа атакующий, переведя взгляд с меня на женщину и обратно.

Танцовщица, прежде не замечавшая моего защитника, бросила на него нервный взгляд и что-то прошептала.

Фей неожиданно закатил глаза и начал медленно опускаться на землю.

– Что Вы сделали?! – я подставила ладонь и осторожно поймала атакующего, прижав ближе к груди.

– Никто не должен знать, – прошептала она, затем взяла меня за руку и на мгновение прикрыла глаза, колдуя. Что-то появилось в моей ладони. – Возьми! — произнесла она с каким-то странным отчаянием в голосе. – Я знаю, что у тебя есть вопросы, и я постараюсь ответить на них. Главное, приди...

Женщина отпустила меня и нырнула в толпу.

– Постойте, вы знаете мою маму? Кто вы...

Танцовщица уже исчезла из поля моего зрения, будто её никогда здесь и не было, и будто не она только что вселила в меня надежду узнать правду о том, что случилось с мамой.

Несколько раз я огляделась по сторонам, но женщины и след простыл. Только фей, сопящий на моей ладони и зажатое в руке послание подтверждали, что это не было плодом моей фантазии.

По пути к скамье, на которой мы оставили профессора О'Шерра и Габриэлу, я еле убедилась Кирю, что никакую танцовщицу не видела и, вероятно, ему сильно напекло голову и поэтому он отключился. Киря хоть и спас меня, но полностью доверять я ему пока не могла.

Записка танцовщицы, в которой, как и предполагалось, было место и время нашей следующей встречи, лежала в кармане вместе с перстнем.

Раздумий на тему идти или не идти у меня не было. Эта женщина могла пролить свет на случившееся с мамой, а значит, я обязана была поговорить с ней. Оставалось только придумать, как незамеченной ускользнуть из академии и до полуночи добраться в квартал Наёмников.

Приближаясь к скамье, на которой оставила подругу с полуэльфом я услышала их спор:

– Да потому, что кроме Вас никто ничего не знает! — всплеснул руками полуэльф на какой-то вопрос Габи.

– Вот именно! Не находите это неправильным? – прошипела девушка. – Чего Вы ко мне прицепились?!

И так они «выкали» друг другу, так спорили, что я ощутила себя на просмотре какой-то мелодрамы, где правила приличия не позволяли называть собеседника на «ты», а ссора от этого выглядела ещё интереснее.

Меня они не замечали, что радовало. Не хотелось быть втянутой в спор.

Я молча положила на скамью два свёртка с купленными на обратном пути вещами и села.

– Я выделил Вас как самую способную в группе.

Щёки девушки чуть покраснели, и всё же она заявила:

– Это не педагогично! Вы обделаете знаниями других, доставая, то есть, спрашивая на занятиях исключительно меня.

– Вы правы. – Внезапно согласился профессор. – Алиянна, – обратился он ко мне, – будьте готовы завтра отвечать по вчерашней теме.

Эх, а я уже представила себя бестелесным призраком, молча любуясь лучиками солнышка, играющих на украшениях на прилавках. Оказалось, не столь я незаметна, как хотелось бы.

Я послала подруге взгляд, который не сулил ей ничего хорошего, но Габриэла даже не посмотрела в мою сторону, увлеченная дискуссией. Слушать их дальнейшие пререкания я не стала.

– Как старая супружеская пара, – фыркнул фей, садясь на моё плечо.

– Угу, – согласилась я. – Слушай, Кирит...Кири...

– Когда ты уже запомнишь? – вздохнул он и по слогам произнёс: — Ки-ри-ни-тэ-сэль!

– Трудное имя у тебя, а у меня память девичья, — развела я руками. – Кирей будешь!

– А можно мне тогда тебя Мухой называть?

– Что-о-о?

– Ну, мы же придумываем друг другу прозвища? — уточнил Киря, а увидев мой кивок, продолжил: – Ну вот. Я буду Кирей, а ты Мухой.

– Да почему Мухой-то?!

– Ну... – задумался фей. – Они милые.

Аргумент.

– Тогда ты будешь Колючкой! — фыркнула я.

– Алиянна с кем ты разговариваешь? — отвлёкся от спора преподаватель по истории планет и посмотрел так, будто только увидел. — Ты всё докупила?

– Да, – ответила я. Полуэльфа мой ответ устроил, и он вернулся к разговору с кикиморой, а я шёпотом обратилась к фею: – Почему тебя остальные не видят?

– А всё потому, Муха, что я владею магией! – заговорщицким тоном поведал атакующий.

Я зарычала.

– Не называй меня так!

– Но почему, Муха? – продолжал издеваться фей. – Они же милые!

– Котики тоже милые! И зайчики! Почему не они?!

– Это не оригинально! – фыркнул Киря и замолк. Наверное, обиделся.

– Кирь, – позвала я, – а как ты меня нашёл в том переулке?

– Тебя долго не было, и я заволновался, остальное — профессиональная тайна.

– Спасибо тебе большое, – искренне поблагодарила я, всё-таки он мне жизнь спас.

– Я всего лишь выполняю свою работу, – пожал плечами атакующий.

Обратную дорогу в академию я помнила плохо, потому что полностью ушла в свои размышления о недавних событиях. Сегодня открылась истинная причина моего перевода в академию Тёмных. Я коснулась загадочного кольца в кармане, гадая зачем я понадобилась Потустороннему, кто он, что ему нужно...Ещё завтра у меня намечалась встреча с маминной

подругой, из которой я смогу узнать, что случилось с моей мамой. И последнее — за мной следит какой-то шпион Потустороннего.

Решив, что проблемы нужно решать по мере их поступления, я стала придумывать, как завтра незаметно ускользнуть из академии и добраться до квартала Наёмников. Вариантов было три. Первый — попросить Габи, Тирэна и Нефрита отвести меня, второй — обратиться к Гасу и третий — самостоятельно попытаться выйти из академии и стать ужином для гарпий. Я поморщилась, вспомнив нанесенные их когтями раны. Нет, третий вариант отмечаем. Остаются два...

— Алиянна, ты сегодня такая задумчивая, — заметила Габриэла. — О чём думы думаешь?

— Да так, не важно, — отмахнулась я, вяло поднимаясь по ступенькам, ведущим ко входу в здание. Расскажу ей обо всём позже, без посторонних ушей.

На пороге академии нас встретил громкий крик:

— Общий сбор! Общий сбор!

— Что случилось? — поймав одного из спешащих в столовую адептов, требовательно спросил О'Шерр.

— Водяного убили.

На протяжении всей речи ректора, в которой он рассказывал об участии виновных и их сообщников и о том, к кому нужно обратиться, если мы располагаем полезной для расследования информацией Габриэла бросала на меня встревоженные взгляды. Вероятно, дело было в моей мертвецкой бледности.

Откуда-то появилась твёрдая уверенность, что смерть водяного каким-то образом была связана со мной. С нашим разговором. А что если это дело рук того Потустороннего? Или его шпиона? Но в любом случае оставалось непонятным зачем было убивать Водяного. Неужели только из-за того, что он сказал о моей приближающейся смерти? Конечно, мои догадки могли быть простой паранойей, но интуиция кричала об обратном.

В своих невесёлых размышлениях я не помнила, как покинула столовую. Очнулась я только когда услышала за приглушенные голоса за поворотом.

— Демон! А что, если это всё-таки она? — услышала я шепот Тирэна и прилипла к стене, прислушиваясь. — Только она с ним поссорилась, как его тут же убили. Не странное ли совпадение?

Я поняла, что речь шла обо мне. Боги, эльф действительно думал, что я убийца?! А остальные? Неужели Габи и Нефрит тоже так считали?

— Это не она, — в голосе Нефрита слышалась стальная уверенность, и я почувствовала огромную благодарность за то, что он верил в меня.

— Откуда ты знаешь? Или те, кто тебе нравятся автоматически не могут быть убийцами? Она же светлая! Демон вообще знает, что у неё на уме! — расплылся Тирэн.

— Сам знаешь кто тоже светлая, но тебе, помнится, на это было глубоко плевать, пока она тебя не бросила, — фыркнула Габриэла.

— Габи...

— Нет, хватит. Больше мы тему причастности Алиянны не поднимаем, ясно?

Я дождалась, когда ребята поднимутся по лестнице и только потом поплелась в комнату. Теперь-то я точно не стану втягивать друзей в завтрашнюю авантюру с походом в квартал Наёмников, название которого говорило само за себя. Подумают еще, что я иду туда расплатиться с наёмным убийцей водяного.

На самом деле я не думала, что Габи и Нефрит не поверили бы мне, наоборот, они бы точно согласились помочь. Но ведь тогда к нам бы прицепился и Тирэн, не желая оставлять друзей с предполагаемой убийцей, а его мне видеть не хотелось.

Тогда я решила прибегнуть к плану Б.

Постучав в нужную дверь, на шаг отступила. Спустя полминуты мне так никто и не открыл. Я постучала ещё раз и прислушалась. Тишина. Либо я ошиблась комнатой, хотя Габи вроде называла этот номер, либо Гиварус ещё не вернулся с собрания.

Устало облокотившись плечом о стену, скрестила руки на груди и стала ждать.

Спустя десять, а может двадцать минут я всерьёз задумалась о том, чтобы идти на встречу с маминной подругой в одиночку, однако здравый смысл напомнил, что дороги в квартал Наёмников я не знала. Так что если и добралась бы до места встречи, то разве по частям, учитывая определенную репутацию этого места.

Я нервно постукивала пальцами по руке. Взглянув на часы, захотелось простонать.

Чтобы отвязаться от фея я сказала, что после собрания пойду в предназначенный для

занятий некромантов подвал, чтобы посмотреть на труп Водяного. Колючка даже не стал спрашивать зачем, хотя я заранее подготовила историю, а просто покрутил у виска и объявил, что со мной не пойдёт, на что я и рассчитывала. Он у меня натура тонкая, эстет, так что вид синюшных трупов его совсем не привлекал.

Прошло уже полчаса с того момента, как я ушла, и атакующий мог заподозрить неладное.

Где же демоны этого вампира носят?

– Алианна?

Я обернулась и увидела темноволосого парня ростом выше Гаса. Его глаза цвета молочного шоколада показались мне знакомыми. Вспомнила! Это он был тем синекожим с пары по иллюзиям и обману.

Стоп, а откуда он знал моё имя?

– Меня зовут Астолат, я сосед Гиваруса, – улыбнулся парень, прежде чем я успела что-то сказать.

Ага, значит моё имя он узнал от Гиваруса. Следовательно, вампир что-то рассказывал обо мне. На губах заиграла улыбка, а в груди разлилось какое-то тепло. Было приятно. Очень. А ещё интересно, что Гас говорил обо мне.

– Ты ведь его ждёшь?

– Да, он скоро придёт?

– Не знаю. Подождёшь в комнате? — Астолат кивнул на дверь, вопросительно глядя на меня.

Я колебалась. Всё-таки не очень разумно оставаться наедине с незнакомым тёмным, но с другой стороны он друг Гиваруса, а значит не опасен для меня... Надеюсь.

– Да, спасибо.

Парень отвернулся, чтобы открыть дверь, а я обомлела. У него был хвост! Только не синий, как на занятии, а чуть темнее цвета его глаз. Так значит передо мной стоял самый натуральный демон!

Астолат впустил меня в комнату, сам вошёл следом и включил свет.

– Чувствуй себя, как дома, – дружелюбно улыбнулся Астолат, бросая ключи на стол.

Нет, он точно не какой-нибудь маньяк. Слишком уж милый.

От нашей комнаты эта почти ничем не отличалась, разве что выполнена была в чёрно-белых тонах, а вместо двух двухъярусных кроватей стояли одноместные.

– Вы тут вдвоём живете? Везёт!

– Ага, единственная такая комната на этаже, – похвастался демон. – Ты пока располагайся, а я в душ схожу, а то только с тренировки вернулся, а потом этот общий сбор... В общем, я скоро.

Астолат подмигнул на прощание и скрылся в ванной. Спустя секунду послышался звук льющейся воды.

Я присела на краешек одной из кроватей и ещё раз огляделась. Кровати были аккуратно застелены, одежда нигде не валялась – в комнате царили чистота и порядок. Я заметила на прикроватной тумбочке пухлый томик и подвинулась ближе, чтобы разглядеть обложку. Фреди Нильсонт «Что делать, если вас прокляли». Вспомнив рассказ Нефрита о том, что Габи прокляла Гаса, я поняла кому принадлежала книга. Я перевернула её, чтобы прочесть аннотацию, но меня отвлек стук в дверь.

Вряд ли Гас стал бы стучать.

Я нервно взглянула на дверь ванной, откуда продолжали доноситься звуки льющейся воды и пение Астолата. Мои губы дрогнули в улыбке, в голове сразу возникла картинка мылящего себе голову демона и поющего о несчастной любви.

Стук повторился настойчивее.

Я осторожно подошла двери и приложила к ней ухо.

– Гас, это я, Тини!

Ответить, что вампира нет, или не стоит?

Девушка снова затарабанила в дверь.

– Ну, милый! Открывай скорее!

– Его нет.

На несколько секунд повисло тяжелое молчание.

Я даже подумала, что девушка оказалась адекватной и просто ушла, но ошиблась.

– Кто это?! — завизжала она.

– Гаса нет, зайди позже...

– Я никуда не уйду, пока ты не ответишь, кто ты, демоны тебя подери, такая?!

Я со вздохом вернулась на кровать, жалея, что просто не проигнорировала стук, и попыталась не обращать внимание на крики и угрозы поклонницы Гаса. Надеюсь, Астолат скоро закончит с водными процедурами и всё объяснит этой истеричной особе, а Гас, вернувшись, не убьёт меня за расстроенное свидание.

Я снова взяла в руки книгу. Томик пестрил закладками с мелкими надписями, а где-то вопросительными или восклицательными знаками. Я с любопытством открыла книгу на одной из страниц, помеченных восклицательным знаком, но послышался звук проворачиваемого в скважине ключа, и я испуганно захлопнула книгу и вернула её на место.

– Привет, – с робкой улыбкой поздоровалась я Гасом и добавила: — К тебе какая-то Тини приходила, я...

– Да, мы столкнулись. Кстати, прости.

А я даже не заметила, когда девушка перестала вопить, увлекшись книгой.

– За что? — подняла брови я.

Вампир прошёл к шкафу и достал оттуда футболку.

– Я сказал ей, что ты моя невеста.

– Зачем? — спросила я, завороченно наблюдая, как Гиварус расстёгивал пуговицы на рубашке, открывая моему взору хорошо сложенный широкий торс.

У меня даже дыхание перехватило.

Вампир наконец избавился от ненужного предмета гардероба, и я смогла полностью насладиться видом его накаченного тела. Сразу захотелось провести рукой по рельефным плечам, а затем спуститься к кубикам пресса, столь идеальным и соблазнительным. Взгляд опустился ещё ниже, к V-образным мышцам и дорожке тёмных волос, скрывавшихся под свободно висящими штанами, и мои щёки немедленно заалели.

Я отвернулась, не зная куда деть глаза, а когда вновь посмотрела на Гаса — он уже был в футболке. Скрыть затопившую меня волну разочарования было трудно.

– Чтобы избавить себя от её надоедливого внимания.

После этих слов в душу закралось неприятное подозрение, что вампир относился к той категории парней, для которых большинство девушек — одноразовые развлечения.

Боги, неужели я снова попала на крючок плохого парня? Предыдущий такой индивид целый год у меня кровь пил, в переносном смысле, конечно. Наша история могла бы

закончиться куда быстрее, если бы я не решила выделиться из ряда его бесчисленных бывших. А всего-то и нужно было не унижаться и заливать подушку слезами, как это делали остальные, а создать видимость того, что была счастлива и без него. Какая бы новая красotka не попадала в его сети, он никогда не переставал желать меня и не прекращал попыток желаемое заполучить. Но я была то льдом, то пламенем, то отталкивала, то притягивала. Наслаждалась его замешательством и бессильной злостью. Он не понимал, почему я отказывала ему. А я всегда руководствовалась голосом разума, а не сердца, понимая, что он не был тем, кому я могла доверить себя. Он не был достоин быть первым, но и отпустить я его не могла. Раньше. Теперь Дантес был прошлым. А вот Гиварус сейчас был здесь, загадочный и скрытный, и я искренне надеялась, что он не был таким же, как светлый.

Конечно, все эти размышления я оставила при себе, а вслух лишь промычала что-то нечленораздельное.

— Так зачем, говоришь, пришла? — спросил Гас, когда мы пришли на кухню.

Вампир достал из холодильника бутылку тёмной жидкости, скорее всего пива, и облокотился о гарнитур.

— На завтра у меня назначена важная встреча...

— Будешь? — перебил он меня, кивнув на напиток.

Я покачала головой и продолжила:

— И в полночь я должна быть в квартале Наёмников.

— Квартал Наёмников? Тебе нужно кого-то убить? — хмыкнул вампир, делая большой глоток из бутылки.

— Встреча со знакомой моей мамы, — пояснила я, — и мне правда очень нужно с ней увидеться. Если бы это не было так важно, я бы не просила...

— И почему же ты не попросишь своего дружка дракона отвезти тебя туда? — приподнял брови Гас. — И вообще с чего ты вдруг взяла, что мне охота шляться по ночам, сопровождая в самый опасный район вечно попадающую в неприятности святошу?

Мгновение я просто смотрела на него. И только сейчас я заметила глубокие тени под его глазами и каким мрачным и уставшим вампир выглядел. Очевидно, ему хватало своих проблем, а тут ещё я...

— Прости, видимо, я зря пришла. Передай Лату, что я была рада с ним познакомиться.

Я специально медленно направилась к выходу из комнаты, надеясь, что Гиварус окликнет меня и скажет, что передумал. Этого не случилось.

Когда я взялась за ручку, кто-то снова затарабанил в дверь.

— Кажется, твоя фанатка вернулась, — не удержалась я от «шпильки».

Но смеяться мне расхотелось быстро.

— Немедленно открывайте, иначе я вышибу эту дверь к демонам!

— Бли-и-ин, Киря... — простонала я, лихорадочно придумывая себе оправдание.

— Кто? — спросил Гас.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Нужно было видеть лицо вампира, когда в комнату со зверским выражением на лице влетел мой фей. Завидев его, мне даже захотелось спрятаться за дверь, которую продолжала держать распахнутой.

— Ну, я жду объяснений! — уставился на меня атакующий, гневно сверкая зелёными глазками.

Я открыла рот, не зная, что собираюсь сказать, но меня спас Гас:

— Я так понимаю это, — ткнул он пальцем в сторону моего защитника, — атакующий фей?

— Угадал! Иди возьми с полки пирожок, — саркастично ответил ему Киря.

— И откуда он у тебя?

— Прислал кто-то с заданием меня охранять, — честно ответила я.

— Интересно...

— Муха, я всё ещё жду объяснений, — напомнил атакующий, скрестив руки на груди и глядя на меня исподлобья.

— Муха? — усмехнулся Гас. — Почему Муха?

— Они милые, — одновременно произнесли мы с Кирей.

Гас с иронией приподнял бровь.

— Как ты меня нашёл? — перевела я тему, чтобы выиграть время на выдумку очередной лжи. Мне было стыдно обманывать Кирю, но чем меньше фей знал, тем мне было спокойнее.

— По магическому следу.

Признаваться, что я не знала, что это такое не стала. Колючка и так считал меня дурой, не хватало, чтобы и Гас начал так думать.

— И на рынке так же?

Фей кивнул, но тут же нахмурил брови и воскликнул:

— Перестань заговаривать мне зубы!

— Давай поговорим обо всём дома?

К моему превеликому удивлению атакующий возражать не стал и первый вылетел из комнаты, что-то бубня о глупых подопечных и извергах-хозяевах, заставляющими его быть нянькой, а ведь он великий и могучий атакующий фей!

Я шагнула за порог и за спиной послышалось ироничное:

— До завтра, Муха.

* * *

Вечером того же дня, когда мы с Кирей всё выяснили, и я решила наконец отдохнуть после насыщенного дня в дверь кто-то постучал.

Со стоном поднявшись с кровати, я поплелась открывать и обнаружила на пороге вампира. Без слов он вошёл и захлопнул за собой дверь.

— Здесь больше никого нет? — голос Гаса был холоден, как лёд. На скулах ходили желваки.

— Нет, — ответила я, не понимая, что происходит.

— А фей?

— Спит.

Гиварус достал из кармана знакомую вещицу и швырнул на стол.

— Твоё?

— Да. Откуда это у тебя? — обрадованно воскликнула я, увидев бабушкину заколку.

Однако улыбка быстро сошла с лица. Гас сверлил меня тяжёлым взглядом алых глаз.

— Ректор попросил меня и нескольких преподавателей осмотреть место убийства водяного. Это, — он дёрнул подбородком в сторону заколки, — было найдено там. Твоё

счастье, что её обнаружил я, а не кто-то из преподавателей. Так вот теперь я спрашиваю, как она там оказалась?

— Боги, ты правда думаешь, что его убила я?!

Обвинение Тирэна было неприятным, но недоверие Гиваруса ранило куда сильнее.

— Я не знаю, что думать, — процедил он. — Поэтому прежде чем идти к ректору пришёл к тебе.

— Я не убивала его, — я помотала головой, чувствуя, как подступают к глазам слёзы. — За день до того, как это случилось, Габриэла, Тирэн и Нефрит показывали мне окрестности академии, а когда мы подошли к пруду Водяной схватил меня за руку, и я упала в воду.

— Упала на середину пруда? — ехидно вскинул бровь вампир. — Я нашёл заколку далеко не возле берега.

— Это не всё. Водяной назвал меня Меченой и попытался скрыться, а я поплыла за ним, чтобы спросить, что это означает. Должно быть, тогда и потеряла заколку.

Несколько мгновений Гиварус пристально смотрел в мои блестящие от слёз глаза.

— Я спрошу у Габриэлы, — сказал он.

Я пожала плечами.

— Мне скрывать нечего.

— А эта сегодняшняя встреча с кем?

— Я уже говорила, со знакомой матери.

— Но ты же с Южного Риуса, откуда у твоей мамы подруга здесь?

— Это допрос? — резко спросила я, но тут же одёрнула себя. Моё раздражение было неуместно. Я должна была благодарить Гиваруса за то, что он ничего не сказал ректору.

Он имел право задавать вопросы.

Вампир в два шага преодолел разделяющее нас расстояние. Моё сердце подпрыгнуло. В нос ударил приятный аромат парфюма, который мне захотелось вдыхать до одурения. Слишком остро сейчас чувствовалась близость Гаса, чтобы мой мозг мог нормально функционировать.

— К тому, что ты что-то скрываешь, маленькая светлая. И мне это не нравится.

Его слова отрезвили моё затуманенное гормонами сознание.

— Хочешь знать, что я скрываю? — я сузила глаза. Во мне снова вскипела неконтролируемая злость. Да почему я должна мириться с их ложными обвинениями?! — Хорошо. Десять лет назад моя мама была убита тёмным, и я до сих пор не знаю, как он оказался у нас дома, не знаю кто он и за что так поступил с ней. Я знаю лишь, как сложно оттереть огромную лужу крови с ковра и тёмные кровавые отпечатки рук со стен. Вот зачем мне нужно завтра попасть в квартал Наёмников. Та женщина может что-то знать.

В глазах уже давно стояли слёзы, но я продолжала в упор смотреть на Гиваруса, сжав губы в тонкую линию.

На его скулах играли желваки, но взгляд после моих слов изменился. Не было в нём уже того бешенства и колючести. Теперь в его глазах плескалась целая буря эмоций, но я не смогла определить основную и даже отдаленно не представляла о чём он думал. Не то, что Дантэс, который был для меня открытой книгой...

Дверь отворилась, и девочки шумной компанией ввалились в комнату.

Гиварус глядел на меня ещё долю секунд, а затем без слов удалился.

— Вау, — выдохнула Габриэла, глядя на хлопнувшую за вампиром дверь. — Что тут у вас произошло, ребята?

Я устало прикрыла глаза и покачала головой, не желая ничего рассказывать при Линрэт и тем более Аните, которая теперь смотрела на меня с ехидной усмешкой.

Быстро умывшись и почистив зубы, я первая отправилась в постель и почти сразу отключилась.

Проснувшись от того, что у меня жутко болела голова и саднили колени.

Я со стоном перекатилась на спину, мысленно отметив, что матрас был какой-то твёрдой и холодной. Потирая шею, села, и разлепила сонные глаза.

Мне понадобилось чуть ли не минута, чтобы сообразить, что находилась я далеко не в кровати, и даже не в своей комнате. Передо мной открывался вид на учительский стол и три одинаковые двери за ним, зависшие в воздухе недалеко от пола.

Как я попала в кабинет иллюзий и обмана?! Впрочем, я видела лишь одно разумное объяснение, хотя раньше никогда и не замечала за собой лунатизма. Вероятно, это проявилось из-за стрессов.

Поднимаясь на ноги, отметила, что колени почему-то болели, и потёрла плечи, от холода покрывшиеся гусиной кожей.

Я взглянула в окно и заметила, что солнце только-только показалось из-за горизонта, а значит у меня были все шансы вернуться в свою комнату незамеченной.

Я уже шагнула к выходу, но взгляд скользнул по таинственным дверям, и я в сомнениях остановилась. Сейчас был такой шанс заглянуть в одну из них... Нет. Вот когда стану лучшей на занятии по иллюзиям, тогда и узнаю, что за ними!

Я закусила губу. Демоны, но как же любопытно! А ещё только одним глазком взглянуть? Это ведь не будет считаться?

Любопытство оказалось сильнее совести.

Я выглянула в коридор, убедиться, что поблизости никого не было, а потом замерла перед тремя дверьми, размышляя в которую из них заглянуть.

«Всего одним глазком!» — напомнила я вновь разбушевавшейся совести.

Пальцы на руках подрагивали от предвкушения, когда я взялась за ручку двери у окна.

Она без скрипа отварилась и... ничего кроме звенящей мрачной пустоты и лёгкого сквозняка.

— И это всё?! — разочарованно возмутилась я, но внезапно какая-то неведомая сила втокнула меня внутрь чёрного пространства. Под ногами, над головой — повсюду была темнота и ничего большего. Дверь вела в чёрную дыру?

Я обернулась, чтобы вернуться в кабинет, но дверь волшебным образом захлопнулась и тут же испарилась.

Сердце кольнула паника.

Что если меня не найдут, и я навсегда останусь здесь? Зачем, зачем я вообще сюда полезла?!

Внезапно всё вокруг начало приобретать размытые очертания, затем цвета...

Я оказалась в каком-то пыльном помещении с миниатюрным круглым окном под невысоким скошенным потолком. Окошко было единственным источником света здесь, пробивающиеся сквозь него солнечные лучи освещали кружащиеся в воздухе пылинки. Посреди комнаты стояло зеркало в полный рост человека, а всё вокруг него почему-то казалось нечётким, расплывчатым.

Возле зеркала из ниоткуда возник мужчина. Он стоял ко мне спиной, и я не видела

лица.

Я подошла ближе, чтобы разглядеть незнакомца, но картинка вдруг исчезла, а я оказалась за дверью.

– Что вы здесь делаете, адептка?

Я вздрогнула и обернулась.

На меня, хмурясь, смотрел преподаватель по иллюзиям и обману. Профессор Лориен сложил руки на груди, молча ожидая моих объяснений. Что-то сегодня слишком многие их от меня требовали! Прямо день оправданий какой-то!

Твёрдо решив всё отрицать, я изобразила на лице страх, хотя я и так боялась, что меня отчислят, так что притворяться не пришлось, и дрожащим голом растеряно спросила:

– Как я здесь оказалась?

– Я бы тоже хотел это узнать. Если вам захотелось заглянуть за двери, то просто признайтесь, и я смягчу наказание!

– Но профессор! – воскликнула я со слезами на глазах.

И слёзы были искренние, от страха, что он не только мастер иллюзий, но ещё и чувствует ложь.

Конечно, я была виновата, что поддалась любопытству, но как оказалась в этой аудитории — я действительно не знала! Последнюю часть своей мысли я озвучила преподавателю. Для убедительности ещё бросила взгляд на колени и охнула, заметив уже проявившиеся синяки.

– Я раньше никогда не лунатила... – робко продолжила я, заметив тень сомнения в глазах мужчины. – Но, профессор, клянусь, я не знаю, как оказалась здесь...

– Хорошо, хорошо, я верю тебе! — саакришец потёр виски. — Как много ты успела увидеть до того, как я открыл дверь?

– Совсем немного. Профессор, что это было?

– Постарайтесь быть лучшей на последующих занятиях, тогда, возможно, получите ответы на свои вопросы, адептка. А теперь отправляйтесь в комнату и поспите, до занятий осталось всего пара часов.

Я кивнула и вылетела из аудитории.

Любопытство когда-нибудь меня погубит! Хорошо хоть в этот раз пронесло...

Когда вернулась в комнату, девочки ещё спали, и я незаметно легла на своё место, мысленно прокручивая увиденную за дверью картину. Что это могло значить? Что вообще показывали эти двери?

Н-да, уснёшь тут теперь с такими мыслями... Тем не менее завтра ночью, а точнее уже сегодня у меня запланирована вылазка в город, так что поспать сейчас было необходимо.

Отбросив все лишние мысли, я принялась считать барашек и вскоре заснула.

Гас появился на заднем дворе академии, когда я бежала десятый круг.

Подумав, что самым разумным было делать вид, что вчера ничего особенного не произошло, я помахала ему. Вампир кивнул в знак приветствия и молча присоединился ко мне.

Позже я отработала выученные на прошлой тренировке заклятья и щиты, а затем выучила несколько новых.

Закончив спустя полтора часа, мы, уставшие, улеглись на пожухлую траву.

Грудь Гаса под влажной от пота футболкой тяжело вздымалась. Лицо вампира в свете утренних лучей казалось ангельским: он лежал с закрытыми глазами, подложив одну руку под голову; его длинные ресницы отбрасывали тени на высокие скулы, чётко очерченные губы были чуть приоткрыты, а тёмные волосы отливали тёплой рыжиной, создавая вокруг головы вампира будто бы золотистое свечение.

– Ты пялишься, – пробормотал он, не разлепляя век.

Я облокотилась локтем о землю и положила щёку на кулак.

– Нет, – улыбаясь, солгала я.

Я не успела даже вскрикнуть, как Гас повалил меня на спину и, закрыв собой солнце, навис сверху. Внутри будто вспыхнуло что-то теплое и волнующее.

– А я уверен, что ты пялилась, – прошептал он.

– А я думаю, у кого-то звёздная болезнь. — ехидно ответила я, но мой голос прозвучал ниже обычного.

Я бросила быстрый взгляд на губы Гаса, и вдруг расстояние между нами показалось мне невыносимо огромным, хоть наши лица и находились всего в паре сантиментов друг от друга. Я хотела, чтобы он склонился ниже...да, прямо так, как он сейчас сделал и...

– А я думаю, что ты врунишка, – произнёс он, глядя на меня потемневшими рубиновыми глазами.

– А я...– начала я, но кто-то, кого я не видела из-за широких плеч Гаса прокашлялся и сказал:

– Простите, мы, кажется, помешали.

Мне захотелось раздосадовано простонать. Он ведь почти поцеловал меня!

Вампир закатил глаза и скатился с меня.

– Да, я только планировал подкрепиться молодой кровью, а теперь остался без завтрака, – приняв прежнюю позу, ответил Гиварус.

Я, прищурившись из-за солнца, разглядела улыбающегося Астолата и симпатичную миниатюрную блондинку с короткой стрижкой.

Закатив глаза, я пихнула Гаса в бок.

– Что? — посмотрел он на меня со смешинками в глазах. — Уверен, ты вкусная.

– Я тебе не по зубам, – с вызовом глядя ему в глаза, ответила я.

В этот момент мне показалось, будто воздух вокруг нас наэлектризовался, а всё вокруг перестало иметь какое-либо значение. Гиварус смотрел на меня так, как девушки мечтают, чтобы на них смотрели. Разум сразу же высмеял меня за наивные мысли, но сердце отчаянно твердило, что так всё и есть. Такой взаимный блеск в глазах не может показаться.

Вампир усмехнулся, задержавшись взглядом на моих губах.

– Посмотрим, – и перевёл взгляд уже на Астолата. – Ты достал то, что я просил? — обратился он к Астолату.

– А ты сомневался? — приподнял брови демон и начала копаться в перекинутой через плечо сумке.

Я тем временем протянула руку девушке, которая разглядывала меня, чуть склонив голову к плечу. В её глазах читался интерес к моей персоне и некое удивление. Интересно, с чем такие эмоции были связаны?

– Алиянна, – представилась я.

– Сия, – улыбнулась она и ответила на рукопожатие. — Я девушка Лата.

– Нашёл! — воскликнул демон в этот момент и передал Гиварусу два свёртка. Один из них Гас развязал, и я увидела кучку разнообразных украшений с переливающимися на свету камнями.

– Вы что ограбили ювелирный магазин? — с недоумением зачем вампиру всё это понадобилось полюбопытствовала я.

– Нет, – хмыкнул Лат. — Это бижутерия. Приманка для гарпий. Вы же, женщины, любите всякие блестящие стекляшки!

В голове тут же возник образ кровожадной гарпии, которая брызгается духами и примеряет разноцветные безделушки, прежде чем пойти ловить нарушителей устава академии.

– А зачем вам эта... приманка?

– Ты что, ещё не сказал ей? — удивлённо спросил вампира Астолат.

– Что не сказал? — посмотрела я на Гаса.

– Что отведу тебя в квартал Наёмников.

Как оказалась висящей на шее вампира безостановочно тараторя: «Спасибо-спасибо-спасибо» я не помнила, но вдыхая невероятный запах его парфюма, представляя, как сегодня узнаю правду, то почувствовала себя самой счастливой на свете.

На губах Гаса, не ожидавшего от меня столь яркого выражения эмоций, тоже играла мягкая чуть растерянная улыбка, пока он придерживал за талию, висящую на нём, словно шимпанзе, меня. И не взирая на то, что мы были не одни, и что я вообще-то никогда в жизни первая не целовала парня, я, удивляясь собственной смелости, чмокнула его наполовину в щёку, наполовину в губы и тут же отстранилась, отводя взгляд.

Отпустив Гаса, я, внутренне краснея, как ни в чём не бывало обратилась к остальным:

– Вы тоже пойдёте?

– Ага, – кивнула Сия, со смешинками в глазах почему-то глядя вампира. — Только встретимся с вами прямо в клубе. Чтобы не заметили, что вас нет на ужине Лат наложит на меня иллюзию, и все будут думать, что я — это ты.

– В том числе и атакующий фей, – вставил Астолат. — И ещё создам иллюзии Гаса и Си. Раскусить нас сможет только профессор Лориен, но он в столовой не появляется, так что никто ничего не заметит. Осталось только одно маленькое дело. Гас, ты порошок достал?

– Да, – похлопал себя по карману вампир. Вид у него был какой-то растерянный, будто мыслями он витал где-то далеко.

– Хорошо, тогда осталось только усыпить Бовкуша.

С обеда, сославшись на плохое самочувствие, я ушла раньше всех друзей и направилась в комнату, чтобы успеть собраться до прихода девочек. Вытряхнув из сумки учебники, сложила в неё всё необходимое и захватила купленный вчера тёплый плащ, а потом, как мы и договаривались, направилась к Гиварусу.

Остановившись перед нужной дверью, я вытерла вспотевшие из-за волнения ладони о брюки и, нервно оглядываясь, постучала.

На моё счастье дверь тут же отварила, и я шагнула внутрь.

Прислушавшись, убедилась, что звуков воды в ванной слышно не было, в кухне тоже тихо, а значит, в комнате находились только я и Гиварус.

– Не передумала?

Я покачала головой.

Без лишних разговоров собрав необходимые вещи, мы вышли из комнаты и направились к Бовкушу. Я еле поспевала за Гасом, пока он стремительным шагом несся по коридору. Спустя несколько минут у меня закололо в боку, а вампир, кивая мимо проходящим адептам, никак не обращал внимания на мои просьбы немного сбавить скорость.

– Всё, больше не могу! — я остановилась на лестнице и уперла руки в колени, пытаюсь отдышаться.

Вампир замер в нескольких шагах от меня, развернулся и с раздражением бросил:

– Если хочешь увидеть дражайшую подругу матери — сможешь.

От Гаса, который валялся со мной на траве не осталось и следа. Как же мне надоели постоянные перемены в его настроении!

Я мысленно покорила себя за ту выходку с поцелуем. Боги, когда я уже перестану совершать глупые импульсивные поступки, основанные только на сиюминутном желании!

– Демон! — сквозь зубы процедила я и выпрямилась, делая глубокий вдох.

Гиварус на секунду прикрыл глаза, видимо пытаюсь совладать с раздражением, а затем миролюбиво пояснил:

— Алиянна, осталось совсем немного. Шишига сейчас наводит порядок в мансарде, это всего несколько этажей вверх. А спешим, потому что можем не успеть на твою встречу. Неизвестно как долго будем добираться.

А сразу вот так, по-человечески, объяснить было нельзя?

Я кивнула и прошла мимо него, намеренно задев плечом.

К моему счастью, Гас решил всё-таки сжалиться и немного сбавил темп.

– Костяного призывать умеешь? — спросил он, переступая сразу через две ступеньки.

Я молча покачала головой, всё ещё обиженная на вампира.

– Он нам сейчас пригодится. Закрой глаза и представь мысленную ниточку между вами, а потом потяни за неё.

Я выполнила его указания, и остаток пути мы провели молча.

На последнем этаже в конце коридора к квадратному отверстию в потолке была приставлена обычная деревянная лестница.

Позади послышалось угрожающее рычание.

Я в испуге обернулась, но это оказался всего лишь костяной, не сводивший с Гиваруса напряженного взгляда.

– Не причиню я ей вреда, – закатил глаза вампир.

А мне сразу так тепло на душе стало, захотелось подойти и обнять моего защитника, но времени на нежности не было.

– Помощь твоя нужна, – сказал Гиварус, и я вопросительно посмотрела на него, но оказалось, что обращался он не ко мне, а к костяному. — Вот это, – он достал из-за пояса мешочек и протянул его умертвию, – сунь под нос шишиге. Всё понял?

Скелет перевёл вопросительный взгляд на меня, и я ободряюще ему улыбнулась.

Мы с Гасом отошли чуть в сторону, и он накрыл нас пологом невидимости.

Мой защитник взял мешочек, забрался по лестнице и свободной рукой постучал в миниатюрную дверцу люка. Небольшая дверца открылась и оттуда показался длинный нос Бовкуша, а потом своим противным голосом он проворчал:

– Кого это принесло?

Тут же ему под нос был сунут мешочек с сонным порошком.

– Это что та... – начал он, а потом глаза коротышки закрылись, и скелет втолкнул его внутрь и вернулся к нам.

– Молодец, дружище! – похвалил Гас и поднял раскрытую ладонь, чтобы костяной дал ему «пять».

– Урк? — ткнув пальцем в свою грудную клетку, удивлённо выдал скелет.

– Правда, чего это я... – пробормотал себе под нос Гиварус и опустил руку, а потом сказал уже мне: – Алиянна, стой на стреме, если кто-нибудь придёт – стукни в дверь.

Я кивнула, а вампир забрался по лестнице и скрылся в мансарде.

Ожидая вампира, я постукивала ногой по полу и не сводила глаз с поворота. В голове то и дело всплывала картинка как сюда идёт ректор или другой преподаватель, и наша вылазка в город накрывается медным тазом. Но, к счастью, Гиварус вернулся уже спустя несколько секунд, и я не успела сгрызть от волнения все ногти.

– Зачем было его усыплять? — спросила я.

– Чтобы достать это, – вампир показал мне связку ключей и сунул их в карман. — Нам же нужно вернуться незамеченными, а у нас нет дубликата, как у твоих дружков.

Я отправила костяного обратно в комнату, а мы с Гасом спустились к парадному выходу.

Неужели мы собирались уйти вот так в открытую через главные ворота?

На улице было прохладно, накрапывал мелкий дождь, образу возле крыльца лужицы, в которых отражался свет фонарей.

Гиварус развернул сверток и положил возле пугающей статуи гарпии, достал из кучи безделушек кольцо и повесил на шею каменного изваяния, затем на когтистую руку надел браслет. Мне стало любопытно, зачем он это делал, а вампир, будто прочитав мои мысли, сказал:

– Это задержит гарпий. С застёжками у них плохо, когти мешают, а украшения оставить жадность не даст, так что будут мучиться.

Я восхитилась тому, как он всё продумал. Сразу видно, что Гас проворачивал побег не впервые.

Вампир возвёл очи к небу и в тот же момент я услышала отдаленное хлопанье крыльев.

– Пора, – сказал он и добавил: – только не кричи.

Не успела я спросить, почему это я должна кричать, как Гиварус подхватил меня на руки и оттолкнулся ногами от земли, а в следующее мгновение мы взмыли в воздух.

Я пискнула от неожиданности и крепко схватилась за шею вампира.

– Трусишка, – усмехнулся он, но это было сказано таким успокаивающим, чуть ли не нежным тоном, что я не смогла обидеться.

Мои глаза были зажмурены, но я чувствовала, как в лицо били мелкие капельки, а ветер развивал волосы. Слышала и как отплёвывался от них Гиварус, так что даже на секунду забыв о страхе высоты, заулыбалась.

Рискнула приоткрыть один глаз, но тут же снова зажмурилась и мёртвой хваткой вцепилась в вампира, уткнувшись лицом в его шею. Запах Гаса придал мне ощущения безопасности и уверенности. Вампир держал меня, а значит, мне ничего не грозило. Собравшись с силами, я всё-таки заставила себя посмотреть вниз, а потом... не смогла оторвать глаз.

Внутри, конечно, всё холодело от осознания на какой высоте мы находились, но восторг был куда сильнее этого чувства!

Мы пролетели над крышей академии, и я поразились величием и красотой этого здания. В свете луны оно казалось загадочным и волшебным, коем и являлось. Мы пролетели над фонтаном на заднем дворе, миновали стену, ограждающую академию, и с каждой минутой страх высоты одолевало наслаждение полетом. Мне захотелось вытянуть руку и достать до облаков.

В памяти всплыли моменты, как в детстве я как можно сильнее раскачивалась на качелях, чтобы почувствовать это несравнимое ни с чем чувство свободы и эйфории, как с восхищением и завистью смотрела на птиц, которые могли в любую секунду улететь куда заблагорассудится. И вот сейчас я летела, хоть и не на своих крыльях, но летела! Это оказалось даже лучше, чем я могла себе представить!

Я перевела взгляд за спину Гаса и увидела тёмные кожистые крылья, как у летающей мыши только во много раз больше. Пока с восхищением разглядывала их, появилось стойкое желание коснуться, погладить, узнать, какие они на ощупь, но, к сожалению, сейчас это не представлялось возможным, а когда приземлился у меня просто не хватит смелости попросить.

– Чего вздыхаешь? – послышался голос вампира над самым ухом, и я вздрогнула от неожиданности. – Ты такая пугливая!

Сейчас мне не видно, но держу пари, он закатил глаза.

– Я не пугливая, – возразила я, чем вызвала смешок Гаса.

– Ну да, конечно.

Ничего не ответив, я снова перевела взгляд на раскинувшийся под нами пейзаж, и понадеялась, что тёмный отстанет, но не тут-то было.

– Так чего вздыхаем? Передумала что ли?

– Нет, – покачала я головой и начала раздумывать: сказать правду или уйти от ответа? – Просто хочу... Да в общем-то неважно.

– Чего хочешь? – продолжил допытываться он.

Некоторое время я молчала, а потом набрала побольше воздуха в легкие и выпалила:

– Потрогать их.

– Кого их?

Я взглядом указала ему за спину, чувствуя, как непонятно почему краснеют щёки.

– Хорошо, – неожиданно легко согласился он. – Только когда спустимся, сейчас это небезопасно.

А я боялась! Вот глупая.

Я радостно кивнула, но лицо почему-то продолжало пылать.

Мои глаза широко распахнулись, когда мы пролетали мимо королевского дворца, рассматривая столь прекрасное творение архитектуры. Мне даже удалось увидеть в большое окно, как горничная наводила порядок в одной из комнат.

Интересно, какого это жить во дворце? С одной стороны, это празднества, наряды, красота и прислуга, но с другой долг перед королевством и полное отсутствие свободы, ведь при дворе нужно следить за каждым словом и жестом, чтобы случайно не оскорбить важного гостя или не выставить себя на посмешище. Ещё раз сопоставив плюсы и минусы, я решила, что мне бы такой жизни не хотелось. Конечно, я, как и любая девушка, мечтала в красивом платье кружиться в танце на балу, но постоянно находиться под охраной не смогла бы. На мой взгляд, куда лучше быть вольной магичкой.

Ещё около десяти минут мы парили над ночными огнями столицы, а потом приземлились в каком-то темном переулке, который сразу навевал на меня воспоминания о ректоре Толорисе и Потустороннем и поэтому сразу не понравился.

Гиварус опустил меня на землю, и я с неохотой отпустила его шею.

– Добро пожаловать в квартал Наемников! Где конкретно у тебя должна быть встреча?

– Конкретного места не было указано, – покачала я головой и с ужасом посмотрела на окно, из которого только что вылетела и разбилась о стену бутылка.

– То есть ты предлагаешь здесь дожидаться подругу твоей матери? – спросил вампир. Я нахмурилась. В его тоне чётко слышался сарказм. – Алиянна, это одно из самых опасных мест в городе! Нельзя оставаться на улице, нас могут подстрелить в любую секунду.

– И что ты предлагаешь?

– Предлагаю зайти туда, – он подбородком дернул в сторону сомнительного заведения, из окна которого и вылетела бутылка. – Сядем недалеко от окна, чтобы иметь хороший обзор на улицу.

Перспектива оказаться в одном помещении с пьяными наёмниками мне совсем не улыбалась, но стрела, просвистевшая в нескольких миллиметрах от моего лица, убедила, что стоит прислушаться к словам вампира.

Мои глаза широко распахнулись, и я в ужасе посмотрела на Гиваруса. Я только что могла умереть, будь незадачливый стрелок чуточку точнее.

Вампир среагировал молниеносно. Подскочил ко мне и, схватив за руку, потащил к двери.

Для меня всё происходило невыносимо долго, будто в замедленном действии, но на самом деле прошло всего несколько секунд.

Только оказавшись в шумном помещении, я смогла выдохнуть. А ведь даже и не заметила, что не дышала с того самого момента, как увидела стрелу.

– Я же сказал, здесь очень опасно, – прошептал Гас на ухо и накинул себе и мне капюшоны, – никто не должен знать, кто мы такие. Наёмники не любят магов.

– Хорошо, – прошептала я. Гас взял меня за скрытую под плащом руку и повёл мимо столов.

Уже крепко выпившие мужчины чокались деревянными кружками размером с человеческий череп, так, что содержимое выплёскивалось на стол, громко смеялись и рассказывали друг другу, когда и кому выпустили кишки и сколько за это получили. Боги, и сюда я собиралась в одиночку? И сейчас-то сознание не теряю только из-за руки Гаса,

сжимающей мою ледяную длань.

Из-под капюшона я бросила на него быстрый взгляд и отметила, что крыльев уже не было.

– В следующий раз потрогаешь, – тихо произнёс он.

– Ты что мысли читать умеешь? — испугалась я.

– Нет, ты просто точно так же разочарованно вздохнула, как и когда мы летели, — хмыкнул Гас.

Я невольно задумалась была ли я для Гиваруса такой же открытой книгой, как когда-то для меня Дантес, раз он по одному моему вздоху угадывал мысли.

Мы подошли к неприметному столику в самом углу заведения, но рядом с окном. Гиварус отодвинул для меня стул, а я округлила глаза т если бы не все эти нелюди вокруг ещё бы и у виска покрутила. Вокруг не было ни одной женщины, за исключением разносчиц. Гас своей галантностью чуть не выдал нас, ведь некоторые и так подозрительно косились в нашу сторону.

– Я здесь сяду, – исправляя положение, Гиварус отодвинул меня в сторону и плюхнулся на стул. – Отсюда вид на аппетитные места разносчиц лучше.

Воспользовавшись тем, что под капюшоном мое лицо никому кроме вампира не видно, я закатила глаза и заняла место напротив.

– И что же, неужели так легко угадать мои мысли? — вернулась я к прежней теме.

– Мне—да.

– Тогда о чём я думаю прямо сейчас? — я подалась вперёд и положила подбородок на сцепленные пальцы, внимательно глядя на Гиваруса.

Он расслабленно откинулся на стуле и улыбнулся.

– Это легко. Ты думаешь о предстоящей встрече, хочешь поскорее получить ответы на свои вопросы. О, и ещё, – в глазах вампира мелькнул огонёк озорства, – о том, как я чертовски привлекателен.

Я рассмеялась.

Играла музыка, и посетители громко переговаривались, так что я не заботилась о том, что нас могли услышать.

Он действительно видел меня насквозь. Но не говорить же ему об этом?

– И всё же, – добавил Гас, подавшись вперёд, – иногда мне до невозможности интересно, что же происходит в твоей головке, так, что я даже...

Гиваруса прервала подошедшая к нашему столику разносчица. Женщина была средних лет, со светлыми, спутанными волосами раскрасневшимся лицом и рубахой, одетой наизнанку, будто она только что... в прочем, не важно.

Я сильнее натянула на лицо капюшон.

Взглянув на вампира из-под ресниц, она наклонилась, облокотившись локтями о стол, чтобы продемонстрировать свои вывалившиеся из декольте прелести.

– Что-нибудь желаете? — промурлыкала она прокуренным голосом.

– Стопку третьей отрицательной.

Мой рот непроизвольно открылся.

Неужели здесь просто так подают кровь?! И, что ещё хуже, Гас собирается прямо передо мной её пить?!

– А... другого рода услуги господина не интересуют? — спросила она, водя пухлыми пальчиками по ключицам, которые, впрочем, были еле заметны.

Кажется, сейчас кого-то вырвет. И да, этот кто-то — я. Она же ему в матушки годится! Да и он ведь только что кровь заказал! Неужели ей не страшно? Неужели ей совсем не важно с кем, ведь в тени капюшона лица Гаса даже не было видно. Я испытала брезгливость по отношению к этой женщине, но в то же время мне стало её жаль. Хотя, чего, спрашивается, жалеть, она сама избрала такой путь. Может, конечно, у неё не было другого выбора, а кормиться-то как-то надо было, но уж совершенно себя не уважать её никто не заставлял.

– Не требуется, – ответил вампир равнодушно.

– А тебе, сладкий? – она перевела взор томных очей на меня.

Я качнула головой.

Фыркнув, женщина отправилась обратно к стойке, отчаянно виляя бедрами из стороны в сторону, в попытке привлечь других клиентов.

Наши с вампиром взгляды встретились, и мы дружно рассмеялись.

Хлопнула дверь, появился новый посетитель, как и мы, укутанный в плотный чёрный плащ.

Мы с Гиварусом переглянулись.

– Жди здесь, я проверю, – сказал вампир, поднимаясь. – Как зовут подругу твоей мамы?

– Э... – растерялась я.

И вправду, я ведь не спросила её имени.

– Понятно, – закатил глаза Гас.

Гас подошёл к столику, за которым расположился новый посетитель, и бесцеремонно плюхнулся на стул напротив. Спустя несколько секунд вампир махнул мне рукой.

– Всё-таки пришла, – услышала я знакомый голос танцовщицы из-под тени капюшона.

Я кивнула и перешла сразу к делу:

– Что Вы знаете о моей ма...

– Водяной не лгал, – перебила она меня.

– Ваша третья отрицательная, – разносчица шарахнула рюмкой с багровой жидкостью о стол и гордо удалилась.

Подруга мамы подозрительно покосилась на Гаса и спросила меня:

– Ты уверена, что ему можно доверять?

Вампир тоже посмотрел на меня, ожидая ответа.

Я кивнула.

– Хорошо, тогда пойдёмте. Нужно поговорить, но не здесь.

Она с грацией поднялась и направилась к двери, я же в нетерпении вскочила, чуть не опрокинув стул, благо Гиварус вовремя подхватил. Он оставил свою выпивку нетронутой и бросил на стол монетку.

– Может вы скажете своё имя? — спросила я.

– Ах, да. Совсем забыла представиться. Меня зовут Жизель.

Покинув сомнительное заведение, мы оказались на освещенной редкими фонарями безлюдной улице. Непонятно от холода или страха по коже пробежали мурашки. Чем дальше мы отходили от таверны, тем беспокойнее становилось на сердце. В голове крутилось мысли, что за углом нас могут поджидать наемники, что всё это ловушка, подстроенная Потусторонним или ещё кем...

– Эй, – кто-то коснулся моего локтя, и я, вздрогнув всем телом, отдернула руку.

– Извини, – прошептала я Гасу смущенно. – Просто немного...

Я замолчала, не желая признавать, что боюсь.

– Жутко, – закончил он. — Мне тоже. И на случай если наши опасения оправдаются, – он протянул мне кинжал чуть длиннее моей ладони. – Это лишь дополнительная мера предосторожности, чтобы тебе самой было спокойнее. В любом случае я смогу тебя защитить.

Я кивнула и спрятала оружие под плащом.

Мы шли ещё несколько минут, а потом мамина подруга остановилась возле ничем не примечательной деревянной двери над которой покачивалась блеклая вывеска: «Гадание».

Женщина поднялась по ступенькам, которые при каждом её шаге издавали истошный скрип, открыла дверь и отошла в сторону, пропуская нас внутрь.

Я переступила с ноги на ногу. Мысли о ловушке меня так и не покинули.

– Я рядом, – напомнил Гас, и сковывающий сердце страх немного отпустил. Рядом с вампиром мне в тысячу раз спокойнее. Спокойнее рядом с вампиром... Я улыбнулась, ведь ещё неделю назад я и представить не могла, что подумаю о подобном. Как всё-таки изменчива жизнь...

Собравшись с духом, всё-таки переступила порог старенькой лавки. Дверь за спиной хлопнула, и всё вокруг погрузилось в темноту. Рядом раздались шаги, а затем мамина подруга зажгла свечу на тумбе в конце узкого коридора, а сама скрылась за поворотом, сказав, чтобы и мы проходили.

Мой взгляд скользнул по богатой картине, висящей над подсвечником, и меня будто внезапно кто-то ударил под дых. Будто из лёгких выбили весь воздух. Голова пошла кругом от множества догадок и домыслов разной степени сумасшествия.

– Это твоя...?

– Да, – ответила я на так и не высказанный вопрос Гаса. Снова он прочёл мои мысли.

Я смотрела на улыбающееся лицо матери, которая стояла рука об руку с королем, и не узнавала её: подборок гордо поднят, родные голубые глаза горделиво смотрели свысока, даже улыбка совсем другая, не та, которую она дарила мне перед сном, целуя в лоб, когда я была маленькой.

– Ты не говорила, что твоя мама бывший придворный маг.

Придворный маг? Так вот, кем она была на самом деле.

– Я не знала...

Даже среди моих самых странных и кажущихся нереальными догадок не было той, что моя мать вела двойную жизнь.

– Вы идёте? — танцовщица уже без плаща выглянула из-за поворота. Проследив за нашими взглядами, она тоже обратила взор к картине, а затем вздохнула. – Алиянна, я всё тебе объясню, пойдём.

Я кивнула, избавляясь от ступора, и последовала за женщиной.

В комнате царил лёгкий беспорядок, кружки с заварками из-под чая стояли в самых неожиданных местах, к примеру, на старом шкафу или под миниатюрным диванчиком, застеленным голубым покрывалом, на который нам и указала Жизель.

Она быстренько убрала со стеклянного столика какие-то бумаги и вещи и наколдовала нам по дымящейся кружке, зачем-то плотно задёрнула тяжелые тёмные шторы и только потом с ногами забралась в кресло напротив нас сжимая в руках такую же кружку, как у нас.

За это время я успела хорошо разглядеть женщину. Чёрные кудрявые локоны были стянуты в хвост, открывая аккуратные уши с жемчужными серьгами; под светлыми серыми глазами, которые контрастировали со смуглой кожей, залегли тени усталости, стали ярко выделяться морщины вокруг губ... с нашей встречи женщина будто постарела на несколько лет!

Когда все мы немного согрелись, Жизель заговорила.

– На тебе действительно стоит метка смерти. И предотвращая вопрос о том, как я об этом узнала... я ведьма. Мы такие вещи чувствуем безошибочно.

– Как от этой метки избавиться? — нахмурился Гас.

– Метка смерти – это всего лишь предупреждение, а не предназначение, – сказала женщина, и я совсем немного, но успокоилась. У меня хотя бы был шанс. – Всё зависит только от самой Алиянны, от её решений и действий, так что спасти её может только она сама. Если она поступит верно, метка исчезнет.

– Госпожа Жизель, я пришла сюда, чтобы Вы рассказали мне о маме. Вы хорошо её знали?

– Очень хорошо, – в глазах ведьмы читалась тоска, – мы были лучшими подругами до самой её смерти.

– Но она никогда не говорила о Вас, – сказала я с обидой. Оказывается, мне почти ничего неизвестно о маме.

– Алиянна, внимательно послушай меня. Сейчас я расскажу тебе всё, что знаю и заранее прошу – не осуждай её и не обижайся. Всё, что она делала, она делала для твоего блага. Со временем ты поймёшь, почему она так поступила, – госпожа Жизель выдержала паузу, глядя мне в глаза. – Твоя мать много лет была придворным магом, как и её отец, твой дедушка. Она верно служила королю и государству, за что потом и поплатилась жизнью, но... получила тебя.

– Что? – выдохнула я. — Вы имеете ввиду, что... — я оборвала себя на полуслове, боясь, что, если произнесу это вслух, это может оказаться правдой.

– Твой отец не светлый.

– Стойте, – мне нужна была передышка. Я ещё не до конца осознала, что моя мама была магом, как меня уже ошарашивают заявлением, что и отец тёмный! – Но ведь моя кровь лишь на четверть темная, это говорит о том, что темные маги были в нашей родословной несколько поколений назад...

– Девочка, – женщина снисходительно посмотрела на меня, – твоя мама была сильнейшим магом во всём Северном Риусе, да и в Южном тоже. С помощью магии она насколько это возможно сделала твою кровь светлой.

Я потёрла виски. Так много информации сейчас крутилось в голове, и я боялась, что, хотя бы крупица ускользнет от меня.

В памяти снова всплыл образ кровавой комнаты и бездыханного тела мамы...

– Это... – начала я и побоялась продолжить, ведь если я произнесу свои мысли вслух, они могут оказаться реальностью. — Это он убил её?

Ведьма отвела взгляд, и всё стало ясно.

– Как она вообще могла с ним связаться?! – вскрикнула я на грани истерики. Глаза жгли слёзы.

Мой отец, мой собственный отец, о котором я так мечтала, убил маму! Сердце что-то сдавило, я не могла дышать. Мамочка, моя мамочка...

– Так он не умер, – пробормотала я и закрыла лицо руками, желая, чтобы всё это оказалось сном, галлюцинацией, хоть чем, лишь бы не реальностью!

– Вроде как нет, – услышала я голос женщины, сквозь шум в ушах.

Я вскинула голову и посмотрела ей в глаза.

– Кто он?

Несколько показавшихся мне вечностью секунд в комнате царило молчание.

На лице Жизель отразилась какая-то внутренняя борьба, она о чём-то напряженно размышляла, закусив губу. Долгим задумчивым взглядом она смотрела на меня, а затем вздохнула.

– Я дала клятву твоей матери, что никому не скажу, кто твой отец. И клятву я свою сдержу, но направлю тебя в нужную сторону, чтобы ты сама смогла найти ответы на вопросы. Стоит потянуть в этой паутине за одну ниточку — постепенно начнут распутываться и другие. И эта ниточка для тебя – прибытие захватчиков на нашу планету. Внезапно в мельчайших подробностях вспыхнул в памяти сон, увиденный мной в ночь перед походом в город.

– Госпожа Жизель, мне не так давно снился странный сон...

– Я не могу знать значение твоих снов, Алианна, – перебила меня мамина подруга. — Но с уверенностью могу сказать, что это не просто игры подсознания. Это подсказка, которую дано разгадать только тебе.

– Алианна, нам пора, – тихо сказал до этого молчавший Гиварус, вырывая меня из вихря мыслей. – Остальные уже переживают и могут отправиться за нами.

Я нахмурилась. Я не могла уйти, когда завеса тайн наконец-то немного приоткрылась.

– Иди, дитя. – женщина накрыла мою руку своей. – Всё равно большего я рассказать не смогу из-за общения твоей маме. Ты сама всё узнаешь в нужное время. А теперь иди, но знай — опаснее всех, те, кому ты доверяешь. Осторожнее выбирай окружение и прислушивайся к

своей интуиции.

– Я вернусь к вам, – пообещала я, поднимаясь.

– Прощай.

Как только мы покинули лавку госпожи Жизель, слёзы без моего согласия полились по щекам. Я не помнила, как оказалась в крепких объятьях Гиваруса и из-за чего именно рыдала, просто было очень больно и одиноко. В голове не укладывалось, что мама на самом деле была придворной магиней, которая ради спасения короля впуталась в какие-то интриги, в итоге обзавелась мной и умерла от руки моего же отца. К тому же, всё это как-то было связано с появлением саакришцев на нашей планете, и чтобы распутать этот клубок мне для начала нужно было постараться не умереть. Вопросы, вопросы и ни одного ответа! Мне захотелось постучаться головой о стену, но я только в очередной раз всхлипнула. Появилась мысль, что лучше бы я сюда вообще не приходила, но я отбросила её. Лучше горькая правда, чем сладкая ложь. Хотя какая сладкая, ведь что ложь, что правда доставляли жуткую боль. Однако придя сюда, я твёрдо решила которую из них согласна терпеть.

– Эй, – тихо позвал Гиварус.

Я с неохотой оторвалась от его груди, и он взял моё лицо в ладони, большими пальцами стерев с щёк слёзы.

— Я вот только-только начал верить, что ты сильная, – сказал он, и из меня вырвался смешок, – так что заканчивай лить слёзы, мы во всём разберемся.

– Мы? – переспросила я и шмыгнула носом.

– Мы. – Подтвердил вампир и щёлкнул меня по носу, заставив улыбнуться.

Нежная улыбка Гаса заставила моё сердце подпрыгнуть и забиться с удвоенной скоростью, я смотрела в его невероятные глаза и видела в них своё отражение. Он был так близко. Наши губы находились в считанных сантиметрах друг от друга. Только одно могло сделать этот день чуточку лучше. Стоило лишь немного податься вперёд и... Но Гас разорвал зрительный контакт и отступил на шаг.

Он устремил задумчивый взгляд куда-то в темноту.

– Пора идти.

– Да, – тщательно маскируя своё разочарование, ответила я, хоть это и не было вопросом.

Мы снова парили над спящим городом, а я вглядывалась в проносящиеся под нами улочки и пыталась представить, как гуляла по ним мама, как жила здесь совсем другой жизнью, о которой до сегодняшнего дня я даже не догадывалась. Придворная магиня! Могла ли я представить такое? Могла ли представить, что величественная женщина рядом с королем и моя улыбчивая мама – одно лицо? Мне до сих пор не верилось в это.

– Гас, – позвала я, и когда он откликнулся тихим: «Мм?», продолжила: – Ты знаешь, как здесь появились саакришцы?

– Если кратко, то они прибыли на нашу планету, заявив, что желают мира, а потом убили брата Инрэта Мудрого, который в то время правил Южным Риусом. Слава всем Богам власть им захватить всё-таки не удалось, благодаря нашему королю. Увы, больше я ничего об этом не знаю, в прочем, как и кто-либо другой. Подробности этого события особо не разглашаются.

Я задумалась, где могла бы раздобыть побольше информации. Если вампир не осведомлен об этом, то другие тоже вряд ли знают, а вот... Конечно! Кто может знать об этом, как не преподаватель по истории планет?! При первой же возможности спрошу его

об этом, а если не согласится помочь, использую тяжелую артиллерию в виде моей зеленоволосой подруги, у которой уж точно получится вытянуть из профессора информацию.

Оставшееся время полёта я потратила, выбрасывая из головы мысли о неловком моменте возле лавки госпожи Жизель, но они всё возвращались. Почему утром он был готов поцеловать меня, а сейчас нет? Может, посчитал, что это было не самым лучшим моментом? Да куда уж лучше! Если девушка плачет, это самый действенный способ её успокоить! Я из-под ресниц взглянула на Гаса, гадая, что же творилось у него в голове. Этот вампир — сплошная загадка, которую я намерена разгадать!

Мы приземлились возле мрачного здания с заколоченными досками окнами, светящееся вывеска стрелкой указывала на вход в подвал и мигала надписью: «Зона тьмы».

— Наконец-то! — встретил нас улыбающийся Лат. — А то я уже начал волноваться. Всё прошло хорошо?

Гиварус поставил меня на землю, и демон сжал меня в крепких объятьях, от чего я немного опешила.

— Да, — солгала я.

— Вот и славненько. А теперь вы готовы веселиться?! — держа меня на вытянутых руках, спросил уже явно подвыпивший Астолат.

— Да? — больше вопросительно, чем утвердительно ответила я.

К демону подплыла Сия, улыбнулась мне и положила тоненькую ручку с красными ноготками на плечо Лата. От чего-то мне показалось, что она подобным образом метила территорию, то есть, что Астолат — её. Хотя, я её понимаю. Я бы тоже напряглась, если бы Гас вот так обнял какую-то малознакомую девчонку.

— Милый, когда мы уже зайдём внутрь? — спросила она, проведя носом по его шее. — Я хочу танцевать.

— Сейчас-сейчас, только Тэри вернётся — ответил он, приобнимая её за талию. — Потерпи минутку.

— Подкаблучник, — беззлобно подначил друга Гас.

— Помолчи, вампир! — фыркнула на него девушка, а затем утащила от нас демона.

— Бедный парень... — пробормотал им вслед Гиварус.

Спустя пять минут появился Тэри, которого мы все ждали. Он помахал перед носом Астолата какой-то бумажкой и сказал:

— Плати, она дала номер!

Лат выругался и полез в карман за деньгами.

Незнакомый блондин заметил меня, на губах его заиграла хулиганская улыбка. Он подошёл и облобызал мою ладонь.

— Как же зовут столь очаровательную леди?

Стоило всего раз посмотреть в его глаза, в которых плясали чёртики, чтобы понять, что этот парень безнадежный бабник, но очень милый и веселый. А ещё он был демоном.

Лат недавно рассказал мне как вычислять представителей демонической расы. Оказывается, стоит лишь прислушаться к своим ощущениям и если ты испытываешь желание раскрыть нелюдю все секреты, рассказать о всех тайниках с деньгами и вообще сбежать с ним куда угодно, то перед тобой демон. Это их расовая особенность, демоническое обаяние.

— Её зовут Она-тебе-не-по-зубам, — фыркнул Гас, вызывая у меня улыбку.

— У-у, я чувствую ревность, — рассмеялся Тэри. Глаза его заблестели. — Надеюсь вы

соблаговолите подарить мне сегодня танец, миледи? Уж очень хочется посмотреть на красную от злости рожу этого вампирюги. Ай! — воскликнул демон, когда получил смачный подзатыльник от вампира. — Я вызываю вас на дуэль, сир! Пусть она решит, чьей будет это прекрасная дама!

— Да тебя пальцем ткни ты на землю свалишься, — фыркнул Лат. — пьяный вдрызг.

— Я не...

— Да пойдёмте уже внутрь! — не выдержала Сия. — Здесь холодно!

А у самого входа ждал сюрприз.

По щекам медленно разлился жар, а совесть и чувство вины с громким рыком вгрызлись в меня зубами.

— Болеет она, ну-ну, — фыркнул Тирэн и сложил руки на груди.

Я бросила на эльфа раздражённый взгляд и повернулась к Нефриту.

— Я всё объясню, — тихо пробормотала я, виновато на него глядя.

— Алиянна, — дракон вздохнул, — дело не в том, что ты солгала о болезни, мы просто не понимаем, почему ты пошла с ним, — кивок в сторону Гаса, который делал вид, что разговор ему совершенно не интересен. Хотя, возможно, так и было, — а не попросила нас довести тебя до квартала Наёмников.

Мой рот в удивлении раскрылся, но Нефрит, опередив мой вопрос, сказал:

— Мы заметили, что в столовой была не ты, и Сии пришлось всё нам рассказать.

Остальные ребята вошли в клуб, чтобы мы смогли поговорить без лишних ушей.

— Я боялась, что, если нас поймают, вас могут исключить, — сказала я полуправду.

— И всего-то? — поднял брови Нефрит, — А мы уже напридумывали, что ты нашей компании предпочла вампира!

— Нет! — вскрикнула я. — С чего вы это взяли?

Дракон с намёком округлил глаза, и я замолчала, потому что да, повод так подумать дала я сама, но я же просто беспокоилась за них!

— Алиянна, в следующий раз, если тебе нужна будет помощь, ты всегда можешь обратиться к нам, — серьёзно сказал Нефрит, глядя на меня своими необычными жёлтыми глазами. — И не волнуйся за нас! Даже если мы захотим быть исключёнными, со связями наших родителей это не выйдет, если мы как минимум не сожжём академию, — ухмыльнулся он и подмигнул.

Когда мы втроём направились ко входу, смеясь и подкалывая друг друга, к нам подошла Сия, которая, оказывается, осталась ждать меня.

— Я взяла тебе одно из своих платьев, — улыбнулась девушка и протянула мне свёрток, который я ранее не заметила в её руках. — Не пойдёшь же ты в этом, — она окинула выразительным взглядом мою форму факультета иллюзий и обмана и тёмный плащ.

— Спасибо, — искренне поблагодарила я.

— Не за что, — улыбнулась она. — Пойдём, переоденешься в уборной.

Я кивнула и, обменявшись улыбками с парнями, последовала за ней. Возле входа в клуб, а точнее в подвал, нас встретил широкоплечий охранник с тёмными по плечи волосами, по моему, вампир. Он радостно осклабился и заграбастал Сию в объятия.

— Давно не видел тебя здесь, — с улыбкой произнёс брюнет, держа девушку на вытянутых руках. — Уж думал совсем с пьянками завязала!

— Сессия, — скривилась она, — потом каникулы. Ты подожди немножко, и мы сюда всей группой завалимся отмечать конец первого семестра!

– Чтоб не буянили мне, — наставил указательный палец на Сию темноволосый мужчина, но во взгляде его читалась нежность. Интересно, кто он ей? — А то после вашей прошлой попойки стену восстанавливать пришлось!

– Ладно, дорогой, нам идти надо! — девушка звонко чмокнула мужчину в щёку, и он её отпустил.

Невольно задалась вопросом, неужели Астолат совсем не ревнивый, что в корне противоречит природе демонов, раз позволяет Сии дружить с такими привлекательными представителями сильного пола?

– Бегите, — милостиво разрешил вампир и распахнул для нас дверь, а потом хлопнул Сию по попе и подмигнул мне.

– Вы снесли стену? — когда мы немного прошли по тёмному коридору с бардового цвета стенами, спросила я у девушки.

Она рассмеялась и махнула рукой.

– Длинная история.

Мы свернули за угол и увидели три тонированные двери, две обычных на боковых стенах коридора и широкая двустворчатая посередине, за которой громыхала музыка.

Девушка толкнула дверь слева, и мы оказались в уборной. Я оглядела светлую комнату с трёхместным белым диванчиком и стойкой, на которой стояли стаканы с различными напитками, и мой рот непроизвольно открылся. Вот это туалет? Уборные заведения Южного Риуса были одноместные и скверно пахнущие, в редких случаях встречались те, где можно было дышать носом, но никак уж не такие.

Сия кивнула мне на кабинку, а сама зашла за стойку, достала откуда-то снизу бутылку и налила содержимое в стакан. Девушка поинтересовалась буду ли я, но я отказалась и скрылась в одной из кабинок. В свёртке обнаружила блестящее золотистого цвета платье, с прорезями на плечах, но длинными облегающими рукавами. Вот это красота!

– Вау! Тебе оно идёт больше, чем мне! — воскликнула Сия, когда я вышла из кабинки, и свободной рукой показала большой палец, а другой опрокинула в себя содержимое стакана. — А теперь пошли.

Выйдя из уборной, мы вернулись ко входу попросить Ала убрать куда-нибудь мою форму факультета, а потом пошли в зал. Чем ближе мы подходили, тем громче звучала музыка, а ноги мои дрожали всё сильнее. Вероятно, это не только из-за волнения, но и из-за чёрных туфель Сии, на которых каблук был даже выше чем на Габриэллиных и которые были немного маловаты и сдавливали мне пальцы.

У самых дверей я замешкалась.

– Сия, — позвала я, тронув девушку за руку, когда та уже собиралась войти. — можешь позвать Гиваруса сюда?

Мне было необходимо поговорить с Гасом, а лучшая возможность вряд ли представится. Во-первых, мы с вампиром практически не видимся, потому что большинство предметов у некромантов проходят в подвале, а во-вторых, в Академии повсюду лишние уши. Здесь они, конечно, тоже есть, но одно дело, когда случайный нелюдь, которого ты в своей жизни больше можешь и не встретить услышит часть разговора, а другое — адепт, который будет мелькать перед глазами каждый день, а я задаваться вопросом услышал ли он что-нибудь важное.

– Зачем? — удивилась девушка и сразу добавила: — Нет, прости, это не моё дело. Сейчас позову.

Когда Сия скрылась за двустворчатými дверями, я сложила руки на груди и привалилась к стене, в ожидании вампира.

Не рассказав о найденной улике, он доказал, что доверяет мне. А Гас был единственным, в ком я уверена на десять тысяч процентов, что он не шпион Потустороннего и что точно не желал мне зла. Поэтому нам и нужно многое обсудить. В первую очередь то, что он пообещал мне помочь ответить на вопросы по поводу моей мамы и попросить его ещё раз отвести меня к госпоже Жизель.

Я не знала, сколько уже времени провела в раздумьях, но наконец вампир вышел из коридора справа.

«А почему он не со всеми в зале?» — мелькнул в голове вопрос.

Ответ оказался горьким и совершенно неожиданным, в лице Габриэлы, которая шла рука об руку с вампиром.

Сначала они меня не заметили и продолжили о чем-то беседовать, за то я за эти несколько секунд успела хорошенько их разглядеть. От увиденного в горле появился ком. У кикиморы были припухшие после поцелуев губы, размазанная помада и взлохмаченные волосы, а у Гиваруса на щеке красовался отпечаток губ.

— Алиянна! — Габриэла первая заметила меня и заключила в объятия. Мои руки безвольно повисли вдоль тела, но она этого, кажется, не заметила, — Значит, приболела она, ну-ну, — повторила она слова Тирэна, глядя на меня с ухмылкой.

Когда девушка отпустила меня, я всё ещё прибывала в шоке, но нашла в себе силы улыбнуться.

— Извини, важное дело.

— Потом расскажешь, — улыбнулась она, а потом схватила меня за руку и потащила вперёд по коридору. — Пойдём веселиться!

Я не возразила и потащилась за девушкой, решив отложить разговор с Гиварусом. Навечно.

В зале было душно, в воздухе смешались множество, а от полной темноты спасали световые лучи, исходящие откуда-то с потолка. Если бы не рука Габи, сжимающая мою ладонь я бы запаниковала. Никогда не любила места с большим скоплением нелюдей, они вызывали у меня беспокойство.

Завидев нас, Астолат встал и помахал. Он, как и остальные друзья, сидел в мягкой зоне на невысоком подиуме в противоположном конце от входа. Мы с кикиморой, лавируя между парочками танцующих, пробрались к нужному столику и с облегчением плюхнулись на диванчик.

В поле зрения появилась разносчица в короткой юбке, на которой был маленький белый фартучек. Волосы драконши, а именно ей она и являлась, судя по глазам, были стянуты в высокий хвост. Она аккуратно поставила передо мной и подругой напитки, улыбнулась и сунула поднос под мышку, собираясь уйти.

— Девш-ш-шка, — позвал её Тэри с пьяной улыбкой во все тридцать два зуба. — Может Вы, ик, останетесь?

Драконша рассмеялась, покачала головой и удалилась, сославшись на работу.

— Она точно на меня запала! — изрек блондин.

— Железная логика, — негромко фыркнула Габи, потягивая через трубочку голубоватого цвета напиток.

Я хотела рассмеяться, но в поле зрения появился Гас, так что улыбка так и не появилась

на лице. Он занял место рядом с кикиморой и что-то зашептал ей на ушко.

Я отвернулась, не желая смотреть на то, как они мило воркуют и в несколько глотков осушила свой бокал, почувствовав приятное тепло, разливающееся в груди. А вообще, чего я парюсь? Вампир что, единственный или самый лучший представитель сильного пола на планете? И не из-за кого переживать по сути! Жизнь продолжается! Ещё бы было возможно выкинуть из головы картину, увиденную мной в коридоре, которая продолжала вредно всплывать в голове, тогда всё было бы вообще прекрасно!

Решив сделать это с помощью алкоголя, я взяла находившийся рядом стакан Тирэна и осушила и его. Эльф начал что-то говорить, но я малодушно пропустила всё мимо ушей и, пытаясь отвлечься от мыслей, безразлично оглядела танцпол, на котором нелюди не танцевали, а скорее тёрлись друг о друга всеми возможными способами.

– Алиянна, не хочешь потанцевать?

Из-за скверного настроения первым моим порывом было отказать, но из-за трёх факторов я поменяла своё решение. Первая – возможно, танец поможет мне отвлечься от дурацких мыслей. Вторая – дракон мне нравился, и я совсем не была против потанцевать с ним. И третья – Гиварус поревнует, если у него, конечно, есть хоть какие-то чувства ко мне.

– Да, конечно, – попыталась улыбнуться я.

Мы с Нефритом вышли из-за стола и направились на танцпол. Усилием воли я не обернулась, чтобы взглянуть на реакцию Гаса. Хотя какая разница, он же с Габриэлой.

Включилась медленная мелодия, и я сцепила пальцы за шейей Нефрита, а он положил ладони на мою талию.

– Что случилось? – спросил дракон.

Неужели моё состояние так заметно?

– Ничего, – солгала я и улыбнулась.

Сколько можно быть такой ранимой наивной девчонкой? Гас ничего мне не обещал, у нас ничего не было, тогда чего я тут стою и чуть ли не рыдаю от мысли, что он влюблен в мою подругу?

– Ну конечно, – фыркнул Нефрит, а я, вздохнув, положила щеку ему на грудь. Мне сейчас так нужна была поддержка после новостей о маме и том, что моя лучшая подруга и парень, который мне нравится, влюблены. Теперь стало ясно, почему Гас не поцеловал меня.

Дракон крепче обнял меня, и стало совсем немного, но всё-таки легче.

– Так из-за чего же моя рубашка рискует быть измазанной в туше?

Из меня вырвался смешок.

– Нефрит, ты знаешь, что ты замечательный? — тихо пробормотала я.

– Да я вообще во всех смыслах неотразим.

Я несильно стукнула его в грудь, и мы рассмеялись. Шмыгнула носом, а на губах заиграла неуверенная улыбка. Несмотря на всё случившееся, дракону удалось поднять мне настроение.

– Так что случилось?

– Ты, наверное, последний человек, которому я бы рассказала это, – я качнула головой и закусил губу, раздумывая, стоит ли делиться этим.

– Теперь мне ещё интереснее, – прошептал он, обдав моё ухо горячим дыханием.

Мурашки пробежались по коже, а Нефрит медленно меня покругил.

– Дело в... – начала я, но дракон перебил меня:

– Гиварусе. Это я и так понял по быстрым взглядам, которые ты бросаешь в его сторону.

Ты любишь его?

– Нет! – через чур быстро и эмоционально откликнулась я.

Присутствовала симпатия, возможно влюбленность, но это не было любовью.

Я попыталась прочесть по парню какие эмоции он испытал от моего ответа и поверил ли, но на лице дракона не дрогнул ни один мускул.

– Тогда в чем же дело?

– Это трудно... — ответила я, а потом вздохнула и призналась: – Дело в них с Габриэлой.

– В них с Габриэлой? – я отлепила щеку от его груди и многозначительно посмотрела в глаза, надеясь, что не придется объяснять. – Подожди, но этого быть не может. Они не больше, чем друзья.

На лице Нефрита читалось искреннее изумление.

– Но я видела, как они вместе выходили... и у нее помада размазана...

– Этому точно есть объяснение, – уверенно ответил он и покачал головой. – Поверь мне, между ними ничего нет. К тому же, думаю, ему нравишься ты, – я не поняла, что скрывалось под интонацией, с которой он произнёс последние слова.

Я недоверчиво смотрела на Нефрита, и он закатил глаза.

– Хочешь докажу?

Дракон поднял руку и подал какой-то знак парням, которые играли на сцене. Один из них кивнул и спустя секунду медленная мелодия сменилась быстрой и страстной, а я ахнула, когда Нефрит крутанул меня так, что я оказалась прижата к его твёрдому прессу спиной.

– Верить мне?

– Верю, – честно ответила я, а потом...

Сначала я стеснялась и двигалась скованно, из-за множества нелюдей, которые нас окружали. Но потом вошла во вкус и начала получать удовольствие от нашего танца, который был именно танцем, а не тем, чем остальные занимались на танцполе.

Улыбка прочно приклеилась к моему лицу, и вскоре я совсем забыла о своих переживаниях. Вероятно, роль сыграли и два стакана неизвестного напитка, выпитого мной на голодный желудок.

Не удержавшись, бросила быстрый взгляд в сторону мягкой зоны и увидела, как Гиварус что-то говорил кикиморе, а та отрицательно качала головой. Он выглядел разозленным, когда направился на танцпол. Неужели к нам?

Неприличные слова так и рвались наружу, когда вампир схватил какую-то брюнетку и с соблазнительной улыбкой прижал её к себе.

Я услышала вибрирующий смех у самого уха и вопросительно посмотрела на Нефрита. Проследив за его взглядом, который был направлен туда же куда и мой, я с удивлением отметила, что смеялся он именно над Гиварусом и той девушкой.

Вампир посмотрел в нашу сторону и на мгновение встретился со мной взглядами, но тут же отвернулся и улыбнулся девушке. Он так пытался вызвать ревность? Как кикимора вообще могла такое терпеть? Хотя, они вроде только что поссорились... Или же эта сцена предназначалась мне?

– Я же говорил, – прошептал дракон мне на ухо, а в следующую секунду случились две вещи.

Девушка, повисшая на вампире, резко подалась вперёд и впиалась в его губы, а я, почувствовав внезапный рвотный позыв и, закрыв рот ладонью, побежала в уборную. Зря я

все-таки пила...Ещё подсознание услужливо подкинуло слова Тирэна о том, что напиток, который я у него отобрала сносит с ног, и чтобы я была осторожнее...

Добежала до уборной еле-еле, благо нелюдей с той стороны танцпола почти не было. Нефрит появился сразу за мной, и пока мой желудок извергался, он держал мои волосы, не позволяя испачкаться. Когда моё тело, наконец, перестало содрогаться от рвоты, я выпрямилась и дрожащей рукой вытерла губы.

Парень помог мне подняться, придерживая за плечи, и подвёл к умывальнику. Прополоскав рот и умыв лицо, я открыла глаза и, глядя в своё отражение, ужаснулась. Кожа зеленоватого оттенка, косметика размазалась... В общем, та ещё красotka. Отвернувшись, я облокотилась об умывальник и вперила глаза в пол. Было безумно стыдно, что дракон видел меня такой.

– Извини, – тихо попросила я.

– Эй, – он пальцем приподнял мой подбородок и посмотрел на меня своими невероятными глазами. — Не переживай, со всеми бывает. А пить я тебя научу.

Я испустила смешок.

– Спасибо, –искренне поблагодарила, глядя ему в глаза.

– Ерунда, – с улыбкой отмахнулся он.

На какое-то время мы замолчали.

Я погрузилась в своих мысли о том, как буду добираться до Академии, ведь к вампиру обращаться точно не стану, а Габи, Нефрита и Тирэна не хочу лишать праздника...

– Можно я тебя поцелую? — ворвался в мои раздумья голос дракона.

Я резко подняла на него растерянный взгляд. Мне это сейчас не послышалось?

Я неловко рассмеялась, не понимая сказал он это на серьёзе, или пытался меня рассмешить.

– Ты что? Меня же только что прямо перед тобой...

Видимо не приняв это как отказ, он в один шаг преодолел расстояние между нами и нежно взял моё лицо в ладони, а потом накрыл мои губы своими.

Сначала я просто замерла, не веря, что это на самом деле происходит, но уже спустя несколько секунд потерялась в ощущениях, выплёскивая в поцелуи все накопившиеся за день эмоции и переживания. Я совершенно перестала понимать, где я, кто я и что происходит.

Послышался стук, и я резко отскочила от Нефрита. Лицо моё тут же запылало от смущения и осознания того, что случилось.

Дверь распахнулась и на пороге показались Габи и Гиварус.

С трудом удержавшись от вздоха облегчения, что они не зашли на секунду раньше, я опустила голову и прикрыла глаза, изображая, что мне плохо, но на самом деле мне было стыдно. Стыдно перед Гасом, хотя перед ним чувствовать себя виноватой было глупо, он сам сначала непонятно чем занимался за углом с Габриэлой, а потом совокупляться на танцполе с той брюнеткой. Но больше всего было стыдно перед Нефритом, что, испытывая чувства к другому, я допустила этот поцелуй. Но мне было хорошо. В этот момент, мне не хотелось думать ни о чем. И я не могу сказать, что то, что между нами произошло ничего не значило для меня. Потому что значило.

– Что случилось? –спросила Габриэла обеспокоенно.

– Алиянне стало нехорошо, немного перебрала с напитками, – ответил за меня дракон.

Я рискнула поднять взгляд и встретилась с сочувствующим взглядом кикиморы. Стало стыдно и перед ней, за то, что после увиденного в коридоре я почувствовала обиду на Габи.

Я не говорила ей о чувствах к вампиру, да и вообще она столько раз помогала мне, а я разозлилась из-за какого-то парня! Зная обо всём, она бы не поступила так со мной. Только не Габриэла.

– Ты как? – спросила подруга и, подойдя, обняла за плечи.

– Нормально, – я слабо улыбнулась, силы внезапно покинули меня.

– Я провожу тебя в Академию... – Гиварус шагнул ко мне, но я резко отпрянула и вскрикнула:

– Не трогай меня!

Он удивлённо приподнял бровь и сложил руки на груди, глядя на меня с неммым вопросом.

Если Габи ничего не знала, то Гиварус, думаю, помнил о том почти поцелуе после похода к гадалке.

– И правда, иди лучше к той девице, с которой минуту назад целовался, – фыркнула Габриэла, зло зыркнув на него.

– Она сама... – начал оправдываться Гиварус, а мне захотелось горько рассмеяться, но сил не было, да и знала, если сейчас засмеюсь, то дальше последуют слёзы и в итоге истерика.

– Я сама дойду, – сказала я.

– Ты еле на ногах стоишь! – рявкнул Гас. Ой, а чего это у него клыки удлинились? Кто-то в ярости? А когда девушку на танцполе обнимал был очень даже счастлив! Знаю, сама хороша, но сейчас я пьяна и плохо соображаю, поэтому позволю себе побыть один вечер истеричкой, да и то только мысленно. Он никогда не узнает, что я на самом деле испытываю.

Отвернувшись, вампир раздражённо провёл рукой по волосам.

– Алиянна, ты не можешь идти одна... – мягко начала Габриэла.

– Я доведу тебя, хорошо?

Я раздумывала лишь секунду. Мне так безумно хотелось побыть одной, но я на самом деле была не в состоянии самостоятельно добраться до Академии, поэтому приняла предложение дракона. Нефрит забрал меня из рук Габриэлы, снова обнял за плечи и повёл к выходу.

– Извини, что испортила тебе отдых, – виновато пробормотала я, склонив голову к его плечу.

– Алиянна, ты ничего не испортила и перестань извиняться, всё хорошо.

Ну да, хорошо, если не считать всего, что сегодня произошло. Даже наш поцелуй, который для меня сродни лекарству был не справедлив по отношению к Нефриту.

На подкашивающихся ногах я тащилась по коридору, и только поддерживающая меня рука дракона помогала не свалиться на пол. Такой разбитой я себя не чувствовала даже когда меня вышвырнули из Академии Светлейших.

– Ненавижу, ненавижу, ненавижу его! – тихо всхлипывала я.

Дракон молчал, за что я была ему очень благодарна.

Всё-таки Нефрит сам понимал на что шёл с этим поцелуем, зная о моих непонятных чувствах к Гиварусу. «Угу, оправдывай себя дальше!» – встрял внутренний голос, а я совсем невежливо попросила его заткнуться. И без него было тошно.

Не помню, сколько ещё мы шли, но как только оказались на улице у Нефрита появились большие зелёные крылья, покрытые переливающимися чешуйками, а глаза дракона ярко

засветились, как два фонарика. Я зажмурилась, когда он взглянул на меня. Дракон извинился и объяснил, что это изменение— последствие частичной трансформации.

Я зачарованно провела пальцами по его мягкому крылу, внимательно разглядывая каждую чешуйку. Как красиво...Нефрит позволил мне ещё несколько секунд лапать его крылья, но, когда я покачнулась и начала падать подхватил меня на руки, и мы вспарили.

На улице заметно похолодало. Из-за пронизывающего ветра я вся продрогла и покрылась мурашками, крепче прижимаясь к невероятно горячей груди дракона, и вскоре заснула. Помню только, как мелькнула обидная мысль, перед тем как погрузиться в сон, что тут, кажется, все летать умеют кроме меня.

Очнулась только когда голова коснулась мягкой подушки. Приоткрыв глаза, первым, что я увидела во мраке комнаты —это две светящиеся жёлтые точки, а потом разглядела и тёмный силуэт парня. Тихий голос пожелал мне спокойной ночи, и дракон отвернулся, направляясь к двери.

Внезапно даже для самой себя я окликнула его:

— Нефрит!

Он обернулся.

А я сама испугалась того, что хочу сказать. Но страх остаться сейчас совершенно одной наедине с мыслями оказался сильнее, потому я все-таки решилась озвучить свою просьбу.

— Останься, — тихо попросила я. — Пожалуйста.

Дракон какое-то время молчал, и я испугалась, что он уйдёт. Но парень кивнул.

Я отодвинулась к стене, освобождая место для него, и перевернулась на бок, чтобы мы вдвоём смогли уместиться на маленькой кровати. Нефрит лёг рядом и, как я сама, повернулся на бок, положив руку под голову.

Его глаза перестали излучать такой яркий свет, но небольшое свечение осталось. Они оказывали на меня какое-то гипнотическое влияние, и я почувствовала, как веки снова тяжелеют. Так я и заснула, глядя в невероятные глаза дракона и мысленно пытаюсь подготовиться к следующему дню, ведь после событий сегодняшнего моя жизнь станет куда сложнее.

Не разлепляя глаз, я провела рукой по уху. Мешающее моему прекрасному сну сопенье не прекратилось.

Недовольно поморщившись, перевернулась на другой бок и уткнулась носом во что-то твёрдое и приятно пахнущее.

– Бз-с-с, бз-с-с... – послышалось снова, и я сильнее зарылась лицом в нечто теплое, а дугой рукой потянула за ткань, чтобы притянуть ближе. Это нечто закинуло на меня руку и плотнее прижало к себе, вызывая довольную улыбку.

Отстраненно услышала звук отодвигающихся штор, а потом громкий голос скомандовал:

– Голубки, подъём!

То сопенья, то крики... Мне сегодня поспать дадут?

– Что вам надо? – поинтересовался хриплый голос над ухом.

Послышались смешки, а потом голос, в котором я узнала Аниту, рявкнул:

– Всё, мне надоело! ПОДЪЕМ! — проорали над самым ухом.

Я с недовольством открыла глаза и заметила резко вскочившего с моего плеча заспанного фея, волосы которого топорщились во все стороны. Так вот кто сопел!

– А? Что? Война началась?! — завертел он головой.

Я хихикнула, а следом зевнула.

Повернув голову, наткнулась на взгляд янтарных глаз. Затем посмотрела на свою руку, в которой я сжимала ткань футболки Нефрита, мысленно обозвала её предательницей и разжала пальцы, чувствуя, как жар опалает щеки. Так это в грудь Нефрита я утыкалась и при этом мурчала от удовольствия, словно мартовский кот?

Наши взгляды с Нефритом встретились, и мы молча некоторое время смотрели друг на друга. Я, пытаясь вспомнить, как такое вышло, а о чем думал в этот момент он, было для меня загадкой.

– Доброе утро, – тихо сказала я.

– Доброе, – хрипло отозвался Нефрит.

Почувствовав какое-то шевеление в области груди, я опустила взгляд и заметила торчащие из-под подушки маленькие ножки в причудливых сапогах.

– Только опасность — он сразу в кусты! — закатила глаза я, но мысленно порадовалась, что Киря спас меня от неловкой ситуации. — А если б правда война? Бросил бы меня, да? А ещё атакующим называется!

Ножки зашевелились, и фей медленно вылез из своего укрытия, поднялся на ноги и, уперев руки в бока, с суровым видом спросил:

– А как я буду атаковать, если я буду мертвым?!

Кто-то фыркнул, и я вдруг вспомнила, что в комнате помимо нас с драконом и феём присутствовали и другие ребята. О, Боги, как же стыдно... Это они о чём теперь думают? А Гас? Гас тоже видел нас? Оглядев ребят, я с облегчением выдохнула, не увидев среди них вампира.

Я нахмурилась, пытаясь вызывать в памяти момент возвращения Габриэлы и Тирэна, который сейчас, кстати, мирно посапывал на нашем персиковом коврике, но хоть убейте не смогла. Зато настигли воспоминания, как я вчера тихо всхлипывала на плече дракона, а

потом, когда он уложил меня в кровать, попросила остаться со мной.

– Уф, – выдохнула я и села на кровати, взявшись двумя руками за голову.

– Сейчас вылечим, – Линрэт в халате и с влажными после душа волосами подошла ко мне и расположила свои ладони возле моих ушей, закрыла глаза, и боль испарилась, будто её и не было.

– Спасибо, – искренне поблагодарила я.

– Не за что, – улыбнулась мне девушка.

– Та-ак, – протянула, поднимаясь с кровати и оглядывая помятое платье Си на себе.

Мои вещи! Демоны, они ведь остались у Ала! И в чем мне идти на занятия? – А теперь рассказывайте, когда вы вернулись?

– Примерно через часа два после того, как ушли вы, – ответила Габриэла и протянула мне стакан с водой. Поблагодарив девушку, я сделала глоток, и прохладная жидкость помогла проснуться, – а потом ещё час в кустах рядом с главными воротами в Академию ждали пока гарпии улетят патрулировать задний двор.

– Понятно, – коротко ответила я.

В голове всплыли воспоминания о Габи и вампире, и я начал нервно кусать губу.

– Вам тут, похоже, веселее было, – ядовито бросила Анита.

– Сама-то где ночью пропадала? Когда мы пришли, тебя не было, – выгнула брови Габриэла.

Я усмехнулась и с благодарностью посмотрела на кикимору, Габи подмигнула мне.

– В библиотеке, — выразительно зыркнув на подругу, ответила драконша. — Искала информацию по заданию профессора О'Шерра, сегодня работу сдать нужно.

Ну-ну, в библиотеке. Мне захотелось рассмеяться. Сама вчера говорила, что никогда не готовится к занятию по истории планет, ведь её всё равно не спросят.

У противоположной стены подозрительно зашатался шкаф, и мы все напряглись. Однако тут же успокоились, потому что оттуда, с абсолютно пьяной моськой вывалился Тэри в обнимку с моим костяным. Когда его затуманенный взгляд нашёл меня, парень широко улыбнулся.

– Алиянна! – вскрикнул он громко, и я поморщилась от боли в голове. – А я ему имя придумал!

Ой, я что до сих пор никак не назвала своего скелета? Стало стыдно.

– Он у нас теперь Рэксом именуем! – продолжил демон, а костяной важно кивнул, подтверждая слова парня. И когда они успели познакомиться?

«Пока ты в обнимку с Нефритом валялась,» — ехидно ответило подсознание.

– Ладно, поболтали и будет, – сказала Габриэла, хлопнув в ладоши. – Сейчас вернуться в свои комнаты не получится. Бовкуш поставил гарпий охранять все окна и выставил адептов на этажах. Надеется поймать тех, кто его усыпил, – девушка многозначительно взглянула на меня и хмыкнула. Она вообще сегодня была подозрительно весёлой, я бы даже сказала окрылённой. – Так что выйдете только когда начнутся занятия, придется немного опоздать. Этот пусть пока дрыхнет, – кивнула девушка на Тирэна, – всё равно проку от него никакого. Переступаем, не запинаемся, господа и дамы! Для остальных душ свободен, мы с девочками уже сходили.

Я радостно шагнула в сторону ванной, надеясь уединиться и осмыслить всё произошедшее, но Габриэла поймала меня за руку.

– Алиянна, помощь твоя нужна, потом сходишь.

Удивленно посмотрела на неё, но кивнула.

– Тогда я первый, – дракон поднялся с моей кровати и отправился в душ.

– Остальные уши не греем, марш на кухню чай готовить! – бросила Габриэла.

– Полегче, командирша, – пробурчала Анита, но все-таки подчинилась.

Когда в комнате остались только я, Габриэлы и мирно спящий Тэри, она потянула меня за руку в сторону моей не заправленной кровати, и мы сели. Кикимора всем корпусом повернулась ко мне и схватила за руку.

– Ну ты даешь, подруга! — прошептала она с широченной улыбкой.

Я нахмурилась, не понимая о чём она.

– Вчера на танцполе было жарко! — девушка закатила глаза к потолку и помахала рукой, будто это был веер. – Как у Гиваруса глаза пылали, он в такой ярости был!

Вот теперь я точно ничего не понимала.

– погоди, – попросила я, останавливая подругу, которая в красках начала описывать, как всё это смотрелось со стороны. — А вы с Гасом разве не...? — я не закончила фразу, надеясь на сообразительность Габи.

Когда до девушки дошло, что я имела ввиду, её глаза округлились.

– Что?! Конечно, нет! С чего ты вообще так решила?

Я замялась, не зная, как объяснить увиденное в коридоре.

– Я видела, как вы вчера вместе шли...

– А, – махнула рукой кикимора, но подозрительно отвела взгляд, – мы просто разговаривали.

Очевидно, что Габи что-то не договаривает. Но почему?

– И у тебя была помада размазана, а у него след на щеке...– добавила я, выгнув брови и внимательно наблюдая за реакцией подруги.

Девушка нервно кусала губу, а затем вздохнула.

– Алиянна, – она сжала мои руки и, пристально глядя в глаза, сказала: – я сейчас расскажу тебе большую тайну, но прошу, никто не должен узнать!

Я кивнула и приготовилась, что сейчас она скажет, что их с Гасом дружеские отношения переросли во что-то большее, но вместо этого услышала:

– Мы с Максимилианом вместе.

Была бы я Рэксом, у меня бы отпала челюсть, в буквальном смысле. А так я просто взирала с открытым ртом на светящуюся счастьем подругу, и задавалась одним единственным вопросом. Когда. О'Шерр. Успел?!

– Он тоже был в клубе. – Призналась она. От воспоминаний лицо её приобрело мечтательное выражение. – Гас застукал нас, когда мы, ну, э...неважно. И пригрозил Макси, что, если он обидит меня он ему... – девушка кашлянула. – В общем, тогда профессору не поздоровится. Я сказала Гасу, чтобы он не волновался и чмокнула его в щеку, попрощалась с Максом, и мы пошли к вам.

Я смотрела в глаза девушки, пытаюсь переварить информацию и просто не верила своим ушам. Так вот как всё было. А я...

Дверь ванной распахнулась, вырывая из мыслей. Вышедший оттуда идеально сложенный парень с влажными волосами, в одних брюках и с перекинутым через плечо полотенцем, заставил мои щёки покраснеть. Даже не столько от вида загорелого мужского тела, сколько от осознания в какую заварушку я попала. Вчера я ведь дала Нефриту повод считать, что... так, стоп, почему я чувствую вину по отношению к Гиварусу? Я не должна её

чувствовать. У него уже несколько раз был шанс меня поцеловать. И так же никто не заставлял вампира целовать ту девушку на танцполе.

– Думаю, вам двоим нужно поговорить, – сказала Габриэла и, напоследок сжав мою руку, прошипела на ухо: «А потом ты мне всё подробно расскажешь!» и быстренько ретировалась на кухню.

Предательница!

Я в напряжении ожидала, пока Нефрит сядет в кресло напротив, стараясь не поднимать взгляд на рельефные мышцы на его животе, и теребила край платья.

Дракон молчал, ожидая, что я первой начну разговор.

Так, Алиянна, спокойно. Этот неловкий разговор — ничто по сравнению с тем, что на тебя охотится некий Потусторонний!

– Итак... – пробормотала я, не зная, что сказать дальше.

– Итак... – повторил он и неловко улыбнулся.

Мы оба не знали, что сказать по поводу сложившейся ситуации.

– Для начала надень футболку, я не могу сосредоточиться!

О, Боги, нет! Не это я должна была сказать! Я не должна флиртовать с ним!

Дракон рассмеялся и, подмигнув, ответил:

– На то и расчет.

Улыбка сама появилась на моём лице. В этом весь Нефрит. В каком бы я не была состоянии, он всегда умеет поднять настроение и разрядить обстановку.

– Нефрит... – я поерзала на кровати и уперлась взглядом в сцепленные на коленях пальцы.

– Алиянна, – перебил он и накрыл мою ледяную руку своей тёплой. – Он совсем не тот, кто тебе нужен.

Объяснять, кого дракон имел в виду под «он» не требовалось.

— И я прошу тебя дать мне шанс.

Дар речи покинул меня. Я молча смотрела в нечеловеческие глаза Нефрита, не зная, что ему ответить.

С Нефритом мне было спокойно и хорошо, мне нравилось проводить с ним время, но Гас... с Гасом всё было иначе. Вампир вызвал во мне непередаваемую словами бурю эмоций, далеко не всегда положительных, но каждый момент с ним прочно застревал в памяти. Особенно тот, перед лавкой госпожи Жизель. Почему он не поцеловал меня? Этим вопросом я задавалась уже тысячу раз. Я ведь видела в его глазах ответное пламя... или придумала то, чего мне хотелось. Нефрит же поцеловал меня даже несмотря на некоторые неприятные обстоятельства... И что мне делать?

– Просто попробуй, – будто услышав мои сомнения, попросил дракон.

Я вздохнула.

– Мне нужно время.

– Это лучше, чем нет, – улыбнулся Нефрит и поднялся, подав мне руку. — Пойдём перекусим, что ли? А то от запаха с кухни у меня уже слюнки текут.

И как у него это получается? Секунду назад он был серьёзен, а сейчас беззаботно улыбался.

Я приняла его руку и, вернув улыбку, поднялась.

Все уже покинули комнату и поспешили на занятия, а мы с Габи задержались, потому что ей не терпелось услышать подробности нашего с драконом разговора.

– Так в чём проблема? – непонимающе спросила она, когда я закончила пересказ, умолчав лишь о части про Гаса. — Я же вижу, что он нравится тебе.

– Да, но... – открывав дверь и пропуская подругу вперёд, начала я, но девушка перебила меня:

– Стой-стой, неужели дело в...

Девушка обернулась, и в её глазах я увидела смешинки.

– Что? Что смешного? — я несильно пихнула её локтем, и она рассмеялась.

– Ничего, – с самым хитрым выражением на лице, которое я когда-либо видела, она пошла вперёд по коридору, продолжая хихикать.

Да что с ней такое?

Я нагнала Габриэлу и потребовала объяснений.

– Да дело в том, подруга, что ты запала на Гаса! И как я только не поняла, когда ты спросила в каких мы с ним отношениях?!

– Нет, — фыркнула я, но наткнувшись на скептический взгляд кикиморы, вздохнула: — Может быть.

– Очень некрасиво использовать Нефрита, – поджала губы Габи.

– Я не использую его! — обиженно вскрикнула я, посмотрев на неё, как на умалишенную. — Даже в мыслях не было! Просто обстоятельства так сложились.

Я обняла себя за плечи, чувствуя дискомфорт, и задумалась. А ведь, правда, тот танец был настроен на реакцию вампира, но Нефрит сам предложил! Понимание того, что оправдываюсь, чтобы успокоить совесть, только ухудшило состояние.

– Извини, – виновато сказала Габи, – просто я люблю Нефрита и не хочу, чтобы мои друзья ссорились.

Я кивнула, прекрасно понимая девушку.

Дальнейший путь до аудитории мы проделали в молчании и только перед тем, как постучать в дверь, кикимора обернулась и серьёзно сказала:

– Алиянна, я их обоих очень хорошо знаю и оба они замечательные. Выбирать тебе, а я любой твой выбор поддержу.

— Спасибо, — прошептала я и обняла подругу.

На самом деле, сейчас мне было далеко не до парней, и они лишь отвлекали меня от главной цели. Самое важное сейчас – понять, кто мой изверг-отец и за что он так обошёлся с мамой и разобраться с Потусторонним. Но свои мысли я решила не озвучивать. Зная Габриэлу, она скажет, что не бывает такого, чтобы не хватало времени на любовь и вообще все мы живём именно ради неё.

– Хватит на сегодня нежностей, — улыбнулась я, отпуская Габи. — Мы уже и так пол пары пропустили. Профессор О'Шерр нас убьёт.

– Не убьёт, – ухмыльнулась Габи и распахнула дверь.

И девушка оказалась права.

Для виду, профессор, конечно, нас отчитал, сказав, что ночью надо спать, а не заниматься чем попало, чтобы потом на первую пару не опаздывать. Мы с Габриэлой так же

для виду пристыженно опустили головы, соглашаясь со словами преподавателя. Никакого наказания после того, как нас отчитали, не последовало, и мы со спокойной душой заняли свободные места.

– Продолжим, – сказал профессор и оглядел аудиторию, – так кто знает ответ на мой вопрос?

На сегодняшней паре всё было совершенно не так, как всегда. Всё занятие Максимилиан О'Шерр не обращал никакого внимания на Габриэлу, что не знающим об их романе, показалось очень странным. Девушка радостно улыбалась, а я вот конкретно так попала, как и все остальные не готовые к паре адепты, которые были уверенными, что допрашивать, как всегда, станут Габриэлу. Но нас всех ждал большо-о-ой сюрприз из разряда «кучка под дверью».

Преподаватель по истории планет ушёл в отрыв и мучил уже четвертого по счёту побледневшего адепта, а следующей по списку должна была быть я. Я лихорадочно пробегала глазами по учебнику, пытаясь запомнить хоть что-нибудь, пока бедный Шон Агрэст трясся перед грозным взором преподавателя. Когда парень не ответил на третий вопрос О'Шерра, профессор недовольно поджал губы и...перевёл взор на меня.

Внезапно для всех поднялась рука.

– Тер» Геш, Вам нужно выйти? — поднял бровь преподаватель.

– Нет, я хотела ответить на вопрос, – ровным голосом сказала девушка.

Шон и я облегчённо выдохнули и послали ей благодарный взгляд.

– Выскочка...

Раздражённый шёпот Гвен Габриэла пропустила мимо ушей. Ни для кого не являлось секретом, что Гвеневра влюблена в профессора и ревнует его к кикиморе. Не без оснований, кстати.

– Что ж, – улыбнулся эльф. – Я Вас слушаю.

Минут пять Габриэла в красках и с подробностями описывала жизнь и быт на планете Ориэ, а О'Шерр внимательно слушал её и в конце повествования удовлетворённо кивнул.

– Вот. Именно таких знаний я требую от всех вас! — обратился он ко всей группе. – Вы должны готовиться к каждому моему занятию и не надеяться, что я спрошу кого-нибудь другого. Завтра у каждого будет индивидуальный зачёт по пройденному материалу. А теперь свободны!

Значит, сегодня в библиотеке засесть не удастся, с грустью подумалось мне. Точнее удастся, но совсем не по тому вопросу, который я хотела изучить. Хотя, если зайти туда перед обедом, то можно взять книжку по саакришцам и почитать в перерыве между занятиями. Так и поступлю.

Когда собрала все вещи в сумку, мы с Габриэлой одними из последних отправились к двери.

– Тер» Геш не могли бы вы задержаться? И закройте дверь.

Даже думать не хочу о том, чем они здесь будут заниматься!

Я пулей вылетела из аудитории под звонкий смех кикиморы, только на пол пути вспомнив, что хотела поговорить с О'Шерром. Ну и ладно! Как-нибудь в другой раз спрошу.

Следующим был предмет профессора Лориена, и перед тем как зайти в аудиторию я жутко нервничала, боясь, что он припомнит мне ту ночную вылазку в его кабинет. Но, к счастью, преподаватель лишь мазнул по мне взглядом, как по любому другому адепту. Я выдохнула с облегчением и заняла свое место рядом с Нефритом.

Решив для себя, что сегодня должна стать лучшей на занятии, чтобы ещё раз войти в загадочную дверь, я раскрыла тетрадь и записала тему.

– Сегодня мы поговорим о свойствах и строении неполной и полной иллюзий и, если останется время, попрактикуемся. Итак, записываем подзаголовок – неполные иллюзии. Такую иллюзию распознать довольно-таки просто, она не телесна и не может говорить, в общем, неполная иллюзия – это просто картинка, которую можно наложить как просто на пространство, так и на нелюдя. Эту иллюзию полностью контролирует её создатель. Неполная иллюзия — идеальный метод, чтобы обмануть погоню, заставить противника растеряться, отвлечь внимание, но только на непродолжительное время. Такую иллюзию слишком легко вычислить. То, что вы делали на прошлом занятии – подраздел неполной иллюзии – смена облика.

Переходим к полным иллюзиям. Полная иллюзия копирует оригинал полностью. Мимика, голос, она во всём, как оригинал, потому что её создают, подключаясь к сознанию этого самого оригинала. Сильные маги сразу поймут, если к их сознанию подсоединяются, потому что возникает ощущение, будто твои мысли перехватывают и копируют...

Профессор продолжал говорить, а мне казалось, что моя ручка уже дымится от того, как усердно я записывала новую информацию... Как же это интересно!

Исходя из слов профессора Лориена получается, на прошлом занятии он продемонстрировал нам две свои неполные иллюзии и полную иллюзию Нефрита? Я подняла руку и озвучила вопрос.

Преподаватель посмотрел на меня и, улыбнувшись, кивнул:

– Да, адептка Арканская, вы правы.

– А если делать полную иллюзию себя? Как это отличается от того, чтобы сделать полную иллюзию кого-то другого? – заинтересованно спросила я.

Внезапно ответ последовал не от преподавателя, а от незнакомца, остановившегося в дверях:

– Полную иллюзию с себя создать не трудно и на это не затрачивается много сил, так как вы добровольно даёте ей доступ к вашему мозгу, а вот при сотворении чужой полной иллюзии вам придётся залезть в чужой разум, что довольно-таки трудно. Ментальное вмешательство вы будете изучать на моих парах.

Я изумленно посмотрела на мужчину с огненного цвета волосами и яркими цвета осенней листвы глазами.

Он вошёл в аудиторию и остановился возле преподавательского стола.

– Профессор Лориен, прошу прощения, что прерываю занятие. Я всего лишь сделаю объявление, это не займёт много времени. — Саакришец кивнул, и незнакомец обратил своё внимание на нас. – Добрый день, адепты! Для тех, кто меня не знает, я куратор вашей группы, профессор Таас. По некоторым причинам я был в отъезде и вернулся только сегодня утром, так что уже завтра в вашем расписании появится мой предмет — «Ментальное воздействие». Вижу, у нас в группе несколько новеньких, завтра я со всеми познакомлюсь, — он мазнул по мне взглядом и, попрощавшись, вышел.

– Вернёмся, к вашему вопросу, Алиянна, — сказал саакришец, когда за рыжеволосым захлопнулась дверь. — Соглашусь со словами профессора Тааса, чтобы создать свою полную иллюзию сил почти не затрачивается. Но создавая такую иллюзию нужно помнить, что нелюдь, который Вас хорошо знает, поймёт где настоящая Вы, а где иллюзия.

– Как? — заинтересовалась я.

– Об этом мы поговорим позже, – профессор на мой разочарованный вздох улыбнулся, — не волнуйтесь, Алианна, ни одна крупинка знаний от Вас не ускользнёт! Итак, на чём я остановился? Ах, да полные иллюзии...

– Сейчас я продемонстрирую вам неполную иллюзию, поэтапно рассказывая, как её создать, а потом несколько адептов выйдут сюда и попытаются повторить. Итак, чтобы создать неполную иллюзию, первое, что вы должны усвоить – это волновое воздействие. Для начала, нужно подготовить пространство для изготовления иллюзии, а также подготовить нелюдей, которые в этом пространстве находятся. Вы мысленно должны представить волну энергии, а потом оттолкнуть её от себя, направив в нужный сектор. Если этого не сделать, иллюзия просто не появится, или если волна не коснется нелюдей, на которых иллюзия нацелена они её просто не увидят. – Преподаватель прикрыл глаза, а потом направил свой взгляд в центр аудитории. Я ничего не почувствовала. – Никто из вас ничего не ощутил, но я уже воздействовал так, что каждый увидит мою иллюзию. Следующим, что вы делаете – это воссоздаете в голове образ нелюдя, чью иллюзию хотите получить, а, чтобы создать свою – достаточно просто представить, как от вас отделяется тень, – профессор не моргнув и глазом, а прямо рядом с ним появилась его точная копия, а спустя секунду и копия Нефрита.

В аудитории слышались смешки.

– Чего ж он так любит меня копировать? – недовольно буркнул сидящий рядом дракон.

– Дальше представьте ниточку, которая тянется от вашей головы к иллюзии. – Саакришеч посмотрел на иллюзии, – Когда вы будете уверены, что нить крепко удерживает иллюзию, можете отдавать приказы. Приседай, – приказал мужчина, глядя на клоны, и обе копии одновременно начали приседать с вытянутыми вперед руками.

Я внимательно наблюдала за копией Нефрита, пытаясь найти хоть одно отличие от оригинала и нашла. Глаза копии были совершенно пусты, нет, они были такого же цвета, как у дракона, но выглядели стеклянными. Мне даже стало жутко, представив, что сам дракон может смотреть на меня таким безжизненным взглядом.

– Чтобы от них избавиться, нужно просто пустить повторную волну энергии, которая их сотрёт, – копии исчезли. – Есть желающие попробовать?

Я отчаянно сражалась со своей стеснительностью и, всё-таки одержав победу, подняла руку.

– Алианна? Отлично, прошу, спускайся сюда. Ещё кто-нибудь хочет?

Следом за мной вышел Нефрит и на этом добровольцы закончились, поэтому преподаватель сам выбрал ещё одного адепта.

Я жутко нервничала, боясь опозориться перед всей аудиторией. Глазами искала Астолата, и его ободряющая улыбка помогла немного успокоиться. В конце концов, здесь сидели такие же незнайки, как и я, а не архимаги.

– Приступайте, – разрешил профессор, – можете создать свою иллюзию, можете чью-то. Это уже по вашему желанию.

Хоть бы всё получилось!

Я, подумав, решила, что создать свою копию будет проще.

Закрыв глаза, пустила во все стороны волну, которая имела золотистый цвет, затем на секунду задумалась, вспоминая, что дальше. Тень! Точно. Представила, как от меня отлепляется тень и медленно с надеждой и страхом открыла глаза.

К моему величайшему облегчению, рядом со мной возникла я, только с тем пустым взглядом, который я видела у клона Нефрита. Сосредоточилась на лбу иллюзии и

представила нить, тянущуюся от меня к ней. Когда нить замерцала золотистым, плотно нас связывая, я негромко приказала:

– Подними руки вверх.

Мой клон с абсолютным равнодушием на лице выполнил то, что я приказала, и я мысленно возликовала.

– Улыбнись, – попросила я, а когда иллюзия оскалилась, ужаснулась, что выгляжу так со стороны и поспешно сказала: –Нет-нет, не улыбайся!

По аудитории вновь прокатилась волна смешков, и я смущенно улыбнулась.

Лицо копии вновь стало каменным, а руки так и остались поднятыми.

Я перевела взгляд на иллюзию, сделанную Нефритом и чуть не расхохоталась.

Дракон мстил, мстил долго и с довольной улыбкой на лице. Иллюзию профессора Лориена он заставил отжиматься, бегать на месте с высоким поднятием бедра, потом стучать по голове и одновременно гладить себя по животу, прыгая при этом на одной ноге, и уверена, продолжил бы издеваться дальше, если бы не преподаватель, который с невозмутимым видом прервал его.

Ох, кажется, Нефрит нажил себе врага, подумалось мне, но внезапно саакришец весело улыбнулся Нефриту и похвалил нас.

Третьим адептом был полноватый парень с синеватым, нет, голубоватым оттенком кожи, жабрами, большими выпученными глазами и длинной светлой косой, почти до самого пола. Вот это да! Это же мавка! Или мавый, не знаю, как правильно называть их представителей мужской половины.

Он долго пыжился и жмурился и в итоге всё-таки создал свою копию, но она наотрез отказывалась подчиняться его приказам.

– Довольно, – мягко остановил его профессор, поднимаясь из-за стола, – теперь убирайте иллюзии.

Я отпустила повторную волну и, убедившись, что иллюзия пропала, с надеждой посмотрела на преподавателя. Вдруг мне сегодня удастся попасть в одну из дверей?!

– Подводя итоги сегодняшнего занятия, и Алиянна и Нефрит очень хорошо проявили себя, поэтому оба отправляются заглянуть за двери.

Мы с драконом переглянулись и заулыбались.

– О том, как ваш друг сможет отличить вас от копии, поговорим на следующем занятии, а заодно и повторим построение. Все свободны.

Пока адепты покидали аудиторию, мы втроем подошли к таинственным дверям.

– Молодцы, – похвалил нас профессор, – сегодня очень хорошо показали себя. Надеюсь, ты найдешь ответы на свои вопросы, – обратился ко мне саакришец, – хотя меня эти двери только больше сбивают с толку. Кто куда идет?

Я посмотрела на каждую дверь по очереди, пытаясь вспомнить в какую ходила ночью, но память, будто специально, покинула меня. Решила положиться на случай и отправиться в крайнюю слева, которая ближе к выходу из кабинета. Нефрит же выбрал ту, что у окна.

Взявшись за ручку, я открыла дверь, из которой почти незаметно повеяло холодом, и шагнула внутрь.

Как и в прошлый раз сначала была темнота, но потом я с удивлением и недоумением начала узнавать знакомые стены и мужчину, лежавшего на кровати. Бросила быстрый взгляд на окно и увидела крюк, прицепленный к перилам балкона, как и тогда, во сне.

В этот раз я знала, что это не по-настоящему, поэтому решила не прятаться. Просто

отошла в темный угол, ожидая прибытия саакришца.

Он не заставил долго ждать. Уже через несколько секунд оказался на балконе, подошёл к кровати, а потом резко повернулся в мою сторону. Неужели видит?! Но как?!

Мне показалось, что незнакомец нахмурился. Он замер, будто прислушиваясь, а затем лёг на пол и заглянул под кровать.

Вот же демоны! Профессор был прав. Всё стало ещё запутаннее.

Я вздрогнула, когда ночной визитёр метнул кинжал туда, где я пряталась, когда в прошлый раз была в этой комнате. Почему он чувствовал моё присутствие?

Я уже знала, что будет дальше.

Распахнулись двери, и на пороге появились широкоплечие мужчины. В этот раз я успела разглядеть, что все, абсолютно все были саакришцами. Ночной гость метнулся к окну, а я оказалась за дверью.

– И как? – поинтересовался профессор Лориен. – Получила ответы?

Я покачала головой.

– Получила только больше вопросов, как Вы и говорили. А где Нефрит?

– Всё еще за дверью, с минуты на минуту должен появиться.

Я облокотилась о парту, в ожидании дракона.

Почему мой сон совпадал с тем, что я увидела за дверью? Боги, а что если это был не сон? Может той ночью я тоже лунатила? Я не могла знать наверняка, но другого объяснения просто не было. Стало жутко от мысли, что я гуляю не весть где по ночам. И я бы так и не узнала об этом, если бы в ночь, когда профессор Лориен поймал меня с поличным, не упала! Ну конечно! Поэтому я и проснулась тогда. Видимо, поскользнулась на полу. И синяки на коленях тоже этим объясняются.

Из раздумий меня вырвал появившийся растерянный дракон.

– Что ты увидел? – быстро спросила я, и Нефрит поднял на меня глаза, в которых я прочитала то же выражение, что и у профессора Толориса, когда он говорил о Потустороннем. Страх и какой-то сумасшедший блеск.

Дракон открыл рот, но его прервал преподаватель по иллюзии и обману:

– Стоп. Нельзя рассказывать кому-то, что вы видели за дверьми, если нарушить это правило – больше они для вас не откроются. А это значит, что и не помогут.

Я закусила губу.

Мы с драконом кивнули, собрали свои вещи и в полном молчании покинули аудиторию.

– Ты в столовую? – спросил он спустя несколько минут молчания, пока мы оба переваривали увиденной.

– А? – переспросила я, затерявшись в своих мыслях. – Я, пожалуй, сначала загляну в библиотеку, а потом присоединюсь к вам.

– Ладно, – ответил он, выглядя задумчивым, но стоило ему улыбнуться – превратился в прежнего Нефрита. – Тогда увидимся.

Попрощавшись с парнем, я направилась в сторону библиотеки.

В глубокой задумчивости шагала по коридору и не заметила выскользнувшего из-за поворота нелюдя. Руки нашего куратора подхватили меня до того, как моя пятая точка встретила с каменным полом.

– Спасибо, – смущенно поблагодарила его я, когда мужчина меня отпустил, – и извините.

– Не за что, – отозвался он, доброжелательно улыбнувшись, – и извиняю. Вы новенькая,

да? Раньше не видел вас здесь, но лицо определенно знакомое. Вам не доводилось бывать в Южном Риусе?

Я поправила сумку на плече, размышляя над ответом.

То, что я родом из Светлых земель – секрет и делиться им с первым встречным было бы верхом глупости. К тому же я совершенно точно вижу этого мужчину всего второй раз в жизни.

– Да, новенькая – подтвердила я, – но в Южном Риусе никогда не бывала, должно быть вы ошиблись.

– Что ж, видимо так и есть, – снова улыбнулся он. — До встречи на занятии... – профессор Таанс сделал паузу, чтобы я представилась.

– Алиянна, Алиянна Арканская.

Золотистого цвета глаза куратора какое-то время будто сканировали меня, и после паузы он с улыбкой попрощался:

– До встречи, Алиянна.

Я проводила спину куратора задумчивым взглядом.

Его вопрос напугал меня, да и мужчина вёл себя крайне странно, что вызывало подозрение. Мог ли он быть шпионом Потустороннего? Или мы на самом деле когда-то встречались в Южном Риусе?

– До свидания, – запоздало пробормотала я, и, решив отложить эти мысли на потом, вошла в библиотеку.

Стоило мне взглянуть на множество стеллажей с книгами, как рыжеволосый профессор тут же вылетел из головы. Оглядев библиотеку, в моей голове осталась лишь одна мысль: «Это же просто рай!».

Из больших, почти во всю стену окон светило солнышко, а на широких низких подоконниках лежали миниатюрные подушки. Вот это да! Какое же это наслаждение – сидеть возле окна с интересной книгой в руках, когда за стеклом кружатся листочки, светит солнышко и брызжет мелкий дождик. Решив, что как только найду нужную книгу – бегом вернусь к подоконникам и займу один из них, я пошла дальше. Крутя головой из стороны в сторону, я рассматривала высокие стеллажи с разными жанрами. Взгляд тут же зацепился за полку с фантастикой, и я пообещала себе, что возьму одну книгу из этого раздела сразу, как найду интересующую информацию.

Пройдя между двумя высокими стеллажами, я оказалась возле стола библиотекаря, которой оказалась шишига женского пола. Она подняла на меня свой взгляд поверх треугольных очков и вопросительно вздёрнула кустистую бровь.

– Здравствуйте! — поздоровалась я и дружелюбно улыбнулась. Лицо шишиги осталось «каменным». — Мне нужна книга о...

Не дослушав, она снова склонилась над журналом и указала пальцем с длинным загнутым когтем куда-то в сторону. Я посмотрела в указанном направлении и...ничего не поняла. Там, между стеллажами, в конце помещения, ничего кроме стойки для книг на тонкой высокой ножке не было.

Я перевела взгляд обратно на женщину, если её так можно назвать и, прокашлявшись, попробовала ещё раз:

– Извините, так вы покажете мне книгу о...

Она ударила ладонью о стол, а потом подняла на меня раздражённый взгляд.

– Подходишь к стойке и называешь нужную книгу, она появится, – скрипучим голосом

поведала шишига и вновь уткнулась в бумаги.

Тихо её поблагодарив, я быстро развернулась, не рискуя больше надоедать своим присутствием, и направилась к стойке. Встала за неё и, чувствуя себя ненормальной, сказала в пустоту:

– Саакришцы и всё о них.

Я ждала несколько секунд, и, когда ничего не произошло, подумала, что библиотекарьша решила подшутить надо мной, но шишига, даже не глядя в мою сторону, продолжала невозмутимо ставить печати.

Послышалось что-то вроде щелчка и на стойке появилась толстая, как три сложенные друг на друга учебника по истории планет, книга с надписью: «История планеты Сетара».

Но я ведь просила книгу о саакришцах!

С трудом подняв фолиант, я снова обратилась к стойке:

– Саакришцы.

Подождала какое-то время, но книга так и не появилась.

Что ж, значит, будем искать упоминания о саакришцах в истории нашей планеты. Я перевела взгляд на тяжелую книгу в руках и снова вздохнула. Я её лет сто читать буду...

Направляясь обратно к подоконникам, я большой дугой обошла стол шишиги. Проходя мимо стеллажей с фантастическими книгами, схватила первую попавшуюся, что было совсем не в моём стиле, но времени читать описание у каждой книги не было, и, подложив подушку под спину, устроилась на подоконнике.

– Ну-с, приступим, – пробормотала я и, отложив фантастическую историю в сторону, открыла большой фолиант.

Пробежавшись по длинному вступлению, открыла последнюю страницу и увидела распределения по правителям. Помнится, саакришцы прибыли к нам в то время, когда правителя было ещё два, Мудрый король и его брат. Значит, нужно найти страницу, которая повествует о событиях чуть раньше начала правления короля Инрэта.

Я начала перелистывать с конца книги пустые страницы, которые позже будут заполняться новыми историческими событиями, а когда эти страницы закончатся – волшебным образом появятся новые. Интересно, через сколько лет эта книга станет совсем неподъёмной?

Когда я дошла до начала правления Мудрого короля, встрепенулась и, перевернув исписанную мелким подчерком страницу, начала читать:

«Следующим после короля Лонтэса правителем Сетары должен был стать его старший сын Инрэт, позже именуемый народом Мудрым. Но жажда власти младшего брата Стефана была столь сильной, что тот восстал против Инрэта и заявил, что истинный король сетаровцев он, а не старший брат.

В спор двух братьев решили вмешаться Боги и разделили материк на две части – Южный Риус и Северный.

Народу был дан выбор и каждый последовал за своим королем.

Но были и те, кто не поддерживал разделение материка и не могли понять, как можно следовать за тем, кто даже не способен договориться с собственным братом. Боги услышали и их, а потому отделили по частям от Южного и Северного Риусов и даровали народу Нейтральные земли, в которых они жили по старым законам и обычаям.

В течение десяти лет сетаровцы привыкали к новому укладу жизни, и тогда на планету прибыли чужеземцы.

Саакришцы утверждали, что были вынуждены бежать с собственной планеты, потому что её захватили, и, что они прибыли с миром. Взамен на разрешение укрыться на Сетаре иномиряне предложили правителям Риусов тайные знания, с помощью которых они могли стать правителями всего мира Лавритэй и других вселенных.

Королю Стефану прельстилась такая возможность, и он принял предложение саакришцев. Король Инрэт же отклонил его, посчитав, что с такими секретными знаниями, с помощью которых можно завоевывать миры, то, что саакришцы просят убежища на Сетаре — подозрительно.

Старший брат поделился своими мыслями с королем Стефаном, но тот не желал его слушать. Правитель Южного Риуса думал, что Инрэт боится, что брат его свергнет и поэтому пытался отговорить.

В ту же ночь король Стефан расположил саакришцев в своём дворце, а ночью его убили. Саакришцы оказались не беженцами, а захватчиками. Они полностью завоевали Южный материк и взяли сетаровцев в плен.

Король Инрэт решил мстить за брата и выступил против захватчиков. В ходе войны армия правителя Северного Риуса потерпела большие потери, но с помощью жителей Нейтральных земель смогла одолеть противников.

Народ прозвал короля Мудрым и тот стал единым правителем Южного и Северного Риусов.

Всех выживших саакришцев, которых взяли в плен загнали в старый замок короля Стефана, закрыли все выходы, и король приказал придворному магу сжечь там всё до тла. Но он посчитал, что дети не должны расплачиваться за ошибки отцов и сохранил им жизнь, взяв в рабство.

Спустя годы один из детей-саакришцев спас королю жизнь.

Во время кушанья, где дети иномирян подавали еду и питье, во дворец проник наёмник. Он пустил стрелу в короля, но ребёнок заметил угрозу и закрыл собой Инрэта Мудрого. За спасение своей жизни король приказал, чтобы храбрый мальчик требовал всего, что только угодно. Ребёнок попросил свободы своему народу.

С тех пор саакришцы живут среди нас, как равные, ведь они доказали свою преданность короне. Саакришцев перестали презирать, народ снова был доволен, но хоть правитель и стал единым вражда между Южным и Северным Риусами не заканчивалась. Маги, обладающие светлой магией, поселились в Южном Риусе, а тёмные обосновались в Северном, и народы продолжали питать ненависть к друг другу, как когда-то братья короли, по сей день.»

Закрыв книгу, я несколько секунд задумчиво пялилась в пустоту.

Если мне не изменяла память, эти события произошли около восемнадцати лет назад, и, если сопоставить факты, получалось, что именно моя мать в это время была королевским придворным магом. То есть, это она казнила целый народ? Но мне просто не вверилась, что она способна на такое!

Я ещё полистала книги, но больше ни о саакришцах, ни о придворном маге того

времени информации не нашла. Мне требовалось больше сведений, чтобы быть уверенной, что именно это послужило смертью матери! Внезапно в голове всплыли слова Габриэлы о том, что брат её однокурсника работает в секретной секции. А у Габриэлы, кажется, теперь был туда доступ...

* * *

– Ты шутишь?! – вскрикнула кикимора, когда я закончила свой рассказ. – Неллиана Канс – твоя мать?!

Нелианна Канс. Она оставила часть настоящей фамилии. Мне захотелось горько рассмеяться. Мама всегда шутила о том, что они с придворной магией тёски и говорила, что это на самом деле она и есть, просто скрывается здесь от суеты столицы, а потом звонко смеялась. Знала бы я сейчас, что она не шутила...

– Да.

Девушка схватила меня за руку. Глаза её горели восхищением.

– Она мой кумир лет с пяти! Всю свою жизнь я мечтала быть на неё похожа и увидеть живую, а теперь сижу в одной комнате с её доче... – Габи замолчала на полуслове и бросила на меня виноватый взгляд. — Ох, извини! Тебе должно быть больно говорить об этом... Я очень сочувствую твоей утрате. Не думаю, что тебе станет от этого легче, но по ней скорбел весь Северный Риус. Твоя мама была всеобщей любимицей. Говорят, даже сам король любил её больше, чем как друга.

– Ага, именно помогая королю моя мать и ввязалась во что-то и погибла.

– Извини... – снова пробормотала кикимора, опустив взгляд в пол.

– Ничего, – я слабо улыбнулась, – это ты извини, просто... я до сих пор не могу поверить, что мама и придворная магия – одно лицо. В прочем, давай не будем об этом.

– Значит, тебе нужен пропуск в секретную секцию? — перевела тему девушка, и я кивнула. – Хорошо, значит отправимся туда после занятий, у меня осталась одна пара.

– Отправимся? – переспросила я.

– А ты, что думала, я одну тебя отпущу? – Габриэла изогнула бровь и несильно пихнула меня в бок, заставив улыбнуться. — Ну нет!

Кикимора дала честное слово никому обо всём этом не рассказывать и потребовала, чтобы я рассказывала ей абсолютно всё, а то подружки мы или кто!

Как и договорились, после занятий мы с Габи направились в секретную секцию, которая находилась чуть дальше учебных аудиторий. По пути я пересказала события предыдущих дней: о встрече с танцовщицей и с какой целью я ходила в квартал Наёмников.

Возле двери в секцию дежурил высокий худощавый парень с взъерошенными русыми волосами и сонным помятым лицом. Мы извинились за то, что разбудили его, а он безразлично махнул рукой и распахнул перед нами дверь, пропуская в маленькое тёмное помещение, больше похожее на коморку, в которой, вероятно, не убирались со временем короля Ларта.

Здесь было всего несколько невысоких жутко пыльных стеллажей с книгами, а остальные стопками стояли на полу.

Битый час мы проверяли все полки, но так и не нашли никаких упоминаний о саакришсах. Зато, когда я с тоской перелистывала страницы очередной книги, то случайно

наткнулась на лицо, которое видела уже дважды.

Внизу, под портретом, была надпись, но я не смогла разобрать мелкий корявый почерк.

– Габи! — позвала я девушку, которая искала в другом конце помещения, то есть примерно в пяти шагах от меня. — Иди скорее сюда!

Девушка, минуя препятствия и руками защищаясь от паутины, подошла ко мне и сдула со лба ярко-зеленую прядь.

– Что?

– Смотри, – я пальцем указала на светловолосого мужчину. — Кто это?

– Этот? — заглянув в книгу, переспросила она и указала пальцем на портрет мужчины.

– Так это же брат Инрэта Мудрого, король Стефан.

Не глядя по сторонам, я неслась по пустому коридору в сторону аудитории профессора Лориена.

В голове, как и часто в последнее время, творился хаос, но внезапно озарившую в секретной секции догадку я должна была проверить.

Оказавшись перед нужным кабинетом, я отдышалась и постучала. Приоткрыв дверь, просунула голову в аудиторию.

– Можно?

Преподаватель по иллюзиям и обману просматривал какие-то бумаги у себя за столом и делал записи в журнале.

– Да, проходите, Алиянна.

Он аккуратно сложил листы в стопку и убрал на край стола. Откинувшись на стуле, профессор Лориен поднял на меня взгляд фиалковых глаз.

– Я слушаю вас.

Нервно теребя край свитера, я посмотрела на двери за спиной саакришца и выпалила:

– Мне кажется, я знаю, что они показывают, то есть конкретно эта. – Кивнула я в сторону крайней слева. Мужчина чуть подался вперёд и сцепил пальце на столе.

– И что же?

– Прошое, – выдохнула я и замерла в ожидании ответа, одновременно боясь оказаться правой и неправой.

Саакрищец приподнял брови и с изумленной улыбкой сказал:

– Что ж, браво. Быстро вы, однако!

Выходит, моя сумасшедшая догадка верна! Но почему дверь показала мне убийство короля Стефана? При чём здесь я? И если эта дверь показывала прошое, то две другие – настоящее и будущее? От вопросов уже кружилась голова, но я решительно пыталась разложить всё по полочкам и окончательно не запутаться.

Внезапно в памяти всплыл момент, как я открываю дверь у окна... Точно! Это там в комнате со скошенном потолком стоял мужчина перед зеркалом! Погодите, со скошенным потолком? Это ведь может быть мансарда! Но что показывала эта дверь?

– Профессор, а для чего вообще нужны эти двери? Две другие показывают настоящее и будущее?

– Нет, Алиянна, тут вы ошиблись, – покачал он головой. — Эти двери помогают тем, у кого есть вопросы, не дающие им спокойно существовать. Для тех, у кого нет загадок прошлого или каких-то тайн за ними не будет ничего. Для нас с вами, к сожалению, там что-то есть. И раз уж вы разгадали тайну первой, я дам небольшую подсказку на счёт второй двери: если прошое уже не изменить, то то, что за этой дверью – можно. Это может исчезнуть, а может стать больше.

Захотелось побиться головой о стену. Всё стало только запутаннее.

Возможно, что-то такое отразилось на моём лице, потому что профессор сказал:

– Алиянна, не беспокойся, ты во всём разберешься, но по правилам я не могу раскрыть тайны дверей, иначе они не помогут. Ты должна понять сама. Мудрец, что сказал мне об этом, поделился увиденным за дверью с другом, и двери потеряли свои магические свойства. Мужчина продал их мне, строго наказав никому не распространяться об увиденном, иначе от

них не будет никакой пользы.

– Я понимаю, – но от этого не легче– мысленно добавила я и вздохнула.

Я уже собралась уходить, когда одна мысль посетила меня. Было рискованно рассказывать мужчине об этом, но почему-то глубоко внутри я чувствовала, что могу ему доверять.

– Профессор Лориен, может то, что я сейчас скажу остаться между нами?

Мужчина кивнул, внимательно глядя мне в глаза.

– Дело в том, что меня в последнее время очень интересует история саакришцев...– я будто невзначай бросила взгляд на одну из дверей.

Брови мужчины приподнялись, а на лице отразилось искреннее удивление.

– Так вот, – продолжила я, – не сочтите за оскорбление, но почему вы, то есть ваш народ, решили захватить нашу планету?

– Алиянна, вы понимаете, что это информация вообще-то засекречена? — строго сказал профессор, и я сникла. — Но я расскажу, что знаю, садитесь.

Вновь воспрянув духом, я заняла место за первой партой. Саакришец поднялся и, опершись о свой стол, направил взгляд куда-то в пустоту, начав свой рассказ:

– Испокон веков у нашего народа было три правителя, все троя– мужчины из знатных семей, которые проявили себя самыми сильными воинами. Каждый отвечал за свои земли и проживающий на них народ. Но около девятнадцати лет назад на нас напали давние враги из соседней вселенной и захватили нашу планету, – мужчина покачал головой, глядя в никуда. Он полностью погрузился в горькие воспоминания. — Мы были вынуждены покинуть дом, чтобы наша раса не перестала существовать. Выживших экстренно переместили в другую соседнюю вселенную, не ту, где наши враги, а в вашу, в мир Лавритэй. В пути к Сетаре правители саакришцев собрались, чтобы обсудить дальнейшие действия. Родная планета была разгромлена и нужно было срочно найти новое место проживания. Двое из правителей сошлись во мнении, что нужно захватить эту планету, но третий отговаривал их и предложил мирно существовать с её жителями, не становиться такими же, как враги-захватчики. Когда этот правитель попытался поговорить с народом, его не поддержал почти никто, саакришцы хотели, чтобы планета стала полностью их. Он не смирился с решением двух других правителей, и как только саакришцы приземлились на Сетару покинул их. Что происходило с ним в это время никто не знает, видели только, что он погиб с остальными при сожжении. Вот такая вот история.

Мне стало стыдно, за то, что я заставила профессора разворошить рану. Ведь его родители тоже погибли. Либо на родной планете, либо при сожжении.

– Извините, – тихо попросила я.

– Ничего, – улыбнулся он, но я видела печаль в его глазах, –это было давно и ничего уже нельзя изменить.

Я задумчиво покусала губу и спросила:

– Профессор Лориен, а если я разгадала тайну двери, то могу поделиться с Вами тем, что видела?

– Хм...– он потёр подбородок. — Не уверен, но... что если ты покажешь? Правилами это не запрещается.

– То есть, вы предлагаете вдвоём войти туда? — догадалась я.

Саакришец кивнул.

– В худшем случае, нас просто выбросит обратно.

Я на секунду задумалась, а потом поднялась с места и направилась к двери.

– Хорошо, нам просто нужно войти туда одновременно? — уточнила я.

Мужчина почему-то замялся, и я вопросительно посмотрела на него.

– Ещё не помешает физический контакт. Я возьму тебя за руку, Алиянна?

Будь здесь Габриэла, точно пошутила бы, что я пошла по её стопам.

Я кивнула.

Профессор Лориен распахнул дверь, и мы шагнули в пустоту.

Когда перед глазами появились знакомые стены комнаты, я отпустила руку профессора, а тот выругался. Удивлённо взглянула на него, а он сказал:

– Видимо по случайности оказались в моём видении.

Мой рот изумленно приоткрылся.

– Стойте, – я помотала головой, не веря в услышанное, – то есть Вы в своём прошлом тоже видите эту комнату?

– Не совсем, – ответил он, нахмурившись, – обычно всё начиналось с коридора, а потом только...Погоди, что значит «тоже»?!

Мы в изумлении смотрели друг другу в глаза, пока от окна не послышался шум. Не сговариваясь, метнулись в угол, в котором я пряталась в прошлый раз, а дальше всё происходило по знакомому сценарию, но после того, как мужчина в плаще исчез – видение не закончилось.

Саакришцы, появившиеся на пороге, разбудили светловолосого мужчину и тот, подскочив, прикрыл рукой глаза от света факелов.

– Что вы здесь делаете?! — рявкнул он, а уже спустя секунду захрипел и упал на подушу, с воткнутым в грудь кинжалом и пустым взглядом, направленным в потолок.

Мы вновь оказались в аудитории.

Мысли метались в голове, одна сумасшедшее другой. Почему мы видели одну картину из прошлого? Почему стоило мне оказаться за дверью вместе с профессором – появились новые подробности? Почему, почему, почему? Мой список вопросов пополнялся с невероятной скоростью. Найдя один ответ, я получала десять вопросов! Такими темпами я никогда не узнаю, за что нелюдь, зачавший меня, отцом его язык назвать не поворачивается, убил маму.

– Такое раньше бывало? — спросила я. – Одинаковые видения?

Мужчина покачал головой. В его глазах читался шок.

– Вы увидели что-нибудь новое?

– Я думаю, что после такого можно и на тебя перейти, разумеется, когда никого рядом нет, – сказал профессор Лориен. — Меня зовут Витор.

– Хорошо, – согласилась я, хоть это всё и казалось мне странным и немного нелепым. – Витор, что нового ты увидел?

– Отца, – он произнёс это с неверием и благоговением, а его глаза широко распахнулись. — Но что он там делал? — спросил профессор сам себя.

Что делали саакришцы, вошедшие через дверь было и так ясно, значит, отцом профессора Лориена был незнакомец в плаще?

– Да, – ответил Витор, когда я озвучила свой вопрос. — удивительно то, что я увидел его, когда зашёл туда с тобой. А ты? Ты увидела что-нибудь новое?

– Убийство короля Стефана. Раньше всё заканчивалось тем, как нез...твой отец уходил через окно.

– Ничего не понимаю. — саакришец отвернулся и отошёл на несколько шагов, схватившись за голову, а затем повернулся и, глядя на меня, сказал: – Ты ведь совершенно точно не саакришец, тогда почему тоже видишь это?

Кажется, я знала ответ на этот вопрос. Из-за моей матери. Дело, в которое она ввязалась, было связано с саакришцами, но я не могла рассказать об этом Витору. В книге было написано, что именно моя мама сожгла всех в том дворце. Если скажу ему – саакришец может отказаться помочь мне найти ответы, а помощь мне была нужна.

– Не знаю...

— Ладно, сейчас мне нужно к ректору, – взглянув на часы, сказал Витор, – а вечером, после ужина, давай встретимся в библиотеке и поищем что-нибудь?

– Там ничего, – покачала я головой. — Я искала.

– Магическая стойка выдает только разрешённую литературу, – подмигнул он.

– Я и в секретной секции искала, ничего нет.

Профессор Лориен приподнял бровь.

– Сделаю вид, что не слышал этого.

Ой! Совсем забыла, что Витор преподаватель, а студентам копаться в секретной секции было строго запрещено... К счастью, не в его интересах было меня сдавать.

– Неплохая идея там поискать, но я говорил не о ней, а о тайниках. Они в каждой библиотеке есть.

– И вы знаете где? — с надеждой посмотрела я на него.

– Нет, – ответил он. – Но мы узнаем.

* * *

Возле входа в столовую образовалась целая толпа студентов, и пропускать меня на обед они, кажется, не планировали.

Неужели опять экстренный сбор?

Заметив в толпе Сию, я направилась к ней.

– О, Алиянна, привет! — девушка широко улыбнулась, определенно чем-то обрадованная.

Я с облегчением выдохнула. Значит, ничего не случилось.

– Привет, – улыбнулась и, с любопытством взглянув на стенку, к которой каждый пытался протолкнуться, поинтересовалась: – Что там такое?

– Список участников магических поединков.

– И ты в этом списке? — догадалась я. Девушка с гордостью кивнула. – А что это вообще за поединки?

— По правилам, в команде по пять участников, – начала рассказывать Сия, подхватив меня под руку и уводя в сторону от толпы. – Каждый год участвуют разные курсы, за исключением первого, но по правилам в команду можно взять ещё одного игрока с любого курса, будь то даже первокурсник. Гиварус вот в прошлом году умудрился стать участником, из-за него даже Эваля из команды выбросили, хоть тот и на два года старше! Гас очень талантливый боевик! С ним-то мы точно победим!

Я закатила глаза. Язык так и чесался посоветовать ещё памятник вампиру воздвигнуть и молиться на него, уж с таким восторгом и придыханием она отзывалась о Гасе! И да, да, я

ревную! Ну, а что она? Лата ей что ли мало?

Девушка мою реакцию не заметила, поэтому как ни в чём не бывало продолжила:

— Каждый этап проходит в разных академиях, и что там будет происходить остаётся тайной до самого начала этапа. Первый по традиции проходит в нашей академии, второй— в академии Равновесия в Нейтральных землях и третий— в академии Светлейших. А потом все команды независимо от того, кто победил, отправляются обратно в Северный Риус на королевский бал, где король поздравляет победителей. Как я хочу там побывать! А ещё лучше, побывать там в качестве победителя! У нас есть все шансы с такой-то командой.

— А кто ещё в команде? — спросила я больше из вежливости, чем интереса, высматривая в столовой друзей.

— Лат, Гас, Тэри, Нефр, Ашэн и я, — гордо перечислила девушка. — Нас к поединкам ещё в прошлом семестре готовить начали на случай, если жребий выпадет на второй курс, а теперь вот вывели лучших.

Найдя наконец друзей по двум зелёным макушкам, я с удивлением отметила, что сегодня компания Гиваруса присоединилась к нашей, сдвинув два стола вместе.

Поздоровавшись со всеми, я села рядом с Габи, вообразила себе грибной суп и кусочек яблочного пирога на десерт и молча принялась за еду, раздумывая о разговоре с профессором Лориеном и краем уха слушая о чём беседуют остальные.

— В этом году уделаем этим святош! — воскликнул Тэри, на лету ловля ртом подкинутый сухарик. — Видели? — указав на свой рот, гордо поинтересовался он.

Габриэла закатила глаза и бросила в демона горсткой его же сухариков.

— Показушник.

— Ой-ой-ой, — ехидно сказал он. — переводить продукты все умеют, а ты бы сама попробовала так поймать!

— Да легко! — воскликнула Габриэла и повернулась ко мне. — Усложним задачу. Алиянна, будешь сейчас бросать мне сухарики, а я ловить.

Я рассмеялась.

Спустя несколько минут весь стол, а также наши с девчонками волосы были усыпаны крошками в ходе перестрелки с вражеским лагерем парней.

— Десять очков! — расхохотался Тэри, когда запущенный им снаряд попал мне за шиворот.

На стол опустился поднос.

— Смотрю, вы тут меткость отрабатываете? — хмыкнул Гиварус.

Отчего-то покраснев, я вытряхнула сухарик из-под кофты и поправила растрепавшиеся волосы.

— Ты от профессора Донтэриона? — спросил Лат, стряхивая с брюк крошки.

Гас кивнул.

Вампир сел рядом с демоном и перед ним появился большой сочный кусок мяса под каким-то соусом.

— Неделя будет трудная. Профессор обещал хорошенько нас погонять.

— Справимся! —махнул рукой Лат. — Жду-не дождусь, когда уложу какого-нибудь дракона! Без обид, Нефр.

— Не уверен, что у тебя получится, — хмыкнул Нефрит.

Я убрала из его волос сухарик, и дракон улыбнулся мне. Было в его взгляде что-то такое из-за чего по моему телу пробежали мурашки. Слишком по-особенному он смотрел.

– У одного может и не получиться, но в паре с сильной чернокнижницей вполне, – Лат с гордостью прижал к себе Сию. Так она чернокнижница! Неожиданно.

– А на каком факультете ты? – спросила я у Тэри.

– А сама как думаешь? — хитро улыбнулся демон.

Мысля логически, получается, что от факультета некромантов в команде – Гиварус, от иллюзий и обмана – Лат и Нефрит, от чернокнижников – Сия, значит оставался зельевар и целитель. Ни Ашэн, ни Тэри на целителей не походили, но кто-то из них должен был...

– Ашэн и я на одном факультете, – не успела я ответить, сдала демона кикимора. — Тэри – целитель.

– Никогда бы не подумала.

– Что? — приподнял бровь Тэри. – Демон не может быть целителем?

Ну хотя бы с расой я угадал. Его демоническое обаяние ни с чем не перепутаешь. А вот кем являлись Ашэн и Сия боюсь даже представить. Спрашивать в лоб не принято, да и не прилично, поэтому я ждала, когда кто-нибудь из ребят или они сами заикнутся о своём происхождении.

– Да нет, – пожалала я плечами. — Просто ты не смахиваешь на целителя.

– И кем же я по-твоему должен был быть? — глаза демона заинтересованно блеснули.

– Хм, – задумалась я. — некромантом.

– Только не говори, что я похож на него, – Тэри с испуганным выражением лица указал вилкой на вампира.

– Нет, ты милее, – улыбнулась я.

Гиварус фыркнул и сложил руки на груди, в упор глядя на меня. Он хотел заставить меня смутиться, но я встретила его с взгляд с гордо поднятым подбородком и невозмутимо отправила в рот кусочек пирога.

– Понял? — самодовольно посмотрел на Гаса Тэри.

Ужин прошёл весело и непринужденно, и ребята смогли отвлечь меня от гнетущих мыслей, так что в назначенное профессором Лориеном место я направлялась в приподнятом настроении и даже напевала мотив какой-то песни.

Вплоть до комендантского часа мы с Витором рылись в библиотеке, осматривая каждую полочку и книжечку, но безрезультатно.

– Это безнадежно! – простонала я и уткнулась лбом в ряд книг на полке.

Послышался странный звук, а потом радостный голос Витора:

– Алиянна, у тебя золотая голова!

– В смысле? — я посмотрела на саакришца, а тот, улыбаясь во все тридцать два зуба, кивнул на ящичек, появившийся над сдвинутыми мной книжками.

– Какой-то лёгкий, – осторожно вытаскивая его, прокомментировал мужчина.

Мне захотелось взвыть.

Весь день мы потратили на поиски, всё-таки отыскали этот злосчастный тайник, хоть и совсем потеряли к этому времени надежду, и всё это ради того, чтобы увидеть, что он пуст?! У Богов отменное чувство юмора!

– Видишь след на дне? Здесь лежала книга.

– Но кто-то забрал её раньше нас. Отлично! — всплеснула я руками и прикрыла глаза, пытаюсь успокоиться. Было обидно. До слёз обидно, что со мной каждый раз происходило одно и то же – я приближалась к разгадке, и она, ехидно вильнув хвостом, ускользала от меня.

Витор устало вздохнул и вернул ящичек на место.

– Пойду спрошу Шиху не видела ли она чего.

Преподаватель по истории планет ушёл, а я повернулась к стеллажу и снова уткнулась лбом в книги, жалея бедную себя. В этот раз никакие тайники не появились, и я окончательно потеряла веру в чудо и справедливость.

Вздыхнув, собралась уходить, но взгляд упал на толстую книгу с надписью: «Магические артефакты» на корешке.

В голове возникло кольцо, которое я сняла с пальца ректора Академии Светлейших. И как я о нём раньше не вспомнила?

Выдвинув книгу, я распахнула её примерно на середине и увидела с обеих сторон картинки, а рядом описание изображённых артефактов.

Здесь обязательно должно быть что-то об этом кольце.

Я в уже более сносном настроении направилась к столу шишиги, чтобы взять эту книгу почитать. Витор с раздражённым выражением лица шёл мне на встречу.

– Они ничего не знает и журнал посещений не ведёт, – доложил он. – А это что?

– Книга артефактов, – ответила я, – я вспомнила ещё кое-что.

Когда шишига, особо не торопясь записала на меня книгу, мы с Витором покинули библиотеку, и по дороге в мою комнату я рассказала ему о разговоре с Водяным и о встрече с профессором Толорисом. Конечно, я рискованно делиться с ним этим, ведь саакришец мог оказаться шпионом Потустороннего. И я не знала, что именно подвигло меня на такой поступок. Толи то, что я уже не могла держать всё в себе, а внезапно у меня появился помощник, с которым я могла поделиться хотя бы малой частью проблем и переживаний, толи странное чувство внутри, что Витору я могла верить. А госпожа Жизель говорила прислушиваться к своей интуиции.

Саакришец с каждым моим словом хмурился всё больше. Пару раз задавал вопросы, уточняя какие-то моменты, и в итоге сказал:

– Я не знаю, кто такой этот Потусторонний, но очевидно, что он опасен и нужно поскорее разобраться с этим. Но сначала я хочу увидеть это кольцо.

Я кивнула и распахнула дверь в комнату.

Сидящая на кровати Анита оторвала взгляд от книги, а, заметив нас, вскочила и пронеслась по комнате будто ураган, остановившись прямо перед Витором.

– Ты что здесь делаешь?! Уходи! — вскрикнула драконша и попыталась вытолкнуть мужчину за дверь. — Мы же договорились, одна ночь и всё. Это ничего не значит!

– Анита? — растерялся Витор.

– Вообще-то он пришёл ко мне, – сказала я и себе под нос добавила: – Тут что, у всех профессоров заведено спать с адептками?

Краем глаза заметила, что щёки саакришца покраснели. Щёки драконши тоже заалели, но не из стыда, из ярости.

– Тебе что, Нефрита мало?! — переключилась на меня Анита. В её глазах полыхал огонь. – Решила и Лориена у меня отнять?!

– Да нет же, мы с Витором...–попыталась объяснить я, но сделала только хуже.

– Витором?! — завизжала она так, что у меня чуть уши не заложило, а потом вперила в мужчину ненавистный взгляд. — А мне ты имя не соизволил назвать! И что они в тебе находят?! — Последнюю фразу она бросила уже мне, а в следующую секунду, растолкав нас с профессором, выскочила за дверь, громко хлопнув одной напоследок.

– Не Академия, а балаган, –высказался фей, который заложив руки за голову витал под

потолком.

– И не говори, – вздохнула я.

После неоправданных обвинений драконши остался неприятный осадок и мне захотелось просто упасть на кровать и провести вечер за интересной книжкой, чтобы спрятаться от проблем и переживаний. Возможно, позже так и поступлю, но сейчас были дела поважнее.

– Ну что? Выполнила свои секретные дела, при которых я не мог присутствовать? — с усмешкой спросил Киря, зависая на уровне моих глаз.

– Да, – кивнула я, а потом представила друг другу профессора и фея.

– Это честь, – саакришец отвесил поклон.

– Он мне уже нравится! — сказал Киря громким шепотом, а потом с важным видом пожал мужчине палец: – Рад знакомству.

Пройдя в комнату, я бросила сумку на кровать и направилась к шкафу.

– Помнишь, как мы по рынку прогулялись? — обратилась я к атакующему.

– А, это когда тебя бывший ректор на тот свет чуть не отправил, если бы я не появился?

С трудом удержавшись от закатывания глаз я кивнула и распахнула створки шкафа.

– Нам нужно то кольцо. Профессор Лориен хочет изучить его, возможно, он расскажет о его свойствах. Да где же оно?! — с раздражением вскрикнула я, когда обыскала все карманы. Перепроверив всё по второму кругу, я убито воскликнула: — Оно пропало! Киря, ты ведь всё время был здесь! Как оно могло проспать?

– Откуда мне знать? — пожал плечами фей. – Может ты выронила его ещё по пути в Академию, а может, кто-то выкрал его, пока нас с тобой здесь не было.

– Никто не знал о кольце, – нахмурилась я.

– Как и о твоём разговоре с водяным, – подметил Витор, – Однако он мёртв и, держу пари, именно из-за той беседы. Судя по всему, шпион, о котором говорил тот сумасшедший действительно где-то в Академии.

– И уже успел выкрасть книгу из тайника и кольцо. — Продолжила я мысль преподавателя, плюхнулась на кровать и, поставив локти на колени, спрятала лицо в ладонях.

Мне нужно было подумать. Дать мозгу небольшую передышку, чтобы всё осмыслить.

Первое, в чём я окончательно убедилась – ректор Толорис может и выжил из ума, но ему в этом явно помогли. Я почувствовала твёрдую уверенность, что Потусторонний — не выдумка, несмотря на мои прежние сомнения. Он существовал и угрожал моей жизни. И как, интересно, одолеть того, сама не знаю кого, при том, что он ещё и следит за мной? Ответ прост – никак. Но только меня такой ответ не устраивал. Поэтому, я перестала заниматься саможалением и достала из сумки книгу по артефактам, подперла рукой щеку и начала переворачивать страницы.

Кирия предложил приготовить чай, и я невнятно согласилась, разглядывая картинки артефактов на страницах и не забывая тяжело вздыхать каждые двадцать страниц. Спустя пару минут заболела рука, спустя ещё минуту вернулись фей и Витор с двумя дымящимися кружками. Я, не отрываясь от фолианта, сделала маленький глоток ароматной жидкости.

Позже просматривать книгу вызвался Витор, видя, что нервы мои уже были на пределе и готова была вот-вот взорваться и швырнуть книгу об стену. Сам мужчина не знал, как выглядело кольцо, поэтому показывал мне изображения и перелистывал страницу, как только я говорила: «Нет», «Не то» или просто качала головой.

Проведя почти весь день с профессором, я перестала его стесняться, а даже наоборот стала чувствовать себя рядом с саакришем комфортно. Обычно я очень трудно сходилась с нелюдями, поэтому для меня самой было удивительно то, как быстро я открылась Витору. В свою очередь, мне показалось, что и он за этот день привык ко мне. Даже поделился несколькими весёлыми историями из детства, пока мы искали тайник в библиотеке, и рассказал о своей планете. Мужчина даже попытался заговорить о том, какими глазами смотрел на меня Нефрит, но я быстренько замяла эту тему.

— Нет, — вздохнула я в очередной раз. Саакришец перевернул предпоследнюю страницу. — Вот оно! Да, да, да! — счастливо завизжала я и порывисто обняла Витора. Не успел он опомниться, я отпустила его шею и вцепилась в книгу, лихорадочно пробегая взглядом по тексту.

— Что там? — поинтересовался саакришец, заглядывая в книгу через моё плечо.

— Защитный артефакт... спасает душу от смерти, заточая в камень в кольцо... — тихо пробормотала я, водя пальцем по тексту. — Душа освобождается, когда какой-либо маг наденет его... Это ещё одно подтверждение, что профессор Толорис не лгал. Он сказал, что Потусторонний связан с этим кольцом, а значит это его душа была заточена в нём.

— Получается, что так, — согласился Витор. Меж его бровей залегла морщинка.

— Но зачем ему ты? — приземляясь на книгу, спросил Киря то, о чем я сама думала.

— Я помню, что Толорис сказал что-то вроде: «Ему нужно ждать, а я ждать не собираюсь» и кинулся на меня с кинжалом. Думаю, Потустороннему нужно, чтобы я умерла, но в какой-то определенный момент.

После моих слов в комнате повисло тяжелое молчание. Не знаю о чём думали эти двое, но я размышляла, как мне остаться на этом свете. Пожить ещё все-таки хотелось, хотя бы до глубокой старости.

— Алиянна, знаю, то, что я сейчас скажу прозвучит нереально, но что если Потусторонний — это единственный выживший саакришец в устроенном придворной магией пожаре? Тогда частично объясняется, почему за дверью мы видели тот эпизод.

Меня начала грызть совесть из-за того, что я не рассказала профессору о матери, но я тут же запихала её куда подальше.

— Возможно, — согласилась я. — Но всё ещё непонятно, зачем ему я.

— Ладно, — мужчина поднялся, — уже поздно. Нужно идти, пока остальные твои соседки не вернулись. Я ещё подумаю над всем этим.

— Хорошо, — я тоже поднялась и проводила Витора до двери. — Спасибо, что помогаешь мне.

— Как же не помочь, если у нас по сути одинаковое прошлое, — усмехнулся саакришец и открыл дверь. Но прежде чем выйти сказал: — Знаешь, сначала у меня была мысль, что мы могли бы быть родственниками, тогда бы объяснилось и странное желание опекать тебя и картинка за дверью. Жаль, что ты не саакришец, я всегда хотел младшую сестру, — он напоследок улыбнулся и вышел, оставив меня в странных чувствах.

Я закрыла за профессором Лориеном дверь и в задумчивости направилась в ванную комнату.

«Я всегда хотел младшую сестру».

Его слова эхом повторялись в моей голове, и я улыбнулась.

А я всегда хотела старшего брата.

Приняв душ, я переоделась в одежду для сна и решила отвлечься от всяких Потусторонних, артефактов и опасностей, погрузившись в книгу. Но стоило мне прочесть две страницы, открылась дверь и в комнату, смеясь, вошли Габриэла и Линрэт.

Я с улыбкой поприветствовала девушек. Хоть у кого-то день прошёл на ура.

Мне, конечно, тоже хотелось поучаствовать в их «вечере кино», но найти информацию о саакрищах сейчас было важнее, поэтому я не сильно жалела об упущенной возможности.

– А Анита где? — спросила Габриэла: — Снова в её ночной библиотеке?

– Не знаю, — пожала я плечами.

Дождавшись, когда Линрэт уйдёт в душ, я кратко пересказала Габриэле случившееся, умолчав только о нашем с профессором одинаковом видении.

– И ты ему доверяешь? — с сомнением в голосе спросила кикимора.

– Вроде бы, — кивнула я, — просто на интуитивном уровне чувствую, что он правда хочет мне помочь.

Девушка хотела сказать ещё что-то, но нас отвлек звук открывающейся двери.

В комнату вошла драконша, молча прошагала к моей кровати и, почти ткнув пальцем мне в глаз, заявила:

– Ты! Это ты во всём виновата!

А я так надеялась, что, когда она придёт, мы сможем спокойно поговорить. Зря.

– Уж в твоём скверном характере точно виновата не она. Анита, у Алианны нет ничего с профессором Лориеном, — заступилась за меня Габи. Она положила руку на плечо драконши, но та сбросила её. Глаза девушки загорелись драконьим светом. Мне казалось, ещё чуть-чуть и из её ноздрей повалит дым, такой разъяренной она выглядела.

– Ты отнимаешь всё, что у меня есть! — рявкнула на меня темноволосая.

Я решила молча выслушать её обвинения, чтобы не распалить драконшу сильнее, но, кажется, всё сработало в обратную сторону.

— Чего молчишь, потаскуха?! Мало тебе Нефрита? Решила и Лориена забрать?!

– Анита, — предупреждающим тоном позвала её Габриэла.

Я проглотила незаслуженное оскорбление, но для себя решила, что это был первый и последний раз. Зная свой вспыльчивый характер, я понимала— если девушке удастся задеть меня по-настоящему— скандала, а, возможно, и драки не избежать.

– А знаешь, как мы поступим? — на лице драконши появилась улыбка, которая мне лично не сулила ничего хорошего. — Я сейчас пойду к ректору и расскажу ему о связи профессора Лориена с одной их адепток, хочешь? Не хочешь, — вместо меня ответила Анита, когда в моих глазах полыхнула злоба. — Тогда даже не думай соваться к Нефриту, если не хочешь, чтобы твоего обожаемого Витора уволили и осудили, — выплюнула она и выпрямилась. — Поняла?!

До этого момента я питала надежду наладить с ней отношения, но несмотря на мой комплекс мать Терезы таких угроз я не забуду. Дракониха сама встала на тропу войны.

– Поняла, — проскрежетала я в ответ.

– Ну и дрянь же ты! — выплюнула Габриэла, глядя на драконшу, а потом вылетела из комнаты.

Анита посмотрела на меня с торжеством.

А я в который раз убедилась – сегодня явно не мой день...

Гиварус не шутил, когда сказал, что профессор Донтэрион серьёзно возьмется за подготовку к магическим поединкам, но кто же знал, что это коснется и других? Мы наивно полагали, что усерднее тренироваться будут только сами участники соревнований, но небесная кара в виде профессора коснулась каждого.

Профессор занимался не только физической подготовкой адептов, но и обучал атакующим и оборонительным заклинаниям. Каждый из адептов был предрасположен к одной из стихий и моя, как оказалось – воздух. Я немного расстроилась по этому поводу, потому что думала, что это будет огонь, хотя бы из-за характера. Но смирилась, когда профессор Донтэрион сказал, что воздушники очень важны, так как могут работать в паре почти со всеми стихиями, разве что кроме земли. Обладатели же остальных стихий могли создавать совместные заклинания лишь с воздушниками, а землевики и вовсе ни с кем. То есть, я была своего рода магом-универсалом.

Пока адепты второго курса были распределены в пары оттачивать навыки нападения и защиты, профессор начал со мной ускоренный курс обучения. За день мне пришлось отработать то, чему ребята учились на протяжении всего первого курса.

Я неплохо со всем справлялась и в спарринге мне даже удалось разок сделать так, что профессор сдвинулся с места, а не отбивал заклятия особо не напрягаясь. Но хорошо всё было ровно до того момента, как преподаватель поменялся со мной ролями и начал нападать. Я то и дело перелетала через половину арены и больно падала на мягкое место, но поднималась и пробовала снова. Профессор Донтэрион похвалил это, но слабее бить не стал.

Когда, наконец, я смогла предугадывать и защищаться от ударов воздушника, которым он тоже, кстати, был, профессор заявил, что мне пора поработать с другими стихиями и приказал Сии, Тэри и Ашэну отрабатывать на мне разного вида атаки. В последствии я летала по арене как... да демон знает кто! Такие пируэты я не выписывала никогда в жизни, но, к счастью, путём шишек и синяков научилась подбирать нужной плотности щиты, чтобы те поглощали или отбивали удары противников.

Никогда не забуду лицо Тэри, чьей стихией была вода, когда мой щит отразил его удар, направив в него тучу ледяных осколков. Защищаясь, парень снова превратил их в воду и его окатило волной.

Всегда грозный профессор Донтэрион расхохотался и показал мне большой палец, а блондину дал подзатыльник, сказав, что нужно усерднее тренироваться.

На губах расцвела улыбка, похвала преподавателя обрадовала, но расслабляться было рано. Передо мной выступил Ашэн и ему хватило минуты, чтобы полностью меня обездвигить. А что я могла сделать с здоровенным плющом, толщиной с моей бедро, который вырос прямо вокруг меня и спеленал, как новорожденную?

Парень с самодовольной улыбкой сжимал пальцы на руках, и растение стискивало меня крепче.

Вот садюга!

– Хватит. — Приказал профессор.

Плющ ещё какое-то время удерживали меня в воздухе, а потом спрятался обратно под землю, оставив в ней дыры размером с колодез, и я рухнула на землю.

— Ты в порядке? — спросила Сия, помогая подняться.

– Да, – прохрипела я и потёрла шею, вокруг которой не так давно сжимался цветочек.

Ашэн сделал вид, что мой далеко недружелюбный взгляд не заметил и просто отвернулся.

К концу занятия я почти полностью освоила программу первого курса, и профессор со спокойной душой отпустил меня, переходя к работе с участниками магических поединков.

Оставшееся время я вместе с большинством адептов сидела на трибунах и наблюдала за подготовкой ребят к соревнованиям.

Сия и Лат стояли спина к спине, а остальные окружили их, одновременно нанося удары.

Во время тренировки я отметила, что Гиварус владел водой, а Нефрит стихией огня, что неудивительно, он ведь дракон. И всё равно это показалось мне странным. Для меня наоборот Нефрит ассоциировался со спокойной водной гладью, погрузившись в которую – совсем не захочешь её покидать, а Гиварус с полыхающим огнём, который в одну секунду согревал, а уже в следующую обжигал.

Вздохнув, я откинула голову, подставив лицо солнышку, закрыла глаза и задумалась.

Я сказала Нефриту, что мне требовалось время, но затягивая с ответом давала ему надежду, что у нас могло что-то выйти. И ведь действительно могло. Но тут прозвучала частичка «но». Это самое «но» – Гиварус.

Я понимала, что с драконом буду уверена, что меня любят и ценят, однако не могла обещать ему, что мои чувства к Гиварусу пройдут. До сих пор мне было непонятно насколько они сильны и сможет ли дракон вытеснить Гаса из моего сердца... А вообще-то мне сейчас было совсем не до сердечных дел! Если верить словам госпожи Жизель, а я им безусловно верила, я в любую минуту могу погибнуть и никакой выбор между парнями мне делать не придётся.

Кто-то крикнул, что занятие закончилось, и я распахнула глаза.

Подняться с лавочки без стога оказалось для меня сродни подвигу. Ныла каждая мышца, хотя обычно они начинали болеть только спустя день после тренировки.

Мысли о словах маминой подруги не покидали меня всю дорогу до здания Академии.

Рядом что-то рассказывала Габриэла, но я слушала только в пол уха.

— Алиянна, сходишь со мной до комнаты? — спросила девушка, когда мы вошли в здание академии. — Я забыла учебник к паре по смертельным зельям, а препод — такая гримза. Голову откусит, если заметит.

Я согласилась, за что поплатилась опозданием на первую пару по ментальной магии.

Выбежав из комнаты, мы пронеслись, словно два урагана по уже пустым коридорам и только на перекрёстке, ведущем в разные корпуса, разошлись. Габриэла свернула в крыло зельеваров, а я понеслась дальше.

Добравшись до нужного кабинета, я, запыхавшаяся, остановилась и неуверенно постучала, а потом потянула за дверную ручку.

– Извин... А-а-а!

Я стояла на самом краю пропасти, так, что носки обуви выглядывали над пустотой.

Из неё ударил порыв ветра, взметнув мои волосы вверх, а потом послышался оглушительный рёв откуда-то из недр пропасти.

Сердце забилося в бешеном ритме. У меня от ужаса закружилась голова, и я в панике сделала несколько шагов назад.

Вокруг были одни зелёные холмы, а в дали виднелись пики гор. Боги, куда же меня занесло?! Куда бежать?!

Рёв послышался совсем близко.

Ноги отказывались сдвинуться с места. И это не от ужаса, сковавшего всё тело, а они будто приклеились к земле, не позволяя мне бежать.

Из пропасти вылетело нечто чёрное и большое, а потом стало темно.

Когда я распахнула глаза, увидела, что нахожусь в аудитории по ментальной магии, и все однокурсники пялятся на меня.

— Но... как? Я же только что... Не понимаю, — начала запинаться я.

— На опоздавшей адептке я продемонстрировал ментальное вмешательство. Она была полностью уверена, что находится на краю пропасти и ей грозит опасность. Садитесь, Алиянна, — обратился ко мне профессор Таанс и указал на свободное место рядом с Нефритом.

Я уже направилась к дракону, но вспомнив о разговоре с Анитой, отыскала взглядом свободное место за последней партой и, не глядя на Нефрита, пошла туда.

— Новичков, которые в бывшем учебном заведении или на дому не изучали данный предмет, попрошу взять учебник за первый семестр и самостоятельно изучить программу. Если что-то будет непонятно, вы всегда можете обратиться ко мне или к профессору Лориену. А теперь, раз все в сборе, продолжим. Самое первое чему вы должны научиться в ментальной магии это ставить блок. На первом курсе мы подробно разговаривали об этом, а теперь пришло время практики. Кто-нибудь помнит последовательность действий?

Девушка за первой партой подняла руку и начала заученно вещать:

— Сначала необходимо нарисовать в воздухе на уровне лба нужный символ, защитный контур вокруг символа и последним — направить волну энергии, так, чтобы он засветился. Тогда защита будет поставлена.

Я быстро записала в тетрадь последовательность действий. Научиться ставить блок и правда было необходимо, вспомнить хотя бы встречу с Эвалем на лестнице, он ведь без усилий залез ко мне в голову.

— Верно, — кивнул профессор. — А кто-нибудь может выйти и нарисовать нужные символы на доске? — та же адептка подняла руку. Профессор оглядел аудиторию, но, когда больше желающих не увидел — недовольно покачал головой и пригласил её к доске.

Девушка повернулась к нам спиной и начала рисовать на доске фигуру, отдалённо напоминающую букву «Л» и несколько раз перечёркнутую закругленными на конце линиями. После этого она нарисовала по бокам и сверху и снизу от символа чёрточки с точками.

Я постаралась как можно точнее перерисовать символ в свою тетрадь, аккуратно выводя каждую линию.

— Хорошо, садитесь. — похвалил профессор Таанс, — Итак, теперь каждый из вас попытается поставить защиту, а я, в свою очередь, буду стараться её пробить. Символ на доске, последовательность действий вы знаете, приступайте!

Неуверенно посмотрев по сторонам, я думала, как именно рисовать перед собой этот символ, мысленно или действительно выводить пальцем в воздухе. Покосилась на сидящего рядом адепта и заметила, что тот пальцем повторял контуры символа.

Подняв руку, я начала на уровне лба выводить нужный рисунок, то и дело, бросая взгляд на доску, все-таки наизусть я пока его не запомнила и сильно удивилась, когда увидела полупрозрачный, чуть колеблющийся контур символа напротив своих глаз. И как мне теперь направить в него энергию? Так же как перед созданием иллюзии?

После моего эффектного появления в аудитории к профессору обращаться не хотелось, да и вообще находиться на его паре желание отпало. Нет, ментальный щит безусловно очень нужна вещь, да и предмет сам по себе интересный, но этот мужчина... он вызывал во мне такие эмоции, которые нелюдь испытывает при жужжании комара над ухом. Глухое раздражение. Что-то с этим профессором было не так, слишком он непонятный. То приветливо улыбается, то прилюдно унижает. Не сомневаюсь, что он смог бы объяснить, как действует ментальное вмешательство и без моего участия.

Я посмотрела по сторонам и заметила, что большинство адептов уже закончили со щитом и ждали, когда профессор проверит его прочность.

Решив, что нужно скорее что-то делать, пока преподаватель не дошёл до меня, я пустила волну энергии, как при создании иллюзий, заряжая символ в воздухе. Тот засветился блеклым золотистым светом, и я понадеялась, что так и должно было быть.

Я всё больше ощущала дискомфорт по мере приближения профессора Таанса и спрятала между коленями вспотевшие ладони. Почему я так нервничаю из-за этого мужчины? Симпатии я к нему явно не испытывала, несмотря на внешнюю привлекательность. Меня пугало то, что я не могла разгадать, что скрывалось за взглядом этих янтарных глаз.

– Давайте проверим Вашу защиту, – профессор тепло улыбнулся мне, а затем глядя мне прямо в глаза елевым голосом поинтересовался: – Откуда Вы родом, Алиянна?

Мой рот в изумлении открылся.

Так значит, он не поверил моей лжи. А теперь решил прилюдно разоблачить.

– Я из... – мои глаза округлились, когда слова сами, без моего на то согласие, срывались с языка. Что же делать?! Все ведь сейчас узнают, что я бывшая светлая! — Я из... – повторила я, а по спине скатилась капля ледяного пота.

Я изо всех сил пыталась удерживать защиту, но с каждой секундой становилось сложнее. Ещё чуть-чуть и она попросту разобьётся под напором профессора. Да и чего тягаться мне с опытным магом.

Послышался грохот.

Мужчина обернулся, тем самым разрывая со мной зрительный контакт.

Я сдержала облегченный вздох. Слава всем Богам! Однако уже спустя секунду я поняла, что благодарить нужно не Богов, а Астолата с Нефритом. Парни сцепились, как два разъярённых тигра. Дракон опрокинул Лата на парту, и та с треском разломилась на две части. Нефрит занёс кулак, но демон ногами оттолкнул его и вскочил на ноги.

Я прикрыла рот ладонью. Что на этих двоих нашло?!

Преподаватель с трудом отцепил парней друг от друга и каждого заклинанием приклеил к месту.

Дракон и демон тяжело дышали, мрачно глядя на профессора Таанса, пока тот орал на них так, что слюни летели в разные стороны.

Пара закончилась, и все засобирались, а я, быстро скидав в сумку вещи, поспешила к парням. К счастью, отделались они всего парой недель наказаний и обещанием починить сломанную парту. Перед тем, как отпустить их профессор Таанс окинул меня тяжелым взглядом из-под нахмуренных бровей и многообещающе сказал:

– Закончим проверку на следующем занятии.

Как только мы покинули аудиторию и ушли на достаточное расстояние, чтобы профессор нас не услышал, я остановилась.

– Что у вас двоих произошло?!

Парни переглянулись и внезапно расхохотались.

– Чего смешного? — насупилась я.

– Выражение твоего лица, — усмехнулся демон, переглянувшись с улыбающимся Нефритом.

Ничего не понимаю! Только что колотили друг друга как обезумевшие, а сейчас стоят и лыбятся друг другу.

– Всё в порядке, Муха, — сказал Нефрит, и парни взорвались второй порцией смеха.

У-у-у, проклятый Киря! Убью!

– Либо вы сейчас всё мне объясняете, либо...либо я...в общем я пока ещё не придумала, но мало не покажется! — пригрозила я и сама внезапно улыбнулась. Я была рада, что их драка — ненастоящая, а всего лишь театральная постановка. Вот только зачем?

Свой вопрос я озвучила, и друзья, наконец, соизволили ответить:

– Я, честно говоря, сам не до конца понял, но этот дракон прошипел что-то вроде: «Надо Алиянну спасать» и схватил меня за шкуру, как нашкодившего кота. Я сначала обалдел, но потом подыграл. Так что это ты скажи, от чего тебя спасать нужно было?

Я в шоке уставилась на Нефрита. Он действительно спас меня, ведь если бы все узнали, что я светлая, не знаю сколько я бы продержалась в этой академии. Мне бы жизни спокойной не дали, такие как Тарисс. Стало невыносимо стыдно за то, что весь день его избегала, пусть и ради Витора, ведь он не должен был страдать из-за моей сумасшедшей помешанной на Нефрите соседки, однако совесть всё равно съедала меня изнутри.

Дракон смотрел в пол, но при упоминании своего имени перемялся с ноги на ногу и взглянул на меня своими невероятными глазами.

– Спасибо, — я вложила в это слово всю искренность и благодарность, которую испытывала.

Нефрит ответил слабой улыбкой. Наверняка он гадал, почему я стала вести себя с ним холодно, и я очень хотела всё ему рассказать, но пока не могла.

– Так вы объясните мне, что случилось? — напомнил о себе Лат.

Я была не готова открыть ему правду, откуда я родом. Что, если это повлияет на нашу дружбу? Вдруг он, как и большинство, светлых на дух не переносит?

Я закусила губу и опустила глаза.

– Понятно, — глядя на мою виноватую морщку, сказал Лат. — Значит, знать мне это необязательно. Ну ладно, созреешь рассказать — демон всегда к твоим услугам, и, если опять нужно будет спасать — обращайтесь.

Лат улыбнулся, и я с облегчением выдохнула. Он не обиделся. Как же мне повезло с друзьями!

– Ладно, ребята, я пошёл, Сия ждёт.

Демон махнул на прощание и скрылся в толпе адептов, а мы с Нефритом погрузились в неловкое молчание

– Ну, я тогда тоже пойду... — пробормотала я себе под нос и попыталась сбежать.

– Алиянна, подожди.

Я на мгновение зажмурилась, а потом с беззаботной улыбкой обернулась к дракону, делая вид, что всё хорошо, между нами ничего не изменилось, и я вовсе не избегала его.

— Если ты всё решила, то я не побеспокою тебя больше, просто...не избегай меня, как делала это сегодня.

Боги! Нефрит подумал, что моё поведение связано с нашим разговором о чувствах. Всё

во мне кричало, что я должна рассказать ему правду, объяснить, что это всё Анита, а сама я не хочу его избегать... но тогда у Витора будут неприятности.

С болью в сердце я кивнула, не глядя в глаза парню и мысленно проклиная себя, Аниту, Потустороннего, да всех, кого только можно, развернулась и понеслась по коридору прочь. Какая же я гадюка.

На обед я не пошла, решив, как трус отсидеться в комнате.

На своё несчастье мне на глаза попался Рэкс, и я уговорила его найти для меня в библиотеке учебники по ментальной магии за первый семестр. Скелет тяжело вздохнул, но согласился.

Я без сил упала на свою кровать и закрыла глаза, безостановочно прокручивая в голове разговор с Нефритом. Состояние было ужасное, но я успокаивала себя тем, что сегодня встречу с Витором и мы обязательно придумаем выход из этой ситуации.

Почувствовав, что начинаю уплывать в страну Морфея, я устроилась поудобнее, подложив руку под прохладную подушку. Домашними заданиями займусь вечером, а сейчас могу себе позволить небольшой отдых... но Киря так не считал. Удар двери о стену заставил меня испуганно подскочить и заозираться по сторонам. Источником шума оказался фей, замерший в проходе из кухни с недовольством глядя на покосившуюся дверь, которая из-за удара о стену сорвалась с одной из петель. Вот маленький вредитель! Вечно он силу своих заклинаний не рассчитывает! Даже дверь открыть не может без приключений.

Я вздохнула и села. Видимо сон откладывается.

Взглянув на меня, атакующий ровно сказал:

– Я всё почию, – и полетел к столу, на котором стояла его кровать размером чуть больше спичечного коробка. Следом за Кирей левитировал ряд конфет, которые аккуратно складывались друг на друга рядом с его ложем.

– Поздоровался бы хоть! — проворчала я.

– Драсте, – ответили мне, разворачивая первую конфету.

Я фыркнула и, сложив руки на груди, уставилась в потолок, которым для меня была нижняя часть кровати Линрэт.

– Кирь, – позвала я спустя некоторое время. — А что такое магический след?

– Принеси ещё конфет, тогда расскажу, – облизывая шоколадные пальцы ответили мне. Минута и на столе лежит пять фантиков. Как всё это в него вместились, я понятия не имела, ведь каждая сладость была в половину его размера!

– Шантажист маленький! Никуда я не пойду.

К Кириному счастью, в комнату вошёл Рэкс, удерживая в руках стопку моих книг. Ногой хлопнув дверь, костяной подошёл к столу и сгрузил на него учебники.

– Эй, – воскликнул Киря, подскочив, – ты мне этим барахлом свет закрыл!

Костяной рыкнул на фею и поплёлся к шкафу. Почему-то ему очень понравилось там спать. Габриэла, с которой мы делили шкаф, была не против, но строго пригрозила ему, что, если что-нибудь случится с её любимым платьем скелет будет спать под дверью.

– Рэ-э-экс, – жалостливо позвала я. — Принеси конфеток, пожалуйста!

Скелет обернулся. На лице его отразилась мука вперемешку с шоком от моей наглости. А ещё так и читалась фраза: «Я тебе охранник или посыльный?»

– Пож-а-а-алуйста, – повторила я.

Рэкс тяжело вздохнул и потащился в сторону кухни.

– И печенье прихвати! — крикнул ему вслед Киря.

Костяной зарычал и в бессильной ярости пнул ногой дверь. Да уж, такими темпами нам скоро придётся скидываться на новую.

Спустя минуту Рэкс вернулся с вазочкой с конфетами и печеньем, поставил её на край стола, и, посмотрев на меня, поинтересовался:

– Ур?

– Да-да, ты свободен! — воскликнула я, вытягивая из вазочки вкусную конфету. Костяной направился к шкафу. — Рэкс? — издав звук, похожий на плач, он обернулся. — Ты лучший!

Костяной снова вздохнул и скрылся в шкафу.

– Ну, — обратилась я к Кири, — рассказывай!

Атакующий одну за одной поглощал конфеты, а когда те закончились приступил к печенью.

– Фактически, конфеты принёс костяной, а не ты... Ладно, ладно, не смотри так, будто у тебя в голове уже сто причин, как убить маленького бедного фея.

Да нет, пока только пятьдесят.

– Магический след — это остаточная энергия, витающая вокруг мага после того, как он выполнил заклинание.

– Но в тот день, когда ты нашёл меня у Гаса с Латом я не колдовала. И на рынке тоже. — нахмурилась я, вспоминая.

– А при чём тут в тот день? Я твой след запомнил раньше, а тогда просто отыскивал его среди других. У каждого он индивидуальный, вот у тебя, к примеру, переплетение золотистой и фиолетовой дымки.

– А я могу его увидеть?

– Свой? Нет, — покачал головой атакующий, — Чей-то другой — легко. Только в Академии вашей этому не учат, это магия фей.

– Кирь, а ты можешь меня научить? — попросила я, посчитав, что такой навык очень пригодился бы.

– Могу, — кивнул атакующий, — но что мне за это будет?

Вроде фей, а мыслит, как гоблин.

– Чего ты хочешь? — удержавшись от закатывания глаз, спросила я.

Он задумчиво упёрся пальчиком в подборок и возвёл очи к потолку, издав многозначительное: «Хм...».

– Не хочу промелочиться, так что мне нужно подумать. За тобой останется желание, согласна?

Я задумалась. Неразумно было соглашаться выполнить желание, суть которого не знала, но с другой стороны, что такого страшного может загадать фей? Он меня охраняет, значит никакого вреда мне не причинит.

– Только, если не придётся никого убивать или калечить, — ответила я.

Киря фыркнул.

– Какого ты обо мне мнения?

– Самого худшего, — широко улыбнулась я, но оба мы знали, что на самом деле я очень привязалась к этому маленькому расчётливому буке.

Фей с пыхтением поднялся со своей кровати, держась за округлившийся животик.

Когда атакующий замахал крыльшками и шагнул со стола, его резко унесло вниз, но фей тут же выровнялся, заработав крыльшками вдвое быстрее, и командным тоном

приказал:

– Вставай.

Я покорно поднялась и повернулась к нему лицом.

– Закрой глаза и сосредоточься на мыслях обо мне, – выполнив, я стала ждать дальнейших указаний. — Я сам по себе магическое существо, так что след должен быть ярким. Помнишь, как у меня появляются искры между пальцев? Ты должна сделать сейчас тоже самое.

– Как?

– Просто представь. Стихия сама появится. – Я кивнула и попыталась как можно ярче вообразить магию, скользящую между пальцев, – Молодец, – похвалил атакующий, – а теперь пальцами коснись уголков глаз и открывай.

Медленно поднеся руки к лицу, я почувствовала лёгкий ветерок. Конечно, ведь моя стихия – воздух. Должно быть, вместо искр у меня между пальцев скользят маленькие вихри. Я выполнила всё, как сказал Киря, а открыв глаза... поразила.

Вся комната была в дымчатых спиралях разных цветов, бледнее и ярче, но самая яркая насыщенного зелёно-розового цвета, и вела она прямиком к фею, окутывая его полупрозрачным коконом.

– По твоему выражению лица видно, что у тебя получилось. Что ж, хорошо, не у всех выходит призвать стихию. И какого я цвета? — поинтересовался атакующий.

Ещё несколько секунд я оглядывала медленно кружащуюся вокруг Кири дымку и пыталась представить, как точно такая же, но других цветов, окутывает меня.

– Насыщенно зеленого, переплетенного с розовым.

Фей замер. Потом витиевато выругался и, возведя очи к потолку, простонал:

– За что?! Нельзя было дать мне цвет помужественнее? Почему именно розовый?!

– Киря, это очень красиво! — возразила я.

– Ага, – он фыркнул и сложил руки на груди. — Уверен, какая-нибудь феечка была бы в восторге! Но точно не атакующий!

Я ещё какое-то время потренировалась применять магическое зрение, а когда это стало получаться без особых усилий угрюмый Киря сказал, что свою часть сделки выполнил, и я должна ему желание, а потом вернулся в кровать, бубня, что ненавидит розовый.

Магическое зрение – невероятная вещь. Сначала я не поняла, зачем вообще его убирать, можно ведь постоянно видеть эту красоту, но фей объяснил, что при большом скоплении магов в помещении, тем более, если они сильные и недавно колдовали, можно перестать ориентироваться в пространстве. Повсюду будут разноцветные густые дымки, и я просто могу потерять сознание. Да и на зрение затрачивалась внутренняя энергия, так что, если пользоваться им весь день можно слечь с истощением магического резерва, сил оно вытягивает предостаточно.

За тренировками я не заметила, как наступило время ужина.

Спускаться в столовую никакого желания не было, но и сидеть в комнате тоже не хотелось, поэтому, захватив с кухни яблоко, я решила пойти к Витору чуть раньше назначенного времени.

Профессор Лориен решил, что раз мы теперь команда, мне нужно поскорее узнать, что за другими дверьми. Но, так как сам он рассказать не мог, преподаватель разрешил приходить в его аудиторию в любое свободное от занятий время и посещать таинственные двери. Преодолев коридоры, я постучала в нужную дверь, предупреждая о своём появлении,

и дёрнула за ручку. Закрыто. Достав из кармана ключ, который на всякий случай сделал для меня Витор, я отварила дверь.

Как и ожидалось, мужчины здесь не оказалось, но на пустом столе лежал аккуратно свёрнутый листочек, и я решила, что записка предназначалась мне. Я прошла к преподавательскому столу и развернула письмо.

«Али, я ушёл к ректору. Адептка Тер» Геш рассказала мне об угрозе Аниты. Не беспокойся, я всё решу. Можешь пока сходить в одну из дверей, потом расскажешь».

Али... Мама тоже сокращала так моё имя.

Я аккуратно сложила листок и убрала его в карман.

Я понимала, почему Габриэла решила не рассказывать мне, что говорила с Витором. Она знала, что я попрошу её не вмешиваться, потому не хотела, чтобы они с Анитой враждовали, но девушка в очередной раз помогла мне! Теперь я могла рассказать Нефриту правду.

Настроение моё стремительно поползло вверх, а внимание переключилось на двери.

«То, что за ней – изменчиво. Этого может стать больше, а может исчезнуть».

Прокручивая в голове слова профессора Лориена, я вошла в дверь посередине.

Когда уже знакомая темнота рассеялась, первым, что я увидела – были Нефрит и Гас.

Каждый стоял на узкой каменной площадке в форме круга, вроде столба, макушка которого выглядывала из недр тьмы.

Внезапно площадки задрожали. Парни покачнулись, и я вскрикнула. Земля под их ногами начала крошиться, начиная от краев площадки и беззвучно осыпаться в пустоту.

Передо мной возникли два хиленьких навесных моста. Один вёл к Нефриту, другой к Гиварусу.

При всём желании спасти обоих я не успела бы, площадки почти полностью разрушились, и если я продолжу медлить, то не спасу уже никого. Выбор. Я должна была сделать выбор. Боги, но как?!

Мой взгляд метался между протянувшим ко мне руку темноволосому вампиру и дракону, на лице которых читалась надежда.

«Выбирай!» – внезапный ментальный крик заставил меня сорваться с места и броситься по одному из мостов.

Я открыла глаза, и увидела, что я осталась совсем одна. Ни дракона, ни вампира рядом не было. Однако не успела я запаниковать, из темноты ко мне направился смутный мужской силуэт, который с каждым шагом становился всё четче. Я прищурилась, в попытке разглядеть лицо.

– Дочка...

В следующий миг я оказалась в кабинете иллюзий и обмана. Пытаясь успокоить бешено колотящееся сердце, я прислонилась к столу Витора и провела дрожащими ладонями по лицу. Что всё это значило? Как Гиварус и Нефрит связаны с моим отцом?

Я мельком бросила взгляд на часы и отметила, что если по моим ощущениям прошло пять минут, то в реальности — час. Вздохнув, я решила не дожидаться профессора, а рассказать ему обо всём завтра.

Вернувшись к комнате, я обнаружила под дверью горшочек с красивым фиолетовым цветком. Наклонившись, еле удержалась от стога. Мышцы после утренней тренировки продолжали болеть. Стоило мне коснуться цветка, как горшок затрещал.

Я в испуге выронила его, горшок разбился, а растение на глазах превратилось в

гигантских размеров плющ. Не успела я глазом моргнуть как растение спеленало меня до самой шеи. Попыталась пошевелиться, но плющ стиснул меня сильнее, так, что у меня глаза чуть из орбит не вылезли.

Я максимально попыталась расслабиться и не паниковать, чтобы растение ослабило тиски.

Закричать я не могла, рот противное растение тоже перевязало. Мой взгляд лихорадочно заметался по коридору, и я надеялась, что кто-нибудь выйдет из-за поворота, но вспомнила, что в связи со смертью Водяного комендантский час начинался раньше и все, вероятно, уже разошлись по комнатам. Демоны, мне что, куковать здесь до утра?! Перспектива не показалась заманчивой, поэтому я начала придумывать другие способы избавления от пут. Магией воздуха, которой я сегодня овладела, воспользоваться не представлялось возможным, так как руки были крепко прижаты к туловищу, да и какой в этой ситуации толк от моей стихии?

Я откинула голову назад, пытаясь смахнуть упавшие на лицо пряди волос, и ударилась о стену коридора.

Замечательно! Просто великолепно!

Мне захотелось разрыдаться от собственного бессилия. Ну почему, почему я вечно вляпываюсь в такие ситуации? Что со мной не так?!

То, что я психую выбраться мне не поможет, а значит пора начинать мыслить здраво. Магия не поможет, на помощь я позвать не смогу, или... могу? Конечно же! Зажмурившись, я представила ниточку, связывающую нас с костяным и подёргала за неё как учил Гиварус. Уверенности, что сработает не было, но это был мой единственный шанс не остаться здесь до утра.

Ожидание не затянулось. Уже спустя минуту дверь распахнулась и на всей скорости полетела по направлению к моему лицу. Мои глаза в ужасе вытаращились. Демоны, только не это... Я зажмурилась, приготовившись к удару, но спустя несколько секунд приоткрыла один глаз и заметила, что дверь замерла в нескольких сантиметрах от меня, удерживаемая рукой Рэкса.

Костяной окинул меня взглядом красных огоньков и зарычал, а потом потянулся к плющу. Сколько он не старался порвать или прогрызть растение – ничего не выходило. Я уже совсем отчаялась и с сожалением подумала, что придётся разбудить Габриэлу, но помощь сама нашла нас. Из-за поворота появился хмурый Гиварус с взлохмаченными волосами и по пояс обнаженный.

Вампир расправился с плющом довольно быстро, рассекая его небольших размеров острым кинжалом. Освободившись от растения, я рухнула прямо на Гаса, который ловко меня поймал и прижал к груди. Голой груди.

– Как... – начала я.

– Как я нашёл тебя? — догадался вампир. — Почувствовал, что ты призвала костяного. У нас остаточная связь, я ведь его бывший хозяин.

Кивнув, я продолжила наваливаться на Гаса, чувствуя неприятное покалывание в ногах.

– Ты в порядке? — спросил он, придерживая меня за талию.

Я вдохнула запах вампира, и это помогло мне немного успокоиться. Теперь я была в порядке.

Поняв, что прошло уже достаточно времени, чтобы я пришла в себя, я кивнула и, отстранившись от Гиваруса, отступила на шаг. Я попыталась улыбнуться, но вместо этого

почувствовала, как защипало уголки глаз. Хотя всё и закончилось хорошо, пришло осознание, что, если бы не подоспевший костяной, который ослабил лианы, позволяя мне дышать, и не появившийся Гиварус, я могла просто умереть, не дотянув до утра, особенно если бы продолжила попытки высвободиться.

– Спасибо тебе, – искреннее поблагодарила я вампира.

Сейчас было совсем не важно, что вчера он целовал какую-то девушку, что я была жутко зла на него. Хотя, на самом деле злилась я на себя за испытываемые в тот момент эмоции. Гас ничего мне не обещал, надежд не давал, возможно, я просто неправильно поняла его поведение и перепутала симпатию с обыкновенной вежливостью... в общем, винить его я не могла.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Гиварус кивнул и завёл руку за голову, взъерошив свои тёмные волосы.

Мои взгляд заскользил по напрягшимся мышцам на его руке, по красивой загорелой груди к идеальному прессу и, ниже, к «V» образным мышцам... О, демоны, я же бесстыдно разглядывала его, и он это, конечно, заметил!

Я рискнула поднять глаза и встретила с немигающим взглядом завораживающих алых глаз. Гас и я стояли в шаге друг от друга, и воздух между нами будто был наэлектризован. Мне безумно хотелось знать, о чём сейчас думал Гас, но, когда его взгляд переместился на мои губы, все мысли покинули голову, оставив только одну: какого это чувствовать его губы на своих.

Гиварус шагнул ко мне, преодолевая разделяющее нас расстояние. Я затаила дыхание. Вампир наклонился, в его глазах читалась твёрдая решимость. Я потянулась навстречу, чувствуя, как быстро билось сердце. Гас на секунду прикрыл глаза, а когда открыл... в них уже не было этого взгляда. Он заправил мне за ухо выбившийся локон и отошёл на шаг. Засунув руки в карманы и не глядя на меня, Гас сказал:

– Раз ты больше не нуждаешься в спасении, я, пожалуй, вернусь в кровать.

Кивнув, я, сдерживая дрожь в голосе, ещё раз поблагодарила его и быстро отвернулась. Взгляни он на моё лицо — тут же всё бы понял.

Отварив дверь комнаты, я пропустила вперёд переминающегося с ноги на ногу костяного и на цыпочках вошла следом. Тихонько прикрыв дверь, прислонилась к ней спиной, а потом скатилась на пол и спрятала лицо в ладонях, беззвучно рыдая.

– Урк, – послышалось негромко, а потом плеча коснулась костяная рука.

Из меня вырвался всхлип. Я прикусила кулак, испугавшись, что могла разбудить девушек. Не хватало ещё, чтобы Анита увидела меня в таком состоянии.

Однако слёзы не желали прекращать катиться по щекам, и уже спустя минуту мне было совершенно неважно увидит меня кто-нибудь, или нет. Мне просто было плохо. Я даже удивилась тому насколько, ведь при расставании с Дантесом я не испытывала таких сильных эмоций.

Кажется, я упоминала ранее, что Гиварус не давал мне никаких надежд? Сейчас он преподнес её на блюдечке, а потом бросил на пол и безжалостно растоптал.

Утро началось ужасно.

Мало того, что я проснулась с опухшими от слёз глазами, так ещё и воспоминание о «подарочке», который подбросили под дверь, настроения не улучшило. Кто-то очень жестоко подшутил надо мной. Круг подозреваемых сужался до земляничков, однако не исключено, что в этом замешаны несколько недоброжелателей. Наколдовавший растение не обязательно тот, кто подкинул его. Конечно, ловушка могла предназначаться для Габи, Аниты или Линрэт, но сдавалось мне, что злоумышленник знал, что я буду возвращаться позже остальных и подбросил растение аккурат перед моим приходом... к примеру, Анита. Уж у неё точно достаточно мотивов.

Вставать с кровати совершенно не хотелось, и я впервые в жизни решила прогулять. Я не готова была посмотреть в глаза Гасу. Мне не хотелось его видеть.

Я подождала, когда девушки уйдут, и в одиночестве продолжила заниматься саможалением. От собственного поведения было противно. Я напоминала типичную брошенную Дантесом девушку, которые всегда вызывали у меня презрительные гримасы. Но кое-что меня всё-таки отличало от них. Я не брошенная, а несостоявшаяся! От этой мысли стало только хуже. При воспоминаниях о событиях вчерашнего вечера слёзы подступили к глазам, но я втянула носом воздух и упрямо не позволила им сорваться с ресниц. Хватит хандрить.

Я отправилась в ванную, чтобы привести себя в порядок. Одного взгляда в зеркало хватило, чтобы испортить настроение на весь оставшийся день. С таким видом ни у кого не возникнет и мысли, что я соврала о болезни.

Умывшись прохладной водой и почистив зубы, я расчесала волосы и заплела их в небрежную косу. Спустя пару часов, когда я снова лежала в кровати и наслаждалась интересным романом, дверь приоткрылась и Астолат смешно просунул голову в щелку.

– Живая! — с улыбкой воскликнул он и распахнул дверь, пропуская вперёд свою девушку.

– Привет, — поздоровалась Сия. — Ты как? Габи сказала, что ты заболела и мы решили поведать.

Я прислонилась спиной к изголовью кровати и пригласила ребят сесть рядом.

– Жить буду.

Самочувствие было ужасное, но не из-за несуществующей болезни.

Астолат плюхнулся в кресло и посмотрел на меня долгим пронизательным взглядом. Интересно, Гас ему рассказал?

– Что? — не выдержала я.

– Гас сказал, что вчера тебе кто-то прислал смертельный плющ...

– Вампиры что, совсем не умеют держать язык за зубами? — с раздражением буркнула я.

Лат насмешливо приподнял бровь и добавил:

– А ещё он был зол, как сам Верховный демон.

Я удивилась. Гиварус выглядел нормальным, когда уходил от меня. Что-то случилось за время, пока он шёл в свою комнату? Или он просто не показывал, как разозлился из-за покушения? Или это из-за...

— Есть предположения, кто мог отправить тебе цветок? — подала голос Сия, вырывая меня из размышлений. — Может быть, у тебя есть враги здесь? — уточнила светловолосая девушка.

— С самого начала у меня не заладились отношения с Анитой...

— Вряд ли это она, — покачала головой Сия, — Анита — огневик. Может есть ещё кто-нибудь на примете?

Я неуверенно покачала головой, а потом в голове вспыхнуло воспоминание о неприятном разговоре с рыжеволосой стервой. Тарисс, кажется. Я рассказала об этом друзьям и Астолат внезапно выругался.

— Я видел, как Ашэн вчера разговаривал с Тарисс, сама она не землевик, но он мог сделать для нее смертельный плющ. Он, как её пёс преданный. И что с некоторыми любовь делает, — Лат осуждающе покачал головой.

Признаться, я была не особо удивлена причастности этого хмурого парня. Мне сразу показалось, что я ему не нравлюсь.

— Вот же стерва. Светлая уехала, так она тебе решила жизнь портить! — воскликнула Сия.

Я вздрогнула от слов девушки и задумчиво посмотрела на друзей. Не пришло ли время им узнать правду обо мне? Интересно, как они отреагируют на то, что я та самая якобы сбежавшая светлая? Надеюсь, не перестанут быть для меня друзьями...

— Ребят, мне нужно кое-что вам сказать... — начала я, обнимая подушку и прижимая её к груди. — Я...

На кухне послышался грохот, что-то упало и разбилось.

Друзья удивлённо посмотрели на меня, а я лишь вздохнула.

Дверь распахнулась, и из кухни вылетел мой атакующий фей, держа в одной руке мизерных размеров кружку. Завидев нас, он замер, а потом недовольно, впрочем, как и всегда, пробормотал:

— Никогда не дадут побыть одному.

И тут мои эмоции полились через край.

— Ты где был, зараза?! — возмущилась я, вскакивая. — Меня убить вчера пытались!

— Убить? — обалдело пропищал атакующий.

— Убить, — подтвердила я. — Тебя хотя бы совесть мучает?

— Нет, — честно ответили мне и полетели дальше. — Жива ж в итоге.

Я от подобной наглости просто всплеснула руками, потеряв дар речи от возмущения.

— Мог бы для приличия и соврать! — фыркнула Сия. Я кивнула, соглашаясь с девушкой.

Фей взглянул на неё так, будто чернокнижница букашка под его ногами и высокомерно отвернулся, ничего не ответив.

— Где ты вчера был? — уже спокойнее поинтересовалась я.

— Спал. — Спокойно ответил Киря, устраиваясь на своей кровати.

— Весь день?!

— Ну, ещё ел, — добавил фей. — А потом опять спал.

— Когда мне угрожает опасность, ты всегда дрыхнешь! — обвинила его я.

— Не дрыхну, а восстанавливаю силы! — возмутился атакующий и отпил из кружки. Во время всего диалога он смотрел не на меня, а на магическую сферу, по которой транслировалось какое-то шоу.

— Восстанавливать силы будешь, когда хозяйка в безопасности, — подал голос Лат, — а в

другое время ты всегда должен быть рядом.

– Нашёлся командир! – фыркнул Киря.

– Нашёлся защитник! – парировала я и направила на него указательный палец, – конфеты больше не получишь.

Киря фыркнул и отвернулся. Равнодушие его было показным, я-то знала, что, если ему что-то и дорого, так это вазочка со сладостями, которая, вероятно, уже пустая, раз атакующий провёл на кухне всю ночь.

Взглянув на часы, Сия вздохнула и поднялась с кровати.

– Нам уже пора. Ты вроде хотела что-то сказать?

Я покачала головой. При Кири о своём происхождении я рассказывать не хотела.

– Я просто очень рада, что у меня есть такие друзья.

Ребята ушли, а я решила пойти что-нибудь съесть. Очень удобно, что в комнатах есть свои кухни, хоть и совсем маленькие. Когда я училась в Южном Риусе, душ был общим, а про кухни в комнатах и речи быть не могло.

Мы с Кирей упорно друг друга игнорировали, пока я пила чай с бутербродами прямо в постели, а он что-то писал в маленькой тетрадке. Наевшись, я поставила на стол тарелку с кружкой и снова взяла в руки роман.

Послышался стук в дверь и в комнату заглянул Витор.

– Можно?

– Конечно, заходи, – улыбнулась я мужчине. Саакрищец пересёк комнату и занял кресло, на котором недавно сидел Лат. – Как всё прошло у ректора?

Витор усмехнулся и рассказал, как убедил старого вампира, что одна из адепток пыталась его соблазнить и попросил принять меры, чтобы успокоить Аниту.

– Жестоко, – высказалась я. – Но она получила по заслугам.

Профессор кивнул, о чём-то задумавшись.

– Витор, а вы с ней правда..?

– Али! – воскликнул мужчина, впери в меня возмущённый взгляд, но щёки его мило заалели.

– Ну что, Али? — спросила я, откровенно забавляясь. — Знаешь, я тут подумываю соблазнить профессора Донтэриона, а то чего всем можно, а мне нет?

– А чего не О'Шерра? — полюбопытствовал саакрищец. — Говорят, по нему много адепток сохнет.

– А он уже занят, – ответила я, вспомнив счастливое лицо Габи, когда она рассказала, что они с профессором теперь вместе. – Так что, поможешь в моей затее?

– Ты неисправима, – покачал мужчина головой, а потом решил отомстить: – А дракон твой не обидится, если ты Ареса, то есть профессора Донтэриона, соблазнять будешь?

Я мысленно простонала. И зачем он только напомнил? С мыслями о Нефрите в голове невольно возникал и Гас, а, следовательно, в памяти всплывал и вчерашний вечер, о котором я всё утро пыталась забыть с помощью еды и книг.

– Он тебя обидел? — нахмурился Витор, тут же заметив перемену в моём настроении.

– Нет, — покачала я головой, тронутая беспокойством саакришца. – Нефрит замечательный.

– Тогда кто виноват, что на твоей подушки отпечатки косметики? – приподнял бровь профессор.

Я взглянула на подушку и покраснела. Затем вздохнула и рассказала Витору обо всём,

начиная со встречи с Гиварусом и заканчивая вчерашней шуточкой с цветком.

— Жаль, я у этой Тарисс пары не вижу, она бы у меня всё занятие теории рассказывала, да схемы на доске рисовала.

— Как не педагогично, профессор Лориен! — улыбаясь, я бросила в него подушкой. Поймав её на лету, Витор отправил снаряд обратно в меня и попал прямо в грудь.

Я сжала подушку в руках и сузила глаза, как хищник, который готовится напасть. Витор скопировал моё выражение лица и сделал жест рукой, значащий: «Давай, наступай».

— Да начнётся бой подушками! — провозгласила я и обрушила на голову мужчины мягкое оружие.

Бой и начался.

Я собралась удирать, но Витор перехватил меня за талию, животом уложил к себе на колени и обрушил на моё мягкое место подушку.

— Витор! — завизжала я, смеясь. — А как же субординация с ученицами.

— А как же университетский устав, в котором запрещается наносить вред здоровью преподавателей? — парировал саакрищец с мальчишеской ухмылкой.

Уже спустя несколько минут повсюду летали перья, а мы продолжали резвиться, как маленькие дети.

Витор решил поиздеваться и создал две свои копии, заодно проверяя, как я усвоила пройденный материал.

Я исподлобья разглядывала трёх взъерошенных мужчин в попытке вычислить истинного наставника. Будем рассуждать логически. На полные иллюзии силы тратить Витор бы не стал, значит это обычные картинки. Заглянув каждому в глаза, я тут же нашла настоящего и запустила снаряд в крайнего справа. Профессора выдали смешинки в глазах, у остальных же копий взгляд был неживым.

— Зачёт! — рассмеялся профессор Лориен. — За усвоенный материал и меткость.

— Вы что, совсем обалдели?!

Наши с Витором взгляды скрестились на Кири, который до этого мирно спал... Упс, нехорошо получилось. Я совсем забыла о том, что он был в комнате.

Атакующий прочитал нам пятиминутную тираду о том, какие мы наглые, безответственные и вообще очень-очень плохие, а потом они с Витором начали беседовать о каких-то в своих делах, а я отправилась к шкафу, чтобы переодеться и вместе с саакрищем пойти к магическим дверям.

Открыв створки, я встретила пылающие алые огоньки, и закричала, отпрыгнув. Однако спустя секунду до меня дошло, что это всего лишь Рэкс. Он выглянул из шкафа и издал недоуменное:

— Ур? — глядя на меня, как на дуру.

Всё ещё держась за безумно колотившееся сердце, я отчитала костяного, что он меня чуть до сердечного приступа не довёл, а потом попросила передать мне форму.

Нужно сделать какую-нибудь опознавательную табличку и вешать её на ручки шкафа, когда скелет внутри.

— Алиянна, насколько я помню, ты не некромантка. Откуда у тебя мертвые? — выгнул брови Витор.

— Гас подарил.

Я быстро переоделась в ванной, пытаясь не смотреться в зеркало, чтобы лишний раз не ужасаться, умылась и вернулась в комнату.

Кире я наказала охранять Рэкса, на что фей фыркнул, поняв, что я просто не желала брать его с собой. Однако не сопротивлялся, посчитав, что с Витором мне ничего не угрожает, а поспать часок он не прочь.

— Али, а Киритэсэля тебе кто подарил? Ведь атакующих так сложно поймать! — спросил саакрищец, когда мы покинули комнату.

— Не знаю, — пожалала я плечами. — Его подкинули нам под дверь в коробке без записки. До сих пор гадаю, кто это мог быть.

— Странно это.

Я кивнула, соглашаясь. Но что я могла сделать? Клятва запрещала Кире рассказывать, кто его хозяин. Была у меня маловероятная гипотеза, что это бывший возлюбленный. Вдруг, узнав о моём отъезде, он решил сделать мне прощальный подарок?

Профессор открыл дверь в аудиторию и пропустил меня внутрь, а потом закрыл нас изнутри на ключ.

— Витор, — позвала я мужчину, внезапно даже для самой себя решив признаться. — Помнишь, ты меня ночью застукал в одной из дверей?

Саакрищец кивнул.

— Я правда не знала тогда, как оказалась здесь, очнулась на полу с синяками на коленях, но открыла дверь уже будучи в сознании.

Я покаянно опустила голову, чувствуя жар на щеках.

— Все мы склонны к любопытству. К тому же, я бы сделал так же. — Витор подмигнул, а я улыбнулась, успокоившись, что он на меня не злился. — А теперь рассказывай, — потребовал он, — не разгадала, что скрывается за той дверью?

Я покачала головой.

— Дашь ещё подсказку? — с надеждой попросила я.

— Алиянна, это же так просто! — простонал мужчина, но, вздохнув, согласился: — Хорошо, последняя подсказка. Сопоставь увиденное с моими словами, но, если даже после этого не догадаешься, я решу, что переоценил твой ум, — профессор Лориен внимательно на меня посмотрел и произнёс: — Кто-то видит за этой дверью свою смерть.

Первой моей мыслью было, что за дверью будущее, но Витор сказал, что это не так. Если не это, то что? И как то, что кто-то видит за дверью смерть связано с выбором между Нефритом и Гасом и встречей с моим отцом? А что если это...

— Страхи! — выкрикнула внезапно озаренная догадкой я. — Эта дверь показывает страхи!

— Слава всем Богам, — возвёл очи к потолку Витор.

Как же я сразу не догадалась? Дверь показала мой страх делать выбор между вампиром и драконом и узнать, кем являлся мой отец!

— Осталась последняя дверь, — я в предвкушении потеряла ручки. Ещё немного и я доберусь до разгадки.

— Угу... — как-то странно протянул профессор и потёр шею.

— Что не так? — насторожилась я.

— Али, на самом деле эти двери мне не продали. Это древние реликвии, которые саакрищцам удалось переместить в эту Вселенную до того, как наша планета погибла, а мой отец спрятал их в надежном месте. Двери представляют собой огромную ценность. Отец всегда говорил, что они способны изменить судьбу, ведь знание своего прошлого, — он кивнул в сторону первой двери, — знание своих страхов, — на другую, — помогут избежать

многих ошибок. Я разгадал, что значат две двери, но что показывает последняя— для меня такая же загадка, как и для тебя. Сначала я думал, что будущее, но оно изменчиво, оно может меняться буквально каждый день, а то, что я там вижу— всегда одна и та же картинка. Я приехал преподавать в Академию Тёмных, чтобы одарённые адепты попытались разгадать тайну последней двери. Ректор согласился, так как посчитал путешествие в одну из них неплохим стимулом для учёбы. Вот зачем я здесь на самом деле.

Я задумчиво посмотрела на последнюю дверь и вспомнила своё размытое видение. Мужчина, лицо которого будто закрывала какая-то магическая дымка, стоял рядом с зеркалом. Вот и демон его знает, что это могло значить!

— Почему ты решил рассказать сейчас?

— Потому что теперь полностью доверяю тебе.

— Тогда мне тоже нужно тебе кое-что рассказать, и, надеюсь, это никак не повлияет на наши отношения. — Очень надеюсь. За столь короткий срок я очень привязалась к мужчине. Я очень болезненно отпускала нелюдей, решивших покинуть мою жизнь. Я всегда до жути боялась перемен. Однако сейчас, даже несмотря на то, что на этом наше с саакришем расследование может закончиться, я обязана была сказать ему правду.

Я глубоко вздохнула и выпалила:

— Моя мать— бывшая придворная магиня.

На мгновение, показавшееся мне целой вечностью, повисло молчание. Я зажмурилась, ожидая ответа друга, до демонов боясь, что он может выставить меня за дверь. Всё-таки моя мать погубила весь его народ...

— Знаешь, — произнёс Витор тихо, — а я ведь там был. В тот день, когда всех казнили.

Я открыла рот, чтобы сказать, как мне жаль, но саакришец мотнул головой, мол, не надо и продолжил:

— Нас, детей, заставили смотреть на всё это. Нель...— он запнулся, — твоя мама каждый день приходила в тюрьму, где нас держали, и приносила вкусные булочки. Она рассказывала нам разные истории, чтобы отвлечь от страха перед неизведанным и тоски по родным. — Он улыбнулся воспоминанию, но в глазах его читалась вселенская тоска. — Однажды ночью она пришла, когда все остальные дети уже спали. Нель разбудила меня, сказала тихо собраться, и мы сбежали. Я не мог понять, почему она рискнула всем из-за меня, но был так рад, что не останусь там. Хотя король и отдал указ не убивать детей, мы стали бы рабами. Недалеко от дворца нас схватила королевская гвардия. Меня вернули в камеру и в следующий раз я увидел твою маму в день казни моего народа. Нель плакала, а позади на неё были наставлены копыя. Я попытался кричать, но гвардеец ударил меня, и я потерял сознание. Очнулся, когда старый дворец в Южном Риусе уже горел. Твою маму заставили использовать это заклятье, король заставил, она не хотела.

Я не заметила, когда по моим щекам потекли слёзы. Просто стояла и рыдала, даже не пытаясь успокоиться. В голове была картина бедной хрупкой мамы с направленным на неё оружием.

Я знала, знала, что она не могла по доброй воле убить целый народ!

Саакришец подошёл ко мне и притянул в объятия. Я уткнулась в его грудь и в голове возник образ, как он маленький и чумазый сидит за решеткой, а мама протягивает ему булочку. Из меня вырвался громкий всхлип.

— Таких, как она мало, — сказал он, положив подбородок на мою макушку и легонько глядя по спине.

– Она любила тебя, – сквозь всхлипывания выговорила я.

Руки вокруг меня сжались сильнее, и он тихо выдохнул:

– Да.

Витор был единственным, кто полностью мог понять меня, ведь он, как и я, тяжело пережил смерть мамы. Я представила, как всё могло бы сложиться, если бы им удалось сбежать в ту ночь. Витор стал бы для меня старшим братом, о котором я всегда мечтала, мы жили бы счастливо... От этих мыслей стало только хуже, ведь такого уже не случится. Мамы теперь нет.

Не знаю сколько прошло времени, прежде чем слёзы перестали застилать взор. Я шмыгнула носом, вытерла ладонями влажное лицо и решительно обернулась к двери посередине.

В прошлый раз профессор прервал моё пребывание там, возможно, в этот раз я увидела бы больше... но меня настигло разочарование. Всё тот же мужчина, всё тоже зеркало и ничего нового.

С поникшими плечами, я обернулась и открыла рот, чтобы рассказать Витору об увиденном, но слова застряли в горле, когда я увидела лежавшего на полу мужчину.

– Вит! — ужаснувшись, воскликнула я и бросилась к саакришцу.

Я упала на колени рядом с бессознательным другом и потрясла Витора за плечи, лихорадочно сканируя его тело на наличие травм. Сколько меня не было? Что могло случиться за это время?

– Витор! Витор, очнись! — в слезах умоляла я мужчину.

Боги, да сколько же можно реветь?! Этим ему не поможешь!

Я бросилась к двери, чтобы позвать на помощь, но услышала позади тихий стон и резко затормозила. Обернувшись, увидела, что ресницы мужчины дрогнули, и он со стоном коснулся головы.

– Слава Богам! — с вселенским облегчением воскликнула я и помогла ему сесть.

– Я в порядке, – попытался успокоить меня Витор, но наткнулся на скептический взгляд. – Seriously, просто при падении головой ударился.

– Что произошло? Ты потерял сознание? Меня ведь не было всего несколько минут!

Саакрищец бросил взгляд на распахнутое окно и нахмурился.

– На меня напали.

– Кто?!

– Не знаю, – он покачал головой. – Я не видел с какой стороны в меня запустили заклятием и самого мага тоже не заметил. Ясно одно, шпион о котором ты говорила действительно здесь. И, кажется, он убивает всех, кто тебе помогает.

В голове мелькнул образ водяного, который назвал меня меченой, тем самым предупредив об опасности, а следующей – госпожа Жизель... О, Боги...

Витор держал сумку, в которую я бросала необходимые вещи, когда в комнате нас застали Габриэла с Нефритом. Дракон в изумлении приподнял брови, не зная о моих близких отношениях с профессором Лориеном.

— Куда ты собралась? — напряженно спросила Габриэла, прочитав по моему лицу, что случилось что-то не хорошее.

— Поход в гости к госпоже Жизель пришлось немного ускорить, — объяснила я, забрала у преподавателя сумку и закинула её на плечо.

— Что-то случилось? — нахмурилась кикимора.

— Надеюсь, что нет, — ответил Витор, а я судорожно сглотнула, представив, что по моей вине могло случиться непоправимое. — Им можно доверять? — обратился ко мне мужчина.

Я задержала взгляд на Нефрите, который не был посвящен в курс дела, но после секунды колебаний кивнула.

— Сегодня на меня было совершено покушение. И, вероятно, тем же самым нелюдем, который убил Водяного. Похоже, кто-то устраняет тех, кто помогает Алиянне.

— Я иду с вами, — твёрдо заявила Габи.

— И я, — хмуро подтвердил Нефрит. — Может я ещё и не совсем понял, что происходит, но постараюсь помочь тебе.

— Исключено, — я покачала головой. — Я не хотела втягивать и тебя во всё это...

— Но, Алиянна...

— Вы что, не слышали, что он сказал?! — попыталась достучаться до них я. — Вас могут убить! Я не стану рисковать друзьями. Ты и так под угрозой после того, как помогла мне в секретной секции, — обратилась я к Габи, надеясь найти в ней хоть каплю здравого смысла. — Если будете в академии под защитой друг друга и Кири, мне будет намного спокойнее.

— А нам будет спокойнее, если ты будешь под нашей защитой! И закончим на этом. Мы идём. Точка, — Габи с вызовом выхватила у меня сумку и нацепила себе на плечо.

Я открыла рот, чтобы ответить, но Витор напомнил, что нужно торопиться и нет возможности тратить драгоценное время на споры. Я вздохнула, мысленно проклиная упрямых кикимор и доблестных драконом, и сдалась.

— Ладно. Будь по-вашему.

Спускаясь в холл, мы размышляли, как незаметно ускользнуть из академии. Витор, конечно, мог беспрепятственно покинуть её пределы, но вот мы — нет, поэтому все дружно соображали о возможных черных ходах.

Нефрит предложил частично трансформироваться и по очереди перенести каждого через стену, но Витор покачал головой и сказал, что слишком велика вероятность, что гарпии заметят нас. Маг же предложил создать портал и перенестись за стену, но в этот раз отмела идею Габриэла, сказав, что портал направленный за пределы академии без ведома ректора, приводит напрямиком в его кабинет.

На мою вскинутую бровь девушка закатила глаза и сказала:

— Что? Я не раз пробовала улизнуть отсюда.

— Значит, рушим стену! — хлопнул в ладоши фей, и его глаза загорелись азартом.

— Нет. — качнула я головой.

— Зануда, — закатил глаза фей. — Учитесь, пока я жив!

И это маленькое ушастое недоразумение скользнуло за почти голый могучий дуб, а спустя секунду вынырнуло и недоуменно поинтересовалось:

– Так вы идете?

Мы с друзьями переглянулись и подошли поближе, чтобы прямо за деревом увидеть круглое отверстие в стене, такое, что каждый из нас спокойно мог перебраться по ту сторону.

– Но как?! — с восхищением воскликнула Габриэла. — Мы столько раз пытались повредить стену, но она отбрасывала нас защитным заклинанием!

– Секрет фирмы, — усмехнулся фей и первым пролетел в отверстие. За Кирей последовала я, но стоило мне высунуться из прохода, как меня оглушили, и я уплыла куда-то в темноту...

– Алиянна, Алиянна, очнись! — слышала я, будто сквозь туман.

Нехотя разлепив глаза, поморщилась от боли в голове и наткнулась на встревоженное лицо Нефрита. Затем опустила взгляд ниже и с недоумением отметила, что мы оба лежали на земле, а руки и ноги у нас были связаны.

Что произошло?!

Помню, как выбралась из сделанного Кирей прохода в стене, дальше — темнота.

Голова нестерпимо болела, и я было потянулась к затылку, чтобы ощупать непонятно откуда взявшейся раны, но запястья сдавили верёвки, напомним о моём неутешительном положении.

– Почти все очнулись, — от незнакомого грудного голоса я вздрогнула и испуганно уставилась на говорившего.

Массивные чёрные ботинки огромного размера, коричневые штаны из кожи, обтягивающие мощные ноги, простая чёрная рубаша со шнуровкой на зелёной, как и всё тело незнакомца, груди. Тролль! Даже два тролля! Второй, кстати, от первого отличался лишь отсутствием каштановой шевелюры до плеч.

– Да какая разница, всё равно не те, — сплюнул лысый.

– Простите, а вы кого ждали? — миролюбиво спросила Габриэла, которая была в таком же положении, что и мы с Нефритом. А вот Витора кто-то прислонил спиной к ограждению академии, и судя по тому, что голова саакришца почти лежала у него на груди, он всё ещё был без сознания. Бедный! Уже второе покушение за день, а всё из-за того, что связался со мной. Да я какая-то ходячая катастрофа!

Тролль с каштановой шевелюрой открыл рот, чтобы ответить, но наткнулся на тяжелый взгляд лысого и ему же сказал:

– Всё равно ж не те! Что такого, если мы им расскажем. Вдруг они их знают?

Лысый какое-то время молчал, а потом махнул рукой, мол: «Делай, что хочешь». Молчаливый тролль привалился плечом к дереву, исподлобья наблюдая за нами и похлопывая деревянной дубинкой размером с тумбочку по ладони.

– Дело в том, — обратился к нам другой тролль, — не давеча, чем две недели назад наткнулись мы на двух девушек, ну и... влюбились.

Наши с Габриэлой рты одновременно приняли вид идеальной буквы «о», и мы обалдело переглянулись.

Это они о Аните с Линрэт, что ли?

– Знаем, что учатся они здесь, — продолжил тролль, — вот и поджидаем.

– С дубинками? – хмыкнул Нефрит. – Не лучший способ привлечь девушек.

Тролль, что был пообщительнее озадаченно уставился на другого, а лысый фыркнул:

– Что бы ты знал о девушках, букашка.

Нефрит открыл рот, чтобы что-то ответить, но я прочистила горло и, чтобы избежать, проблем перевела тему:

– Господа, а девушки – одна светленькая, другая темненькая?

– Ага, знаете их? — оживился добрый тролль.

Про себя я мысленно обозвала лысого плохим троллем, а этого — хорошим.

– Знаем-знаем, – сказала Габриэла, и мы с ней переглянулись, сдерживая смех.

– Трох на темненькую глаз положил, – хитро покосился тролль на друга. — И тебя по макушке огрел, потому что за неё принял.

Очень сочувствую я Троху! Благо он уже лысый, а то, ухаживая за Анитой, всю шевелюру потерял бы на нервной почве. А вообще... неплохая это мысль занять вредную драконшу ухажером.

– А была бы она в пещеру свою утащил? — не удержалась от колкости Габи.

Лысый оттолкнулся от дерева и стремительным шагом направился к нам с далеко не с намерениями развязать нас, судя по выражению лица.

– Габи! — со смесью осуждения и обреченности воскликнула я. Неужели так сложно удержать язык за зубами и не обострять и без того ужасное положение?

– Именно, – подтвердил Трох хрипловатым грудным голосом, присаживаясь на корточки рядом с лежащей на боку Габи. – Но раз её нет, ты тоже подойдёшь.

Кикимора испуганно сглотнула.

– Я...я занята!

– А кого это волнует? — выгнул он брови. — Раз та девчонка от меня удрала в городе, ты вместо нее сойдешь. Хотя твой цвет волос мне глаза режет. Перекрасим. В брюнетку.

У Габи аж глаза из орбит повылезали. Праведному возмущению кикиморы не было предела. Дыхание девушки участилось от злости и осознания, что её хотят сделать клоном Аниты, за невозможностью получить саму драконшу. Однако внезапно в глазах девушки что-то изменилось, а на губах заиграла улыбка.

– А что, если я смогу строить так, что ты каждый день сможешь видеться со своей беглянкой?

– Как же? — прищурился лысый.

– В академии скоро потребуется персонал. Шишига с женой собрались в отпуск...

Добрый тролль фыркнул.

– Знаем мы как эта нечисть собирается, минимум спустя сто лет они в этот отпуск поедут.

– А если их к этому подтолкнуть? — предложила я, тоже заинтересованная занять Аниту ухажером, чтобы у нее не хватало времени на перепалки со мной.

– А это отличная идея! – воскликнула Габриэла. – Трох и...

– Трих, – представился добрый тролль и пояснил: – мы братья.

– Как будто мы и так не поняли, – хмыкнул Нефрит, за что получил тяжелый взгляд двух пар зелёных глаз.

– Трох и Трих, а вы не хотите поработать в Академии? Будете рядом с Анитой и Линрэт. Мы поспособствуем тому, чтобы вас устроили. – Предложила Габриэла.

Братья переглянулись. Они ненадолго отошли, чтобы поговорить, а, вернувшись,

согласно кивнули.

– А теперь может вы всё-таки нас освободите? — заискивающе улыбнулась Габи.

Пока Трих нас развязывал, лысый вlepил Витору смачную пощёчину, чтобы тот пришёл в чувства. Я бросилась к саакришцу и принялась развязывать веревку на его руках, попутно пересказывая мужчине случившееся.

– Этого тоже освободить? — Трох двумя пальцами держал за ножку подвешенного вниз головой Кирю. Ручки и рот фея были связаны, но он яростно дёргался из стороны в сторону, в попытке освободиться.

– Буйный он у вас какой-то, — пожаловался Трих, — пришлось связывать, — тролль выставил вперёд ногу, демонстрируя отсутствие шнурков на ботинках.

– А нас за что? — поинтересовалась Габи, потирая запястья.

– Дык, чтобы не сбежали, — ответил добрый тролль.

– Мерзавцы! Гады! Да я вас... — начал горланить фей, когда я развязала ему рот.

– Киря, спокойно, — попросила я, но он меня не слышал или не хотел слышать и продолжал сыпать ругательствами, — да я вам сейчас...

– Дождик над головой утpою? — припомнила Габриэла и фыркнула. — А говорят атакующего так трудно поймать!

Фей зло сверкнул глазами и рявкнул:

– Сработал элемент неожиданности! Я был не готов! А вы... — снова перевел он взгляд на троллей.

– Киря! — прикрикнула я, и фей соизволил хотя бы убавить громкость и начал бубнить ругательства под нос.

Братья тролли предложили проводить нас в Квартал Наёмников, и я, поразмыслив, согласилась. Только сумасшедший решил бы напасть на двух здоровенных троллей с дубинками, так что они были нашей гарантией добраться до места в безопасности.

Киря обиженно сопел из-за того, что его посчитали недостаточной защитой и не упускал ни шанса создать сопровождающим лишний камешек или корешок под ногами. Однако троллям было всё равно, они увлеченно слушали советы Габриэлы:

– Линрэт обожает орхидеи, предпочитает прогулки на свежем воздухе, нежели посиделки в трактирах или клубах, очень любит животных, вообще любых. Она даже с этим, — кивок в сторону фея, — нашла общий язык.

– Я не животное! — рявкнул атакующий. — А Линрэт единственная, кто меня ценит! А вы все неблагодарные...

– Да-да, — перебила его Габи, закатив глаза, и обратилась уже к другому троллю: — У Аниты любимые цветы — красные литерии...

Их беседа вызвала у меня улыбку, но вспомнив о причине нашего небольшого путешествия, я мгновенно помрачнела. Что, если шпион Потустороннего уже добрался до госпожи Жизель? В аудитории Витора я успела спугнуть его, но кто мог помешать ему расправиться с бедной женщиной? Боги, хоть бы всё было в порядке...

Спустя пятнадцать минут пути мы оказались на оживлённой городской улице.

Я разглядывала невысокие аккуратные дома и проходящих мимо нелюдей, которые с опаской косились на нашу компанию, но думать могла лишь о госпоже Жизель. Я изо всех сил надеялась, что с ней всё хорошо, и представляла, как она с изумлением встречает нас на пороге своей лавки.

– Эй, — Нефрит коснулся моей руки. — Я не могу знать наверняка всё ли в порядке,

более того, я до сих пор не совсем понимаю, что вообще происходит...— он вздохнул и сжал мою ладонь, — но что бы не случилось, мы справимся.

Мне безумно хотелось верить ему.

Я кивнула и выдавила из себя улыбку.

Впереди показалась старая лавка госпожи Жизель, и я судорожно втянула воздух. Ноги будто приросли к земле. Я не хотела туда идти. Ужасное, нехорошее предчувствие терзало изнутри, но я приложила усилия, чтобы успокоить себя и преодолела оставшееся расстояние.

Знакомые ступеньки, как и в прошлый раз, истошно заскрипели под моим весом. Я постучала. Дверь оказалась не заперта и медленно приотворилась, пропуская внутрь дневной свет.

Зайдя в лавку, я уже знала, что увижу.

Дальше всё для меня было, как в тумане.

Меня оттащили от безжизненного тела маминой подруги, и стиснули в стальных объятьях.

Жизель помогла мне, была добра и поплатилась за это жизнью! Погибла из-за меня! Это я виновата!

Её гибель воскресила во мне самые ужасные воспоминания, как когда-то я точно так же нашла на полу маму, и я уже не могла остановить поток слёз, да и не пыталась. Я безостановочно рыдала на чьей-то груди, чувствуя, как сердце разрывается от вины и горя.

Нефрит шептал мне на ухо что-то успокаивающее, но я не могла разобрать слов. В голове всё повторялось голосом маминой подруги: «Прощай...»

Внезапное осознание ударило в голову так, что я даже ненадолго перестала рыдать. Она знала! Жизель знала, что умрёт и всё равно помогла мне!

Стоило представить, что следующими могу потерять Габриэлу, Нефрита или Витора, как сердце болезненно сжалось, а слёзы покатались с удвоенной силой. За столь короткий срок друзья стали для меня самыми близкими и дорогими не людьми. Что же я могла сделать, чтобы обезопасить их? Ведь случись что, я не смогу себя простить.

— Муха... — начал Киря и осёкся под злым взглядом дракона. Фей поджал губы и тут же исправился: — Алиянна, мне очень жаль.

Я повернула голову и сквозь пелену слёз смогла разглядеть грустного Кирю. Он закрыл бедной госпоже Жизель глаза, подлетел к Витору и что-то негромко сказал ему на ухо.

Саакришец кивнул и с сочувствием произнёс:

— Некромант не сможет нам помочь. Наложена магия, которая не позволяет призвать душу. Магический след Киря вычислить не смог, убийца хорошо замёл следы. Али, мне тоже жаль.

— Всем нам, — прозвучал печальный голос Габри.

По пути обратно в академию никто не проронил и слова. Вернувшись, я решила пропустить ужин, аппетита не было, да и любая еда сейчас покажется мне пресной и безвкусной. Я сослалась на плохое самочувствие и сразу направилась в комнату, мечтая хотя бы не на долго остаться наедине со своим горем.

Поднявшись на второй этаж, я свернула в коридор и внезапно оказалась прижата к стене и заключена в клетку из рук.

Обладатель полыхающих злобой алых глаз склонился надо мной с таким взглядом, будто планировал разорвать на части, и рявкнул:

– Где ты была?!

Я открыла рот, чтобы ответить, но внезапно ярость в глазах вампира угасла, сменившись беспокойством.

– Что случилось? Почему у тебя заплаканные глаза? — требовательно спросил он.

– Ты случился, — буркнула я, отталкивая парня.

– Я? — это было сказано таким ошарашенным голосом, что я фыркнула. Может сегодня я рыдала и не из-за него, но вчера именно вампир являлся причиной моих слёз.

Я снова попыталась высвободиться, но Гас поймал мою руку и приложил к своей груди. Я замерла и уставилась на вампира во все глаза. А он нежно коснулся тыльной стороной ладони моей щеки, погладил скулу и вдруг прижался к моим губам в чувственном поцелуе. Сначала я просто не поверила в происходящее, но когда ступор спал, то ответила, выплескивая всё, что я испытывала к этому невыносимому мужчине: боль, страсть, обиду, нежность... Меня невыносимо тянуло к Гиварусу, и я была не в силах сопротивляться. Я обняла его за шею и притянула ближе. Несильно укусила его за губу, и Гас издал тихий рык, сжав мою футболку в кулак и сплетая наши языки в сумасшедшем танце.

Не знаю сколько это длилось, но, когда мы отстранились друг от друга, оба тяжело дышали. Гас прислонился своим лбом к моему и прикрыл глаза, а затем отступил на шаг и сказал:

– Извини. Это всё... в общем, мне... захотелось.

Равнодушие, с которым были сказаны эти слова что-то сломали внутри меня.

– Захотелось? — переспросила я тихо.

А чего я, собственно, ожидала? Клятв в любви? Нет, я не настолько глупа, но в груди теплилась надежда, что мои чувства не безответны. Тогда как можно объяснить его поведение? То он рычит на меня, то целует. В одну минуту ведёт себя так, будто я величайшая драгоценность, в другую — будто я совершенно ничего не значу. На перемены в его настроении и поведении у меня уже появилась аллергия. И как понять, когда он настоящий, а когда притворяется? И зачем Гас притворяется? Почему просто не сказать мне правду?!

Гиварус кивнул.

Ярость, подстёгиваемая обидой и неоправданными ожиданиями, накатила на меня сродни цунами, накрывая с головой. Язык так и чесался крикнуть вампиру, чтобы он оставил меня в покое и больше никогда не приближался, но я понимала, что во мне говорили эмоции и на самом деле я этого не хотела.

– Захотелось, — повторила я и с горечью покачала головой, каря себя за наивность.

Не сказав больше не слова, я развернулась и дошла до комнаты.

Демоновы слёзы жгли глаза, но я не позволила им сорваться с ресниц и поклялась, что больше не пророню ни слезинки из-за ерунды. А по сравнению со смертью госпожи Жизель, мой разбитое сердце – самая настоящая ерунда.

Внутри меня ждал сюрприз в виде разлегшегося на кровати саакришца, который играл с Кирей в шахматы. При моём появлении мужчина поднялся и тут же нахмурился, заметив выражение моего лица.

– Что ты тут делаешь? — поинтересовалась я, прежде, чем он начал задавать вопросы.

– Тебя жду. Не мог же я не проверить, как ты себя чувствуешь после всего... и вижу, что не зря зашёл. Ещё что-то случилось?

Сначала я хотела отмахнуться, но вдруг передумала и начала рассказывать. Меня будто прорвало, слова и переживания полились из меня водопадом.

– Захотелось? — фыркнул Витор, выслушав мой сбивчивый рассказ.

Мне хотелось кричать, топтать ногами и лить слёзы, но я спокойно лишь кивнула, в который раз прокручивая в памяти поцелуй.

– Вот упырь не доделанный! — ругнулся саакришец и внезапно обнял меня. Моя щека прижалась к его груди, и мужчина стал медленно поглаживать меня по голове. — Али, я тебе как мужчина говорю, ты этому вампиру небезразлична. Но его странное поведение меня настораживает, так что может ты лучше обратишь внимание на дракона? Он выглядит порядочным парнем и на тебя смотрит как на величайшее сокровище...

– Витор, только не надо сводничать, — поморщилась я. — Давай лучше о чём-нибудь другом поговорим.

Вздохнув, я отстранилась от мужчины, в объятьях которого чувствовала себя в полной безопасности. И при этом никаких романтических чувств к Витору я не испытывала, как и он ко мне.

Пусть у них с мамой и не получилось сбежать в тот страшный день, и я не росла вместе с саакришцем, но он был для меня родственной душой, тем кому я без страха могла рассказать всё, что меня терзало.

– Ладно-ладно, — мужчина улыбнулся и, будто прочитав мои мысли, сказал: — знаешь, я помню один день, когда я очень сильно плакал из-за папы. Я боялся, что король убил его. Когда я рассказал об этом твоей маме, то она ночью через потайной ход вывела на меня крышу дворца и указала на маленькие дома на горизонте. Нель сказала, что в одном из них она спрятала моего папу и скоро отведет меня к нему. Оставшуюся ночь мы провели там, под звёздным небом, строя планы на нашу жизнь после того, как мы сбежим.

– А ты пойдёшь с нами? — прозвучал в голове Витора его же голос, только ещё детский. Он помнил, как с надеждой заглянул в голубые глаза магини, ожидая ответа.

– Я не могу, — печально вздохнула женщина.

– Почему? — Витор поник, разглядывая их переплетенные пальцы.

– Мои родные могут пострадать из-за нашего побега.

– Король их убьёт?

Нель кивнула.

– А что, если взять твоих родных с собой?

– Король ни за что не оставит мою доченьку без охраны.

Витор с недоумением покосился на пока ещё незаметный животик магини.

– Но ведь если ты убежишь, он до неё не доберется!

Нель как-то грустно улыбнулась и положила ладонь на живот.

– Да, до неё он ни за что не доберется...

– Решено! — вдруг воскликнул саакришец и схватил мою подушку. — Сегодня мы переночуем на крыше. Киря, метнись-ка в столовую и собери что-нибудь перекусить.

Рот атакующего смешно приоткрылся.

– Ты...ты смеешь мне приказывать?! — пораженно выдохнул он.

Я закатила глаза и поднялась, чтобы сложить одеяло, которое мы возьмем с собой.

Идея Витора мне очень понравилась и мне уже не терпелось взглянуть на звёздной небо и дальние огни города, вдохнуть прохладный вечерний воздух и забыть обо всех своих бедах. А ещё... путь на крышу лежал через мансарду, а я как раз хотела проверить не было ли там зеркала из видений за дверью.

– Киритэсэль, — серьёзно сказал Витор. — Ты мне нравишься, и я бы даже хотел быть твоим другом. Но твое высокомерие отбивает всё желание! Алиянна в такой тяжелой ситуации, а тебе даже сложно без возмущений принести перекусить. С таким характером никто не захочет с тобой общаться!

Вот это да! Наконец, кто-то высказал атакующему всё, что о нём думает. Я перевела взгляд на Кирю, ожидая реакции. Атакующий долго молчал, сверля взглядом саакришца, а потом фыркнул.

– А у вас характеры прямо загляденье! — саркастично сказал он и отправился на грабёж академической столовой, заверив, что вернётся минут через десять.

Витор телепортировал мои одеяло и подушку в мансарду, а сам отправился за своими. Спустя несколько минут в комнату вошла Габи. Кусая губу, она прошла к своей кровати и села напротив меня. Выглядела девушка какой-то странной.

– Что такое? — обеспокоенно спросила.

– Да ничего... Просто, я...

– Алиянна, а чего этот подозрительный полуэльф у нашего коридора трётся? — влетая в комнату с полной еды корзиной спросил атакующий.

Я тут же всё поняла. Габи хотела пойти к О'Шерру, но не могла бросить меня в таком состоянии.

Я сжала её руку.

– Иди.

– Алиянна, я не хочу оставлять тебя одну...

– Я в порядке, — заверила я, но по скептическому взгляду подруги поняла — мне не поверили. — Ладно, может и не совсем. Но скоро придёт Витор, и он посидит со мной, так что не терзайся и иди к любимому.

Девушка закусил губу, а потом порывисто меня обняла.

– Спасибо.

— Иди давай, а то уйдет твой профессор спать, — улыбнулась я.

– Уж это ему не грозит, — озорно сверкнула глазами девушка.

– Избавьте меня от подробностей, — недовольно фыркнул Киря, о котором мы успели забыть. Счастливая кикимора упорхнула, и атакующий фыркнул: — Что у одной, что у второй отвратительный вкус на мужчин.

Неожиданно даже для себя я улыбнулась. Это он точно подметил.

– Значит так, держи продукты, — протянул мне Киря корзину, вытащив из неё одну пироженку и вгрызаясь в неё зубами. — И поклянись, что каждый день будешь приносить мне

это наивкуснейшее медовое пирожное!

На мой вопрос то ли это самое желание, за которое он научил меня видеть магический след, фей отрицательно покачал головой.

Я вздохнула и согласилась, а Киря порывисто обхватил мою шею тонюсенькими ручками, но тут же отпрянул и сказал, чтобы я забыла об этом моменте и улетел обратно в столовую, уплетать вкусности. Не прошло и минуты, как в комнату вошли Витор и Нефрит.

Я удивлённо взглянула на второго, а затем многообещающе на первого, представляя, как буду его убивать, если он действительно пригласил Нефрита, чтобы отвлечь меня от мыслей о Гасе.

Дракон подошёл и взял мою ладонь в свои горячие руки. Во мне начали бороться противоречивые чувства, но я не отдернула руку, а лишь растерянно улыбнулась.

– Как ты? — с участием спросил Нефрит.

– Бывало и лучше, — отозвалась со вздохом и добавила: — А вы... — я не закончила вопрос, переведя взгляд с дракона на Витора.

– Мы столкнулись в коридоре, — правильно меня поняв, пояснил дракон.

– А, — понятливо кивнула я и замолчала.

Нефрит, тоже чувствуя неловкость из-за молчания или присутствия Витора, сунул руки в карманы и перекатился с пятки на носок.

– Я подумал, может тебе что-нибудь нужно и решил зайти... вот.

– Спасибо за заботу, — искренне поблагодарила я, — но мне ничего не нужно. Только... я бы хотела побыть одна.

Нефрит многозначительно взглянул на молчавшего саакришца, а когда дракон отвернулся, Витор с возмущением выпучил глаза. Я и без слов знала, что он мысленно обозвал меня глупой и жестокой девчонкой.

– Просто столько всего навалилось... Я очень устала, — оправдываясь, пояснила я и добавила, чтобы Нефриту было не обидно: — Витор, с тобой тоже лучше поговорим завтра.

– Я принёс успокоительное, — сказал саакрищец.

– Хорошо, отдыхай. Если что-нибудь понадобится—зови, — Нефрит пожелал спокойной ночи, кивнул профессору и удалился.

Дракон ушёл, и я устало прикрыла глаз.

– Бедный парень, — пробормотал, подходя Витор, а затем на стол с характерным звуком опустилась бутылка. — А вот и успокоительное.

Спустя час, сидя под звёздами с бутылкой самого прекрасного напитка, который Витор назвал саакришским кейром, и корзиной с кучей вкусностей, я чувствовала себя уже не так разбито. Витор смог отвлечь меня от грустных мыслей рассказами о маме, о его планете и отце, рассказал он и о том, как его угораздило переспать с Анитой. Оказывается, Витор как настоящий герой, спас драконшу от приставшей к ней компании вдрызг пьяных парней, а девушка решила таким образом его отблагодарить.

– И как ты относишься к тому, что Трох влюбился в Аниту? — делая глоток прямо из бутылки поинтересовалась я.

– Да никак, — пожал плечами мужчина, забирая бутылку. — Буду честным, она была не более, чем одна ночь.

– Мужчины, — презрительно фыркнула я, но на Витора, разумеется, не обиделась.

Оставшееся время мы занимались самым приятным времяпровождением— поеданием вкусностей, стараясь забыть обо всех невзгодах. Ничего, вот разгадаю загадку дверей и решу

все свои проблемы! Жаль только, в мансарде зеркала из видений не оказалось.

* * *

Я проснулась от звука, напоминающего хлопанье огромных крыльев. Находясь в полудреме и ничего ещё не соображая, села и потёрла глаза. Открыв глаза, я увидела прямо перед собой морду с длинным загнутым клювом, кроваво-красными глазищами и длинными крыльями с синим оперением.

Я вскрикнула и подскочила на ноги.

Порыв ветра ударил в лицо, и я покачнулась.

Мои глаза широко распахнулись, а сон как рукой сняло, когда я увидела, как далеко была от земли.

Кто-то схватил меня за руку и оттащил от края крыши.

– С ума сошла?!

Воспоминания прошлого вечера пронеслись в голове, и я с облегчением выдохнула. А я уже испугалась, что опять лунатила.

Профессор перевёл взгляд мне за спину и сказал оставаться на месте, а сам направился к чудищу. Спустя минуту их разговора гарпия кивнула и улетела, а Витор вернулся ко мне.

– Что ты ей сказал?

– Что бедная адептка хотела покончить с жизнью, разбившись в лепешку, а я её спас, а потом мы заснули под твои стенания о несчастной любви.

– Ну спасибо! — фыркнула я.

Витор развёл руками, мол, сказал, что первое в голову пришло.

Мы быстро скидали в корзину остатки вчерашнего пиршества, подхватили подушки и направились вниз.

Попрощавшись, каждый направился к себе, и у самой двери в нашу с девочками комнату мы с Габриэлой столкнулись нос к носу.

Девушка вышла из портала и буквально свалилась в мои объятия.

– Доброе утро, — улыбнулась я.

Мне было очень приятно смотреть в влюбленные глаза кикиморы, которые так и сияли.

– Привет-привет! — широко улыбнулась она. — А ты почему с подушкой?

– На крыше ночевала.

– Серьёзно? — девушка недоверчиво вскинула бровь. Я кивнула. — Ну даёшь! В следующий раз я с тобой!

Стоило нам ступить на порог, как перед нами предстала сердитая Анита.

– И где же это мы были? — обманчиво сладким голосом пропела драконша, уперев руки в бока.

– А ты нам что ли мама, чтобы перед тобой отчитываться? — фыркнула Габи и с безразличием на лице направилась в сторону ванной.

После нашей с Анитой ссоры кикимора стала очень холодно вести себя с драконшей, из-за чего та только сильнее на меня взъелась.

– Там Линрэт, — бросила темноволосая Габи, продолжая сверлить меня взглядом.

Кикимора ушла на кухню.

Я последовала примеру подруги и обошла Аниту стороной. Бросила подушку на кровать

и хотела пойти к Габи, но меня резко схватили за руку, разворачивая к себе.

Я в бешенстве вырвала конечность из хватки Аниты. Что она о себе возомнила?!

– Не смей. Меня. Трогать. — Прочедила сквозь зубы.

– А то, что? – Анита высокомерно вздёрнула бровь, испытывая моё терпение.

Пальцы на руках начали покалывать от готовой сорваться магии. Я медленно выдохнула в попытке успокоиться.

Молча развернувшись, я взялась за ручку двери, но девица снова схватила меня за руку, разворачивая к себе.

– А то, что? — громче повторила Анита и в её глазах полыхнул драконий огонь.

Терпение иссякло, и я отпустила стихию. Сорвавшись с моих пальцев, волна воздуха с грохотом впечатала девушку в противоположную стену. Рамка с фотографией, на которой были изображены мои соседки, упала на пол и разбилась.

Анита буквально озверела и бросилась на меня, замахнувшись рукой с длинными толстыми когтями. Я отскочила в сторону, и девушка промахнулась, оставляя на двери несколько глубоких царапин. Анита снова замахнулась, в этот раз в её ладонях полыхали два огненных шара.

– Что здесь происходит?!

Мы с Анитой никак не отреагировали на испуганный визг Линрэт, замершей в дверях ванной комнаты, а продолжили напряженно взирать друг на друга. Габриэла тоже появилась на шум.

– Вы что здесь устроили?! — кикимора вклинилась между нами и выставила руки в стороны.

– Это всё она, – бросила я, формируя воздушный щит, которому меня научил профессор Донтэрион.

Габриэла посмотрела на меня долгим испытующим взглядом и я, вздохнув, опустила щит. Боги, как я могла поддаться на провокации Аниты? Она ведь этого и добивалась! Нужно потренировать выдержку.

Габи улыбнулась мне и хотела что-то сказать, но я краем глаза увидела, как за спиной подруги вспыхнул огненный шар и метнулся в мою сторону. Я среагировала мгновенно, мысленно поблагодарив себя за то, что хватило ума не рассеивать щит. Новый соорудить я бы просто не успела.

Фаербол ударился о щит в области шеи и рассеялся, опадая на землю кучкой искр.

Я вскинула голову, собираясь испепелить Аниту взглядом, но столкнулась с блестящими от слёз шокированными глазами Габриэлы. Девушка прикрывала рукой щеку.

Демон! Её задел огненный шар!

– Габи... – Анита шагнула к кикиморе, но девушка отшатнулась от неё, чуть не налетев на меня.

Габриэла посмотрела на Аниту полными ненависти глазами, и выбежала из комнаты.

Я бросилась за ней.

Хоть и не я обожгла подругу, разрастающееся в груди чувство вины это не волновало. Это ведь всё из-за моей несдержанности! Если бы я промолчала, Габриэла была бы в порядке!

– Габи! Габи, пожалуйста, постой!

Кикимора перестала убегать, но не обернулась.

От всхлипываний девушки у меня сжималось сердце.

Я приблизилась к хрупкой фигуре и коснулась рукой подрагивающего плеча.

– Габи, пожалуйста, прости меня... – тихо попросила я.

Мимо пронеслись две щебечущие адепки, к счастью, не обратив на нас никакого внимания. Когда те скрылись за поворотом, Габриэла покачала головой, пряча лицо в ладонях и произнесла:

– Ты не виновата. Я всегда знала на что способна Анита, но продолжала верить в лучшее.

– Габи, посмотри на меня.

После недолгих колебаний подруга обернулась и отняла руки от лица. Её левая щека была насыщенно красного цвета, и, вероятно, безумно болела.

– Уж кто точно не виноват, так это ты, – возразила я и осторожно обняла девушку. Я погладила Габриэлу по спине, мысленно умоляя Богов, чтобы её боль перешла ко мне. — Ты добрая. Поэтому верила в Аниту. Не твоя вина, что она не оправдала надежд.

Габи зашипела, вероятно, случайно коснувшись больной щекой моего плеча.

– Ох, сильно больно? — глупый вопрос. Тут палец-то обожжёшь жуть как больно, а лицо...

– Терпимо, – соврала девушка, отстраняясь от меня. — Я пытаюсь заглушить боль своими способностями, но не совсем получается...

– Тебе срочно нужно в лазарет! – я подхватила девушку под руку и потянула вперёд по коридору. Габриэла склонила голову, прикрывая волосами пострадавшую часть лица, чтобы не привлекать внимание адептов и избежать расспросов.

Мы свернули к лестнице и почти столкнулись с Тирэном и Нефритом. Стоило эльфу взглянуть на тихо всхлипывающую Габи, которая цеплялась за мою руку, его лицо мгновенно закаменело и пошло красными пятнами.

– Что произошло?! — зло рявкнул Тирэн, отчего я вздрогнула.

– Анита, – ответила я, бросив взгляд на хмурого Нефрита. — Она напала на меня и задела Габи огненным шаром.

– Демоны! — ругнулся эльф сквозь зубы и, подхватив девушку на руки, рванул вверх по лестнице.

Мы с Нефритом побежали следом.

– Где был Кирия? — нахмурившись, поинтересовался дракон.

– Не знаю.

Увидев моё нервное состояние, Нефрит не стал больше задавать вопросов, за что я была ему очень благодарна. Сейчас мои мысли были заняты только здоровьем подруги, а где в очередной раз шлялся этот псевдо защитничек меня не волновало.

Лазарет встретил нас снующими туда-сюда целителями и забитыми больными койками. Тирэн нервно расхаживал возле одной из ширм.

Я шагнула в его сторону, но дракон придержал меня за руку и предупредил:

– К нему сейчас лучше не подходить. Порвёт и не заметит.

Я посмотрела на полное злости от собственного бессилия лицо Тирэна и испытала сочувствие. Хоть я не очень его любила, но искреннее беспокойство эльфа о Габи подкупало, и, кажется, я даже стала относиться к нему чуть лучше.

– Он любит её. — Произнесла я больше утвердительно, чем вопросительно.

– Да, – после недолгого молчания ответил Нефрит.

Целители, которые занимались другими больными приказали нам с Нефритом не

путаться под ногами и сесть на какую-нибудь свободную кушетку. Таковых не нашлось, поэтому мы просто отошли в дальний угол. Целитель с той же просьбой подошёл к эльфу, но Тирэн бросил на него такой взгляд, что парнишка в белых одеяниях гулко сглотнул и быстро ретировался обратно к своему больному.

Прошло около получаса, когда ширму отодвинули, за которой была Габи отодвинули. Мы с Нефритом подошли к Тирэну, и целитель, худощавый мужчина с седой головой, сказал:

– Всё прошло хорошо. Следа от ожога уже нет, кожа восстанавливается. Девушке придётся задержаться в лазарете на несколько дней и в течение недели наносить специальную мазь на пострадавшую часть лица. Сейчас она спит, так что вы можете проведать вечером.

– Слава всем Богам! — с облегчением выдохнул Тирэн.

– Угу, Богам, — буркнул рыжеволосый парень в белом халате, выходя из-за ширмы и утирая со лба пот.

Мы поблагодарили мужчин, и те направились к другим больным.

Уговорить Тирэна покинуть лазарет удалось непросто, но в итоге парень всё-таки согласился при заверении, что вечером он сможет пробыть здесь сколько угодно, а сейчас Габриэле нужно хорошо выспаться.

В дверях лазарета мы неожиданно столкнулись с обеспокоенным Гиварусом.

Кто-то из адептов рассказал ему, что видел Габи в лазарете, и вампир примчался сюда.

По мере моего рассказа о случившемся Гас становился всё злее.

– Я убью эту дракониху! — процедил Гас, когда я закончила.

– Вставай в очередь, — буркнул Тирэн, и парни обменялись понимающими взглядами.

Договорившись встретиться здесь вечером, каждый направился по своим делам.

Вампир за всё время ни разу на меня не посмотрел, впрочем, и я усердно его игнорировала.

Возвращаться в комнату крайне не хотелось, а от перспективы увидеть драконшу руки невольно сжимались в кулаки. Но Линрэт ждала новостей, да и занятия никто не отменял, а вещи у меня были там.

– Как она? — подпрыгнула ко мне эльфийка, как только я ступила на порог. До этого она что-то говорила хмурому фею.

– Где ты был?! — не обращая внимания на Линрэт, рывкнула я на атакующего.

Вся моя ярость на Аниту перешла на атакующего. Мне необходимо было выплеснуть эмоции, и хоть я понимала, что скрываться на фее было неправильно, он тоже был виноват в том, что Габи пострадала! Если бы он не шлялся где попало, то Анита не посмела бы напасть на меня.

– Внизу...

В столовой, значит. Неудивительно.

– И зачем мне атакующий фей, которого всегда нет рядом, когда мне грозит опасность?!

– Я... — начал Киря непривычно робким голосом.

– Что ты?! — не на шутку распалилась я. — Ты совершенно бесполезен!

Фей поднял на меня виноватые глаза, его встретил мой горящий злобой взгляд.

Плечи Кири поникли, он отвернулся и медленно полетел к выходу.

Сердце кольнула вина. За брошенные на эмоциях слова стало стыдно, и я почувствовала себя ужасно.

– Киря...

Маленький сторбленный силуэт замер.

Фей с копной белоснежных волос и грустными зелёными глазами в пол лица обернулся.

– Прости меня.

Атакующий какое-то время молчал, а я терпеливо ждала его ответа, готовясь услышать, что с такой ненормальной хозяйкой он несмотря ни на какие клятвы оставаться не намерен.

– Тебе не за что извиняться. Это я виноват. Но я обещаю, что в дальнейшем буду лучше выполнять свои обязанности и самоотверженно защищать тебя и твоих друзей.

– Мир? — с надеждой спросила я и протянула мизинец.

Атакующий молниеносным движением преодолел разделяющее нас расстояние и обнял меня за шею. Я с улыбкой накрыла его маленькое тельце ладошкой.

– Мир, – согласился Киря.

На шум из шкафа высунулся заспанный скелет и чуть не уронил челюсть, когда увидел обнимающихся нас с Кирей. Наблюдавшая за нами Линрэт умиленно улыбалась, а потом побежала на кухню приготовить зелёного чаю, чтобы всем успокоить нервы.

Когда эльфийка вернулась мы заняли мою кровать, и я рассказала друзьям, что с Габриэлой всё хорошо и вечером мы сможем её навестить.

– А где Анита? — пытаюсь не скривиться, произнося имя драконши, поинтересовалась я.

– Она...переехала, – после небольшой заминки ответила Линрэт и поставила чашку на стол.

Улыбка слетела с лица эльфийки, взгляд стал серьёзным и непривычно холодным.

– Как это переехала?

– Не добровольно, разумеется, – с горечью усмехнулась Линрэт. – Когда вы с Габриэлой убежали, я попыталась поговорить с ней, но Анита назвала меня предательницей и обвинила в том, что я переметнулась на вашу сторону. Я назвала её ненормальной и пошла к ректору, просить о срочной смене соседки, – при этих словах эльфийки мой рот принял вид идеальной буквы «О». — Я вкратце пересказала лорду де Лафару о случившемся и сказала, что боюсь находить с ней в одной комнате. Ректор заверил, что примет меры.

Я сидела не в силах вымолвить слова. Не представляю, что сейчас чувствовала Линрэт, ведь они с драконшей были лучшими подругами.

– Это справедливо, – произнесла Линрэт, убеждая скорее себя, чем меня.

Я кивнула, и всё мне было стыдно, что я разрушила их дружбу. Да и на Аниту поступили уже две жалобы, сначала от Витора, теперь от нас. Драконшу ведь теперь могли исключить... Нет, уж её, я точно жалеть не собираюсь. Линрэт права, она заслужила. Для меня вообще оставалось вопросом, как девчонки так долго терпели Аниту.

— Ладно, что-то мы засиделись, уже пора на занятия. — сказала эльфийка, которая судя по глазам еле сдерживала слёзы и, разгладив на коленях платье, поднялась.

Я тоже встала и обняла Линрэт, заверив девушку, что всё образуется.

Окончания пар я дождалась трудом и сразу побежала в лазарет, надеясь успеть переговорить с Габриэлой на глаза, пока не появятся остальные друзья.

К моему счастью, я действительно пришла первой. Должно быть Тирэна задержало что-то очень важное, раз он ещё не появился.

Габриэла приветливо улыбнулась мне. Она выглядела намного лучше, щека хоть и оставалась красной, но уже намного бледнее. Расспросив подругу о самочувствии и

убедившись, что с ней всё в порядке, я рассказала ей о подброшенном Тариссе с Ашэном цветке и о нас с Гасом.

Когда я закончила рассказ девушка возмущённо всплеснула руками и воскликнула:

– Ему, видите ли, захотелось! Это ж надо быть таким...

– Что кому захотелось?

Незаметно возле кушетки появились Тирэн с Нефритом.

– Никому! – одновременно с кикиморой воскликнули мы, и выразительно друг на друга посмотрели.

К счастью парни решили не обострять на этом внимание. Эльф тут же окружил Габи заботой: поправил подушку и сгрузил на тумбочку корзину с горой вкусностей.

Так вот почему он задержался, столовую грабил!

– Ого, меня здесь на несколько дней оставляют, а не на год, – хихикнула девушка.

Под предлогом, что успела насидеться на занятиях, я освободила место на кушетке и незаметно дёрнула эльфа за рукав.

Он непонимающе посмотрел на меня, а я ответила многозначительным взглядом, и, стоя к Габи спиной, округлила глаза и еле заметно кивнула ему на кровать.

В глазах парня вспыхнуло понимание, и он благодарно улыбнулся.

Если уж О'Шерр до сих пор не потрудился зайти и узнать о самочувствии Габи, то пусть другой окружит её заботой и вниманием. Девушка очень расстроилась, что полуэльф до сих пор не появился, хотя по просьбе Габи я рассказала ему о случившемся ещё утром. Габи старательно скрывала грусть, убеждая себя, что мужчина слишком занят работой. Но правда была в том, что как бы занят он не был, будь она ему по-настоящему дорога — О'Шерр выкроил бы время, чтоб узнать о самочувствии любимой. В такие моменты и выясняется истинное отношение, и, надеюсь, Габи даже не смотря на влюбленность, трезво посмотрит на ситуации и поймёт, кому она по-настоящему важна.

Эльф взял её за руку и обеспокоенно спросил:

– Тебе точно ничего не нужно?

– Да вроде нет, – улыбнулась девушка с застенчивой улыбкой. Я заметила, что она специально наклоняла голову так, чтобы волосы скрыли её пострадавшую щеку. Глупышка, Тирэну совершенно всё равно, как она выглядела. — У меня теперь вообще не жизнь, а малина! Освобождение от занятий, куча свободного времени и горы сладкого!

Через несколько минут подтянулись и остальные: Лат, Сия, Гас, а попозже ещё и подруги Габи – Лири и Эла.

Глядя на смеющуюся Габи в толпе друзей, я улыбнулась и отошла чуть в сторону. Я была рада, что с подругой всё хорошо, но продолжала винить себя в случившемся. А ведь остальные тоже могли рано или поздно пострадать. Даже обычная дружба со мной ставила жизни под угрозу. Они должны узнать правду.

Решившись, я пошла к демону и коснулась его плеча.

– Лат, можно тебя на секундочку?

Он кивнул и, шепнув что-то на ушко Сири, прошёл со мной к выходу из лазарета.

Я огляделась по сторонам, чтобы убедиться, что нас никто не услышит и выпалила:

– Я светлая.

Каждая секунда молчания Лата раскаляла мои нервы всё сильнее. Демон выругался.

Моё сердце пропустило удар. Неужели всё?

– Блин! — досадливо воскликнул Астолат. — Он ведь знал, да?

– Кто? — недоуменно спросила я.

– Кто– кто, вампир в пальто! Знал, да?

Я кивнула, не понимая к чему он клонит.

– Вот же жук кровососущий! Специально вынудил меня поспорить с ним на ящик эля, что ты не светлая!

– Так...ты на меня не злишься?

– Я? – удивился Лат. — С чего бы вдруг?

– Ну... я же светлая.

– Алиянна, – Астолат посмотрел на меня как на неразумного ребенка. — Я же не фанатик какой-то, чтобы из-за происхождения тебя ненавидеть. Ты мне нравишься такой, какая есть.

Я с облегчением выдохнула, но тут же добавила:

– Это не все.

И я рассказала. Об убийствах, шпионе Потустороннего, про маму и госпожу Жизель – в общем, обо всём, утаив только о видениях в таинственных дверях.

– Я пойму, если ты решишь, что теперь для вас с Сией безопаснее будет держаться от меня подальше.

– Не носи бред, Алиянна! Мы тебя не бросим, кто бы тебе там не угрожал.

– Но... – начала я.

– И никаких «но», – перебил меня демон. – Ты наша. Тёмная. И мы никому тебя в обиду не дадим.

Лат подмигнул, и на душе стало легче.

– Спасибо, – прошептала я и обняла его. – Ты расскажешь Сии?

– Предупреждён, значит вооружен.

Перед тем как отвести свою девушку в сторонку, демон громко объявил, что Гиварус наглый и бесчестный вампир и никакого эля он не получит. Гас бросил на меня недовольный взгляд и назвал предательницей. Я на его слова лишь закатила глаза. Сегодня вампир вызывал во мне только раздражение.

Боковым зрением я заметила, что во время разговора с Латом Сия бросала взгляды в мою сторону. Спустя минуту девушка подошла ко мне и повторила слова демона, что они не бросят меня, а потом ещё опарашила новостью, что сама светлая. На мою отвисшую челюсть дриада рассмеялась и рассказала, как попала сюда. Оказывается, белые маги узнали, что тёмные дриады придумали сильное заклятье с неизвестными свойствами и переполошились, что с его помощью Тёмная держава всё-таки захватит Южный Риус. В связи с этим, они решили внедрить в Тёмную академию нескольких адептов, чтобы те попытались разузнать что-нибудь о заклинании. Но Сии настолько здесь понравилось, к тому же она познакомилась с Латом, что она пришла к ректору и честно всё рассказала о планах светлых. В обмен на имена шпионов, лорд де Лафар разрешил Сии остаться в Северном Риусе.

– Когда я тебя в первый раз увидела здесь, твоё лицо показалось мне знакомым, но я и представить не могла, что ты та самая светлая. — Улыбнулась дриада.

Я попыталась вспомнить хоть раз, когда могла видеть лицо Сии, но у меня так и не получилось.

– Я тоже совсем не помню тебя.

– Оно и неудивительно, я редко выходила из комнаты, да и в основном проводила время, помогая профессору Калитэ.

Я вспомнила худощавую женщину с длинными сиреневого цвета волосами, которые она всегда укладывала в высокую причёску, её тёплый взгляд янтарных глаз и то, как она часто поправляла маленькие очки на длинном прямом носу, и на меня нахлынула ностальгия. В Академии Светлейших она была моим любимым преподавателем. Профессор Калитэ была одной из немногих в Южном Риусе, по кому я скучала.

Мы с Сией ещё немного поболтали о общем прошлом, а потом всех нас стал выпроваживать седовласый целитель, заявив, что больным необходим покой, а мы слишком громкие.

– Целитель Ворос, – позвала его Габриэла. – Можно эта девушка задержится ещё на минутку?

Мужчина недовольно поджал губы, но под умильным взглядом Габи всё-таки разрешил.

Я села на кушетку и вопросительно посмотрела на подругу.

– Я тут подумала и решила, что ты должна мстить.

– Кому? — не поняла я.

– Тарисс, Ашэну и Гасу, – как само собой разумеющееся ответила девушка.

Если мечь первым двоим я ещё понять могла, то при чём тут Гас?

– Как это при чём?! – возмутилась подруга, когда я озвучила свой вопрос. – Мозги меньше пудрить будет!

Я закусила губу. Проучить их и правда хотелось.

– И что ты предлагаешь?

Габи поманила меня пальцем, чтобы я склонилась ближе, и зашептала план.

Глава 18

Утренняя ссора с Тарисс из-за её лживых обвинений в сторону этой девчонки Алианны не выходила у Ашэна из головы. Землевик до сих пор не мог поверить, что чернокнижница обманула его. Тарисс сказала, что девчонка угрожала ей, а на самом деле всё было наоборот.

Конечно, он знал о далеко не ангельском характере его девушки, знал и о том, на что Тарисс способна, но тем не менее был удивлен и невольно задумался, как часто она вот так без зазрений совести лгала ему. Тому, кому клялась в любви.

Стук в дверь оторвал Ашэна от размышлений.

Раздражённо бросив: «Открыто», он даже не соизволил подняться, чтобы встретить гостя. Землевик был уверен, что это не чернокнижница, ведь та никогда не признавала своей вины. Больше никого он не ждал и видеть не хотел.

В душе Ашэн, конечно, надеялся, что его девочка переступила через себя и пришла извиниться. В воображении замелькали картинки, как бы они долго и бурно мирились...но мечтам парня не суждено было сбыться! На пороге стоял один из скелетов Гиваруса.

Темноволосый землевик приподнял брови, ожидая от костяного каких-либо действий, и тот протянул ему лист бумаги.

На ней угловатым почерком была выведено: «Жду у фонтана. Это важно. Гиварус.»

Нахмурившись, Ашэн кивнул скелету, и тот ретировался.

Что такого важного хочет обсудить Гас? Или вампир вдруг решил, что разбитый нос было недостаточным наказанием за выходку Ашэна с тем плющом?

Землевик накинул на себя плащ и вышел из комнаты.

На заднем дворе академии он издали заметил огненно-рыжие волосы и ускорил шаг. Его девочка всё-таки решила принести извинения и не только перед ним, а ещё и перед Гасом? На губах Ашэна заиграла лёгкая улыбка, но она моментально сползла с лица, когда тот заметил, что тонкую талию Тарисс обвила мужская рука и притянула к себе.

Внутри его закипела кровь.

Тарисс, его Тарисс, целовала вампира.

Ярость взбурлила в жилах, а мозг напрочь отказался работать. Землевик думал лишь о том, как вырвет язык Гаса, который тот запихнул в рот его девочке.

— Ты!

Услышав рык Ашэна, вампир оторвался от Тарисс. Гиварус расплылся в улыбке и, подмигнув стремительно приближающемуся землевеку, скрылся в небесно-голубой воронке портала. Один.

Растерянная Тарисс осталась на месте с ужасом наблюдая за приближающимся Ашэном.

— Ты что сделала?! — закричал Лат и схватился за голову. — Совсем жить надоело?! Они же тебя убьют!

Вот и я, в первый раз выслушав задумку Габриэлы, подумала, что кикимора просто-напросто решила от меня избавиться, да и Кирия не способствовал успокоению, подливая масла в огонь.

— Я ведь уже говорил, что ты не умеешь выбирать друзей? — ворчал он, пока мы направлялись на дело. — Так вот эта кикимора— ещё один яркий пример, доказывающий мою

правоту! Если вампир с демоном потенциально опасны из-за их происхождения, то эта кровожадная кикимора придумала, как тебя убить, да ещё и выставила всё так, чтобы ты пошла на это добровольно!

План мести включал в себя два подделанных Габи письма, якобы написанных Гасом, подосланного Рэкса и одну пространственную иллюзию вампира. Очень качественную, кстати, ведь Тарисс догадалась только, когда подставной Гиварус её поцеловал. И то не сразу.

«Всё-таки не зря я дополнительно занималась с Витором!» – с гордостью за своё творение, подумала я.

В общем, была проведена целая операция, но Лат, которому я первым рассказала о ней, почему-то не восхитился. Хотя понятно почему, в отличие от меня мозг у него работал.

Нет, я осознавала какими трагичными могут быть для меня последствия, поэтому сначала предложила Габриэле менее опасный вариант мести. Девушки таким частенько пользуются после расставания с любимым. Называется: «Пусть видит, что потерял». А включает он в себя каблучки, макияж, счастливый смех и флирт с другими парнями. Вот и поглядела бы я на реакцию Гаса! А мечь Ашэну и этой мегере Тарисс и потом придумать можно было. Хотя... сдались они мне? Землевика и так Боги наказали влюбленностью в эту стерву.

Габи признала, что мой вариант был действенным и проверенным временем. Но, увидев, как сразу утих энтузиазм кикиморы, я тяжело вздохнула, прокручивая в голове, чем всё это может для меня закончиться, и всё же согласилась на её вариант мести.

– Эй, ты здесь вообще?

Я моргнула, выплывая из воспоминания, и посмотрела на демона.

– Что?

– Прячься, говорю!

– Э-э? — промычала я, но Лат уже запикивал меня в шкаф.

– А ты не думаешь, что прятаться в шкафу того, кто захочет тебя убить – немного странно? — спросила я, когда демон захлопнул дверцы, погружая меня в темноту.

– Не кажется. Когда Гас всё узнает, он в первую очередь побежит к тебе в комнату, потом в лазарет к Габи и только потом сюда, так что у тебя есть около десяти минут, чтобы придумать аргументы в свою защиту. Кстати, спасибо.

– За что? — не поняла я.

– За то, что я теперь соучастник! Мне ещё с этим вампиром жить вообще-то!

Я хотела извиниться, но в замке провернулся ключ, и я замерла.

– Где она?! — с порога рявкнул вампир, отчего моя кожа покрылась мурашками.

Десять минут. Куда уж там! Чтобы отыскать меня, Гасу хватило двух.

Я накрыла рот ладонью, боясь, что меня может выдать через чур громкое дыхание.

Боги, надеюсь, Лату удастся отвлечь его, чтобы я смогла сбежать...

– Ты о ком? — как ни в чём не бывало уточнил Астолат.

– Ты прекрасно понял о ком, иначе не стал бы изнутри закрываться! — рявкнул вампир.

– Повторяю, где она?

Дверь распахнулась и тут же захлопнулась.

«Ушёл? — с надеждой предположила я, но, когда тоже самой повторилось второй раз, поняла: — Проверял комнаты!».

Во рту появился солоноватый вкус из-за нервно искусанной до крови щеки.

– Да нет тут никого!

— Ладно, тогда ты не мог бы освободить комнату? Ко мне должен кое-кто прийти.

– Кто это?

И правда, кого это? Я даже рискнула немного переместиться, чтобы была возможность наблюдать за происходящим через щелку между дверцами.

– Тини.

– Так ты же её уже неделю, как отшил? — вскинул брови Астолат.

– А потом передумал, — раздражаясь, ответил Гас и повторил: — Так что, освободишь территорию? Я вот для вас с Сией всегда...

– Да ладно, ладно, уйду! — демон поднял руки в жесте капитуляции и, бросив быстрый взгляд на шкаф, вышел.

А я, кажется, только осознала в какую большую...бездну попала.

Настороженно наблюдая за передвижениями Гиваруса, я ждала, когда он обернётся и, обличающее вскрикнув: «Ага!» распахнёт дверцы шкафа. Но он похоже вправду начал готовиться к свиданию.

Стянув на ходу футболку, вампир направился в ванную и, не закрывая за собой дверь, стянул штаны, оставшись в одном нижнем белье. Мои глаза широко распахнулись. Я не могла отвести взгляда. Не из-за того, что обомлела от вида его тела, хотя вид, конечно, был отличным, а потому, что шкаф стоял ровно напротив двери в ванную.

Это было моим шансом.

Сейчас он пойдёт в душ, а я по-тихому свалю. Хотя теперь у меня появилось желание остаться и сорвать свидание Гаса, но жизнь была дороже.

Из ванной послышался звук льющейся воды.

Я подождала несколько секунд, а потом выползла из шкафа и на цыпочках направилась к выходу. Я уже действительно поверила, что мне удастся сбежать, как за спиной послышалось:

– Алиянна, не принесёшь мне полотенце?

Я подпрыгнула от неожиданности и резко развернулась.

Передо мной, сложив руки на мускулистой груди, стоял Гиварус. Из-за вида полуголового вампира моё лицо залила краска.

– Сейчас будет ужин... так что я, наверное, пойду... — проямлила я, отступая к выходу. — Приятного свидания!

– Не-а. Ты не сдвинешься с места, пока не расскажешь с какой целью натравила на меня Ашэна.

Несколько минут я исподлобья смотрела на Гиваруса, а потом просто бросилась к двери. Схватившись за ручку, я дёрнула её на себя, но оказалось заперто.

Я выругалась и медленно обернулась.

Вампир не сдвинулся с места, наблюдая за мной с самодовольной улыбочкой.

– Ну? — поторопил он меня с ответом.

– Месть, — выдавила я.

– Месть?

– Месть.

– За что?!

– Как будто не за что, — фыркнула я и тоже скрестила руки на груди.

Триумф от содеянного давно исчез, а вот грусть и обида на вампира не прошли.

Гиварус устало вздохнул и спросил:

– Габи надоумила?

– Нет!

– А очень даже в её стиле, – заметил он, и, недолго помолчав, произнёс: – Алиянна, на счёт того поцелуя... – Гас раздраженно вздохнул, а потом на одном дыхании выпалил: – Я хочу извиниться за тот вечер. Я был зол и сделал глупость. Прости. Вот.

Значит, наш поцелуй – глупость? Лучше бы не извинялся...

– Извинения я принимаю, та ситуация действительно сплошная глупость. Ты тоже прости за мою выходку. Надеюсь, вы с Ашэном всё уладили. — Гас кивнул, и я продолжила: – Что ж... раз мы на друг друга не обижаемся, может стоит попробовать стать друзьями?

– Друзьями? — переспросил он удивленно, будто пробуя слово на вкус. — Да, думаю, это хорошая идея.

– Отлично. Тогда... может ты оденешься, и мы пойдём на ужин, дружище?

Дружище... Надо же быть такой дурой!

– Да, конечно. Подожди секунду, подруга.

Наши с Гасом взгляды встретились, и мы, не удержавшись, рассмеялись. Что-то мне подсказывало, что это самая нелепая и неловкая дружба, которая только может быть между бывшей светлой и вампиром.

В столовую мы входили рука об руку, и Гиварус даже отодвинул для меня стул, прошептав на ухо:

– Всё для моей подруги.

От опалившего щёку дыхание, моё сердце замерло на секунду, а на щеках разлился румянец.

Ни от кого наши перешептывания не укрылись, и Лат покачал головой, сказав:

– Пять минут назад прибить друг друга хотели, а сейчас щебечите!

– Среднестатистическая семейная пара, – хмыкнул Тэри.

– Мы отходчивые, – усмехнулся Гиварус.

– Линрэт, передай, пожалуйста, хлеб, – попросила смущенная я.

Печальная эльфийка молча выполнила просьбу и на протяжении всего обеда продолжала витать в своих мыслях, без особого энтузиазма водя вилкой по салату. Неужели ситуация с Анитой настолько её расстроила? Киря нарезал вокруг девушки круги и тяжело вздыхал. К своему стыду, я испытала слабый укол ревности. За меня атакующий так не переживал.

Линрэт с Кирей за столь короткий срок очень подружились, в то время как в мою сторону фей только и делал, что отпускал едкие комментарии. Хотя в последнее время наши с ним отношения вроде как немного улучшились. Я искренне надеялась на это, ведь уже не могла представить, как жила без этого маленького вредины.

– Ты знаешь, что случилось? — подозвав Кирю, тихо спросила я.

– Лини случайно услышала разговор дракона с эльфом, в котором Тирэн говорил о своих чувствах к Габриэле... Потом они заметили Лини, и она кинулась прочь. Эльф побежал за ней, но судя по всему примирением это не закончилось.

Я вздохнула и с сочувствием взглянула на подругу.

– Эй, хватит уже шептаться, – буркнула Линрэт, догадываясь, о чем мы беседовали, и решила перевести разговор в другое русло: – как там идёт ваша подготовка к поединкам?

Ребята бурно поддержали тему, рассказывая, как мучал их профессор Донтэрион на

тренировках. Активно участвуя в обсуждении поединков, Гас не забывал подкладывать мне салат из общей тарелки или предлагать налить морса. После каждой его такой выходки, я встречала угрюмый взгляд Нефрита и чувствовала неловкость.

– Гас, увидимся сегодня вечером? — прозвучал сладкий голос блондинки, которая похотейски обвила Гаса руками со спины.

– Тини, поговорим позже...

От сочувственного взгляда Лата мне стало тошно. Слишком уж демон проницательный.

– Я приду в девять.

Чмокнув Гаса в щёку на прощание, девушка удалилась.

Оставшееся время трапезы мне кусок в горло не лез, и я снова ушла раньше всех. И Гас и Нефрит подскочили, чтобы меня проводить и наградили друг друга тяжелыми взглядами, но я отмахнулась от обоих.

За время учебы в этой академии ни разу мне не хотелось вернуться к прежней жизни, но сейчас в памяти почему-то возник Дантес. Интересно, почему я всегда возвращалась к мыслям о нём, когда грустила? Наверное, потому что именно он был тем, кто помогал справиться с болью от потери мамы. Рядом с ним я забывала о боли, страхах и всём плохом. В этом мало заслуг Дантеса, ничего особенного он для меня не делал, просто я сделала его вроде якоря, помогающего мне помнить, что в жизни и много хорошего.

В воспоминаниях возникла милая картина, как светлый обнимал меня со спины, пока я ела мороженое, а потом, дурачась, пальцем намазала угощение ему на нос. Это был очередной из дней, когда я вернулась к Дантесу. И ведь понимала, что он не изменился, а уже завтра мы вернемся к нашей игре, но в тот день я искренне наслаждалась жизнью.

Картинка в голове размылась и на месте бывшего появился Гас.

Я грустно улыбнулась.

Я не видела Гиваруса со дня моей мести ему, Ашэну и Тарисс. Вампир почти всё время проводил время на тренировках, не появляясь даже на обедах и ужинах, что уж говорить о наших личных тренировках. Разумеется, у вампира на них просто не было времени, поэтому по утрам я занималась самостоятельно, отрабатывая уже изученные приемы.

Сегодня был день открытия магических поединков.

Взволнованные адепты занимали места поближе к арене, возбужденно переговаривались и делали ставки.

Благодаря Сии, меня, Габи и Тирэна ждали места в первом ряду.

От игрового поля нас отделяла лишь перегородка, мне по пояс. Она была формальной границей, отделяющей поле от трибун. На самом деле зрителей защищал невидимый магический купол над ареной, который не пропускал заклятья.

Время приближалась к полудню и с минуты на минуту всё должно было начаться.

Первый этап проводился в Академии Тёмных, и команды-представители других академий приехали ещё сутра, но увидеть их мне ещё не довелось.

Зазвучала торжественная музыка и усиленный магией голос ректора де Лафара разнёсся над трибунами и ареной:

– Зрители, прошу успокоиться и занять свои места! — когда шум стих, глава нашей академии объявил: — Как все вы знаете, сегодня открытие юбилейных двадцатых магических поединков за звание лучшей академии планеты Сетара! Приветствуйте первых претендентов — Академию Светлейших!

На арену друг за другом вышли маги в белоснежных плащах и выстроились в ряд. Их появление сопровождалось недовольным гулом с трибун.

По традиции адепты были облачены в цвета своей академии и обязательные маски золотого цвета.

Мне эти мыски показались жутко неудобными, но Габриэла объяснила, что маска— это нейтрализатор смертельных проклятьев и ментального вмешательства, в общем, всего того, что на поединках запрещено.

Я внимательно приглядываться к ряду представителей Академии Светлейших высматривая Дантеса, но под золотыми масками все казались одинаково незнакомыми.

— Академия Равновесия! — объявил лорд де Лафар и на арену с гордо поднятыми головами вышли шестеро мускулистых парней. Все, судя по всему, являлись драконами.

Их развивающиеся, как настоящее пламя на ветру, алые накидки крепились крупной круглой брошью на шее и были надеты на голую грудь, открывая зрителям вид на рельефные прессы и мощные мышцы рук.

В этот раз недовольный гул создавался только завистливыми представителями сильного пола. Девушки были слишком увлечены разглядыванием крепких мужских тел. Мы с Габи тоже любовались под недовольное сопенье Тирэна.

— И Академия Тёмных!

Трибуны взорвались сумасшедшими аплодисментами, зрители повскакивали с мест, размахивая плакатами и крича в поддержку наших. Мне даже стало немного жаль участников других команд. На чужом поле сражаться всегда сложнее. С другой стороны, все три этапа проходят в разных академиях, так что все были на равных правах.

Наша команда появилась на арене в тёмно-синих плащах, и даже будучи в масках, я узнала каждого. Первым шёл, гордо расправив плечи, Гас, за ним Сия, позади неё шагал Тэри, который успевал посылать воздушные поцелуи зрителям, потом Лат и Нефрит и заключающим был Ашэн.

Все команды выстроились в трёхцветный ряд, среди которого Сия выделялись, как единственная девушка, за счёт своего маленького ростом.

Я снова внимательно взгляделась в участников от бывшей академии, ища среди безликих масок что-то знакомое.

— Адепты, — снова зазвучал голос ректора, — в этот раз первый этап до неприличия прост. Цветные отметки в разных углах арены— это ваши начальные сектора. Ваша задача— добраться до середины арены и схватить вот этот кристалл, — прямо из земли начала подниматься стойка, над которой завис, сияя, фиолетовый кристалл. — и вернуть обратно в свой сектор всей командой. Правила ясны?

Капитаны кивнули.

— Замечательно. Прошу разойтись по секторам! — Я подалась вперёд, облокотившись локтями о колени. — В испытании обязательно должна участвовать команда в полном составе, так что, если кто-то из участников по каким-то причинам покидает поединок— либо незамедлительно ищите замену игрока, либо команде засчитывается поражение. Итак, на счёт три начинаем! Раз. Два. Три!

Я даже не успела моргнуть, как команды рванули из своих секторов и рассыпались по арене.

— Ненормальные, — высказался фей рядом с моим ухом. — И кто добровольно согласится участвовать в подобном?

После нашего разговора атакующий и впрямь начал серьезнее относиться к своим обязанностям и сопровождать меня практически везде при условии, что для остальных будет невидим.

– Я бы хотела, – хмыкнула я.

– Я те дам! — прозвучало возмущённое над ухом. — Такое защитное поле меня не пропустит, и кто будет тебя защищать?

– Кирь, я и сама постоять за себя могу. Смертельные заклинания маска блокирует, так что никаких проблем бы не было. И вообще не мешай смотреть!

Я снова переключила своё внимание на арену.

Драконы разделились на две группы и атаковали команды противников, пока один из них бросился к кристаллу.

Внезапно почва под его ногами задрожала, и дракон упал на землю.

Посреди арены отовсюду полезли зелёные стебли разной толщины, образуя вокруг кристалла мини-джунгли.

По довольному виду Ашэну я поняла, кто автор задумки.

– Ашэ-э-эн! Молодец! — подскочила я с места и зааплодировала. Толпа тёмных подхватила мой крик, а я поймала на себе удивлённый взгляд землевика. Только сейчас я осознала, что на первый ряд трибун с арены открывался отличный вид, и я привлекла внимание не только Ашэна, но и всей команды светлых...

Красная, как помидор, я упала на своё место.

– Ты чего? – удивилась моему поведению Габи. — Ты же терпеть Ашэна не можешь!

Я пожала плечами.

Во-первых, я относилась к землевеку нейтрально, а во-вторых, просто очень хотела, чтобы наша команда всем утерла нос, особенно светлым.

Я переключила внимание обратно на арену и увидела, что Тэри воздвиг вокруг команды водяную стену, пока Гиварус с сосредоточенным лицом что-то говорил ребятам. Блондин что-то крикнул через плечо, и Гас, кивнув, хлопнул в ладоши.

Тёмные выбежали из укрытия и парами атаковали драконов. Сия стала похожа на огромного осьминога с водными щупальцами и одновременно прикрывала атакующего огненными шарами противников Лата и сама нападала.

На арене воцарилось стихийное бедствие.

В одной части дожди и здоровенные летающие сосульки, в другой – всё обросло растеньями, а в третьей... Гиварус приклонил колено к земле и провёл по ней рукой, пока Тэри с Ашэном прикрывали его.

Земля задрожала.

Я поражено раскрыла рот. Гас что, владеет двумя стихиями? Или он... Не успела я закончить мысль, как по всему периметру арены из земли полезли скелеты, и уже спустя минуту там была чуть ли не армия мертвецов! Армия, которая подчинялась нам!

Я с восхищением посмотрела на вампира. Теперь мы точно победим.

Трибуны скандировали имя Гаса.

На губах вампира мелькнула лёгкая улыбка и он молча указал костяным на сектор светлых.

Бедные ребята...

В этот момент что-то оглушающее гроыхнуло, отвлекая от метнувшейся к белым магам толпы мертвецов.

Я перевела взгляд на кристалл и охнула.

– Первый перерыв у команды Тёмной Академии, – объявил ректор.

Целители выбежали на поле, уложили Нефрита на носилки и унесли дракона с арены.

Я наблюдала за этим, уже несясь со всех ног к арке, в которой должна быть команда во время перерыва. Габи, держа меня за руку, чтобы не потеряться в толпе, бежала следом.

Моё сердце колотилось, как сумасшедшее и даже мысль о том, что маска блокировала смертельные заклинания меня совсем не успокаивала. В Нефрита ударила молния! Настоящая огромная молния. Не та маленькая и безобидная, которой Киря пугал Габриэлу, хотя даже она давала значительный разряд!

Мы спустились в арку как раз в тот момент, когда целители уложили дракона на землю и принялись совершать какие-то манипуляции.

Из меня вырвался громкий всхлип. Габриэла сжала мою ладонь, в её глазах тоже стояли слёзы. Хотелось броситься к Нефриту, но я понимала, что сейчас ничем помочь ему не могла, поэтому злясь от собственного бессилия наблюдала за работой целителей.

И без того хмурая команда совсем поникла после слов появившегося Витора:

– До конца перерыва пять минут. Срочно нужна замена дракона.

– Никто не согласится после такого, – покачал головой Лат.

– Это я виноват, – внезапно сказал Гас, глядя на пострадавшего дракона. — Нужно было самому идти за кристаллом, а не посылать Нефрита...

– Нет, – оборвала его я, утирая глаза. — Никто не виноват. Ты не мог знать, что кто-то установил молнию, которая срабатывает при соприкосновении с кристаллом. Я выйду вместо Нефрита.

– Исключено, – качнул головой Гас. – Это даже не обсуждается!

– Нет! — завопил Киря рядом с левым ухом. — Нет, нет, и ещё раз нет! Ты что не видела, как только что досталось твоему дружку по темечку?! Муха, это очень опасно! О-пас-но! И я рядом быть не смогу!

– Я знаю. – ответила я, глядя фею в глаза. — Но решение приняла. Гас, профессор Донтэрион сказал, что у меня очень хорошие способности. Я справлюсь. К тому же, у вас нет других вариантов. Тирэн учится на третьем курсе, так что не подходит, а Габи блещет в боевой магии, как я в некромантии! Без обид, подруга.

– Я сказал — нет! — прорычал вампир.

– Значит, устраиваем голосование, – решила я, и повернулась к команде, прежде чем Гас успел возразить. – Кто согласен, поднимите руку, пожалуйста.

– Тогда я против! — заверещал атакующий и ткнул в мою сторону пальцем. — Если ты погрёшь – мне отвечать!

– Не помру, – пообещала я. — но твой голос не учитывается. Я спрашиваю у команды.

Меня поддержали все, кроме Гаса.

– Конец первого перерыва. Участники, прошу вернуться на арену. — Прозвучал голос ректора.

– Делайте, что хотите! Но если потом она окажется в больнице, или того хуже на кладбище это будет на вашей совести! — вконец разозлился Гиварус и первый вылетел из арки.

– Али, – Витор придержал меня за локоть, когда я собралась последовать за

капитаном. — Это действительно опасно. Ты уверена?

Я кивнула.

— Тогда держи, — он вздохнул и сунул мне в руки свернутый тёмно-синий плащ и маску. — Удачи.

— Спасибо, — искренне поблагодарила я и облачилась в форму.

Выйдя из арки, меня бросило в нервную дрожь. При виде заполненных кричащими зрителями трибун, гулко сглотнула, чувствуя, как скатились по спине несколько ледяных капель противного липкого пота.

Я взглянула на то место, где в Нефрита ударила молния и страх тут же отошёл, сменившись яростью.

Всей командой мы заняли место в своём секторе. Гиварус демонстративно игнорировал меня, но сейчас я не беспокоилась по этому поводу. Я ещё докажу ему, что в силах постоять за себя и не нуждаюсь в няньках.

Самым интересным на арене было то, что все заклинания заморозились. Скелеты Гаса статуями замерли в различных позах, на пол пути к сектору драконов замер рой сосуллек, а возле нас не было ничего. Отличненько!

— Приготовьтесь, — сказал Гас, — как только ректор снимет стазис, нас снесёт волной воздуха. Я видел, как светлые плели заклинания.

Интересно, а наши успели им подстроить какую-нибудь гадость? Надеюсь, не одну.

В голову пришла мысль. А что, если я использую магическое зрение, которому меня обучил Киря, чтобы увидеть какие ловушки нас ожидали? Ведь если с его помощью виден энергетический след мага, то и его заклинание я увидеть смогу. Рискованно, конечно, делать это на арене, где колдовали куча магов, но я должна была попробовать.

Включив магическое зрение, я на мгновение перестала ориентироваться в пространстве, повсюду переплетались разноцветные дымки. Прищурившись, я пригляделась к заклинаниям, замершим возле нас. На счёт волны воздуха Гас был прав, но это не единственное, что нас ожидало. На стену, в которую по расчетам нас должно было впечатать, тоже было наложено заклинание.

Отключив магическое зрение, я обратилась к друзьям:

— На стене позади нас какое-то заклятье, думаю, обездвиживающее. Нельзя позволить стене воздуха отбросить вас к ней. Я попробую отзеркалить заклинание, но ничего обещать не могу.

К счастью, спрашивать откуда я это узнала никто не стал, только Гас наградил меня долгим взглядом и бросил:

— Тэри, помоги Алиянне. Сделайте, ледяную стену, она должна защитить нас. Остальные выставите щиты.

Блондин присел на корточки и приготовился воздвигнуть перед нами водную ширму, которую я должна превратить в лёд.

— У нас есть замена в команде Тёмных, — объявил ректор. — Нефрит Шонталехас выбыл, на арене Алиянна Арканская!

Сначала было шокированное молчание, а затем трибуны взорвались аплодисментами.

Я заметила, как светлые начали переглядываться и не смогла сдержать ехидной улыбки. Помнят меня.

— Команды готовы? — спросил ректор. — Начинаем!

Как только над ареной вновь прозвучал голос ректора заклинания рванули к целям, и

мы с Тэри еле успели выставить ледяной щит. Однако в следующее же мгновение ледяную стену пробил огненный шар и попал в меня, отбрасывая прямо на стену, из которой тут же появились толстые лианы и связали меня по рукам и ногам.

По мимо воли из меня вырвался раздражённый вздох. Кажется, я всерьёз начала ненавидеть растения.

Я заметила, что Гиварус дёрнулся в мою сторону и резко помотала головой, крикнув:

– Я в порядке! Иди за кристаллом!

После недолгих колебаний вампир направил ко мне нескольких скелетов и только после этого бросился к стойке с кристаллом.

Скелеты вцепились в повязавшие меня растения, вгрызаясь в них зубами и ногтями, но толку от этого особого не было, как и от моей магии воздуха.

– Тэри! – крикнула я.

– Занят, – последовал короткий ответ.

Светловолосый демон сражался со светлым и очень сосредоточенно создавал вокруг него воронку.

– Сия! — предприняла я вторую попытку.

– Что? — тут же откликнулась девушка.

Она снова была в паре с Латом и прикрывала его.

– Брось сюда струю воды, мне нужна сосулька!

Девушка быстро выполнила мою просьбу и вернулась к бою.

– Ловите, – крикнула я скелетам, на лету замораживая воду.

Лиана истошно пищала каждый раз, когда костяные втыкали в неё импровизированное оружие, и в результате всё-таки освободили мне одну руку. Но, оказалось, что старались подчиненные вампира зря. Спустя секунду рядом со мной возник Ашэн и приказал растениям отпустить меня.

Я плашмя рухнула на землю и прохрипела:

– Спасибо.

– Пошли за кристаллом, – кивнул на стойку парень.

Я кивнула. Вскочив на ноги, бросилась к кристаллу, и почти тут же была сбита неизвестным, с которым мы кубарем покатались по земле.

– Не многовато ли такого большого и мускулистого тебя на маленькую и беззащитную меня? — поинтересовалась я, когда на меня уселся дракон и стал удерживать мои руки над головой. Выглядел он в этой золотистой маске устрашающе, а от мелькнувшей в разрезе для губ улыбки я вся и вовсе покрылась мурашками.

Однако веселился дракон недолго.

Его плечо сжали пальцы скелета, послышался хруст, и парень взвыл нечеловеческим голосом. Костяной расплылся в пугающей садистской улыбке и одним движением сорвал с меня противника.

Я вскочила и, предпочтя не наблюдать за дальнейшей схваткой, стала искать взглядом Ашэна. Землевик оказался всего в нескольких шагах от кристалла, и уже начал рассеивать джунгли, за которыми был спрятан трофей.

Нехорошее предчувствие кольнуло сердце.

Я применила магическое зрение и убедилась, что интуиция меня не подвела. Стоило землевеку коснуться кристалла, в него ударила бы молния, как и в Нефрита недавно.

Вот же демоны эти светлые! Очень умно наложить заклятие на сам кристалл!

– Ашэн! – завопила я.

Парень обернулся, а в следующее мгновение в него попал огненный шар, отбрасывая на несколько шагов назад.

По остаточной от заклинания голубовато-зелёной дымке, я поняла, что ударивший был и автором молний.

Через чур умный светлый протянул руку к кристаллу, но земля под его ногами задрожала, а в следующее мгновение огромное плотоядное растение, выросшее прямо у его ног, проглотило кристалл и скрылось под землей.

Торжествующую улыбку Ашэна я разглядела даже за золотой маской.

Земля рядом со мной задрожала и сожравшее кристалл растение выплюнуло его прямо мне в руки.

Мои глаза расширились от ужаса.

Мамочки, меня же сейчас со всех сторон бить начнут!

В панике, единственное, что я смогла придумать — это просто со всех ног броситься к нашему сектору, прикрывая голову от летевших в мою сторону заклятий. На полпути вокруг меня образовалось огненное кольцо, не позволяя сдвинуться с места.

Я выругалась.

Дурацкая магия воздуха! Почему я не огневик или водник? Тогда бы потушить огонь не было бы проблемой!

А тем временем на меня надвигался тот самый светлый.

Окружавшие меня языки пламени отражались в золотой маске противника, и он напомнил мне ангела смерти, который, демоны его побери, пришёл по мою душу.

–Га–а–ас! — заорала я, что есть мочи и швырнула ему кристалл.

Вампир, быстро разделавшись со своим противником, поймал трофей и создал вокруг себя поглощающий вражеские заклятья водяной кокон.

Гиварус упрямо шёл к нашему сектору, раскидывая в стороны тех, кто стоял у него на пути. А я с открытым ртом, как последняя дура, восхищённо наблюдала за ним, кашляя от дыма. Встретившись со мной взглядом, Гас поднял руку и затушил огонь. Я бросилась к вампиру, и в этот момент из-под земли высунулась рука и схватила Гиваруса за щиколотку. Схватила, видимо, сильно, потому что вампир охнул. Поморщившись, он попытался отцепить от себя конечность, но та стала сжимать его ногу всё сильнее и, кажется, сломала Гасу ногу, потому что вампир вдруг упал на землю под синхронный вздох зрителей.

Конечность завладела кристаллом и намеревалась скрыться обратно под землю, но Гиварус вцепился в неё мёртвой хваткой и стал по одному разжимать фаланги, а потом решил просто поотламывать их.

Кристалл снова оказался у Гаса, но его окружила уже целая толпа его же умертвий. Демон, на арене был ещё один сильный некромант!

Гиварус попытался усилием воли встать, но со сломанной ногой это было сложно. Мы с Тэри подхватили его и закинули руки Гаса себе на плечи.

Сбившись всей командой в кучу, спина к спине, мы стали лихорадочно придумывать план.

– Их слишком много, – нервно отметила Сия.

Драконы со светлыми объявили перемирие, и обступали нас со всех сторон.

– Значит слушайте, – напряженно заговорил Гиварус, – сейчас Ашэн сделает небольшой проход под землей и с кристаллом пройдёт прямо к нашему сектору. Сия и Лат будут

устранять тех, кто загораживает нам путь, а вы, – вампир посмотрел на меня и Тэри, – повторите ту ледяную стену только такую, чтобы с первого раза её не пробили. А потом все дружно капитулируем в наш сектор. Все всё поняли?

Синхронный кивок, и мы занимаем позиции так, чтобы землевик оказался скрыт от глаз противников.

Пока Тэри формировал водную стену, через неё прошли несколько насквозь промокших драконов. Все ребята были заняты, поэтому справляться надо было самостоятельно. Исподлобья глядя на оскалившихся врагов, я создала ураган, но что-то, видимо, вышло из-под контроля и вместо средних размеров он получился просто огромным и начал затягивать в себя всех, кто находился поблизости.

– Тэри, бросай завесу, надо бежать! — закричала я и сама бросилась к сектору, где уже ждал всех Ашэн.

Лат помогал Гасу преодолеть последние шаги, пока Сия прикрывала их, отбиваясь от врагов.

– Сия, беги! — крикнула я девушке, с ужасом наблюдая за всё разрастающимся ураганом, в котором вертелись кости десятков скелетов.

Спустя несколько секунд ректор объявил победу команды Тёмных, и стихийное бедствие закончилось.

Мы с облегчением выдохнули и со счастливыми лицами переглянулись. Победа!

В арке, куда мы с гордыми улыбками направились после окончания первого этапа, собралось море народа. Восторги, похвала и поздравления сыпались со всех сторон, и я бы рада их принимать, но внезапно у меня в глазах всё поплыло.

Я отошла в сторону и привалилась к стене. Внезапный рвотный позыв заставил согнуться пополам.

– Алиянна! Алиянна, что с тобой?

Всё вокруг плыло, я не могла выдать ни слова.

– Гас! – услышала я крик Сии перед тем как потерять сознание.

Очнулась я всё в той же арке, и сразу увидела, как Витор с Латом выталкивают отсюда всех зрителей. Значит, пробывла в обмороке я недолго.

Коснувшись затылка, я поморщилась. Намечалась здоровенная шишка.

– Алиянна, – взгляд, которым меня одарил Гас способен был замораживать океаны. Вампир помог мне подняться и поддержал за талию, когда я покачнулась.

– Всё нормально, – буркнула я и вырвалась из его рук. — рада, что с твоей ногой уже всё в порядке.

– Нет, не нормально! — внезапно рявкнул он так, что я всем телом вздрогнула. — То, что ты беспричинно падаешь в обморок — ненормально!

Разозлилась и я.

У меня невыносимо болела голова, я только что потеряла сознание и приложилась о каменный пол. Единственное, чего бы мне сейчас хотелось, это банального сочувствия, а не взгляда, из-за которого чувствуешь себя какой-то прокаженной.

– Знаешь, что, – закричала я. – Если у тебя плохое настроение, то ори на кого-нибудь другого, мне и без тебя плохо!

– Мозги есть? — посмотрел на Гиваруса взявшийся из ниоткуда атакующий, — Хочешь её до второго обморока довести? А ты, – посмотрел он на меня. – не пугай меня больше так. И вообще, говорил я тебе не соваться на эти поединки... В любом случае, я рад, что ты уже в

порядке.

Внезапно атакующий прильнул к моей шее и обхватил её своими маленькими ручонками. И если в первый момент я напряглась, боясь, что он начнёт меня душить, всё-таки Киря непредсказуемый, то уже в следующее мгновение улыбнулась и погладила его пальцем по спинке.

— И так, что я пропустил? — отстраняясь, любопытствовал фей. — Кто победил в ваших дурацких поединках?

— А где ты вообще был?

— Как где? Горе заедал. Пирожным. Вкусным. — Ответил он так, будто я задала самый глупый вопрос на свете.

— А-а, — протянула я понимающе, хотя пока ничего не понимала. — а какое горе?

— Как какое? Смерть твою. Я не мог смотреть как тебя будут убивать, поэтому улетел в столовую.

— Во-о-от, как, — снова протянула я. Хорошо, однако, в меня верили. — А вернулся зачем?

— Тебя хорони...поздравлять прилетел!

— Я так и поняла, — хмыкнула я.

— Ну ты не расстраивайся, что выбыла! — положил ладошку мне на плечо Киря. — Главное, не победа, а что руки, ноги целы!

— Киря, я не выбыла.

И знаете, что ответил этот фей? Он расхохотался! Да так, что слёзы выступили на глазах. И, держась за живот, сквозь смех простонал:

— Отличная шутка.

Я зарычала. Я, конечно, знала, что не самый лучший маг во вселенной, но такое неверие в мою силу обижало.

— Она серьёзно осталась? — шёпотом спросил Киря у Си.

Девушка кивнула, и фей, быстро сориентировавшись, снова прильнул к моей шее и затараторил:

— Я знал! Я верил! Я был уверен, что ты сможешь!

— Ну-ну, — хмыкнул Гиварус.

В вампира ударила молния.

— Киря! — возмутилась я.

— Я заслужил, — хмыкнул Гас и посмотрел на меня уже совсем иначе, нежели две минуты назад. Тепло и с долей вины.

После тщательного осмотра лекарь объявил обеспокоенным друзьям, что у меня энергетическое истощение и повреждён ментальный щит.

— Ой, я сейчас кого-то буду бить...— протянул Киря, сощутив на меня глазки, как только лекарь ушёл. — Признавайся, пользовалась магическим зрением?

Я опустила глазки в пол.

— Чего?! — воскликнул Витор и уставился на меня так, будто меня сейчас точно будут бить. — Это же невероятно энергозатратно! Неудивительно, что у тебя истощение! Алиянна, я тебя приблю!

— Ты не замечала, что они чем-то похожи? — прошептал Лат.

Не сдержавшись, я хихикнула, и на меня тут же направили два убийственных взгляда.

— Ей ещё и смешно! — всплеснул руками Витор. — Так, ладно, с энергетическим

запасом разобрались. Теперь скажи мне, дорогая, почему ментальный блок повреждён? — спросил Витор.

— Понятия не имею, — пожалала плечами я. — А хотя... — мы с Латом переглянулись, и он кивнул.

— Блок повредили ещё неделю назад, — сказал демон, — на уроке по ментальной магии профессор Таанс взламывал блок Алиянны.

— Вот же ублю... — Витор прервал себя и кашлянул. — Я поговорю с профессором. Я лично ставил на тебя блок, так что, чтоб сделать в нём трещину ему нужно было постараться. А зачем — я узнаю.

Когда мы наконец выяснили, что в целом со мной всё в порядке, то направились обратно в Академию.

Там нас встречали поздравлениями Трих и Трох. Да, нам всё-таки удалось выжить отсюда шишиг и уговорить ректора нанять троллей.

Неделю назад мы составили список, кто по каким дням недели достаёт Бовкуша и библиотekarшу, и уже спустя три дня наших постоянных «А что, а где, а как» супруги заявили ректору, что удаляются в долгосрочный отпуск восстанавливать нервные клетки, которые, кстати, не восстанавливаются и радостно хлопнули дверью академии. Теперь Трох выполнял обязанности Бовкуша, а Трих возился в библиотеке.

День был насыщенный и утомительный, поэтому я поскорее распрощалась с ребятами и направилась в свою комнату, мечтая о горячей расслабляющей ванне, но у самой двери в комнату меня окликнули.

Я обернулась и удивлённо посмотрела на Гиваруса.

— Мы можем поговорить?

— Хорошо, — равнодушно пожалала я плечами, хотя сердце застучало вдвое быстрее.

В голове уже роились тысячи вариантов, что вампир хотел мне сказать.

— Зайдёшь? — я большим пальцем указала на дверь комнаты.

Гас покачал головой и сунул руки в карманы.

— Давай найдём какое-нибудь тихое место, где не будет твоих соседок и надоедливого фея?

— Хорошо.

Мы вышли из Академии и направились обратно к арене. Всю дорогу я ужасно нервничала, а царившее молчание только нагнетало.

Только оказавшись в знакомой арке, мы остановились и Гас обернулся.

— Поцелуй меня.

Он шагнул ко мне и впился в губы поцелуем. И как бы мне не хотелось отключить разум и отдаться во власть эмоциям, второй раз такой номер со мной не пройдёт.

— Стой, — я упёрла ладони в его грудь и отвернулась от настойчивых губ. Я даже не заметила, когда он прижал меня к стене и заключил в клетку из своих рук. — Что опять происходит? Тебе снова захотелось? — я язвительно выделила последнее слово, вжимаясь спиной в стену.

В этот момент Гиварус покрывал мою шею и ключицы поцелуями, вызывая мурашки по всему телу, но при моих словах посмотрел мне в глаза и удивлённо вскинул бровь, а потом проникновенно сказал:

— Ох, да, мне очень захотелось, — и снова приник к моей шее.

— Гас! — возмущённо воскликнула я.

Ноль реакции.

– Гас, да что с тобой?! — я толкнула его, но вампир только сильнее прижал меня к стене, придавив своим твёрдым телом. — Гас!

– Мм?

– Отпусти меня!

– Но ты же этого не хочешь, — он усмехнулся и прикусил кожу на моих ключицах.

Слёзы уже готовы были сорваться с ресниц.

– Гас, — дрожащим голосом позвала я. — Отпусти. Прошу. — Когда он снова никак не отреагировал я в ярости закричала: — Да что с тобой?! — слёзы уже катились по щекам, но я не обращала на них никакого внимания. Я не понимала, что за муха укусила вампира. — Почему ты ведёшь себя, как...

– Как кто? — Гиварус оторвался от моей шеи и взглянул в глаза.

О нет, я знала этот ехидный прищур.

– Эваль! — догадалась я.

Какой же я была глупой, что не узнала его сразу!

– А ты сообразительная.

– А ты мерзавец! — я рванулась, пытаюсь высвободиться, но, разумеется, безуспешно.

– Меня и не так называли, но, — ухмыльнулся он и вернул свой облик. — Время пришло, девочка моя!

Светлые волосы слегка растрепались, а фиалковые глаза смотрели на меня торжествующе и с каким-то пугающим блеском. Чего он от меня хотел?

Я оттолкнула Эваля и рванула к выходу, но на пол пути меня как нашкодившего кота схватили за шкурку и швырнули на пол. Проехавшись по нему приличное расстояние, я больно врезалась в стену. Тело заныло, в глазах замелькали чёрные точки. Несмотря на это я на дрожащих ногах поднялась.

– Ты всё равно не сбежишь, — он закатил глаза и шагнул ко мне.

Я вздрогнула всем телом.

– Н-не подходи!

– А то что?

Я в панике смотрела на приближающегося саакришца, и внезапно вспомнила, что вообще-то была магом.

Соорудив самую мощную волну воздуха, на которую была свободна, я направила её в него, а сама бросилась к лестнице, но не прошло и минуты, как меня схватили за руку и дернули на себя. Я потеряла равновесие и упала на ступеньки.

Боги, что же мне делать?!

– Пришло время платить по счетам.

«О чём он?» — мелькнула паническая мысль, и я почувствовала, как за спиной засвистел, формируясь, портал.

Одним быстрым движением Эваль вздернул меня на ноги и попытался втолкнуть меня в воронку. Я выставила руки в стороны, цепляясь ногтями и пальцами за стены.

– Помогите!

Рот тут же заткнули рукой.

Согнув ногу в колене, я попыталась врезать саакришцу по стратегически важному месту, но Эваль предугадал мой маневр и успел защититься.

Я зажмурилась, чувствуя, что ещё немного и всё, конец. Крепко сцепила зубы из-за боли

в руках, но решила держаться до последнего.

Боги, если я сегодня выживу клянусь, что...

Закончить клятву я не успела, потому что внезапно вталкивать в портал меня перестали.

Я с облегчением отскочила от портала и увидела, как кто-то смачно дал Эвалю в нос. Саакрищец схватился за пострадавшую физиономию, сквозь его пальцы виднелась алая кровь.

– Даю фору пять секунд, потом бью контр-заклятьем, – послышался приглушенный голос из-под золотой маски.

Взгляд Эваля полыхнул бешенством.

– Ещё встретимся, светлая, – пообещал саакрищец и провалился в возникший под ним портал, который после исчезновения Эваля тут же пропал.

Меня била крупная дрожь. Я взглянула на свои руки и поморщилась: содрала несколько ногтей до мяса, но это ничто по сравнению с тем, что я всё-таки спаслась. Однако облегченный вздох я позволить себе не могла, в голове эхом повторялись слова Эваля.

– Ты в порядке? — обратился ко мне парень и, сняв с себя белоснежный плащ, накинул мне на плечи.

– Спасибо, – пробормотала, пытаюсь осознать произошедшее. — И за спасение спасибо. Я... не знаю, что со мной случилось бы, не появись ты вовремя.

– Что этот сумасшедший от тебя хотел?

– Не знаю, – я покачала головой и посмотрела на светлого. — А что ты здесь делаешь? И почему до сих пор в маске?

– Проверять не подтасованы ли были результаты поединков, – я услышала улыбку в голосе парня. Который он, кстати, зачем-то искажал заклитьем. Жаль, я ещё не умела отменять такие. – Будь осторожнее в следующий раз, – перевёл тему незнакомец. — Меня может не оказаться рядом.

– Могу я хотя бы узнать твоё имя? — прищурилась я, пытаюсь разглядеть его глаза, но он снова воспользовался заклинанием искажения.

– Хм...нет.

– Что ж, ладно, – с заминкой ответила я.

– Я провожу тебя до академии.

Дойдя до главного входа, я вернула парню его белоснежный плащ и, ещё раз поблагодарив за спасение, попрощалась и скрылась за массивными дверями академии.

По дороге в лазарет я размышляла о своем странном спасителе. Почему он не снял маску и не представился? Значило ли это, что в Академии Светлейших мы были знакомы? Почему он намеренно искажал свою внешность и голос? Какова вероятность того, что это Дантес? И если так, почему он не признался? Вопросы сыпались один за другим, но ни на один я не могла найти ответа.

Решив подумать об этом позже, я вошла в лазарет и направилась к кушетке Нефрита, которого обступили друзья.

Дракон уже был в сознании и при моем появлении тепло мне улыбнулся.

Почему-то мои глаза вдруг защипало, и я со всех ног кинулась к Нефриту и порывисто обняла его.

Тихий всхлип, и дракон обеспокоенно спросил:

– Эй, что такое?

И я рассказала. Обо всём рассказала друзьям, утаив лишь о том, кем прикинулся Эваль,

чтобы выманить меня туда, где никто по идее не должен был помешать его планам.

Ребята засыпали меня расспросами о том, в порядке ли я, и когда все убедились, что да, я заговорила:

– А что, если Эваль и есть тот самый шпион Потустороннего? Уж очень настораживает фраза, что пора поквитаться.

– Вполне вероятно, – согласился Гиварус, который тоже пришёл проведать Нефрита. — Значит хорошо, что мы сегодня уезжаем в Нейтральные земли. Там-то он уж точно до тебя не доберется.

До меня-то он не доберётся, но ведь Нефрит, Габриэла, Тирэн и Витор остаются здесь! А что, если Эваль начнёт угрожать им?

– До меня нет, но как же остальные?

– А остальные теперь знают врага в лицо, и будут наблюдать за ним.

– Гиварус, – мы все обернулись на голос ректора, который остановился в дверях лазарета. Лорд де Лафар кивнул нам и снова перевёл взгляд на привалившегося к стене вампира. — Есть новости от Лауны.

Я испытала смущение и раздражение из-за взглядов, брошенных на меня друзьями, когда Гиварус вылетел из лазарета, даже не попрощавшись.

Разумеется, я сделала вид, что меня совершенно не волновало, что стоило Гасу услышать о какой-то Лауне, как он тут же побежал к ней.

Потихоньку народ начал расходиться.

Остались только я, Габи, Тирэн и периодически вылетающий из лазарета целитель. Видимо, у того было сильное несварение, потому что звуки из его живота напоминали рёв раненого мертвца.

– Ребята, я вспомнила, что мне нужно кое-что важное сказать Гасу, – задумчиво проводив бедного лекаря взглядом, сказала Габриэла. — Нефрит, поправляйся! Я ещё утром зайду. Алиянна, я буду по тебе скучать. Пока, ребята.

Мы с кикиморой обнялись, и я мысленно сделала себе заметку устроить ей допрос на тему, что такого важного она должна была сказать Гасу и кто, демон её побери, эта Лауна, но это всё позже.

– Знаете, я тоже лучше утром зайду, – Тирэн спрыгнул с подоконника, бросив на дракона хитрый взгляд, – а то я впервые в жизни зачёт завалил, надо подготовиться водян...

То, что чернокнижник задумал оставить нас с драконом наедине, было очевидным.

– У Лата спроси, – посоветовала я, – он должен знать.

– Точно, – отозвался светловолосый, – но дел всё равно много, так что я пойду. Алиянна, удачи на поединках, а ты, дружище, поправляйся!

Лазарет сегодня пустовал, а Киря летал возле входа, проверяя всякого, кто хочет войти, поэтому мы с драконом остались один на один.

– Как ты? — поинтересовалась я и села на краешек кровати.

– Живой, – улыбнулся дракон, а на меня нахлынули все те эмоции, которые я испытала, увидев его, лежащего на арене без сознания. Я вспомнила щемящее чувство в груди, ужас, который испытала в ту минуту. Это был момент, когда я чётко осознала, что не выдержу, если потеряю его, что я уже не представляю свою жизнь без этого обаятельного дракона.

Я опустила голову и начала разглядывать накрахмаленные белые простыни.

– Я... Я думаю, что приняла решение.

Нефрит молчал, и я вынуждена была поднять глаза, чтобы встретиться с

необыкновенными янтарными глазами.

Дракон поднял руку и провёл по моей щеке. Я на секунду прикрыла глаза и пообещала себе всеми силами постараться выбросить Гиваруса из головы.

– Я выбираю тебя.

Вихрь эмоций, который отразился в глазах Нефрита заставил моё сердце затрепетать и ещё раз убедил, что я сделала самый правильный выбор.

Я наклонилась и нежно коснулась губ дракона. Он запустил руку в мои волосы и притянул ближе. Чуть отстранившись, Нефрит чмокнул меня в нос и сказал:

– Теперь я могу называть себя самым счастливым драконом на планете.

Киря любезно согласился собрать мои вещи и еду в дорогу, поэтому около двух-трёх часов было в нашем с драконом распоряжении, и мы провели их лежа в обнимку и болтая. И всё было идеально ровно до того момента, как в голове не промелькнули мысли о Гасе.

– Что не так? — сразу заметив изменения в моём настроении, забеспокоился Нефрит.

– Ничего. Всё хорошо.

Мои слова дракона не убедили.

– Алиянна, если ты передумала, я...

– Нет! — тут же воскликнула я. — Просто...

– Чувства по щелчку пальцев не исчезают.

Я закусила губу, раздумывая, что ответить.

Отрицать бессмысленно, подтвердить его слова — в очередной раз сделать дракону больно. Поэтому я продолжала молчать.

– Али... — позвал Нефрит, а мне захотелось просто подскочить, вылететь из комнаты и разреваться. Почему всё не может быть проще?! Почему я не могу приказать своему сердцу, кого любить, а кого нет? Тогда бы оно было защищено от участи быть разбитым. — Алиянна, посмотри на меня, пожалуйста, — я нехотя подняла на него взгляд. — Давай сделаем так: ты сейчас уедешь на несколько дней на поединки, и за это время всё ещё раз обдумаешь. Если твоё решение не поменяется, я буду счастлив, а если же ты выберешь Гиваруса...

Он замолчал, так и не закончив фразу.

Как можно быть таким добрым и понимающим? Я просто не достойна его. Рядом с ним должна быть такая как Линрэт, а не я.

И всё же, я не могла его отпустить.

Я не до конца поняла, какие эмоции испытала при прощальном поцелуе, но направлялась в свою комнату разбитой и совсем без сил.

На пол пути мы столкнулись с Кирей, за которым летели мои сумки с вещами.

– Стоя-я-ять, — протянул атакующий, когда я уже собиралась обойти его.

– Чего тебе, Киря? — мне не хотелось ни с кем разговаривать.

– Нет, вы только посмотрите! Я ей вещи собрал, чтобы она там со своим драконом помиловалась, а она ещё и хамит! — после отповеди он возвёл глаза к потолку и как маленькому ребенку объяснил: — Ваш дракон до Нейтральных земель отбывает через пять минут.

– Демон! — выругалась я. — Я совсем забыла.

Во дворе нас уже ждали два дракона.

Сначала я удивилась, ведь команд было три, но вспомнила, что адепты из академии Равновесия сами драконы.

Мои вещи, которые состояли из наглухо набитой вещами сумки через плечо, корзиной с

продуктами и коробки, содержимое которой оставалось для меня загадкой, Кирия перенёс на спину к красному дракону.

Тэри, Ашэн и Сия с Латом уже восседали на чешуйчатом.

Я подошла к дракону, и к моему превеликому удивлению Ашэн подал мне руку и помог забраться. Видимо, вражда между нами закончилась. И слава Богам.

– Что в коробке? — поинтересовался Тэри с любопытством потрясая её возле уха. Его зрачки расширились, и он посмотрел на меня с улыбкой от уха до уха. — А вот это правильно, Алиянн! Без бутылки эти поединки точно не пережить!

– Чего?! — обалдела я и выхватила коробку из рук светловолосого демона.

Внутри и правда лежала завёрнутая в полотенце бутылка с явно алкогольным содержимым алого цвета.

– Так! — бутылка выскользнула из моих рук, самостоятельно заново обмоталась полотенцем и нырнула в коробку. — Нечего по чужим вещам шариться! Это мое!

– Ты где её достал? — всё ещё немного в прострации поинтересовалась я.

– В столовой, — пожал плечами атакующий.

– Но ведь в столовой магический запрет на алкоголь! — возразил Тэри, который, держу пари, не раз пробовал запрет нарушить.

– Ой, да кому нужна ваша магия! — махнул рукой Кирия, сел на коробку и ласково, будто котенка, погладил её по крышке. — Я её из запасов шишиги спёр. В подсобке.

– А чего ты себе такую просто не наколдовал? — поинтересовался Ашэн, и я кивнула, соглашаясь с разумным предположением парня.

– Так неинтересно.

– Погодите, я только сейчас понял, что это атакующий фей — воскликнул Тэри и с интересом сумасшедшего ученого, только что сделавшего новое открытие, начал рассматривать Кирию.

– Чего уставился? Давно молнией не получал?

– Лучше не зли его, — посоветовал Лат, который видел в действии любимый приём фея с молнией.

Светловолосый парень вскинул бровь и отнёсся к словам демона со скептицизмом. Началась борьба взглядов. У Кири между пальцев предупреждающе промелькнули искры, у Тэри — бисеринки воды.

Не знаю, что бы произошло дальше, если бы дракон не перемялся с ноги на ногу, так, что всех качнуло в разные стороны. Меня повело вперёд, и, навалившись на Тэри, я вцепилась в плечи парня, чтобы не свалиться с нашего средства передвижения.

Отстранившись от демона, я извинилась, а демон похлопал дракона по чешуйчатой спине и сказал:

– Любезный, а вы не могли бы повторить?

Дракон фыркнул, а сидящие в обнимку Лат с Сией испустили смешки.

– Тэри, ты не исправим! — хором выдали мы с дриадой.

Парень с улыбкой пожал плечами, мол, ничего поделать не могу, любите такого, какой есть.

Ашэн закатил глаза, но на губах землевика играла лёгкая улыбка.

Ожидая отправки в Нейтральные земли, мы с ребятами непринужденно болтали, смеялись и строили догадки, что нас могло ожидать в следующем этапе. Чувствовалось, что несмотря на волнение из-за поединков, у всех было хорошее настроение, и оно оказалось

заразительным. Я сама непринужденно смеялась над шутками светловолосого ловеласа ровно до того момента, как из академии вышел угрюмый Гиварус. Это из-за той Лауны он такой?

– Явился не запыхался, – фыркнул Тэри, – не мог попозже? Я тут твою девушку увести пытаюсь.

– Я не его девушка.

– Она не моя девушка.

Наши с вампиром реплики были произнесены одновременно, и мы молча уставились друг на друга, как недавно Киря с Тэри.

Глупо, но от его слов стало обидно.

– Ага, – хмыкнул Тэри, – значит мне мерещится это напряжение между вами?

Я ещё долю секунды смотрела в глаза Гиваруса, выражение которых мне не удалось прочесть, а потом с улыбкой повернулась к светловолосому демону.

– Мерещится, – подтвердила я. — Я с Нефритом.

На какое-то мгновение повисла пауза, во время которой был отчётливо слышан громкий храп Кири. Из меня рвался какой-то нервный смешок из-за шокированных лиц друзей, но я проглотила его и перевела взгляд на вампира. Разумеется, по его лицу как всегда невозможно было ничего прочесть.

– Вау, – выдохнула Сия переводя взгляд с меня на Гиваруса и обратно. — Поздравляю, Алиянна.

Я выдавила из себя улыбку.

– Похоже, друг, нас опередили, – нарочито грустно сказал Тэри вампиру, в попытке разрядить обстановку.

Я закатила глаза и с улыбкой шуточно пихнула блондина в бок, хотя уже пожалела о своих словах.

– Гас, чего так долго? — ловко перевёл тему Лат, спасая от дальнейшей неловкости. — Только тебя ждали. Залезай.

Вампир молча занял место позади всех.

– Теперь все? — пробасил дракон.

– Да, можем лететь, – подтвердил Астолат.

Уже с высоты птичьего полёта я видела, как из Академии потянулись светлые, занимая места на своём белоснежном драконе, но как не приглядывалась – лиц не разглядела. Зря, зря я в детстве по ночам читала!

Каменное плато, на которое мы приземлились, было затянуто туманом, не позволяя видеть ничего за его пределами. Как только последний из нас спустился на землю, по щиколотку утонув в сером густом покрывале, дракон взмыл в воздух.

Мы заозирались по сторонам. Единственное, что было видно сквозь туман — две идентичные пещеры в форме раскрытых пастей драконов. К ним мы и направились.

Вдалеке шумел водопад, а где-то совсем близко стайка птиц вспорхнула в небо. Сия тихонько вскрикнула и приложила руку к груди.

– И где это мы? — девушка не ждала ответа, ведь ни один из нас понятия не имел, где мы очутились. А вот если бы с нами был Нефрит...

Неожиданно ответ всё-таки последовал и исходил он из пещеры.

– Вы в Нейтральных землях, возле пещер Близнецов.

Из драконьей пасти вышел высокий сухопарый мужчина с коротко остриженными

седыми волосами, одетый в простую голубую футболку в цвет его глаз и такого же цвета брюки. Он шёл к нам приветственно распахнув объятия.

— Наши дорогие тёмные друзья прибыли! — с радушной улыбкой воскликнул он. И не было в ней никакой фальши, добрая приветственная улыбка, которой хозяин дома встречает желанных гостей. Я сразу прониклась к незнакомцу теплыми чувствами. Бывает же такое, что нелюдь с первого взгляда вызывает доверие и симпатию. И не из-за внешности, а из-за какой-то внутренней энергетики, исходившей только от него.

Каждого из нас он заключил в объятия и представился:

— Меня зовут Алмаз.

Его имя говорило, что он принадлежал к правящей семье, следовательно, мужчина — родственник Нефрита.

Я внимательно вгляделась в черты лица Алмаза и действительно нашла сходства: овал лица, разрез глаз, лукавая улыбка! Мог ли он знать о наших с зеленоволосым драконом...э-э...взаимоотношениях? Боги, я ведь совсем не подумала о том, что могу встретиться здесь с семьей Нефрита!

— Ого, нас встречает сам правитель Нейтральных земель! — воскликнул Тэри удивлённо. — Это вы, чтобы с Алианной познакомиться?

В это мгновение мне захотелось прибить болтливого демона.

Алмаз заинтересованно вскинул бровь.

— Вообще-то я надеялся увидеть внука, — произнёс мужчина глубоким приятным голосом, — но кажется встретился с его избранницей?

Он вопросительно посмотрел на меня.

И почему не на Сию?

Слишком рано для знакомства с семьей! Слишком. Рано.

Видимо, на моём лице отразился некий испуг, потому что Алмаз рассмеялся.

— Извините, леди, что смущаю Вас. Нефрит писал, что встретил какую-то особенную девушку, но я и не надеялся увидеть вас сегодня. И так же прошу меня простить, что через ваши мысли узнал, что с ним произошло. Что ж, надеюсь он скоро выздоровеет и тоже посетит нас.

Я замерла с открытым ртом. Он умел читать мысли!

— И вы не против их...хм... отношений? А как же правило, что драконы могут заключать браки только с представительницами собственной расы? — поинтересовался Гиварус.

— Устарело. Жена моего старшего внука — демон, и раз драконы начали влюбляться в представительниц других рас — не вижу в этом ничего плохого. Я сам женюсь на женщине другой расы.

— Мои поздравления, — Гас склонил голову.

— Благодарю, — отозвался Алмаз и добавил: — Что ж, поговорить мы сможем за ужином, а сейчас вам ожидает второй этап поединков.

Мы недовольно простонали.

— А как же отдых после семичасового перелёта? — простонал Тэри.

— Увы, — Алмаз, извиняясь, развёл руками, — но мы вынуждены провести испытание прямо сейчас, так как завтра из-за приготовлений к свадьбе времени не будет. Отдых и горячий ужин будут ждать вас сразу после прохождения испытания. Пусть это будет для вас стимулом, — мужчина подмигнул и принялся рассказывать о втором этапе: — Вам предстоит

войти в одну из пещер. Ваши соперники из академии Равновесия прибыли полчаса назад и уже отправились в другую пещеру. Как только войдёте туда, вы останетесь в одиночестве, чтобы каждый самостоятельно прошёл испытание. За успешное прохождение каждый получает кристалл. Побеждает команда, собравшая наибольшее их количество. Если всё понятно, можете отправляться на испытание. У вас есть час на его выполнение, а мы с атакующим будем ждать вас здесь.

Киря фыркнул, сидя на зависшей в воздухе коробке, и сложил руки на груди. Мне захотелось рассмеяться. Каким бы великим и ужасным не был мой фей, я воспринимала его как маленького неразумного ребёнка, за которым требовался присмотр.

Пожелав друг другу удачи, мы по очереди вошли в пещеру.

Как и сказал Алмаз, переступив порог, я осталась одна. И хотя я знала, что так и должно было случиться, сердце забилось вдвое чаще, когда позади я увидела не плато, а тёмный коридор пещеры.

—Лат! — позвала я, и эхо разнеслось по пещере. — Сия!

Ответа, как и ожидалось, не последовало.

«Всё нормально, — попыталась успокоить себя я. — Я увижу их, как только пройду испытание».

Я сделала глубокий вдох и выдох.

С освещением здесь были проблемы, поэтому я положила руку на неровную стену пещеры, чтобы не споткнуться в темноте, и осторожными шажками направилась вперед.

Прошло около десяти минут, но никакое испытание меня так и не встретило. Или выбраться отсюда и было той самой проверкой?

Впереди появилась развилка на два туннеля, и я с облегчением выдохнула. Мне уже начинало казаться, что я хожу кругами. Я посмотрела сначала на один туннель, затем на второй, но так ничего кроме темноты и не увидев, решила, что девушкам налево ходить негоже и вошла в туннель справа.

Стоило мне пройти несколько шагов, как вдалеке я заметила освещенное настенными факелами пространство и обрадовалась своему выбору. Стало чуть менее жутко.

Спустя ещё десять минут блужданий по уже освещенному туннелю мой живот требовательно заурчал, и я вспомнила, что перед отъездом бросила в карман несколько конфеток. Я со счастливой улыбкой достала одну, и нежный таящий на языке шоколад немного поднял настроение и, что важнее, немного утолил голод.

Надо бы поскорее заканчивать с испытанием, а то ещё в голодный обморок здесь упаду и как меня в этой пещере искать будут?

К видневшемуся в конце туннеля повороту я бросилась бегом, в надежде, наконец, увидеть выход или хоть что-то.

Я наткнулась на тупик. Захотелось простонать и проклясть того, кто придумал забросить нас в эти демоновы пещеры. Я с досадой пнула камешек под ногами и пошла обратно к развилке.

Второй туннель так же закончился тупиком.

— Это что, шутка?!

Я провела ладонями по лицу, стараясь унять нарастающую панику. Я не хочу оставаться здесь навсегда! Тогда что делать?

По логике, если обе дороги вели в тупик, значит где-то есть тайный проход. Внимательно приглядевшись к стенам и не заметив ничего необычного, мой взгляд упал на

что-то блестящее под ногами. Мой фантик!

Получается, оба туннеля вели в один тупик.

Я подошла к неровной стене пещеры вплотную. Провела по ней пальцами, пощупала на наличие тайников... и ничего!

Здесь точно был какой-то потайной ход, но где?

Я почувствовала слабый шум в ушах, кровь будто отхлынула от головы, а ледяные ладони вспотели. Эти симптомы были знакомы мне с детства. Боги, какого демона я не удосужилась сегодня даже позавтракать? На голод мой организм всегда реагировал очень остро, вплоть до потери сознания.

Я достала из кармана последнюю конфету, ещё раз порадовавшись, что додумалась взять их с собой, и привалилась плечом к стене справа. Вот только стены там не оказалось, и я полетала на пол! Благо успела сгруппироваться и выставила перед собой руки, иначе очень тесно познакомилась бы с полом, а так отделалась всего парой царапин.

Повернув голову, я увидела, что верхняя часть тела находилась по эту сторону стены, а ноги видно не было. Я, пыхтя, проползла вперёд, возвращая себе нижнее конечности, и поднялась.

Стряхнув с ладоней и локтей впившиеся в них мелкие камешки, я огляделась.

Итак... снова тёмный туннель.

Однако в этот раз, чем дальше я шла, тем отчетливее слышала шум воды.

Преодолев очередной поворот, я увидела в конце каменного коридора бирюзовую стену водопада. Я приблизилась к самому краю пещеры, и невидимые брызги стали попадать на лицо и руки, вызывая приятные мурашки.

Далеко внизу под бьющей стеной водопада пенилась бирюзовая вода. Красота неописуемая, однако от высоты у меня закружилась голова, и я отступила на несколько шагов. Не хватало ещё выпасть.

И что дальше? Где моё испытание?

— Оно здесь.

Я заозиралась по сторонам, но обладательницу шелестящего женского голоса так и не увидела.

Может быть мой организм решил устроить мне галлюцинации, за то, что я отказываюсь его накормить?

Послышался мелодичный смех.

— Кто вы? — спросила я у пустоты.

— Я дух этой пещеры, — последовал незамедлительный ответ. — И вообще-то должна сейчас подталкивать тебя к тому, чтобы спрыгнуть вниз с обрыва, но... не хочу.

Мои глаза широко раскрылись от ужаса. Я быстро отступила ещё на несколько шагов от края пещеры.

Дух снова рассмеялась.

— Не бойся, я тебя не трону.

— Почему?

— Потому что ты такая же, как я, — мне показалось, будто невесомая рука коснулась моей щеки. Надеюсь, действительно, просто показалось.

От мысли, что меня трогает призрак стало не по себе. Я усилием воли не поежилась.

— Ты и есть моё испытание?

— Ах, как мне уже надоели эти поединки, — с нотками раздражения произнесла

незнакомка. — Думала, выберу тихую пещеру в нейтральных землях и смогу спокойно провести здесь вечность, так нет же, то драконы здесь разгуливают в поисках кладов, то вас вот привели, проверить на силу воли.

— Как это? — заинтересовалась я.

— Устоите ли вы от моего внушения. Мы, духи, владеем некоторой силой, которая позволяет влиять на разум живых. Мы не можем отдавать вам приказы, но подтолкнуть к какому-то действию — вполне.

Я не слышала о таких способностях духов, да и не встречалась никогда с существами из-за завесы, но такое их свойство я взяла на заметку.

— И что, многие не могут устоять?

— Ага, к большинству я даже особых усилий не прилагаю. Слабый приказ, и они уже летят с обрыва, — скучающим тоном подтвердила она, и, видимо, заметив ужас на моём лице, добавила: — Внизу ждут драконы, так что никто до воды не летает. Отдельваются лёгким испугом.

Легким? Да я после такого полета бы всю жизнь заикалась!

— Твои друзья, кстати, уже моё испытание прошли, — поделилась со мной хранительница пещер, а потом заговорщицким шёпотом добавила: — А вампир, хм, как его звали? Гиварус, кажется... он всю дорогу думал о тебе.

Я почувствовала, как к щекам приливает жар. Гас думал обо мне?

Дух снова рассмеялась.

— Живые! Вы такие смешные! Как легко читать ваши эмоции. Кстати, держи, — из ниоткуда у меня под ногами появился маленький поблескивающий кристалл.

— Но я ведь не проходила испытание, — не торопилась принять его я.

Остальные ведь честно проходили испытание. Да и откуда мне знать, что призрак не рассказывала такую историю всем? Вдруг на самом деле это испытание было на честность, а не на силу воли?

— Чтобы проверить тебя на оба этих качества мне не нужно применять внушение. Я ведь читаю мысли. Кристалл ты бы получила в любом случае, так что бери и не придавай такую важность ничего не значащей игре, настоящие испытания впереди.

Интересно, о каких таких испытаниях шла речь?

Дух, к сожалению, рассказать не захотела, а я не стала настаивать. Ведь в любом случае встречу с ними, тогда и узнаю.

Больше не сопротивляясь, я подняла кристалл и убрала в карман.

— Спасибо, — искренне поблагодарила и, замывшись, спросила: — Послушайте, а... что именно Гиварус думал обо мне?

— А-ах, эта влюбленность! — протянула хранительница с мечтательным вздохом. — Цени это прекрасное чувство, цени каждую минуту с любимым. Я бы сейчас всё отдала, чтобы снова испытать эти эмоции... Ох, что-то мы заболтались. Прощай, юная Алианна, тебе пора возвращаться к друзьям.

Я кивнула и, попрощавшись, в задумчивости направилась к выходу, расстроенная, что дух так и не ответила на мой вопрос.

— И помни, — послышалось за спиной, — выход есть всегда.

Я обернулась, почему-то решив, что смогу увидеть призрака, но увидела лишь водопад и неровные стены пещеры.

— Скажи хотя бы, как тебя зовут? — Я постояла какое-то время, ожидая ответа, но его так

и не последовало.

Выбраться из пещеры получилось быстро. За первым же поворотом показалось знакомое плато, где меня уже ждали хмурые друзья.

Подойдя ближе, я поняла с чем связано настроение ребят. Сия в мокрой одежде стояла ко мне спиной, прижимаясь к груди Лата. Демон гладил её по влажным волосам и шептал слова успокоения, пока девушка тихо всхлипывала.

От одной мысли, что я летела вниз с того обрыва меня бросило в холод, а Сия это на самом деле пережила. Мне стало очень жаль подругу и стыдно, за то, что сама я смухлевала. Но изменить я уже ничего не могла.

– Достала? — заметив меня, спросил Лат.

Я кивнула.

— Вот видишь, не переживай, у нас их целых пять, — сказал Астолат своей девушке и поцеловал Сию в макушку.

– Демон бы сожрал тех, кто придумывает такие испытания, — хмуро высказался Тэри, и мы поддержали слова парня кивками.

– Очень хороший результат, — похвалил нас подошедший Алмаз. — У команды академии Равновесия тоже пять кристаллов. Если светлые не соберут все шесть кристаллов, придётся устраивать дополнительное испытание, а пока вы все можете идти отдыхать.

Мы кивнули и, распрощавшись с Алмазом, направились в указанном направлении, где нас ждал голубой дракон. На нём уже гордо восседал фей на своей коробке.

Дракон перенёс нас к изящному переливающимся дворцу, будто бы полностью выполненному из черного обсидиана. Строение поражало своими размерами и количеством декоративных элементов на балкончиках, высоких узких окнах и шпилях.

– Твой будущий дом, — подколот меня Тэри, легонько пихнув в бок.

Я закатила глаза и ответила светловолосому демону таким же тычком под рёбра.

– Мрачновато, — скучаяще высказался Гиварус.

– А, по-моему, очень даже ничего, — не согласился Киря. — Хорошо заживём!

Моё лицо, вероятно, пошло красными пятнами. Они специально говорят это при Гасе? Такое ощущение, что да.

Дракон приземлился у самого входа во дворец, и мы с ребятами спустились на твёрдую почву.

– Спасибо, — негромко поблагодарила я чешуйчатого.

Он скосил на меня жёлтый глаз с вертикальным зрачком, совсем, как у Нефрита, только во много раз больше, и подмигнул. Интересно, он тоже родственник Нефра?

– Алиянна, ты чего стоишь? — нетерпеливо позвал Лат. — Смотри, а то мы тебя ждать не будем. Я голодный, как дракон. Ой, прости, дружище.

Чешуйчатый за моей спиной фыркнул и закатил глаза, а я рассмеялась.

Внутри дворец оказались такими же, как и снаружи: в чёрных блестящих стенах были видны наши тусклые отражения; несколько винтовых лестниц с украшенными золотыми вензелями перилами уводили на следующий этаж; убранство поражало богатством и красотой, а несмотря на круглое отверстие в крыше, через которое виднелось облачное небо, в зале царил полумрак.

– Добро пожаловать, — раздался мужской голос позади нас.

Я обернулась и увидела на пороге дворца парня с голубоватыми, почти белыми волосами, убранными в толстую косу, перекинутую через плечо. На губах дракона блуждала

ленивая улыбка, пока он оглядывал нашу компанию. Я сразу узнала янтарные глаза с вертикальным зрачком, опознавая в незнакомце дракона, доставившего нас во дворец.

— Так как академия Равновесия находится высоко в горах, где для всех, кроме драконов, слишком холодно, мы разместили участников поединков прямо во дворце, — объяснил дракон, приближаясь к нам медленным уверенным шагом.

Поняв, что никто из друзей не собирался поддержать разговор я с вежливой улыбкой произнесла:

— Здесь очень красиво.

Дракон чуть склонил голову к плечу и посмотрел мне в глаза.

— С твоей красотой ничто не сравнится.

Я смутилась под его пристальным взглядом, но попыталась не показать этого.

— Банальщина, — прикрывшись кашлем, сказал Тэри.

Я сдержала смех. По-моему, фраза родственника Нефрита действительно прозвучала банально и пафосно.

— Спасибо, — сдержанно улыбнулась я, быстро взглянув на Гаса. Вампир хмуро созерцал дракона, сложив руки на груди. — А как вас зовут?

— Я Сапфир, — представился парень и, завладев моей ладонью, оставил поцелуй на тыльной стороне. — А тебя?

— Демон, — услышала я позади себя рык Гаса. — Надоело.

Вампир задвинул меня себе за спину и, чётко выговаривая каждое слово, произнёс:

— Ты мне не нравишься. Даже не думай подходить к ней.

— Возможно, девушке самой стоит решать с кем она хочет общаться, а с кем нет? — Сапфир подмигнул мне через плечо Гиваруса.

Вампир дёрнулся вперёд, чтобы нанести удар, но Астолат схватил его за плечо.

— Гас, — предостерегающе произнёс демон.

Гиварус вырвался из хватки друга, но больше попыток напасть не предпринял, лишь зубы процедив:

— Одни проблемы от этих драконов.

Сапфир широко улыбнулся, глаза его блестели азартом. Ему нравилось провоцировать Гаса.

— Вижу, мой братец не единственный чьё сердце ты завоевала, Алиянна, — усмехнулся дракон. — Как жаль.

Так он знал, кто я! И специально устроил весь этот спектакль? Но для чего?

— Что именно? — не поняла я, хмуро глядя на нового знакомого, который уже очень мне не нравился.

— Что не встретил тебя раньше Нефрита. Уж я бы сумел сделать так, чтобы никого другого ты не видела. Кстати, о братце: как там поживает Анита? Всё так же не оставляет попыток завоевать его?

Я скрипнула зубами.

Напоминание об этой драконихе привадило меня в бешенство после того, что она сделала с Габи.

— Он энергетик! — внезапно воскликнул Киря, зависнув между мной и Сапфиром и вперившись в дракона далеким от дружелюбия взглядом.

— Ничего себе, какая редкая зверюшка, — ухмыльнулся Сапфир.

— Со мной твой номер не пройдёт, — обычно через чур эмоциональный Киря был

спокоен, как никогда.

– Что значит энергетик? — спросила я.

– Это значит, что он питается энергией нелюдей. Он провоцировал вас, чтобы получить реакцию. Положительные или негативные эмоции. — Объяснил атакующий.

– Предпочитаю негативные, они как горький шоколад, — Дракон улыбнулся, обнажив идеально белые зубы и продолжил: — Что ж, обед был очень вкусным, но мне пора по делам. Ваши покои расположены по всему коридору справа. Ужин каждому подадут туда. Чувствуйте себя, как дома, дорогие гости, — последняя фраза была сказана таким ехидным тоном, что мне захотелось попрактиковаться на Сапфире в стихийной магии. — А теперь, позвольте удалиться, — парень отвесил издевательский поклон и покинул нас.

Стоило тому скрыться за дверьми как сразу два неприличных жеста были показаны ему в спину.

Мы с Кирей переглянулись и усмехнулись.

– Да-а, — протянул Тэри, — с таким братцем и враги не нужны, я бы тоже на месте Нефрита в Тёмные земли сбежал.

Я кивнула, соглашаясь с парнем. Кстати, я ведь никогда не спрашивала Нефрита о том, почему он решил учиться с тёмными, а не в академии Равновесия. По возвращению обязательно узнаю.

Мы быстро распрощались и разошлись по комнатам, но я замешкалась возле своих покоев и оглянулась на дверь Гаса. Возможно, стоило обсудить с ним произошедшее? Ведь его реакция чётко давала понять, что в отношении меня он далек от равнодушия... А может, наоборот, не стоило ещё больше всё усложнять между нами? Он всё время отталкивал меня, поэтому я теперь с Нефритом.

Я прикрыла глаза и устало облокотилась затылком о дверь.

Лат с Сией о чём-то негромко спорили на пороге её комнаты, а потом послышался звук закрывающейся двери.

Демон ещё раз взглянул на дверь своей девушки и, вздохнув, направился ко мне.

– Не переживай, ей просто нужно немного побыть одной.

– Знаю, — Астолат провёл ладонями по лицу, облокотившись о стену рядом со мной. — Просто не могу не волноваться за неё. Это испытание выбило её из колеи, — он вздохнул, а потом лукаво взглянул на меня и, легонько толкнув в бок, спросил: — Значит... всё-таки дракон?

Я простонала.

– Я совсем запуталась. Хотя, на самом деле всё ясно, как белый день: Нефрит хочет быть, со мной, Гас — нет, так что...

– Бред, — перебил меня Лат, и я удивлённо уставилась на него, ожидая продолжения. — Я более чем уверен, что Гиварус влюблён. Сама посуди, он из-за тебя чуть не набил морду дракону из правящего клана, который в будущем может стать правителем Нейтральных земель! Последствия такого проступка знаешь сама. Так что, должно быть, у Гаса есть веская причина, почему он не сближается с тобой.

– И ты её знаешь? — с надеждой спросила я.

– Нет. Хоть мы с Гасом и как братья, он почти ничего не рассказывает о своих переживаниях, перенося всё в себе.

– И кто такая Лауна, ты тоже не знаешь? — понизив голос, спросила я.

К моему величайшему разочарованию, демон отрицательно покачал головой.

Взглянув на дверь, ведущую в комнату Гиваруса, я закусила губу.

– Насколько бы всё было проще, если бы я умела читать мысли.

– А вот Гас умеет.

– Что?! — взвизгнула я.

Представив, что вампир знал мои мысли на его счет, щёки мгновенно запылали. Боги, только не это... Как же стыдно...

– Спокойно, – рассмеялся Лат. — Гас не использует свои способности, да и кровь пьёт крайне редко, только когда совсем не вмоготу.

– Почему? — заинтересовалась я.

– Просто Гас – что-то вроде доброго комарика.

– Доброго комарика? — выгнула я брови, сдерживая улыбку.

– Да! И не смейся! Знаешь, как трудно, когда всё комариное общество давит на тебя и внушает, что пить кровь в твоей природе, что это нормально. Но маленький комарик не хочет причинять нелюдям вред и поэтому его считают неправильным, ненормальным, комариным позором...

– Хватит! Я поняла, поняла.

Мы с Латом на какое-то время замолчали, каждый погрузился в свои мысли.

После услышанного я ещё больше заужала Гаса и, что скрывать, почувствовала огромное облегчение от того, что вампир не проникал в мои мысли. Слишком часто я думала о Гасе. Слишком часто представляла себя в объятьях... От одной мысли, что Гиварус мог знать об этом, щёки покрылись стыдливым румянцем.

Внезапно тишину разрушило громкое урчание живота.

– Извини, – смутилась я. – С утра ничего не ела.

– Балда! — добродушно обозвал меня Лат и подтолкнул к дверям комнаты. — Иди ешь и не смей больше так мучить свой организм.

Я с улыбкой попрощалась с демоном и вошла в приготовленные покои.

– Добрый комарик... – пробормотала я и хмыкнула. — Это же надо такое придумать.

– Алиянна, — окликнул меня Лат, когда я уже собралась закрыть дверь.

– Что? — я высунула голову в коридор.

— Одного из них ты должна любить сильнее. Просто разберись кого.

Я вздохнула.

В этом-то и вся загвоздка.

Я проснулась в холодном поту и резко села в кровати. Сердце колотилось где-то в горле, в ушах стучала кровь.

Это всего лишь сон. Эваль не нападал на меня снова. Я провела ладонями по лицу и медленно вдохнула и выдохнула, успокаиваясь.

Дверь беззвучно отварилаь.

Я напряглась, всматриваясь в замерший на пороге силуэт и приготовилась атаковать.

– Алиянна? Всё хорошо?

Я с облегчением выдохнула, но по инерции натянула одеяло почти до подбородка.

– Да, просто кошмар приснился. А ты здесь...? — я не закончила мысль, но вампир меня понял.

– Наши комнаты рядом. Я услышал, как ты кричала, — пояснил Гас.

Я порадовалась, что в комнате было темно, и он не мог разглядеть моё пылающее лицо.

– Не хочешь рассказать о своём сне?

Гиварус перемялся с ноги на ногу.

Я покачала головой.

– Что ж... тогда спокойной ночи, Алиянна.

– Спокойной ночи, Гас.

Дверь тихонько закрылась, и я со вздохом откинулась на подушку.

Закрыв глаза, я попыталась расслабиться.

Сон не шёл.

Стоило мне закрыть глаза, повсюду чудились странные шорохи, а воображение рисовало как из темноты на меня смотрят светящиеся фиалковые глаза.

Несколько часов я ворочалась с одного бока на другой, а потом не выдержала.

Я накинула лёгкий халатик, который по прибытию в комнату ждал меня на кровати и в нерешительности замерла возле двери в коридор.

Я больше не могла оставаться в этой комнате в одиночестве. За окном небо уже окрасилось в нежно-розовый, а я до сих пор не сомкнула глаз из-за глупого страха.

И где, как всегда, носило этого атакующего? Если бы он был со мной, я бы не боялась каждого шороха.

Кстати, о Кире. Мой взгляд упал на коробку, в которой атакующий прятал бутылку с алым напитком, и улыбка расплылась на губах.

«Это я возьму с собой», — подумала довольная я и пошла в гости к Сии как единственной девушке в нашей команде.

Я занесла руку, чтобы постучать в дверь её комнаты, но, услышав характерные звуки, решила не мешать им с Латом, невольно задаваясь вопросом ложились ли они вообще спать.

И что теперь делать?

Я покосилась на дверь Гаса, но тут же отмела эту мысль.

Вздыхнув, снова направилась в свою комнату, но услышала за спиной удивлённое:

– Алиянна?

Обернувшись, я не менее удивлённо выдала:

– Лат?

Растрёпанный и заспанный демон стоял на пороге своей комнаты.

Но... кто тогда с Сией?!

– Ты чего по ночам шастаешь? — хриплым после сна голосом поинтересовался демон и потёр глаза.

– А...я... – всё ещё в шоке от осознания, что дриада изменяла Лату, начала заикаться я и «перевела стрелки»: – а ты?

– Бессонница, – скривился демон.

– И у меня, – вздохнула я, незаметно накладывая на дверь Сии заклинание тишины, чтобы никакие звуки за её пределы не проникали.

Я сделала это не ради дриады, а ради друга. Измена Сии раздавила бы Лата. Конечно, сейчас я просто оттягивала неизбежный момент, когда правда вскроется. И всё же мне казалось, что лучше, если Сия сама расскажет ему об этом, а не если он увидит всё собственными глазами.

– Раз мы оба не можем уснуть, а у тебя в руках бутылка неплохого расслабляющего пойла, то пошли разбудим Гаса, и все вместе будем расслабляться.

Идея демона мне понравилась, как раз смогу убедиться, что с Сией сейчас не вампир.

Как только Астолат распахнул дверь в комнату Гаса, демона окатило водой.

Отплевавшись под мой весёлый смех, Лат недовольно поинтересовался:

– Ты серьёзно собирался защищаться от, предположительно, убийцы струей воды в лицо?

– Нет, я знал, что это вы, – хмыкнул Гас. Вампир лежал посреди огромной кровати, закинув руки за голову. — А это для того, чтобы кто-то научился стучать.

Демон закатил глаза и, закрыв за нами дверь, поинтересовался:

– А ты чего не спишь? Тоже бессонница? Может нам эти гады чешуйчатые в еду что-то подсыпали?

– Да-а, – протянул Гиварус, странно взглянув на меня. — Бессонница.

Закралась самонадеянная мысль, что он не спал, потому что волновался, что мне опять приснится кошмар.

Я осушила бокал неизвестного тёмно-алого напитка, и голова у меня уже шла кругом, в то время как парни прикончили почти всю бутылку, но выглядели совершенно трезвыми.

– Я больше не буду, – объявила я и поднялась с кровати.

Мир покачнулся, но я устала на ногах.

– Я помогу, – услышала я за спиной голос Гаса, и его прохладные пальцы коснулись моего локтя, мягко отодвигая меня в сторону. От такого невинного прикосновения у меня на секунду перехватило дыхание.

– Сильная штука, — разглядывая бутылку, произнёс Астолат. — Даже я немного опьянел, хотя демонов очень трудно напоить.

Пока я боролась с головокружением, Гас налил мне воды из кувшина и протянул стакан со спасительной жидкостью.

– Спасибо, – поблагодарила я и шагнула обратно к кровати, но покачнулась, чтобы тут же быть подхваченной сильными руками.

– Знаете, ребята, что-то я устал, – Астолат изобразил очень недостоверный зевок, – пойду я к себе, пожалуй...

Я и моргнуть не успела, как за демоном хлопнула дверь.

– Сводничек... – пробормотала я, разгадав коварный план друга.

Гиварус хмыкнул.

– Отнести тебя в твою комнату?

Я задумалась.

На руках у Гаса я чувствовала себя в безопасности, уютно... Так бы и вдыхала всю ночь аромат его парфюма. А в моей комнате меня ждала лишь пугающая темнота.

– Не хочу, – решительно мотнула я головой, – там Эваль.

– Что?!

Рык Гиваруса, кажется, сотряс пол дворца.

– Он мне снился, – поспешно пояснила я. — Сначала он был тобой, как и в тот раз, целовал меня, а потом пытался запихнуть в портал! Я не хочу-у в свою комнату, – голос сорвался, и я осознала, что чуть ли не плачу.

– Целовал тебя? — нахмурился вампир.

– Я думала это ты, а это... ой! – внезапно я поняла, кому и что говорила. Кажется, даже протрезвела мгновенно от этого осознания и, стыдясь, закрыла лицо руками. Вот же дура!

А вообще, это Астолат виноват во всём! Сначала напоил, а потом бросил наедине с Гасом, зная, что я не в себе! И это друг, называется!

– Алиянна, – Гас нежно убрал мои руки от лица, — я не позволю ему навредить тебе. Никому не позволю.

Я взглянула в полыхающие от непонятных мне эмоций глаза Гиваруса и прошептала:

– Пожалуйста, забудь, что я сказала и давай спать.

Гас кивнул и опустил меня на кровать. Без его рук я снова почувствовала себя беззащитной и несчастной.

Я повернулась на бок, а спустя мгновение почувствовала, как прогнулась кровать под весом Гиваруса.

Я задумчиво уставилась в стену, размышляя была ли эта ночь предательством по отношению к Нефриту.

Ничего предосудительного мы с Гиварусом не делали, тем не менее от осознания, что он был так близко, моё сердце колотилось в груди как сумасшедшее. Я закусила губу. Его близость нервировала. И как в таком состоянии заснуть?

Вампир, кажется, перевернулся на другой бок, и я замерла, напряженная как струна.

– Спокойной ночи, Алиянна.

– Спокойной ночи.

Я закрыла глаза, но сон ещё долго не шёл из-за вертевшихся в голове мыслей о привлекательном парне рядом.

Меня разбудил солнечный лучик, который сквозь щель между шторами, светил мне прямо в глаз.

Недовольно поморщившись, я села и потянулась.

Выполненная в пастельных тонах комната выглядела несколько иначе, чем вчера. Кажется, на картине над столом была изображена молодая девушка с огненными волосами, а не пейзаж зимнего сквера, а шкаф стоял у другой стены...

Внезапно воспоминания вчерашнего вечера ударили по мне, как молот по наковальне.

Это ведь не моя комната!

Я повернула голову и увидела на вытянутую руку от себя невероятное мужское тело. К щекам прилила кровь. От вида широких мужественных плеч и мускулистой загорелой спины мое сердце заколотилось с удвоенной скоростью.

Будто почувствовав мой взгляд, вампир перевернулся на другой бок и оказался ко мне лицом. Теперь уже я могла разглядеть упрямую линию подбородка, морщинку меж бровей, восхититься длинными темными ресницами, отбрасывающими тени на его скулы, коснуться чувственных губ... ох, как я этого хотела! От подобных мыслей моё сердце уже не то, что стучало с удвоенной скоростью, оно готово было просто выпрыгнуть из груди.

Ресницы Гаса дрогнули.

Я замерла.

Гиварус открыл глаза и посмотрел на меня сонным взглядом.

– Ты пялилась, – с довольной улыбкой констатировал он и хотел сказать что-то ещё, но его прервал стук в дверь и последовавшие за ним слова:

– Алиянна, ты уже проснулась?

Сердце пропустило удар.

Я уставилась на дверь с таким ужасом, будто за ней скрывался Потусторонний с армией приспешников.

Переведя испуганный взгляд на Гаса, я столкнулась с его серьезным взглядом уже без тени сонной поволоки.

Вампир долю секунды изучал моё лицо. На скулах его заиграли желваки, а затем он молча спрыгнул с кровати, подхватил свои вещи и скрылся на балконе.

Я сдержала облегчённый вздох.

Поднявшись, я похлопала себя по щекам, чтобы немного прийти в себя, поправила волосы и с фальшивой улыбкой открыла дверь.

– Доброе утро, – поприветствовал меня Нефрит, вручая внушительный букет красных алетарий.

Дракон шагнул в комнату и склонился к моим губам.

Я шустро увернулась под предлогом, что мне срочно нужно поставить цветы в вазу, чтобы такая прелесть не пропала.

– Странно, – высказался дракон, пока я наполняла вазу. – Я встретил Лата, и он сказал, что твоя комната не эта, а соседняя. — Рука, в которой я держала кувшин, дрогнула, и я пролила воду. Ругнувшись, схватила салфетки и принялась вытирать уже капающую со стола на пол жидкость. — Но так как там мне никто не ответил, решил постучать в эту и спросить, где ты... В общем, Лат перепутал, наверное. Знаешь, что-то тут темно, давай я открою шторы... – дракон поднялся со своего места и направился к окну.

– Нет!

Нефрит остановился и с удивлением воззрился на меня.

– Ты что переняла нелюбовь к солнцу от вампира? — хмыкнул парень, но тут же нахмурился, когда заметил, как я вздрогнула при упоминании Гаса. Нефрит перевёл подозрительный взгляд на шторы, за которыми скрывался выход на балкон и нахмурился сильнее.

Тут мои нервы сдали, и я затараторила:

– Нефрит, послушай, всё не так, как может показаться, я... я всё объясню! Гас, можешь выходить.

Дракон с напряжением проследил за вернувшимся в комнату Гиварусом, который почему-то так и не удосужился одеться.

– Неловко, да? – хмыкнул Гас, но взгляд его был далёк от веселья.

– Убир-р-райся!

Никогда бы не подумала, что Нефрит умеет так рычать.

Глаза дракона полыхнули. Кажется, он был близок к частичной трансформации во вторую ипостась.

– Убираться? – брови Гаса взлетели. – Это вообще-то моя комната.

Я в отчаянии закрыла лицо руками, гадая, как я вообще могла попасть в такую глупую ситуацию.

– Нефрит, я понимаю, как это всё выглядит, но я просто вчера не могла уснуть и.... - дракон посмотрел мне в глаза, и я оборвала себя на полуслове. Боль. В его глазах была боль. Чувствуя, как подступают к глазам слёзы, я тихо добавила: – между нами ничего не было.

– Это правда, – подтвердил Гас, и я испытала к нему огромную волну благодарности.

Он ведь мог поссорить нас с драконом, хотя бы из неприязни к Нефриту, но не сделал этого.

– Алиянна, – Нефрит шагнул ко мне и взял за руки. — Я люблю тебя.

Я застыла с широко распахнутыми глазами, чувствуя поочередно растерянность, радость, смущение. Но в большей мере всё же смущение из-за того, что Гиварус стал свидетелем этого признания.

– И я понимаю, что пока, только пока, – повторил он с нажимом, хмуро взглянув на Гаса, – ты не можешь сказать мне того же. Но я буду бороться за твою любовь.

Видя в глазах дракона своё отражение, я в который раз подумала, что не достойна его.

– Извините, конечно, но не пойти бы вам с вашими признаниями... в свою комнату? — любезно поинтересовался Гиварус.

– Это мой дом и все комнаты тоже мои, – рыкнул в ответ Нефрит, – так что это тебя я бы попросил не мешать нашему разговору.

– А ты не много на себя берешь, дракон?

Парни одновременно шагнули друг к другу, и я вклинилась между ними, выставив руки в стороны.

– Пожалуйста, не надо. Нефрит, – я повернулась к дракону, – не мог бы ты подождать, пока я схожу в комнату и оденусь.

Всё ещё сверля взглядом Гиваруса, дракон медленно кивнул.

– Скоро будет завтрак. Одевайтесь и спускайтесь, – с этими словами Нефрит быстрым шагом пересёк комнату и вышел.

Я на секунду прикрыла глаза, пытаюсь прийти в себя.

С этими признаниями и выяснениями отношения я совсем забыла спросить, как Нефрит себя чувствовал. Всё-таки его совсем недавно серьёзно ранили. Да и я не спросила, как он здесь вообще оказался.

– Любишь его? — ворвался в мои размышления сухой смешок Гаса.

Я перевела взгляд на вампира и устало спросила:

– Тебе не надоело играть в бесчувственного? Почему ты строишь из себя ледышку? Именно из-за этого я сейчас с Нефритом! Он уверен в своих чувствах и в том, что хочет быть со мной. А твоё отношение ко мне, видимо, зависит от расположения звёзд, настроения, или количества выпитого? Так что ты хочешь от меня услышать?

Не дожидаясь ответа Гаса, я развернулась и покинула комнату.

Я почувствовала облегчение из-за того, что, наконец, высказала ему всё, что думала. Но несмотря на это, что-то внутри будто сдавливало грудь, не позволяя нормально дышать.

Возле обеденного зала меня ждал Нефрит.

Я замедлила шаг, с подозрением глядя на чёрную бархатную коробочку в его руках, а дракон с улыбкой направился мне навстречу.

— Прости за это утро, — прежде, чем он успел что-то сказать, выпалила я. — Между мной и Гасом действительно ничего не было.

— Алиянна, я верю тебе, — Нефрит улыбнулся, будто и не заставлял утром в моей комнате полуголого соперника. Хотя, наоборот, меня в комнате полуголого соперника.

Я неверяще покачала головой. Если бы я была на его месте, я как минимум устроила себе бойкот.

— Нельзя быть таким идеальным.

— А кто тебе сказал, что я идеален? — Нефрит усмехнулся. — Идеальный не мчался бы сюда сломя голову, боясь, что один знакомый вампир уведёт его любимую. Идеальный не задумывался бы о том, чтобы задушить этого самого вампира во сне, чтобы он не стоял у него на пути, — я округлила глаза, и Нефрит рассмеялся. — Всего лишь на пару секунд, — оправдался дракон, и я не сдержала смешка. — И идеальный уж точно не злорадствовал бы, когда девушка сказала, что выбирает его, а не этого вампира. Я далеко не идеален, Алиянна, но с тобой я стараюсь проявлять только лучшую свою сторону.

— Почему?

— Сама знаешь, — он улыбнулся и погладил подушечкой большого пальца тыльную сторону моей ладони, — и по той же причине я буду бороться за тебя.

— Значит... ты не злишься на меня?

— Нет, — Нефрит улыбнулся, а потом протянул мне коробочку. — Это тебе.

— Что это? — спросила я, не торопясь открывать.

— Семейная реликвия.

— Нефрит... — начала я, собираясь отказаться, но дракон покачал головой и сказал:

— Алиянна, я не приму отказа. Можешь считать меня сумасшедшим, но сегодня ночью мне приснилась одна далёкая родственница и сказала, что хочет, чтобы это хранилось у тебя.

Я почему-то вспомнила о Хранительнице пещер близнецов. Интересно, могла ли она быть предком Нефрита?

— Нефрит, а дух пещер Близнецов случайно не твоя родственница?

Дракон с удивлением посмотрел на меня.

— Понятия не имею, но могу спросить у дедушки. А что?

— Просто я подумала... вообще-то не важно, — я улыбнулась Нефриту и поблагодарила за невероятно красивый изящный браслет с сапфиром в форме капли посередине. — Как ты здесь оказался? — перевела я тему. Вопрос показался мне резким, и я добавила: — Я думала тебе пока не разрешены перелеты.

— У моего деда завтра свадьба. Я не мог пропустить такое событие. Целители выпустили меня при условии, что я не буду сменять ипостась как минимум несколько недель и доберусь сюда на другом драконе.

— О, понятно, — заметив спускавшуюся по лестнице Сию, пробормотала я и тут же добавила: — Нефрит, извини, мне срочно нужно поговорить с Сией. Встретимся в трапезной, — и быстро попрощавшись с драконом, я решительным шагом направилась к девушке.

— Сия, есть разговор, — отведя дриаду за ближайшую колонну, я сложила руки на груди и в упор уставилась на неё.

– Что-то случилось? — нахмурилась Сия.

– Я хотела зайти к тебе сегодня ночью и...

– О Боже! — не дослушав меня, вскрикнула девушка и закрыла руками пылающее лицо.

– Я просто не понимаю, — покачала я головой. — Лат ведь такой замечательный...

– Да, да он замечательный, — всхлипывала Сия, не поднимая на меня глаз. — Не знаю, как такое вышло... Просто Сапфир...

– Сапфир?!

У меня просто отпала челюсть. Как? Как можно было променять такого весёлого и обаятельного Лата на этого надменного пожирателя эмоций?!

– Да, Сапфир. На том испытании, когда я падала с обрыва, он поймал меня и между нами будто проскочила искра. Он такой притягательный... — томно закатила она глаза и вздохнула. — Мне очень захотелось поцеловать его.

– И ты это сделала, — обвинительно произнесла я.

Сия кивнула и в очередной раз всхлипнула.

Я не предпринимала попыток успокоить девушку, а лишь с задумчивостью созерцала колонну за её спиной.

— Может он применил к тебе свои способности? — предположила я.

Сия покачала головой и уверенно заявила, что это было её собственное желание.

– Ты должна рассказать Лату.

— Я не могу, — простонала она.

– В этом нет необходимости.

Я резко обернулась, а Сия вскинула заплаканное лицо.

– Лат! — с ужасом на лице воскликнула она и протянула руки к демону. Сия бросилась к нему на шею и начала беспорядочно бормотать извинения, заливаясь слезами.

Астолат стоял неподвижно. Он не пытался убрать от себя девушку, но и не успокаивал её.

Я посчитала себя лишней и, с сочувствием взглянув на друга, оставила ребят наедине и направилась в обеденный зал.

Большинство уже сидело за столом, когда я вошла.

Алмаз с красивой темноволосой женщиной восседали во главе, как и полагается хозяевам. Рядом с повелителем драконов по правую руку сидел Сапфир, а по левую Нефрит, который при моём появлении вскочил на ноги и отодвинул соседний стул. Одновременно с ним тоже самое сделал Гас.

Алмаз закашлялся, прикрывая смех. А Ашэн с Тэри и не думали скрывать эмоций и захохотали в голос.

– Роковая женщина! — прокомментировал светловолосый демон, за что я наградила его тяжелым взглядом.

Я стояла красная, как самый спелый помидор и всерьёз задумывалась о том, чтобы изобразить обморок, избавляя себя от выбора.

Однако не успела я выполнить задуманное, как от дверей раздался радостный девичий возглас:

– Нефрит! — и невысокого роста тоненькая девушка в лёгком зелёном платице в секунду преодолела расстояние между дверью и столом и прыгнула на шею дракона, который подхватил её на лету.

Растерянная и униженная, я наблюдала за воссоединением Нефрита и рыжеволосой незнакомки, а затем, несмотря на пунцовые щёки, с гордо поднятой головой заняла место рядом с Гиварусом.

На вампира я не смотрела, боясь увидеть в его взгляде торжество, или что ещё хуже — жалость.

— Дженни! — воскликнул Алмаз удивлённо. — Какой приятный сюрприз, что ты посетила нас.

— Ваш внук любезно пригласил меня, — бросив на Нефрита влюбленный взгляд, промурлыкала Дженни и заняла место рядом с парнем. Он ей ещё и учтиво стульчик пододвинул.

«Я люблю тебя, Алиянна! Люблю! — мысленно передразнила я дракона. — Тьфу!»

— Я не... — начал Нефрит, но его перебил Сапфир:

— Какой мой братец молодец. Всем ведь было понятно с самого детства, что вы станете прекрасной парой!

Алмаз укоризненно посмотрел на старшего внука и перевёл извиняющийся взгляд на меня.

Я через силу улыбнулась, хотя больше всего хотелось просто позорно сбежать к себе в комнату.

Прислуга принесла первые блюда: дымящуюся отбивную с каким-то острым соусом и салат с несколькими видами сыров.

Аппетита не было, но я стала есть, чтобы хоть как-нибудь отвлечь себя от желания на сладкую парочку, Нефрита и Дженни.

Я чувствовала, что дракон бросал на меня взгляды, но намеренно игнорировала его. Он не оттолкнул Дженни, когда та повисла у него на шее и чмокнула в щёку, он даже не удосужился ничего мне объяснить, так что реакция моя была вполне закономерна. Да, утром он застал меня в ещё более компрометирующей ситуации, но я тут же внесла ясность, рассказав, как всё было на самом деле. Нефрит же предпочёл промолчать.

Ну и к демонам его.

— Думаю, пора нам всем познакомиться поближе, — улыбнулся Алмаз. — Дорогие наши гости с Северного Риуса, это моя любимая невеста Арнэль.

Молодая эльфийка с длинными смолянисто-чёрными волосами и теплыми голубыми глазами улыбнулась. Интересно, на сколько лет она младше Алмаза?

— Я очень рада, что друзья Нефрита посетили нас, — заговорила Арнэль приятным мелодичным голосом. — Как прошли первые два этапа ваших поединков?

— Хорошо.

— Ужасно.

Мы с Гасом произнесли это одновременно и удивлённо уставились друг на друга.

Что хорошего он нашёл в том, что на первом этапе Нефрит попал в лазарет, а на втором Сия чуть не заработала нервный срыв?

— А вы точно в одной команде, ребята? — рассмеялась эльфийка, а потом внезапно спросила моё имя. Я представилась, и Арнэль задумчиво произнесла: — Мы не могли встречаться ранее, Алиянна? Просто у тебя такое знакомое лицо...

— Вряд ли, — вежливо улыбнулась я, а потом, спохватившись, добавила: — но вы могли знать мою маму, Нель Канс.

Кто-то подавился и закашлялся. Ашэн несколько раз хлопнул Тэри по спине, и демон осипшим голосом выдохнул:

— Твоя мама — Нелианна Канс? Придворная магиня?

Я уже потихоньку начинала привыкать к тому, какой фурор вызывает имя мамы, поэтому спокойно кивнула.

— И как я сразу не поняла? — с улыбкой спросила у самой себя Арнэль. — Вы же одно лицо.

— А откуда вы её знаете? — любопытствовала я.

— Твоя мама — подруга моего отца. Они вдвоем разрабатывали какой-то проект, когда мой отец считался самым сильным артефактором на планете.

Зачем маме понадобился сильный артефактор? Явно не просто так.

— А когда это было? — уточнила я.

— Лет семнадцать-восемнадцать назад, — пожала плечами эльфийка. — Когда саакришцы напали на нас. Думаю, проект наших родителей как-то был связан с этим, но не могу сказать точно. Если тебе интересно, ты могла бы поговорить прямо с моим отцом, он завтра утром прибудет во дворец и, думаю, был бы рад увидеть дочь Нель.

— Я бы тоже была рада встретиться с другом мамы, — вежливо улыбнулась я в ответ.

Я не то, что была бы рада, я просто счастлива, что смогу увидеться с ним. Отец Арнэль мог знать что-то очень важное. Мог дать мне ответы на некоторые вопросы! К тому же, я могла спросить у него про артефакт, который сняла с руки ректора Толориса.

Настроение моё стремительно поползло вверх.

— Но ведь мы сегодня вечером улетаем в Светлые земли, — напомнил Ашэн, и я сникла.

— Не улетаем, — возразил Алмаз, а на наши недоумевающие взгляды пояснил: — в связи с не лётной погодой доставить в Южный Риус вас смогут не ранее, чем через несколько дней, пока бури не успокоятся. Все участники поединков до этого времени остаются здесь. Завтра у нас с Арнэль праздник, — Алмаз взял невесту за руку, и они ласково улыбнулись друг другу, — наша свадьба. И я пригласил вас на семейный завтрак, чтобы объявить, что как друзья Нефрита вы приглашены на бал в честь новой правительницы Нейтральных земель!

При слове «бал» мои глаза вспыхнули. Я всегда мечтала побывать на настоящем королевском балу. Но энтузиазм мгновенно поугас, когда я представила, как одетая в роскошное платье Дженни кружится в танце с Нефритом, в то время как в моём гардеробе нет совершенно ничего подходящего случаю.

Был вариант одолжить платье у Сию, но после того, как из-за меня Лат узнал о её измене, не уверена, что девушка будет пылать желанием помочь мне.

Ладно, разберусь с этим вопросом позже. На крайний случай заставлю Кирю поиграть в крестную фею и сотворить мне красивое платье. Однако зная характер атакующего, оно прямо среди бала может обратиться в тыкву, или вовсе исчезнуть, представив меня гостям во всей красе.

Я мотнула головой, отгоняя жуткие мысли, и поблагодарила Алмаза с Арнэль за оказанную честь.

— Нефрит, я надеюсь ты ещё не нашёл себе спутницу на бал? — поинтересовалась

Дженни и засмеялась, будто сказала что-то очень смешное.

Очевидно, девушка была уверена, что Нефрит пригласит её.

Мне стало любопытно, что ответит дракон.

Я вскинула глаза и посмотрела прямо на него, ожидая чего-то.

Сейчас идеальный момент, чтобы объявить, что он был занят. Но дракон отвёл глаза и ответил рыжеволосой вымученной улыбкой.

Захотелось сорвать с руки подаренный им браслет и швырнуть Нефриту в салат. И я была близка к тому, чтобы сделать это, но внезапно над столом раскрылся портал и оттуда вывалился взъерошенный Киря и упал прямым в мой бокал с водой.

— Слегка не рассчитал приземление, — поморщился атакующий.

Через секунду он, уже сухой, приземлился посреди стола и внимательно оглядел всех присутствующих.

— Киря! Где тебя демоны носили? — прошипела я.

— Возникли срочные дела.

— Что за дела?

— Это что торт? — заметив вошедшую в зал служанку с десертом на подносе, зрачки Кири расширились от восторга, и он со скоростью света метнулся к бедной девушке. Её зрачки тоже расширились, только от ужаса.

Спустя минуту, весь в торте и с округлившимся животиком, Киря вернулся. А шокированная служанка положила на стол поднос на котором одиноко лежала кремовая розочка.

— Извините за него, — красная от смущения, обратилась я к Алмазу, а потом перевела тяжёлый взгляд на своего атакующего.

— Что? — невинно уставился он на меня. — Я был голодный. И между прочим, голодный, потому что весь день помогал твоему поклонничку!

— Какому ещё поклонничку? — не поняла я.

Атакующий взглянул на Гаса и произнёс:

— Она вынуждает меня сказать.

Гас вскинул бровь и, казалось, как и я не особо понимал, о чём шла речь.

— В общем, я помогал твоему вампиру выстроить безопасный портал в Тёмные земли.

— Так ты же отказ... — начал Гас, но Киря перебил его:

— Да, но потом передумал.

— О каком портале идёт речь? — всё ещё не понимала я. — Зачем нам обратно в Северный Риус?

— Алиянна, давай я всё объясню тебе позже. Я всё тебе объясню, — сделав акцент на слове «всё» пообещал Гас, глядя мне прямо в глаза.

Я согласно кивнула, но тут прозвучал твёрдый голос Нефрита:

— Ни в какой Северный Риус ты с ним не вернешься.

— Кажется, намечается драма, — пробормотал Тэри.

И не ошибся, потому что кровь в моих жилах вскипела от злости и возмущения.

Какое право имел дракон указывать мне?!

— Это я сама решу, — ответила я ровно, хотя внутри была далека от спокойствия.

Нефрит скрипнул зубами.

— Братишка, прекрати беситься, — подал голос Сапфир. — Я уже на год вперёд наелся твоей ревности.

— Ревности? — Дженни посмотрела на Нефрита, и щёки её вспыхнули от злости. — Так вот значит, как ты уехал на учебу! Прошло всего ничего, а у тебя уже новая девушка?! Разве поцелуй перед твоим отъездом ничего не значил?!

От визга Дженни у меня уже заложило уши.

— Я не его девушка, — тут же произнесла я и с заминкой добавила: — уже.

Девушка наградила меня испепеляющим взглядом.

— Демон, Дженни, успокойся, — Сапфир выругался. — Ты такая эмоциональная, что меня уже тошнит от количества негативной энергии. Я начинаю жалеть, что пригласил тебя.

— Ты? — ахнула девушка, а затем повернулась к Нефриту и сквозь слёзы произнесла: — А ты, наверное, вообще не собирался мне рассказывать, что вернулся домой?! Конечно, с тобой же Алиянна! Желая приятной трапезы. Без меня она пройдёт отлично, как и было задумано!

Девушка вскочила с места и с громким рыданием вылетела за дверь, утирая слёзы.

— Спасибо, братишка, — устало вздохнул Нефрит и, поднявшись, направился следом.

В груди шевельнулась обида.

Какое-то время все мы молчали, а потом Арнэль со слабой улыбкой предложила:

— Чаю с тортиком?

После того, как завтрак закончился, Киря, Гас и я направились ко мне в комнату, чтобы атакующий перенёс нас в Северный Риус.

Зачем — Гас пока так и не сказал.

— Готова?

Я кивнула, с трепетом вкладывая свою ладонь в его руку.

Гас переплёл наши пальцы и кивнул Кире.

Портал перенёс нас в коридор с узкими маленькими окошками у самого потолка и несколькими расположенными на равном расстоянии дверьми.

Кроме нас с вампиром здесь не было ни души.

— Где мы?

— Ты слышала о таких местах, где держат...особенных магов? То есть...— Гас вздохнул, будто слова давались ему с трудом. — Тех, кто немного не в себе?

Я осторожно кивнула, всё ещё ничего не понимая.

— Хорошо. Нам вот сюда.

Гас постучал в одну из белых дверей.

На уровне наших лиц открылось окошко, из которого на нас посмотрел небритый мужчина с круглым лицом и безразличным взглядом зелёных глаз.

— Имя?

— Гиварус Альекерти де Лафар.

— Минуту, — окошко закрылось и послышался звук отодвигаемой задвижки.

Дверь перед нами распахнулась, пропуская в комнатушку с одноместной кроватью, прикроватной тумбочкой и унитазом в углу. Это всё, что могло в ней поместиться.

— У вас десять минут, — предупредил незнакомец и улёгся на кровать, погрузившись в книгу.

Я перевела взгляд на Гаса.

Вампир стоял чуть впереди, и я заметила, как была напряжена его спина.

Приблизившись, я положила ладонь ему на плечо и заглянула в рубиновые глаза. В них

был целый вихрь непонятных мне эмоций.

Брови Гаса были нахмурены, лицо сосредоточено.

Боги Всемогущие, да что же такое за этой дверью?

— Эй, — мягко позвала я, — ты ведь можешь показать мне и в другой раз...

Гиварус взглянул на меня и медленно покачал головой.

Не медля больше ни секунды, мы вошли в следующую комнату, которая была точной копией предыдущей, разве что значительно просторнее.

Из-за ширмы, которая скрывала часть комнаты, вышла женщина с длинными золотистого цвета волосами, перекинутыми через плечо. При виде нас в янтарных глазах отразилась искренняя радость, а на губах расплылась счастливая улыбка.

Незнакомка бросила на ковать полотенце, которым вытирала руки и чуть не задушила Гаса в объятьях.

— Милый! — воскликнула она и звонко чмокнула вампира в щёку. — Какой сюрприз! Я безумно рада видеть тебя! А это кто с тобой?

Красавица перевела взгляд на меня и протянула руку:

— Привет, я Лауна.

Моё сердце пропустило удар.

Я бросила быстрый взгляд на Гиваруса, настроение которого в корне изменилось. Он уже не был похож на комок нервов, как минуту назад, а всю улыбался, с нежностью глядя на женщину.

Поняв, что уже несколько секунд нахожусь в ступоре, я улыбнулась и пожала руку Лауны и представилась.

— Неужели у моего сына, наконец, появилась девушка! — воскликнула женщина, обнимая меня. — Слава всем Богам, я уже начала переживать, что они с Астолатом не просто друзья...

— Мама! — ахнул Гиварус, и женщина снова рассмеялась, махнув на него рукой.

— Ну что, мама? Ты ни разу не знакомил меня с девушками! Конечно, я начала думать... ах, это совсем не важно! Я так рада, что вы пришли! — Лауна вновь перевела свой взор на меня. — Алиянна, какая же ты красавица! Давно вы вместе?

От напора Лауны у меня закружилась голова и запоздало нахлынула паника, ведь я была совсем не готова к знакомству с мамой Гаса!

Дар речи меня покинул, я беспомощно посмотрела на Гаса. Он тут же всё понял, и обняв меня за плечи, ответил:

— Около месяца.

Я мысленно хихикнула, ведь месяц назад я только познакомилась с вампиром.

— Кто вы двое такие?! — закричала Лауна и отшатнулась от нас.

Я с недоумением перевела взгляд с женщины на Гаса, не понимая, что происходит.

Лицо вампира, прежде светящееся от счастья, выражало боль и какое-то отчаяние. Его руки опустились, и он пустым взглядом смотрел на мать.

— Кто вы двое такие?! — с перепуганными глазами продолжала повторять она, пятясь. — Зачем вы здесь?! Убирайтесь!

— Мам... — тихим надломленным голосом начал Гиварус, но женщина перебила его:

— Какая «мам»?! Убирайтесь, убирайтесь отсюда!

На лице Гаса заиграли желваки.

Он на секунду прикрыл глаза, а затем схватил растерянную меня за руку и вывел из

комнаты.

Только когда мы миновали комнатку охранника и оказались снова в коридоре, куда нас перенёс портал, вампир отпустил меня.

Гас запрокинул голову к потолку и запустил руку в волосы. Его глаза были закрыты, лицо будто окаменело.

Раньше я никогда не замечала этих глубоких синяков под его глазами, так явно контрастирующих с молочной кожей. И даже с ними он продолжал выглядеть, как ангел. Казалось, когда он откроет глаза, они засияют волшебным светом, но они остались того же алого цвета.

— Прости. — Произнёс он тихо.

Я взяла его за руку и положила голову на плечо Гаса.

— Расскажи мне, что с ней, — тихо попросила я.

— Такое происходит уже около года. Однажды мама проснулась и просто не узнала нас с отцом. С того дня я пытаюсь найти способ вылечить её, но пока мне это не удалось. Невозможно понять, что с ней происходит и почему.

Я поражённо молчала.

Стало так стыдно за чувство ревности, которое я испытывала каждый раз, когда речь заходила о Лауне, за злость на Гаса. Ему столько пришлось пережить...

— Алиянна, я боялся, что с тобой случится то же.

Я шокированно уставилась на Гаса, а он продолжил:

— Ты знаешь, что Габи когда-то случайно наложила на меня проклятье, когда я отверг её чувства? — я кивнула, всё ещё не понимая к чему он клонит. — Если повторить дословно, то кикимора сказала: «Та, кого ты будешь любить и помнить о твоём существовании не будет».

— И твоя мама... — поражённо начала я.

— Да, — кивнул Гас. — Я не говорил Габи, потому что она бы себя не простила. Но буквально вчера мы узнали, что её проклятье тогда не сработало.

— Как?

— Дар кикимор проявляется всего раз в жизни, у некоторых не проявляется вовсе. Вчера Габриэла со злости прокляла одного целителя и почувствовала некий всплеск силы. Бедный парнишка весь день из уборной не выходил. Так мы и поняли, что в случае со мной проклятье не подействовало. Не знаю почему. Может для тех, кто Габи дорог её дар был не страшен, или год назад она ещё была не так сильна, но факт в том, что она не виновата в случившемся с мамой. Это просто печальное стечение обстоятельств, — Гас обхватил мои щёки своими ладонями, глядя на меня ярко-алыми глазами. — Всё это время я отталкивал тебя из страха перед проклятьем, которое, демон его побери, не существовало! Ты не представляешь, как мне жаль. Из-за того, что обижал тебя, из-за того, что сам подтолкнул тебя к Нефриту. Алиянна, — лицо Гаса становилось всё ближе, и моё сердцебиение ускорялось. — Как только Габи рассказала мне, что проклятья нет, я сломя голову бросился в лазарет, чтобы рассказать тебе всё. И увидел вас с Нефритом. Я думал, что убью дракона, когда он поцеловал тебя. Так сильно я ревновал. Алиянна, — губы Гаса были в считанных миллиметрах от моих: — с тех пор, как это случилось с моей мамой я не жил, я существовал. Ничего не приносило мне радости. Пока не появилась ты. Ты зажгла во мне желание жить. Алиянна, я готов ради тебя на всё. Даже отпустить, если ты выберешь дракона. Я люблю тебя.

В Нейтральные земли мы возвращались в полном молчании.

Гиварус сказал, что не требует от меня мгновенного ответа и что подождёт, пока я всё взвешу.

Он коснулся губами моей щеки на прощание и ушёл, оставляя наедине с моими мыслями.

Но подумать мне не удалось. Буквально через несколько минут в дверь кто-то постучал.

На пороге стояла Дженни с робкой улыбкой и коробкой конфет в руках.

— Это вместо белого флага, — протянула она мне угощение. — Я хотела извиниться за своё поведение. Ты не виновата, что у нас с Нефритом всю жизнь ничего не клеится. — Девушка вздохнула.

— Может зайдешь на чай? — предложила я. — За одно и расскажешь.

Дженни с обрадованной улыбкой согласилась и вошла.

— Знаешь, у меня вообще-то почти нет подруг, — неожиданно призналась драконша. — Одна половина знакомых смотрит на меня с завистью, потому что моя семья приближена к правящей, а другая — лицемерит, чтобы я познакомила их с Нефритом или Сапфиром.

— У меня тоже не было подруг, до того момента, как я не перевелась в академию Тёмных. Все ребята там такие замечательные! Может и тебе подумать о том, чтобы перевестись к нам?

Взгляд девушки стал задумчивым, а затем на губах медленно расцвела улыбка.

— А это отличная идея! Не думаю, что родители станут препятствовать, раз и Нефрит там учится. Я ведь и раньше об этом думала, но с опасением относилась к тёмным, поэтому боялась. А после встречи с вами поняла, что зря.

Сразу мелькнула мысль, как «обрадуется» появлению Дженни Анита, и я невольно улыбнулась.

Киря наколдовал нам поднос с горячим чайничком с ароматным травяным чаем, взамен на половину конфет, и мы с драконицей расположились прямо на кровати.

— А теперь рассказывай, — устроившись поудобнее, потребовала я. — Что там у вас с Нефритом не клеится?

— Мы с ним знакомы ещё с самого детского сада, — начала Дженни, беря в руки кружку и устремив взгляд вдаль. — И с тех самых пор я не видела никого кроме Нефрита, хоть он и был беззубый и пухленький, — девушка тепло улыбнулась воспоминаниям. — Для меня другие мальчишки вообще не существовали. Так продолжалось класса до девятого. Но потом в школьном коридоре я столкнулась с звездой школы, Мартианом Ливсом. Золотистые локоны, загорелая кожа, накаченное тело — в общем, Бог. Проходя мимо, он подмигнул мне, и мне показалось, что у меня перестало биться сердце. Я тогда ещё пару минут после звонка столбом стояла в коридоре, — рассмеялась Дженни. — А потом получилось, что мы с Марти стали общаться. Ему понадобилась неделя, чтобы полностью переключить моё внимание на себя. Нефрит был забыт. Но с Мартианом всё продлилось недолго, — она печально улыбнулась, — он уже был совершеннолетним, а мне было всего пятнадцать. В общем, в отношениях ему кроме чувств нужно было ещё кое-что, а я была ещё ребёнком. — Я понимающе кивнула. — И мы расстались. Но я будто мир увидела другими глазами. Такой, в котором кроме Нефрита ещё куча парней. А он вдруг начал проявлять ко мне интерес.

Я вздохнула.

Так оно всегда и бывает.

— Нефрит начал ухаживать, дарить подарки, и я снова влюбилась в него. Конечно, он ведь стал взрослее, мужественнее. Мы поцеловались перед его отъездом в академию. Потом он часто писал мне, но со временем писем становилось всё меньше и меньше... а потом появилась ты.

В её словах не было упрёка, лишь грусть.

Я сочувствовала Дженни и злилась на Нефрита за то, как он поступил с ней.

— Алиянна, — обратилась ко мне девушка, глядя в глаза, — а ты его любишь?

Я задумчиво уставилась в кружку.

Любила ли я Нефрита на самом деле? Вспомнив ощущения, которые я испытывала рядом с драконом, я поняла, что любила. Но и Гаса тоже. Хотя любовь эта была в корне разная.

Они оба дарили мне радость, ощущение безопасности и пробуждали желание жить и наслаждаться каждой минутой, несмотря ни на что. Они делали меня счастливой. Но тогда, в видении за дверью, когда передо мной стоял выбор кого из них спасти, я выбрала его.

Я всегда подсознательно знала, чьих объятий жаждала на самом деле, знала, без кого моя жизнь потеряла бы смысл. Ни к кому и никогда я не испытывала таких сильных чувств. Я нуждалась в Гасе, как в воздухе, только он способен был подарить мне счастье. И если не это истинная любовь, то что?

Я ошибалась, когда думала, что смогу убить в себе чувства к Гасу. Не смогу. Потому что только с ним был этот непередаваемый фейерверк эмоций: искры, страсть, желание постоянно находиться рядом, не важно в качестве друга или кого-то большего. Всё с ним казалось ярче и волшебнее.

С Нефритом всё было иначе. Я не хотела его потерять, я любила его, но не была в него влюблена.

А в Гиваруса да.

Я любила его. Любила всей душой, но обманывала себя, потому что боялась, что это не взаимно. Но теперь я знала, что Гас испытывает то же. Тогда какого демона я сижу тут и ем конфеты, когда могу пойти и сказать ему об этом?

— Дженни, извини! — подскакивая, воскликнула я и, уже выбегая из комнаты, добавила: — И спасибо!

Возле двери Гаса я притормозила, поправила волосы и ещё раз собираясь с силами, и без стука распахнула дверь.

— А я любил её, понимаешь? Любил, а она... — Лат оборвал себя на полуслове, заметив замершую на пороге меня. — О, ик, Алиянна!

Вдупель пьяный Лат развалился на кровати Гаса, на которой валялось три пустые бутылки, ещё одну демон прижимал к груди, как грудного ребенка.

— Мы же только полчаса как попрощались, — перевела я шокированный взгляд на Гаса, который сидел в кресле с полупустым стаканом янтарной жидкости в руках. — Когда он успел так напиться? Да и вообще демонов же почти нереально напоить?

— Драконьим ромом — легко, — хмыкнул вампир, а потом глядя мне прямо в глаза, нахмурившись, сказал: — Ты так стремительно ворвалась, ничего не случилось?

— Вообще-то случилось.

В мгновение ока я преодолела разделявшее нас расстояние и прижалась к губам Гаса.

Вампир среагировал мгновенно, прижал к себе и жадно впился в меня поцелуем без

намёка на нежность. Он целовал меня так будто ему не хватало воздуха, а я была кислородом.

Дрожь наслаждения промчалась по моему телу, и я издала тихий стон. Я обняла его за шею, чувствуя, как ускорился пульс, как бешено колотилось моё сердце в груди. Я полностью растворилась в Гиварусе и этом мгновении, окончательно убедившись в правильности своего выбора.

Весь мир отошёл на второй план. Были лишь мы двое и наши поцелуи, с каждой секундой всё более страстные, хотя куда уж там.

Не знаю сколько мы так стояли. Я давно уже была опьянена его поцелуями, ничего не соображала и потеряла счёт времени.

В голову прилетело что-то мягкое. И даже тогда я далеко не сразу оторвалась от Гиваруса.

— Ироды! — вопил Астолат. Демон стоял посреди кровати, в одной его руке была зажата декоративная подушка, а во второй бутылка. — У вас совесть вообще есть? Я тут страдаю, а вы...

— А мы не обязаны страдать вместе с тобой, — отрезал Гас, продолжая обнимать меня за талию. Голос его был хриплым, дыхание таким же тяжелым, как у меня самой. — Да и вообще Сия не стоит этого.

— Не произноси её имя!

Вампир закатил глаза и повернулся ко мне:

— Так на чём мы остановились?

Я улыбнулась, чувствуя, что готова взорваться от счастья.

Утром меня разбудил стук в дверь.

Открыв глаза, я улыбнулась новому дню и, быстро одевшись, крикнула: «Войдите».

В комнату шагнул Нефрит, и вся моя эйфория после вчерашнего вечера пропала, сменившись каким-то тяжелым чувством в груди.

– Доброе утро, – произнёс парень, а потом внимательно оглядел комнату, особенно задержавшись взглядом на шторах.

Неужели проверял, не прятался ли здесь Гиварус?

– Арнэль попросила проводить тебя в оранжерею. Её отец ждет тебя.

– Хорошо, только оденусь.

Нефрит кивнул и оставил меня.

Я сменила халат на светлое платье, оставшееся у меня со времен учебы в академии Светлейших, заплела волосы в обычную косу и вышла в коридор.

Дракон ожидал меня, привалившись плечом к стене.

В молчании мы направились вперёд по коридору и вышли в огромный зал у выхода из дворца, с отверстием в крыше почти во весь периметр комнаты.

Небо сегодня было полностью затянуто тучами, и, если бы не магические светильники, комната бы погрузилась во мрак.

Любопытство во мне пересилило, и я спросила:

– Нефрит, а почему здесь нет крыши?

– Драконы в большинстве своём чаще находятся во второй ипостаси и редко пользуются дверьми. Это второй вход во дворец.

– А если пойдёт дождь?

– Там наверху растянута невидимая магическая сеть, которая не позволит ему попасть внутрь.

Внезапно от неба отделилась прямоугольная прозрачная платформа, которую я заметила только благодаря золотистым краям.

– Алмаз установил магическую платформу, чтобы Арнэль не стеснялась в перемещениях по дворцу. Лестницы здесь, конечно, есть, но пока не дракон доберётся до оранжереи, которая на последнем этаже, он состарится на пару лет. Мы же можем просто взлететь на необходимый этаж.

Нефрит поднялся на замершую прямо перед нами платформу, и подал мне руку. Под тяжестью двух тел устройство покачнулось, и я ойкнула.

– Не бойся, – улыбнулся дракон. — я не дам тебе свалиться.

Платформа неспешно поплыла вверх, приближая нас к затянутому небу.

Мы были уже так высоко, что, казалось, ещё чуть-чуть и я смогу дотянуться до облаков рукой, когда платформа остановилась.

Нефрит помог мне снова оказаться на твёрдом полу, и провёл по широкому коридору, остановившись у богатой двустворчатой двери из редкого светлого дерева.

– Пришли, – объявил Нефрит, но уходить не спешил.

Мгновение тяжелого молчания, и я со вздохом произнесла:

– Нам нужно поговорить.

Дракон кивнул и сунул руки в карманы, разглядывая свою обувь.

Видимо, начать придётся мне.

Я расправила плечи и судорожно вздохнула.

— Когда в тебя попала молния я так испугалась тебя потерять.

Парень вскинул на меня глаза, в которых отразилась некая надежда, которая со следующими моими словами рассыпалась в дребезги:

— Поэтому...я поспешила, — я произнесла это, не глядя ему в глаза. Не могла. — Ты очень дорог мне, и я люблю тебя...

— Но хочешь быть с вампиром? — он закрыл глаза, лицо его будто окаменело.

— Я...

— Я просто не понимаю, что ты в нём нашла! — Нефрит устремил на меня взгляд, полный изумления, смешанного с недоумением. — Всё из-за этой особенной энергетики плохих парней? Или что? Чем он лучше меня?

— Дело не в том, что он лучше в чём-то, — покачала я головой. — Дело совсем не в этом. Просто я так чувствую. Я чувствую, что не могу без него, — я почувствовала, как дрожала моя нижняя губа, стоило взглянуть в ярко-жёлтые глаза дракона. — Прости меня, но это всегда был он.

Дракон выглядел так, будто я вlepила ему пощёчину.

— И возьми это, — я сняла с руки браслет и протянула ему.

— Нет. Это подарок. Кстати, я узнал у дедушки на счёт духа пещер. Она действительно мой предок, но сейчас не об этом. Лучше ответь, когда я целовал тебя ты его представляла на моём месте?

— Нет, конечно, нет...

— Но всё же хотела бы, чтобы это был вампир.

Я промолчала, а Нефрит вдруг с размаху врезал кулаком в стену.

— Нефрит! — испуганно воскликнула я. Мои глаза расширились от ужаса. — Я не хотела тебя обидеть, прости...

Слёзы жгли глаза.

Ну почему, почему всё было так сложно.

— Хватит. Я тебя понял.

Не сказав ни слова на прощанье, Нефрит стремительно направился по коридору.

Я чувствовала себя ужасно, наблюдая за отдаляющейся фигурой. Это я виновата. Я отдала своё сердце Гиварусу ещё когда, он впервые взглянул на меня своими рубиновыми глазами, а к Нефриту бросилась лишь из злости и обиды на вампира.

Вряд ли теперь Нефрит сможет меня простить. Но я искренне надеялась, что когда-то мы всё-таки сможем снова стать друзьями.

Со вздохом я повернулась ко входу в оранжерею, радуясь, что смогу отвлечься от этого разговора.

С первого взгляда оранжерея поразила изобилием разнообразных растений всех цветов и размеров.

Через стеклянную крышу, сквозь тучи, сюда пробивался мягкий солнечный свет.

В воздухе витал невероятный сладковатый запах.

Слева от меня пестрили красные цветы с голубыми пятнами на лепестках, с другой небольшие деревца на тонких стволах, с которых свисали неизвестные мне фрукты жёлтого цвета. По стенам к небу тянулся вьюнок, на котором красовались миниатюрные бледно-розовые цветочки.

Я замерла с открытым ртом, глядя на всё это великолепие.

Чуть поодаль на красивой скамеечке сидели Арнэль с полноватым мужчиной с обрамляющими лысину короной чёрных волос.

– Алиянна! — заметив меня, поприветствовала эльфийка.

Они с мужчиной поднялись и направились ко мне.

– Здравствуйте, — улыбнулась я.

– Доброе утро, Алиянна, — мужчина улыбнулся и в уголках необычных глаз, в которых смешались карий, зелёный и жёлтый цвета образовалась сеточка морщин. — Меня зовут Эдуар. Я очень рад знакомству с тобой, Нель была невероятной женщиной.

– Взаимно, — улыбнулась я и пожала руку мужчины.

– Что ж, оставляю вас наедине, меня ждёт подготовка к свадьбе, — улыбнувшись на прощание мне и чмокнув отца в щёку, Арнэль покинула нас.

Эдуар предложил мне локоть.

– Пройдёмся?

Я кивнула, и мы неспешно направились вперёд.

Я изнывала от нетерпения задать интересующие меня вопросы, но и из последних сил держалась, посчитав, что неприлично было сразу накидываться на мужчину с расспросами.

– Великолепные оксинии, не так ли? — завёл непринужденную беседу мужчина.

– Да, моя мама их очень любила.

Эдуар коснулся лепестков сиреневого цветочка. В глазах его поселилась печаль.

– Я очень сочувствую твоей утрате. Она была так молода.

– Да, — тихо ответила я и спросила: — Как вы познакомились с моей мамой?

– Она появилась на моём пороге с просьбой о помощи. И пусть её просьба была практически невыполнима, я не смог отказать такой женщине, — я улыбнулась. Мама умела без всякого волшебства околдовывать мужчин. — Ей нужен был воскрешающий артефакт.

Мой рот принял форму идеальной буквы «о».

– Я, разумеется, ответил, что это невозможно и даже такая сильная магиня как она не в силах спорить со смертью. Но Нель стояла на своём. Перерыв множество архивов, мы наткнулись на упоминание об артефакте, который заключал душу в клетку, не позволяя той отправиться в мир иной. Как сейчас помню, как победно вспыхнули глаза твоей мамы. Мы принялись за работу. Я не верил в успех нашего дела, но продолжал работать, чтобы проводить больше времени с Нель. Чего таить, я влюбился, — грустно улыбнулся Эдуар и поспешно добавил: — Вы не подумайте, Алиянна, тогда у меня была ещё густая шевелюра и красивая фигура, не то, что сейчас, — мужчина хохотнул, хлопнув себя по круглому животу и продолжил: — но твоя мама сразу дала понять, что я мог рассчитывать лишь на дружбу. Её сердце было занято.

– Кем? — нахмурилась я.

– Когда Нель впервые пришла ко мне, она была не одна, а с саакрищем. Исход войны уже был ясен, и она хотела спасти его с помощью артефакта.

Ноги буквально вросли в землю.

Я остановилась и шокировано уставилась на Эдуара.

Мне не послышалось? Мама была влюблена в саакрища? Но этого не может быть! Мой отец не может быть саакрищем! Ведь мои глаза не фиолетовые, а это особенность всех без исключения саакрищев.

– Вы уверены, что мужчина был саакрищем? — хрипло выдавила я.

Эдуар кивнул.

Мысли беспорядочным вихрем заметались в голове. Получается, мама забеременела мной от саакришца? Даты сходились, сходилось всё, кроме моего цвета глаз. Но, возможно, фиалковые глаза были у тех, у которых оба родителя саакришцы?

Но ведь они захватили нашу планету! Как мама могла влюбиться во врага?

Внезапно в голове вспыхнули слова Витора о том, что его отец был против порабощения сетаровцев. И мама почему-то из всех заключенных под стражу детей-саакришцев заботилась именно о Виторе! А что, если это из-за его отца?!

Моя голова заболела от возможных догадок. Мне срочно нужно было поговорить с Витором.

Я испытала трепет от мысли, что он мог быть моим настоящим братом. Лучшего старшего брата и не придумаешь.

Глаза защипало.

Больше всего на свете я хотела, чтобы моя догадка оказалась правдой. Оставался ещё один вопрос.

— Этот артефакт — кольцо с крупным камнем? — спросила я Эдуара, боясь услышать ответ.

— Да, — кивнул мужчина.

Я почувствовала, будто сердце рухнуло куда-то в бездну.

Вспомнился разговор с госпожой Жизель, когда я спросила не умер ли отец.

«Вроде как нет», — ответила мамина подруга неуверенно.

Он не был мёртв. Но и жив он не был. Он застрял между мирами.

Мой отец — Потусторонний.

Оставался главный вопрос.

Почему он убил маму?

После разговора с Эдуаром я бегом понеслась в свою комнату умолять Кирию перенести меня к Витору.

— Нет, — категорически заявил фей. — Ты хоть представляешь, как это энергозатратно? Я после прошлого раза ещё в себя не пришёл. Если ещё раз перенесу кого-нибудь на такое расстояние, то неделю буду валяться без сил.

Мне захотелось расплакаться.

— Но, — добавил фей, увидев мою расстроенную мордашку. — сам я перенестись могу. Скажи, что передать Витору или напиши письмо.

— Кирия, наколдуй, пожалуйста, ручку с бумагой! — ободренная, я уселась за стол и застрочила письмо.

«Дорогой Витор,

Я узнала кое-что важное. Всё подробно расскажу при встрече. Самое главное заключается в том, что моя мама вместе с тем, кто мне рассказал об этом, создала то самое кольцо, не позволяющее душе отойти в потусторонний мир, чтобы спасти какого-то саакришца от смерти. Я подумала, что это мог быть твой отец. Тогда объяснялась и мамина привязанность к тебе. Мы можем оказаться настоящими братом с сестрой. И... Боги, как бы я этого хотела.

Скучаю, Алианна».

В нескольких местах чернила расплылись от моих слёз. Я свернула письмо в несколько раз и отдала Кире.

Атакующий исчез, и я осталась наедине со своими мыслями.

Я подошла к зеркалу и посмотрела на отражение, представляя себя с фиалковым цветом глаз.

«Мне бы пошло», – с грустной улыбкой подумала я.

Не прошло и получаса как вернулся Киря.

Я села на кровать и дрожащими руками развернула письмо от Витора и прочла:

«Дорогая Алианна,

Я бы был счастлив, если бы ты оказалась моей сестрой, но в твоей гипотезе есть одна не состыковка. Если Нель делала кольцо для моего отца, то он и есть Потусторонний. Но этого не может быть. Он ни за что бы не желал навредить дочери, так что, боюсь, артефакт предназначался не ему.

Но даже без кровной связи ты для меня настоящая сестренка. Возвращайся скорее.

Твой Витор».

Надежда, что в этом мире я была не одинока, что у меня была в буквальном смысле родственная душа, разбилась, отдавшись звоном в ушах. А мне так хотелось верить, что я не одна в этом мире. Даже несмотря на изобилие друзей, хотелось иметь кого-то родного.

Я зажмурилась, чувствуя, как текут по щекам слёзы.

– Алианна, хочешь я его молнией шарахну? — тихо позвал Киря.

Я сквозь слёзы усмехнулась, а потом вытянула руки перед собой и, шмыгнув носом, попросила:

– Иди сюда.

– Ненавижу телячьи нежности, – пробурчал атакующий, но всё же обнял меня за шею своими крохотными ручками. – Чего ревём-то?

Я помотала головой, не желая рассказывать.

– Ладно, – произнёс фей. – а шарахать надо или нет?

– Нет, – ответила я и снова всхлипнула.

– А, по-моему, надо.

— Витор тут не при чём.

– А кто при чём?

– Никто.

– Ну, как знаешь, – атакующий вздохнул и больше с расспросами не лез. Спустя несколько минут фей отпустил меня и, пообещав скоро вернуться, скрылся за дверью.

В третних попытках успокоиться, я подтянула колени к груди и уткнулась в них лицом.

– Мама, – уже откровенно рыдая, надрывно произнесла я. – Наверное, я никогда не смогу заполнить пустоту в груди, которая появилась с твоей смертью. Как же мне тебя не хватает.

Я не слышала, как отварилась дверь, только почувствовала, как чья-то рука легла мне на плечи, обнимая, а потом Гас прижал меня к своей тёплой груди.

Я сжала его футболку в кулак, уткнувшись в его шею и уже не в силах сдерживаться. Слёзы хлынули градом, выплескивая все накопившиеся переживания.

Гиварус запустил руку мне в волосы, придерживая за затылок и мягко укачивая, как маленького ребенка.

Он не говорил никаких слов утешений, просто был рядом. И этого было достаточно.

Вдыхая любимый аромат его парфюма, я постепенно успокаивалась, размышляя, когда перестану быть такой эмоциональной. Слишком больно всё принимать близко к сердцу.

– Спасибо, – прошептала я, отстраняясь, и, взглянув на часы, произнесла: – Через несколько часов бал.

– Мы можем остаться здесь, – стерев с моей щеки последнюю слезинку мягко сказал Гас.

Я покачала головой.

Несмотря на моё разбитое состояние, я хотела потанцевать с Гиварусом на настоящем королевском балу. Когда ещё представится такой шанс?

– Я хочу пойти, вот только не в чем, – вздохнула я.

Гас вскинул брови.

– А это что? — я проследила за взглядом вампира и увидела, что на дверцах шкафа висело невероятной красоты фиалковое платье в пол в прозрачном чехле.

– Откуда оно? — ахнула я.

– Наверное, Киря постарался, – пожал плечами Гас. — Эта малявка не на шутку привязалась к тебе. Он был очень встревожен, когда прилетел ко мне и потребовал успокоить тебя.

Я не удержалась от улыбки.

– Прежде чем я оставлю тебя готовиться к балу, я не могу не узнать из-за чего ты плакала.

Я набрала побольше воздуха в лёгкие и обо всём рассказала Гиварусу, брови которого с каждым моим словом поднимались всё выше. А затем он сказал:

– Алиянна, я с лёгкостью могу узнать родственники ли вы с Витором. Мне потребуется всего по капле крови твоей и его. Я ведь вампир.

Мои глаза загорелись. Я вскочила.

– Надо попросить Кирю слетать к Витору!

Гиварус тоже поднялся и с лукавой улыбкой спросил:

– И что же, если он окажется твоим братом, то я сразу перемещусь на второе место?

– Всё зависит от тебя, – хитро улыбнулась я и шагнула к вампиру. – И оттого, как часто ты меня будешь целовать...

Я привстала на цыпочки и прижалась к его губам.

– Хм...– выдохнул Гас, нежно скользя рукой по моей щеке. — готовьтесь быть зацелованной, миледи. Я не привык быть вторым.

Вдовль нацеловавшись, Гиварус оставил меня готовиться к балу.

Настроение после поцелуев значительно улучшилось, на губах играла мечтательная улыбка влюбленной дурочки.

Я подошла к платью и зачарованно провела рукой по мягкой ткани. Надо обязательно расцеловать Кирю за такой невероятный подарок.

Спустя минуту я крутилась перед зеркалом, разглядывая себя со всех сторон не в силах оторвать взгляда. Наряд лёг идеально по фигуре.

Лиф платья украшали мелкие переливающиеся стразы, покрупнее – в области талии и совсем немного на струящейся полупрозрачной верхней юбке с разрезом на ноге.

Нам причёской я думала недолго. Мне никогда не нравились эти высокие замысловатые «башни» на голове, поэтому я просто с помощью магии завила волосы красивыми крупными локонами и заколола часть на затылке маминой заколкой, оставляя возле лица две пряди.

Следующим этапом было устранения с лица последствия моей истерики. Покраснение глаз и припухший нос я исправила с помощью магии, а лёгкий естественный макияж с акцентом на глаза выполнила уже без волшебства, наслаждаясь процессом наведения красоты.

Закончив, я ещё раз оглядела себя в зеркало и осталась более чем довольна.

Взглянув на часы, отметила, что до начала бала осталось совсем ничего, а значит Гас скоро зайдёт за мной.

Я представила, как кружусь с моим принцем в танце, и на губах расцвела улыбка.

Не так давно, пролетая мимо королевского дворца, я размышляла о том, как хотелось бы мне побывать на балу. Сейчас я окончательно убедилась, что мечты сбываются.

Гас появился спустя несколько минут и замер на пороге, глядя на меня восторженным взглядом.

– И-и? — протянула я и покружилась, чтобы Гиварус смог рассмотреть меня со всех сторон. — Что думаешь?

Вампир сглотнул. Посмотрел мне в глаза и хрипло выдохнул:

– Выходи за меня.

Я нервно хихикнула.

– Гас, не шути так.

В мгновение преодолев разделяющее нас расстояние, Гиварус взял меня за руки.

– Я не шучу. Алиянна, я хочу, чтобы ты стала моей женой.

– Но Гас, мы ведь всего пару дней вместе, — растерянно ответила я.

– И это самые счастливые дни в моей жизни. Я хочу, чтобы так было всегда.

Я пораженно покачала головой.

– Чего ты боишься? — мягко спросил Гас, привлекая меня к себе.

– Как чего? Что ты через пару дней передумаешь и пожалеешь. Такие решения не принимаются из сиюминутного импульса. Да и вообще, нельзя же так! Стоял, смотрел, смотрел, и бах! выходи за меня.

– Я согласен, — рассмеялся Гас, но тут же стал серьёзен. — Алиянна, это никакой не импульс, я очень много размышлял об этом. Мы любим друг друга, мы молоды, так почему нам не пожениться? Завтра может случиться конец света, и мы пожалеем, что не сделали это.

Доводы Гаса были сильными.

Мне понравилось с каким пылом он убеждал меня.

– Я люблю тебя, — глядя мне прямо в глаза сказал он. — Алиянна, прошу, выходи за меня.

Я посмотрела на него долгим взглядом и обреченно вздохнула, побежденная этим невыносимым вампиром.

– Да.

На лице Гаса расплылась широкая улыбка, а в следующее мгновение утонула в нежном поцелуе, которые позднее перерос в страстный и сумасшедший.

Не знаю сколько времени прошло, прежде чем мы оторвались друг от друга, тяжело дыша.

– Боюсь, если мы продолжим в том же духе на бал мы не попадём, – констатировал Гас. Я кивнула и поправила растрепавшиеся волосы.

– Ты идеальна, – произнес Гиварус и подарил мне быстрый поцелуй. — но кое-чего не хватает.

Я приподняла брови, а Гас достал из кармана красивую бархатную коробочку. Он раскрыл её и достал кольцо с большим переливающимся камнем посередине.

– Боги, – выдохнула я, пораженная его красотой.

– Я же говорил, что это не ежесекундный импульс, – Гиварус с улыбкой надел кольцо мне на палец и сжал мою ладонь. — Жду– не дождусь, когда ты повторишь своё «Да» в храме.

Растроганная, я обняла Гаса за шею и улыбнулась самой счастливой улыбкой на свете.

– Жду– не дождусь, когда стану мисс де Лафар.

Благодаря стараниям прислуги, которая весь день бегала по дворцу с сумасшедшими глазами бал был великолепен.

Огромный зал даже несмотря на чёрные цвета стен выглядел светлым и невероятно красивым. Длинные столы, устланные белой скатертью, демонстрировали изобилие угощений, а посередине одного из них стоял огромный свадебный торт во множество ярусов, украшенный кремовыми цветами, которые не отличить от настоящих. Такое чудо даже резать было жалко.

Музыканты в праздничных костюмах расположились на небольшом возвышении и играли красивую спокойную мелодию.

Дамы, которые поражали пышностью и смелыми фасонами платьев, стреляли глазками в кавалеров. Мужчины, собравшись в небольшие группы, вели спокойные беседы, периодически взрываясь смехом.

В воздухе витал лёгкий запах духов и вина.

Атмосфера была невероятной!

Внезапно музыка стихла.

Разговоры смолкли, и гости обратили всё внимание на балкон, к которому вела красивая мраморная лестница.

Двое слуг распахнули белые двустворчатые двери и Алмаз бережно держа руку Арнэль, вывел счастливую невесту вперёд.

– Правитель Нейтральных земель Алмаз Первый Шонталахас и правительница Нейтральных земель, Арнэлианна Шонталахас! — объявил глашатай.

Зал заполнили аплодисменты.

Новобрачные с улыбкой взглянули на друг друга и поцеловались.

Гости зааплодировали громче, и я вместе с ними.

Я представила себя и Гиваруса на месте Арнэль и Алмаза и испытала трепет, взглянув на кольцо на моем пальце.

Будто почувствовав мои мысли, Гиварус переплёл наши пальцы, наблюдая как правители Нейтральных земель спускаются в зал.

Я посмотрела на профиль Гаса, в который раз восхищаясь его красотой, и поняла, что мне совершенно плевать сколько мы знакомы, я любила его и хотела стать его женой. Тогда зачем искать какие-то отговорки?

– Гас, – позвала я.

– Да?

– Я люблю тебя.

Я тонула в той теплоте и счастье, которые отразились в его глазах.

– И я тебя, детка.

Гиварус обнял меня за талию, и мы стали наблюдать, как правитель Нейтральных земель уверенно вёл жену в танце. Вторя каждому её движению невероятное пышное платье Арнэль переливалось, как первый пушистый снег, а руки девушки до самого запястья казались были покрыты тончайшим слоем инея, а не кружевами.

Боги! Мне ведь теперь тоже нужно задуматься о свадебном платье.

Вскоре в центр начали подтягиваться и другие пары, и мы с Гиварусом тоже к ним присоединились.

Он держал меня, словно я была хрупкой фарфоровой куклой, коей я совершенно точно не являлась. Но такая роль мне нравилась, когда я была в его руках.

Чувствуя горячую ладонь на своей спине, я тонула в глазах Гиваруса и недоумевала, как при первой встрече они могли показаться мне жуткими? Они же такие тёплые и яркие.

– Гас, а почему у ректора голубые глаза? — вдруг вспомнила я. — Он же тоже вампир.

– Дело в эмоциональном состоянии. Когда вампир испытывает очень сильные отрицательные эмоции, его глаза меняются. В первый эмоциональный срыв они просто светлеют. Нормальный цвет глаз вампира – багряный, то есть немного темнее моего. Но при ещё одной моральной травме они преобразовываются в голубой, а если это произойдёт ещё раз – в чёрный. У дяди оба срыва связаны с мамой, в первый раз, когда она предпочла моего отца, а второй – когда он узнал о её болезни.

Я взгляделась в глаза Гиваруса и поняла, что однажды у него был этот срыв, вероятно, когда мама не узнала его. Если подобное повторится ещё раз его глаза могут приобрести льдисто-голубой оттенок.

Я не могла допустить этого.

Я положила голову на плечо Гаса и задумалась о нашей дальнейшей жизни. Сначала мы победим в магических поединках, затем вернёмся в Тёмную Академию и хорошенько это отметим, потом поженимся... что будет дальше я не знала, но это и не было важно, если Гас будет рядом.

Протанцевав несколько танцев подряд, мы с Гасом решили сделать перерыв.

Вампир отлучился за напитками, а я спряталась за одну из колонн, чтобы не привлекать к себе внимания.

Пробегаясь взглядом по богатому залу, я выхватила из толпы напудренных дам с тоннами украшений хрупкую и довольно скромно одетую особу. Сия была в бежевом платье, которое, конечно, не шло ни в какое сравнение с моим.

Между бровей девушки залегла морщинка, а губы были сжаты в тонкую линию. Рядом с ней стоял высокий мужчина в синем костюме, разговор с которым являлся причиной недовольства девушки.

Я решила понаблюдать за развитием событий.

Мужчина обернулся, чтобы взять с подноса бокал, и я узнала Сапфира. Он что-то коротко бросил Сии и отпил вина, а девушка вспыхнула, крутанулась на каблуках и, расталкивая гостей, бросилась вон из зала.

– Это платье сидит на тебе даже лучше, чем я представлял.

Я вздрогнула от голоса, прозвучавшего у самого уха.

Резко обернувшись, удивленно посмотрела на парня в бархатном костюме того же цвета, что и моё платье.

— Так это твой подарок? — подняла брови я.

Дантес кивнул.

— Потанцуем? — парень улыбнулся и протянул мне руку.

— Извини, я немного устала от танцев. И я здесь не одна, — я рефлексивно коснулась кольца и нервно оглянулась, ища в толпе Гиваруса.

Брови Дантеса поползли вверх.

— Кольцо? — его голос был полон изумления. — Ты собралась замуж?

— Прости, но тебя это не касается, — я сдержала облегченный вздох, наконец, заметив Гаса и помахала ему рукой.

Вампир посмотрел на парня рядом со мной и нахмурился.

— Алиянна, нам надо поговорить, — послышалось за моей спиной.

— Дантес, нам не о чем с тобой разговаривать. А теперь извини, меня ждёт жених.

— Это касается твоего отца, — полетело мне вслед, и я сбилась с шага.

Я никогда не рассказывала ему о своей семье, откуда он узнал?

— Откуда ты...

— Не здесь, — светлый кивнул на выход из зала.

— Алиянна, кто это с тобой? — спросил подошедший Гас, держа в руках два бокала с вином и напряженно посмотрел на парня.

— Первая любовь Алиянны, — усмехнувшись, представился Дантес и протянул вампиру длань.

— А я нынешняя и последняя её любовь. И уж прости, руки заняты.

Видя, как парни сверлят друг друга взглядами, я сказала:

— Дантес, тебе уже пора.

— Да, пора. — Подтвердил парень и, проходя мимо, шепнул мне на ухо: — я знаю, что он был саакришцем и знаю его имя. Жду за поворотом после выхода из зала. Одну.

Видя моё растерянное лицо, Дантес усмехнулся и смешался с толпой.

Гас проводил его злым взглядом.

— Что он тебе сказал?

— Что хочет поговорить.

— И всё?

— Да, — с заминкой ответила я.

Мне было больно обманывать Гиваруса, но я хотела узнать имя отца.

Конечно, за всем этим точно скрывался какой-то подвох, но... я не могла упустить шанс разобраться во всём. Вдруг, Дантес, действительно, знал что-то важное?

К тому же я, буду не я, если не совершу какую-нибудь глупость.

Сославшись на то, что хочу поговорить с Астолатом, я поцеловала Гаса в щёку и нырнула в толпу, а затем, дождавшись, когда он отвернется, выскользнула из зала.

Дантес ждал меня в тускло освещенном коридоре, глядя в окно, за которым садилось солнце.

— Так я и думал, — хмыкнул он, делая шаг навстречу.

— Так что ты знаешь?

— Давай сначала пройдем в мою комнату? У меня там бутылка сладчайшего эльфийского вина...

– Либо ты рассказываешь всё здесь и сейчас, либо я уйду, – категорически заявила я.

– Остынь, дорогая, – светлый провёл тыльной стороной ладони по моему плечу.

Я отшатнулась.

Всё-таки зря я пришла. Ничего он на самом деле не знал, а просто захотел поиграть со мной.

Молча развернувшись, я направилась обратно в сторону бального зала.

– Его звали Кристофер.

– Откуда мне знать, что ты не назвал первое попавшееся имя, чтобы я не ушла? — обернувшись, я сузила глаза, недоверчиво глядя на него.

Дантес пожал плечами.

– Ты можешь не поверить и уйти, или послушать, что я скажу дальше.

Раздраженная, я повернулась к нему лицом.

– Я слушаю.

Светлый криво усмехнулся.

– Любопытство погубит тебя, Алианна.

«В этом он прав» – раздалось в моей голове, а в следующее мгновение рот мне заткнула чёрная полупрозрачная рука с острыми когтями.

Дантес что-то прошептал, и на стене разлилось голубое пятно портала, а в следующую секунду я провалилась в пустоту.

Я очнулась на выжженной земле, среди покрытых копотью руин.

Тело ныло. Я попыталась подняться, но нога отдалась жуткой болью, и я со стоном упала.

— Очнулась, — констатировал Дантес, присаживаясь передо мной на корточки.

— Где я?! — я с ненавистью взглянула в стальные глаза.

— Там, где всё началось.

— А поконкретнее нельзя?

«Не дерзи-и, девчо-о-онка!» — прошипел голос в голове и ко мне подлетела полупрозрачная тёмная сущность с горящими алыми глазами.

Я попыталась отползти, но Дантес наступил на подол моего платья, удерживая, и гортанно рассмеялся над моей беспомощностью. Этот злорадный смех показался мне знакомым, и я ужасом осознала всю плачевность ситуации.

Я бы всё сейчас отдала, чтобы отмотать время назад и не позволить себе выйти из бального зала.

— Эваль! — воскликнула я.

— А в этот раз ты не так быстро сообразила, — ухмыльнулся саакришец. — Хочешь увидеть ещё одну мою маску?

Лицо Дантеса на мгновение размазалось и передо мной предстал профессор О'Шерр.

— Не может быть! — выдохнула пораженная я. — Если ты что-то сделал Габи...

— Успокойся, — со смешком оборвал мои угрозы Эваль в образе полуэльфа. — Девчонка рассказала мне много всего полезного о тебе, да и послужила неплохой постельной грелкой, так что я решил пощадить её. А вот твоего светлого дружка я убил. Он очень помешал моим планам, когда спас тебя в той арке.

Я почувствовала привкус желчи во рту. Весь воздух будто покинул мои лёгкие.

Дантес был мёртв. Мёртв, потому что спас меня.

— Какая же ты тварь! — выплюнула я.

Слёзы жгли глаза, но я их последних сил сдерживалась, чтобы не радовать Эваля этим зрелищем.

— Не стоит так убиваться, — усмехнулся Эваль. — у тебя ведь теперь есть жених. Жаль только невеста не доживёт до церемонии бракосочетания.

Я почувствовала, как ледяной страх сковал сердце, но на моём лице не дрогнул ни один мускул.

— Ты не мог бы поддержать её, пока я начерчу пентаграмму? — обратился к Потустороннему саакришец, и спустя секунду мои плечи сдавили пальцы этого существа. — Хотя она всё равно никуда не убежала бы со сломанной-то ногой. Как всё удачно сложилось!

Как только Эваль закончил с рисунком на земле, Потусторонний как мешок картошки швырнул меня в центр пентаграммы.

Я упала, больно оцарапав руки и прокатилась какое-то расстояние, но вдруг врезалась в невидимый барьер. Неведомая сила не выпускала меня за пределы пентаграммы.

Осознание собственной беспомощности вгоняло в отчаяние.

Внезапно я вспомнила о своей связи с Рэксом и мысленно послала костяному вопль о помощи. Он сможет предупредить Витора, а тот уже что-нибудь придумает. Если успеет.

Я отогнала гнетущие мысли и решила, что до последнего вздоха не сдамся.

Я снова попыталась подняться, но всё что смогла — сесть, держась за больную ногу.

— А теперь, пока мы ждём часа возмездия, можно и рассказать ради чего ты умрешь, — отряхнув руки, улыбнулся Эваль. — Эту историю девятнадцать лет назад начали твои родители. Твой предатель-отец, помешанный на справедливости, доброте, чести и всём подобном бреде, влюбился в твою дуру-мать.

Я крепко стиснула зубы. Его слова о родителях отдавались болью в сердце.

— Эта команда самоубийц решила помешать нашим планам и спасти короля Стефана, чтобы избежать войны, но твой папаша по глупости попросил помощи у младшего брата, — Эваль с улыбкой взглянул на скалящегося Потустороннего.

«Здравству-у-уй, племяшк-а-а», — раздался шипящий голос в голове и тихий мерзкий смех.

На моем лице отразилась гримаса отвращения к новообретенному родственничку.

Но я почувствовала облегчение от мысли, что мой отец всё-таки не Потусторонний. Вот только как артефакт оказался у Потустороннего, если мама делала кольцо для папы?!

— У них бы всё получилось, если бы Киар не начал бунт раньше задуманного.

В голове вспыхнуло воспоминание. Видение за одной из дверей, в которой мужчина с фиалковыми глазами появляется в комнате спящего короля Стефана, а потом туда врывается толпа саакришцев.

Сердце гулко стучало где-то в горле.

На глаза снова навернулись слёзы.

Это был мой отец. Мой и Витора.

Вот почему у нас было одинаковое видение!

— Но войну избежать не удалось, — продолжил Эваль. — И Инрэт, демон его побери, Мудрый, разгромил наше войско. Мужичонка, кстати, был любовником твоей матери именно от неё узнал наши планы, взамен на обещание, что Кристофера король не тронет. Вот только когда короли держали обещания? Твоя мама тоже предвидела, что мужчина не пожелает оставить соперника в живых, и подсуетилась. Создала это. — Саакришец достал из кармана знакомое кольцо.

Я ахнула.

— Откуда оно у тебя?

На губах Эваля расплылась широкая садистская улыбка.

— А я не упомянул, кто всё это время докладывал мне о каждом твоём шаге, пересказывал каждый разговор и отдал этот артефакт?

Я почувствовала, как испуганно замерло сердце.

Значит, шпион всегда был рядом.

Но кто?

— Фей, покажись.

Внезапно весь пазл собрался в целую картинку.

Неизвестный отправитель, приславший Кирию защищать меня, а на самом деле следить. Пропавшее кольцо. Смерть Водяного и госпожи Жизель. Всё это было дело рук Кири!

И всё-таки я не хотела верить в это! Ведь под скорлупой жестокости и цинизма фея скрывалось доброе мягкое сердце...

Из ниоткуда в воздухе возник Кирия.

Атакующий не смотрел на меня, уставившись в землю.

— Кирия! — выдохнула я. Фей не поднял глаз. — Кирия, посмотри на меня!

На секунду, всего на секунду он выполнил просьбу, и тут же отвёл взгляд.

Но этого хватило, чтобы понять, что слова саакришца — правда. Атакующий действительно всегда был на стороне Эваля и Потустороннего дядюшки.

— Как приятно смотреть, как разбивается чьё-то сердце.

Если бы я могла убивать взглядом, Эваль умер бы уже тысячью разных смертей.

— Так на чём я остановился? Да, на кольце. Придворная магиня сделала его, чтобы во время казни душа Кристофера не отбыла в мир иной, а осталась заточена в этом артефакте. А при первой же возможности она бы вернула любимого в наш мир. Но даже в самых идеальных планах бывают загвоздки! И эта загвоздка — снова твой дядя. Он забрал себе кольцо, пока Кристофер был без сознания, но не учел одну деталь. Неллиана поставила на своего любимого щит, который не позволил бы ему сгореть в пожаре, а на Киаре его не было. К тому моменту как твоя мама активировала кольцо, от тела его остался лишь прах. Поэтому он воскрес в виде застрявшей между двумя мирами сущности, Потустороннего.

Вот теперь всё, абсолютно всё встало на свои места.

И несмотря на всё произошедшее, с души свалился камень. Теперь я знала, что мой отец не убивал маму.

Он сам погиб ещё до моего рождения.

Но кто тогда её убил? И почему госпожа Жизель обвинила в этом отца?

— Значит дело в мести? Ты хочешь убить меня, чтобы отомстить моей маме за смерть саакришцев?

Эваль на секунду удивлённо уставился на меня, а потом расхохотался.

— Она не убивала их.

Вдоволь насладившись недоумением, отразившимся на моём лице, Эваль соизволил пояснить:

— Перед тем, как твоя мать подожгла церковь, все, кто ещё был жив, провели ритуал. В его завершении каждый совершил самоубийство, чтобы потом с помощью Киара и выживших детей воскреснуть вновь.

— Ты сумасшедший! — воскликнула я. — Невозможно вернуть кучу народа, погибших почти двадцать лет назад!

— Ещё как возможно. И ты — та, кто воплотит мой план в жизнь.

— Но почему я?!

— Потому что для обязательный фактор таких ритуалов — якорь, которым стала сила твоей матери, когда она применила мощнейшее заклятье. Ритуал завершился на её энергетике. А ты — первенец, перенявший всю мощь силы Нелианны. Только ты сможешь открыть дверь в Потусторонний мир и выпустить всех саакришцев.

«Время-я-я», — послышался шелестящий голос в голове.

Чувствуя, что всё идёт к логическому завершению, я попыталась потянуть время:

— Но как ты узнал о ритуале и кольце? Ты ведь тогда ещё был ребенком. Вас вывели из дворца.

— Да, и заставили работать прислугой во дворце тирана, убившего наших родителей, — в глазах Эваля вспыхнула ярость от нахлынувших воспоминаний.

— Знаешь, у всех нас было непростое детство, — высказалась я. — Но я вот не пытаюсь поработить мир.

Под взглядом Эваля, я сглотнула. Выглядел он сейчас пострашнее Потустороннего.

— Непростое детство! — выплюнул он. — Да я годами вынашивал план мести. Затаился и ждал, когда смогу отомстить за родных. Тогда меня нашёл и твой дядя. Мы подстроили покушение на короля, а я, якобы, его спас. Благодарный, глупец сказал, что я могу желать, чего угодно. И я просил свободы. Свободы, чтобы совершить возмездие. А теперь хватит разговоров, пора приступать к делу...

Эваль шагнул ко мне, и я попыталась отползти назад, но невидимый барьер не позволил.

— Подожди. Но кто тогда убил мою маму?

— А мне-то откуда знать? Всё, хватит заговаривать мне зубы.

Ну вот, похоже и всё.

Саакришце сосредоточенно что-то заговорил, а затем резким движением порезал кинжалом ладонь.

Рисунок вокруг меня вспыхнул алым, земля задрожала.

Всё внутри похолодело.

Вдруг поднялся неистовый ветер, такой, что макушки деревьев склонились на бок. Раскатистый гром заставил вздрогнуть. Молнии, словно сияющие лезвия, резанули небеса.

Эваль посмотрел на меня сияющими глазами и улыбнулся.

— Вот и всё, Алиянна.

Сквозь пелену слёз, я увидела, как за спиной саакришца открылся портал.

Во мне воскресла надежда, когда я увидела Гиваруса и Витора.

Лицо Эваля перекосило.

Начался бой.

В ушах появился зловещий гул, будто где-то рядом формировался портал. Я не слышала ничего кроме него, но видела, как отчаянно бился с саакришцем Гиварус.

Гас.

Я наблюдала за его резкими движениями и запоминала любимые черты, ожесточенные яростью.

«Завтра может случиться конец света, и мы пожалеем, что не сделали это», — прозвучал в голове его голос, и я сглотнула ком в горле.

Как же он был прав.

Наши взгляды встретились.

Гас в очередной раз ударил саакришца, и тот рухнул на землю.

Вампир бросился ко мне, пока Витор сдерживал Потустороннего, но был отброшен незримой стеной.

Гиварус бил заклинанием за заклинанием, но барьер оставался нерушим.

Пентаграмма под моими ногами сияла всё ярче.

По моим щекам текли горячие слёзы.

Вампир уже кулаками пытался пробиться ко мне, но безуспешно. Он посмотрел на меня, и я с ужасом заметила, как его глаза стали менять цвет.

— Нет, нет, только не это, — зашептала я.

Мне стало жарко. Я почувствовала, как нагрелась земля подо мной.

Чувствуя, что времени осталось совсем немного, я приложила ладонь к барьеру и посмотрела в теперь льдисто-голубые глаза жениха. Он тоже прислонил ладонь.

Нам не нужны были никакие слова, наши взгляды говорили сами за себя.

Как жаль, что я не узнаю, каково это быть его женой, не скажу ему счастливого «да» в

храме, не проведу в его объятиях первую брачную ночь... Как жаль, что у нас нет будущего.

В глазах Гаса заблестели слёзы.

Моё сердце болезненно сжалось.

— Я никогда не забуду тебя. Даже в ином мире.

С этими словами я опустила руку и закрыла глаза.

Но я знала, что Гас не оставил попытки пробить барьер.

Внезапно кто-то опустился на моё плечо, и, распахнув глаза, я с изумлением увидела Кирию.

— Что ты делаешь здесь?! Улетай! — закричала я.

Несмотря на предательство фея, я не желала ему смерти.

На меня посмотрели серьёзные зелёные глаза.

— Надень, — сказал атакующий и протянул мне знакомое кольцо-артефакт.

Я нахмурилась. Это нужно было для ритуала?

— Надень, — повторил Кирия настойчиво. — Это может спасти тебя.

— Почему ты...

Я не успела договорить, потому что в следующее мгновение меня ослепила вспышка, а тело пронзила сумасшедшая жгучая боль. Перед глазами замелькали красные и чёрные пятна.

Из меня вырвался нечеловеческий крик, моё тело выгнулось дугой... а потом всё закончилось.

Последним, что я увидела были полные ужаса чёрные, как сама ночь, глаза Гиваруса.

Глубокие тёмные круги под глазами говорили о том, что сгорбленный над книгой юноша не спал уже несколько ночей.

Через его плечо я прочла название чтива. «Загробный мир». Рядом стопкой лежали книги о различных кровавых ритуалах, жертвоприношениях, артефактах – обо всём, что могло дать Гиварусу хоть какую-то надежду на то, что меня можно вернуть.

Я тяжело вздохнула и забралась на стол, за которым сидел вампир.

Щёки Гаса покрывала недельная щетина, придавая возраста, тёмные пряди падали на бледный лоб.

Встретишь сейчас вампира в тёмном переулке, и парня можно всерьёз спутать с умертвием. Однако мне его лицо, как и прежде, казалось прекрасным. Особенно привлекали чувственные губы, сейчас сжатые в тонкую линию.

А я ведь уже и забыла, каковы они на вкус.

Прошёл месяц с того момента, как Эваль совершил свой ритуал. Вернуть саакришце всё-таки не вышло, а вот меня затянуло в Потусторонний мир.

Видимо, Эваль напутал что-то в своём заклинании, а я погибла зря. Хотя вообще-то не совсем погибла. Я застряла между двумя мирами благодаря артефакту, который Киря успел надеть мне на палец.

Гиварус отвлёкся от чтения, чтобы сделать какую-то заметку в блокноте.

Он не сдавался. Верил, что меня можно вернуть.

Но можно ли? Саакришцы ведь не воскресли.

Больше всего на свете мне хотелось снова иметь возможность обнять его, прикоснуться к мягким чёрным волосам, поцеловать, но так не могло продолжаться. Гасу нужно было смириться и зажить нормальной жизнью, отпустить меня.

Слёзы заблестели на глазах.

Я не хотела, чтобы он забывал меня.

Но так для него будет лучше.

Я заметила движение в углу комнаты.

Проснулся Лат. Демон прищурился из-за света лампы, посмотрел на Гаса и, вздохнув, перевернулся на другой бок.

Астолат пытался заставить Гаса вернуться к нормальной жизни, но безуспешно. Сам демон тоже изменился после моей смерти. Стал серьёзнее, мало осталось от беззаботного весельчака, которым он был. С Сией они так и не помирились.

А вот Тирэн с Габи теперь были вместе. Пока эльф утешал девушку, она влюбилась в него.

Хоть кто-то был счастлив!

Гас устало потёр глаза, глотнул чая из кружки, и вернулся к чтению.

Я спрыгнула со стола и встала позади вампира. Положила руки ему на плечи и, наклонившись, прошептала на ухо:

– Тебе нужен сон.

Парень вздохнул и взглянул на часы.

Совсем скоро ему нужно было вставать на занятия.

Нехотя закрыв книгу, он решил всё-таки дать организму немного отдохнуть.

Хорошая всё-таки штука — это приведенческое внушение! Жаль только, срабатывает не всегда. Я ведь ещё только осваиваю свои новые способности.

Я подошла к кровати с нежностью глядя на мгновенно заснувшего Гаса.

— Живи дальше. Радуйся жизни. Живи дальше, — как мантру повторяла я ему на ухо.

Я выпрямилась и бросила взгляд в окно, где небо уже окрашивалось в розовый. Приближался рассвет, нужно было поторопиться.

— Алиянна.

Тихий шёпот заставил меня замереть.

Я медленно обернулась, но Гиварус всё ещё спал.

Он не видел меня.

В последний раз взглянув на вампира, я закрыла глаза и переместилась в другую комнату.

Девушка тихонько посапывала на плече дракона, а его рука расположилась на её талии.

Такую картину я видела каждый день. Правда девушки всегда были разные.

Нефрит с моей смертью изменился больше всех. Погрузился в жизнь мимолётных удовольствий, пьянств и развлечений.

Что ж, каждый переживает боль по-своему, и я не винила его.

Ещё несколько мгновений полюбовавшись умиротворённым лицом дракона, я перенеслась в своё укрытие.

КОНЕЦ ПЕРВОЙ КНИГИ

Больше книг на сайте - Knigolub.net